

Георгий Вернадский

Ленин — красный диктатор

Вступление

1

Русская революция началась в 1905 году. С 1907 года движение быстро пошло на убыль и в конце концов пришло в упадок, что при благоприятных обстоятельствах привело бы к будущему развитию событий в России к эволюции вместо революции. С мировой войной связан новый революционный взрыв. Этот процесс не прекратился и теперь, через тринадцать лет после начала второй революции.

Одной из причин, приведших Россию к революции, была задержка в ее общем социальном и политическом развитии, ставшая особенно заметной по завершении XVIII века. В определенных аспектах русская жизнь изменялась очень быстро, опережая постепенный подъем социальных и политических стандартов.

В XVIII столетии Российское государство по своей структуре почти не отличалось от других государств европейского континента. В его политической сфере преобладала абсолютистская монархия, в сфере социальных отношений господствовала феодальная собственность и крепостное рабство для крестьян. Однако Европа избавилась от этих форм жизни гораздо быстрее, чем Россия. Новые пути для выражения политической и социальной активности появились во Франции в конце XVIII века, а в германских государствах в начале или в середине XIX столетия. Освобождение крестьян от феодального угнетения началось в Австрии в конце XVIII века, в Пруссии — в начале XIX века. Конституции (хотя и ограниченные) были введены в Пруссии в 1848 году, в Австрии — в 1849.

В России политические и социальные влияния XIX столетия сказывались медленно. Крестьяне были освобождены от крепостного рабства в 1861 году, конституционный порядок был учрежден только в 1905 году. Ко времени большевистской революции 1917 года в России были живы еще люди, родившиеся при крепостном праве и помнящие его.

После освобождения крестьян в 1861 году последовала целая серия других фундаментальных реформ — судебной, финансовой и военной; введения уездных и губернских собраний (земств); городского самоуправления — так называемых «великих реформ» Александра II. В целом они заложили в России (еще до 1905 года) практически нормальную систему государства со средним классом, но без централизованного народного представительства. Принятие конституции предполагалось делом ближайшего будущего.

Однако одно обстоятельство подрывало значение «великих реформ». Освобожденные в 1861 году крестьяне, которые в это время составляли девять десятых населения России, образовали особый класс населения, не получивший все права граждан России. Земля, отведенная им в соответствии с реформой, стала собственностью не отдельных крестьян, а коллективной собственностью общин. Каждый крестьянин получал только земельный участок, который мог быть передан другому при новых переделах земли в зависимости от численности его семьи. Правительство возложило ответственность за выплату платежей за землю, переданную крестьянам согласно реформе, на коллективную крестьянскую общину. В результате крестьянские общины получили определенные права, ограничившие индивидуальную свободу крестьян. Например, без паспорта из той волости, где находилась община, ни один крестьянин не мог уйти из деревни в город.

Во время правления Александра III в качестве надзирающих за крестьянскими общинами назначали официальных лиц из дворян — земских начальников. Должность эта была выборной. Подобный закон еще более усилил тяготы крестьян и укрепил в них чувство ненависти к дворянам.

Все ограничительные меры против крестьян и их землепользования были отменены в период Думы, между 1905 годом и мировой войной. Но эти реформы, которые могут быть названы «вторым освобождением крестьян», пришли слишком поздно. Они не смогли оказать серьезного влияния на настроения в крестьянской среде, на отношения и связи с другими классами. А вскоре наступило время великого испытания — войны и явившейся ее следствием второй революции.

2

Несмотря на учреждение Думы, политическая практика в Российской империи все больше и больше отставала от практики Западной Европы. В то же время Россия, начиная с 1890-х годов, вступила в период бурного экономического роста, опережавшего подъем других капиталистических стран. В каждое из десятилетий до и после первой революции (с 1891 по 1900 гг. и с 1907 по 1916 гг.) русская промышленность делала гигантские шаги вперед. Тем не менее существовала большая разница между различными отраслями экономической деятельности. В то время как промышленность развивалась интенсивно, сельское хозяйство прогрессировало медленно. Более того, различные сельскохозяйственные угодья развивались разными темпами. В то время, как во многих хозяйствах, принадлежавших частным владельцам (дворянам, купцам и крестьянам, выделившимся из своих общин в результате думских реформ), вводились новые методы работ, новые технологии, и урожаи возрастали, в сельскохозяйственной практике общинных крестьянских хозяйств (за немногими исключениями) почти не было движения вперед.

После 1861 года крестьянское население удвоилось, а продукция общинных хозяйств едва увеличилась. В результате в крестьянских хозяйствах начался кризис, которым были отмечены конец 90-х годов XIX века и начало XX века. Одним из компонентов кризиса явился земельный голод. Недостаточное знакомство с преимуществами частного владения землей, привычка получать свою долю от других социальных групп и память о наделении крестьян землей в 1861 году за счет бывших владельцев имений из дворянства — все это внушало крестьянам мысль о несправедливом распределении земли во время реформы и о возможности ее перераспределения. К желанию получить землю присоединялись враждебные чувства, искони питавшиеся крестьянами к владельцам имений и не исчезнувшие после отмены крепостного права. Принятая Думой Столыпинская реформа, введшая индивидуальное крестьянское владение вместо общинной собственности, с исторической точки зрения пришла слишком поздно. Она не могла дать прочные экономические и социальные результаты в отведенное судьбой короткое время между ее принятием и разразившейся второй революцией.

3

Возможно, наиболее фатальным фактором в России было расхождение между различными классами населения в культурном развитии. В то время, как образование и образ жизни культурных слоев (интеллигенции, владельцев имений и торгового среднего класса) не отличались от европейских, широкие массы рабочих и крестьян либо получали весьма ограниченное образование, либо были совсем невежественны. В начале XX столетия в сельской местности только четверть детей школьного возраста имела возможность посещать школу. В этом отношении в период Думы произошли громадные перемены. Ко времени начала второй революции около трех четвертей детей школьного возраста посещали школы, полным ходом велась подготовка к введению всеобщего образования.

Во многом отношения между владельцами имений и крестьянами были обострены не столько экономическими спорами, сколько контрастом в культурном уровне. Резкая черта отделяла жизнь городов от деревенской жизни. В годы, непосредственно предшествовавшие революции, население городов России имело в своем распоряжении университеты,

библиотеки, театры, кинематографы — в деревне же эти культурные начинания практически не были известны. Отношение к церкви в городах и сельской местности тоже было различным. В городах значительная часть населения (особенно интеллигенция!) была равнодушна к религии. В сельской местности церковь продолжала оставаться едва ли не единственным культурным учреждением. Усиление религиозных чувств в городах началось непосредственно перед революцией 1917 года.

Все эти различия в культуре и цивилизации создавали трения между городом и деревней, а также (хотя и в меньшей степени) между средними классами и трудящимися в самих городах. Массы крестьян в сельской местности жили в соответствии со стандартами XVII века и только начинали выходить из этой эпохи, в то время как горожане уже ощутили дух XX столетия.

4

Индустриальному развитию, естественно, сопутствовал рост промышленного рабочего класса. В России происходила интенсивная концентрация промышленности, большие предприятия получали господствующее положение, численный же рост российского индустриального среднего класса сильно отставал. Количество промышленных предприятий увеличивалось не так быстро, как число рабочих на больших заводах и фабриках.

В XIX веке рабочий обычной российской фабрики в большинстве случаев не был чистым пролетарием. Отряды промышленных рабочих постоянно пополнялись за счет крестьян. Обычно крестьянин нанимался на фабрику молодым и не терял связи со своей общиной. Уйдя в город на заработки, он не лишался своего клочка земли: участок обрабатывали другие члены семьи или он сдавался в аренду. Многие рабочие в летние месяцы покидали фабрики и возвращались в деревню для сельских работ. Таким образом, для большинства занятых в промышленности плата за работу на фабрике была еще только вспомогательным средством к существованию. С другой стороны, хозяин фабрики знал, что он может легко заменить одного деревенского рабочего другим. Подобная практика позволяла устанавливать чрезвычайно тяжелые условия труда. Заработная плата была низкой, рабочий день — очень продолжительным. В 80-х и начале 90-х годов он часто составлял двенадцать — тринадцать часов в сутки. В результате происходили многочисленные забастовки.

Положение рабочих улучшилось после принятия в 1897 году закона, ограничившего рабочий день одиннадцатью с половиной часами. В 1913 году фактический рабочий день в среднем составлял десять часов. Заработная плата после революции 1905 года несколько возросла.

Аграрная реформа Столыпина, вводившая индивидуальную крестьянскую собственность, была направлена на разрыв связи фабричного рабочего с землей. Отправляясь на фабрику крестьянин мог теперь продать свою землю и целиком соединить свою судьбу с городом. Итак, только в XX веке и особенно в годы, непосредственно предшествовавшие мировой войне, в России начал формироваться настоящий заводской рабочий класс. Однако большая часть российских рабочих еще не располагала твердым сознанием своих интересов как интересов отдельной профессиональной группы, что было характерным для рабочих Англии или Германии. Одной из причин подобной ситуации явился тот факт, что до 1906 года правительство не разрешало организацию рабочих профсоюзов (за исключением тех, которые опекал начальник Московского охранного отделения Зубатов).

Российские рабочие в целом еще мало сознавали свою зависимость от развития промышленности и не были готовы поддержать ее развитие и защитить в случае кризиса или в борьбе с иностранной конкуренцией.

5

Русские интеллектуалы представляли собой исключительный социальный феномен. Во многих отношениях они сильно отличались от образованных классов Западного мира. Интеллигенция образовала в России особый класс со своим собственным мышлением и теоретическими интересами, мало связанными с повседневной жизнью других классов общества. «Интеллектуалами» (или «интеллигенцией») обычно называли людей, получивших высшее (в редких случаях среднее) образование, либо развившихся самостоятельно путем самопознания и общения с высокообразованными личностями.

Высшее образование в России в гораздо большей степени, чем у других культурных наций, носило абстрактный и теоретический характер. Особенно это касалось политического обучения. Поскольку в России до 1905 года никогда не было парламента, отсутствовала и свобода собраний, то политические вопросы решались независимо от насущных условий административной или экономической жизни страны. Обсуждение политических вопросов происходило либо в печати, где они ставились в косвенной форме, дабы избежать цензурных кар, либо внутри маленьких групп, образованных специально для того, чтобы вести разнообразные политические споры. В результате кружки, занимавшиеся политикой, разрабатывали программы, имевшие сугубо теоретический характер. Вопросы, касавшиеся жизни народа, обсуждались в этих кружках не с точки зрения практической политики настоящего времени, а с позиций абстрактных этических и политических принципов. Естественно, люди, размышлявшие о политической судьбе России, видели ужасающее положение российского населения в контрасте с богатством производительных сил и ресурсов страны. Но вместо поисков практических путей подъема российской промышленности, сельского хозяйства и уровня жизни народа, большинство политических лидеров сосредоточились на умозрительных рассуждениях об идеальной системе будущего социального порядка. Кроме того, их больше волновала проблема раздела национального богатства, чем вопросы общего подъема промышленного производства.

Направление мысли, господствовавшее в умах российских интеллектуалов вплоть до середины 1890-х годов, принято называть словом «народничество». Это движение было основано на приспособлении принципов раннего французского социализма к российским социальным условиям. Народники (или «друзья народа») главным образом были обеспокоены судьбой русских крестьян. Народники верили, что именно в крестьянских общинах, несмотря на их практические недостатки, они открыли первую социалистическую форму хозяйства. Они надеялись, что, развивая деревенские общины, Россия сможет избежать капиталистической фазы развития и прямо перейти к социализму.

Марксистские кружки начали появляться в 80-х годах. С 90-х годов они привлекли главное внимание российских интеллектуалов. Марксисты неустанно доказывали народникам, что Россия неизбежно должна пройти через капиталистическую фазу развития. В то же время они внушали рабочим, что необходимо бороться за социалистические идеалы. В больших городах на вечерних сходках студентов, на небольших митингах рабочих и собраниях интеллигентов шли горячие теоретические споры. Но на безбрежных пространствах России крестьяне и рабочие думали только о том, как бы хоть немного улучшить свою тяжелую жизнь.

6

Так как политическая деятельность в России до 1905 года официально была запрещена, все политические организации поступали под надзор Департамента полиции. Программа Департамента была простой: не разрешать никакой «политики». Полиция устраняла членов постоянно возникающих нелегальных кружков путем арестов и ссылок.

Метод тайного надзора потребовал значительного штата негласных «помощников» и шпионов. Такая система неизбежно вела к практике провокаций. Ловкие помощники полиции умудрялись войти в руководство тайных политических кружков, принимали участие в активизации их деятельности и даже в подготовке террористических актов —

нападений на правительственных чиновников. Так появлялись личности подобные Азефу, который состоял агентом Департамента полиции и в то же время был руководителем «борющегося крыла» партии социалистов-революционеров.

7

До 1905 года, при отсутствии парламента и свободы собраний, в России не могли существовать открытые политические партии. Организации, называвшие себя партиями, на самом деле были очень небольшими политическими группами. Так как правительство преследовало эти «партии», они вели свою нелегальную деятельность в подполье. Все обстоятельства существования нелегального политического руководителя, вынужденного жить под чужим именем, постоянно скрываться, менять квартиры или переезжать в другой город, чтобы избежать преследований полиции, резко «выталкивали» его из нормальной жизни. Вполне естественно, что, находясь в таком положении, российский политический деятель зачастую принимал резолюцию узкой группы своих единомышленников за выражение мнения «широких масс». В результате идеи участников этих политических кружков все дальше отрывались от насущных нужд народа.

Постоянно выступая против «парламентских говорунов», русское правительство, не желая того, само усиливало позиции пламенных фанатиков и абстрактных теоретиков и создавало условия для искусственного преобладания радикальных и социалистических групп. Умеренно настроенные люди, которые позже вошли в либеральную партию, встречая со стороны правительства постоянное противодействие, предпочитали вообще не заниматься политическими вопросами.

Именно по этой причине либеральные организации в России сформировались позже, чем социалистические партии, всегда были слабыми и не имели прочных связей с народными массами. Во многом поэтому российский либерализм (как и российский социализм) приобрел абстрактный и теоретический характер.

Либералы в России не были связаны с каким-то определенным классом. Наиболее важная из всех либеральных партий после 1905 года — конституционно-демократическая («кадеты») — прилагала усилия, чтобы осуществить настоящую интеллигентную демократическую программу, стоя «над всеми классами». Хотя русские социалисты обвиняли кадетов в том, что они борются за интересы среднего класса, в действительности они не были партией среднего класса.

Как мы уже знаем, российский средний класс по сравнению с западным был слишком слаб и вследствие особенностей российской политической жизни не обладал крепкой политической организацией. Отсутствие тесного сотрудничества между российским либерализмом и средним классом придало либеральному движению идеалистический характер. Это обстоятельство определило слабость российского либерализма как практической силы в политике.

Российский либерализм доказал, что он был только тонкой прослойкой между самодержавием и большевизмом.

До II съезда РСДРП

1

5 марта 1870 года глава I Интернационала Карл Маркс направил из Лондона членам Русской секции специальное приветствие. В нем он выражал свое удовлетворение тем, что Россия «начинает участвовать в общем движении нашего века»¹.

¹ В действительности послание К. Маркса датировано 24 марта (Прим. переводчика).

Имя Маркса было тогда известно не более тысячи русских, и о его приветствии узнали человек сто. Сегодня же, наоборот, сомнительно, чтобы в России нашлась тысяча людей, незнакомых с личностью Маркса — как бы они ни относились к его идеям. Конечно, сам Маркс и не мечтал о такой известности в России. Не мог он и подозревать, что через полтора месяца после написания им приветствия Русской секции в России появится на свет человек, который введет его принципы в жизнь огнем и мечом.

Матерью этого человека была Мария Ульянова, жена инспектора школ в Симбирске. Она едва ли предполагала, что выношенный ею сын незримыми нитями связан с немецким евреем, только что предсказавшим историческое будущее России.

Владимир Ильич Ульянов, получивший во всем мире известность под псевдонимом Ленин, родился 22 апреля 1870 года. Его отец Илья Ульянов вышел из торгового сословия Астрахани. В результате своей службы по надзору за школами он дослужился до чина действительного статского советника и в соответствии с российскими законами обрел потомственное дворянство. Мать Ленина произошла из обрусевшей немецкой семьи, носившей фамилию Бланк. Ее отец был военным хирургом в русской армии. Ульяновы были типичными российскими интеллигентами, которые не растрчивали свой идеализм на повседневные мелочи жизни. Илья Ульянов работал в системе общественного образования энергично и с энтузиазмом. Идеализм старших Ульяновых принял форму политического радикализма, весьма неопределенного и неприложимого к практической жизни. В семье Ульяновых было шестеро детей: трое мальчиков (Александр, Владимир и Дмитрий) и три девочки (Анна, Ольга и Мария). Двое были отмечены особой судьбой — старший сын Александр и второй — Владимир. Александра природа богато одарила. Он рос талантливым, высоко духовным человеком. Владимир в этом отношении сильно ему уступал. Оба брата поступили в Симбирскую классическую гимназию, которую возглавлял Федор Керенский, отец будущего главы Временного правительства. Оба брата блестяще учились.

Александр кончил гимназию раньше брата и уехал в Санкт-Петербург поступать в университет. Еще в гимназии он увлекся наукой, а во время университетского курса стал заниматься и политикой.

Александра не устраивал смутный и неопределенный политический радикализм родителей, он решил немедленно перейти к действиям. Вступив в террористический кружок, он пытался совершить покушение на императора Александра III. Участники были арестованы на месте преступления, преданы суду и осуждены на смерть.

20 мая 1887 года Александр Ульянов был казнен. Смертная казнь всегда ужасна, а в этом случае особенно несправедливым представлялось уничтожение талантливого юноши, идеалиста, который решился пойти на подобное во имя идеи (хотя и фантастической), «во имя блага народа». Однако Александр Ульянов являлся душой заговора, группа была захвачена с бомбами в руках. Вот почему их казнь, какой бы ужасной она ни выглядела, была неизбежной по законам любого государства.

Известие об аресте и позже о казни Александра, естественно, потрясло всю семью Ульяновых и семнадцатилетнего Владимира, в частности. Но может ли вся последующая жизнь Владимира Ульянова быть истолкована как желание отомстить за брата? Положительный ответ на такой вопрос представляется спорным.

Всю свою жизнь Владимир Ульянов ненавидел русский царизм, но ничуть не меньше он ненавидел средний класс, который называл буржуазией. Нет никаких оснований полагать, что он чувствовал персональную ненависть к занявшему трон царю или что он ненавидел царя больше, чем, например, Милюкова. Он никогда не покушался на жизнь Александра III, подписавшего смертный приговор Александру Ульянову. Позже Владимир Ульянов, ставший Лениным, не выказывал особой ненависти по отношению к сыну Александра III — Николаю II так долго, как это было необходимо по политическим причинам.

Покушение старшего сына Ульяновых на жизнь царя, естественно, поставило семью

Ульяновых под особый надзор полиции. Но прежде, чем осуждать действия администрации, необходимо мысленно перенестись к практике, осуществлявшейся тридцатью годами позже. Какая судьба ожидала бы юношу и его сторонников, если бы они попытались в 1918 году совершить попытку покушения на жизнь Ленина? То, что он подлежал бы казни, не вызывает никаких сомнений: женщина, покушавшаяся на Ленина в 1918 году, была казнена. В искупление ее вины погибли десятки и сотни невинных людей, не связанных с ней и не принимавших участия в ее попытке: их схватили и расстреляли как заложников. Так в 1918 году правительство Ульянова-Ленина ответило на покушение на жизнь своего вождя. Правительство же Александра III в 1887 году подвергло казни только тех революционеров, которые непосредственно приняли участие в заговоре, не причинив вреда их семьям и не тронув ни одного человека, непосредственно не замешанного в заговоре. Так, мать Александра Мария Ульянова продолжала получать пенсию от правительства, назначенную ей после смерти мужа. Эта пенсия поддерживала семью, Владимир Ульянов несколько лет жил на нее.

Александр Ульянов был казнен 20 мая. 22 июня его брат Владимир закончил Симбирскую гимназию и получил аттестат. После этого семья Ульяновых переехала в Казань, и в соответствии с поданным прошением Владимир был принят на юридический факультет Казанского университета. Невозможно пройти мимо этого факта, не сопоставив его с тем, что творилось в России позже, при правительстве Ульянова-Ленина. В 1887 году императорское правительство России согласилось принять в университет без каких-либо оговорок брата человека, который несомненно был злейшим врагом режима. Тридцатью годами позже коммунистическое правительство запрещало своим «классовым врагам» поступать в институты. Под категорию «классовый враг» часто попадали люди, не принимавшие активного участия в движении против коммунистической власти и зачастую весьма лояльно к ней настроенные.

Однако в университете Владимир Ульянов пробыл недолго. 16 декабря он вместе с другими студентами принял участие в сходке, а 17 декабря в числе 40 студентов был арестован, так как в то время подобные сходки были запрещены. Вскоре его исключили из университета и выслали из Казани в деревню Кокушкино, находившуюся в сорока верстах (там его дед по материнской линии имел имение). Зимой 1887/88 годов и лето 1888 года он провел в деревне. Поданные им и его матерью прошения о восстановлении в университете были отклонены, но осенью 1888 года ему разрешили вернуться в Казань. С этой осени началось знакомство Ульянова с марксизмом. Восемидесятые годы оказались глухим периодом для либеральной и радикальной политических школ в России. Правительственная цензура строго следила за газетами и другими периодическими изданиями, полиция наблюдала за тенденциями в среде интеллигенции. Малейшее проявление политического либерализма расценивалось как опасность. Но умы российской интеллигенции в этот период занимали не столько политические вопросы, сколько проблемы социальной жизни, которые удавалось обсуждать в печати (хотя для этого и требовалась известная осторожность).

В эти годы главной тенденцией российской социальной мысли было «обращение к народу». Психологические причины для этого движения были выявлены во введении. С одной стороны, народники требовали, чтобы средний класс и дворянство признали свой долг перед народом и помогали ему, обучая, оказывая медицинскую помощь и облегчая социальные нужды. С другой стороны, они идеализировали образ жизни крестьян, воспринимая крестьянскую общину как частичную реализацию социалистических мечтаний, и надеялись, что с помощью общины Россия сможет полностью избежать западного пути развития, а именно подъема фабричной индустрии и роста пролетариата.

Однако в 80-е годы трудно было отрицать, что пролетариат в России растет, а фабричная индустрия бурно развивается. Положение в промышленности и обнищание занятых в ней рабочих породили трудовые конфликты и заставили правительство приступить к введению трудового законодательства. В среде интеллигенции постепенно распространялось изучение марксизма. Русский перевод первого тома «Капитала» Маркса

был опубликован через два года после рождения Ульянова. В 1883 году Плеханов основал за границей группу «Освобождение труда», кружок интеллигентов, который имел важное значение в истории распространения социалистических идей в России. По всей стране между тем из представителей интеллигенции стала создаваться сеть марксистских групп. Осенью 1888 года такая группа под руководством Н. Е. Федосеева возникла в Казани. Ульянов не стал формальным членом кружка, но свел знакомство с многими его членами и приступил к изучению труда Маркса.

Кружок Федосеева существовал недолго. Летом 1889 года его руководителя и членов арестовали. Ульянова в Казани в это время не было: лето он проводил на хуторе матери возле деревни Алакаевка в Самарской губернии. Осенью семья Ульяновых переехала в Самару. Ульянов продолжал проявлять интерес к марксистским теориям: как раз в это время среди молодежи Самары стала распространяться марксистская пропаганда. В этом городе он провел две зимы, жил, очевидно, на средства матери, а если что-нибудь и зарабатывал сам, то от случая к случаю. В течение нескольких лет Ульянов и его мать неоднократно направляли прошения министру народного просвещения Делянову с просьбой разрешить В. Ульянову сдать экстерном полный университетский курс права. Делянов сначала отказал, но затем все же разрешил ему обратиться в экзаменационную комиссию Петербургского университета.

В конце марта 1891 года Ульянов приехал в Петербург и в течение апреля и мая сдал половину экзаменов, остальные он сдал в ноябре. 27 ноября 1891 года экзаменационная комиссия по праву выдала ему диплом первой степени. После сдачи экзаменов он вернулся в Самару и в январе 1892 года стал помощником присяжного поверенного А. Н. Хардина, человека либеральных взглядов (позже Хардин стал членом конституционно-демократической партии). Но Ульянов практически не занимался делами адвокатской конторы. Он продолжал изучать марксизм и выступал с его пропагандой в местных группах марксистской направленности. Через некоторое время он и формально стал членом одного из марксистских кружков.

Основательно проникшись духом марксизма, Ульянов стал применять его метод самостоятельно в научных целях. В 1893 году он написал в связи с выходом книги В. Е. Постникова «Южно-русское крестьянское хозяйство» свою первую и, может быть, наиболее важную в научном отношении работу «Новые экономические моменты в жизни крестьян». Позже она стала основой нескольких глав его фундаментального труда «Развитие капитализма в России». Труд Ульянова продемонстрировал его способности к глубокому пониманию экономических явлений, его умение по-настоящему вникать в действительность, а не подменять вновь появившиеся явления партийными формулами. Ульянов читал свою работу в самарском кружке. В то время она не была напечатана. Единственную копию рукописи конфисковала полиция в декабре 1893 года при аресте одного из последователей Ульянова — С. И. Мицкевича. А в августе того же года Ульянов уехал из Самары в Петербург, где стал помощником присяжного поверенного М. Ф. Волкенштейна, адвоката радикальных политических убеждений. Но Ульянов не собирался посвящать себя юридической практике. Он ехал в Петербург, чтобы принять участие в деятельности российского центра марксистского движения.

2

Приезд Ульянова в Петербург совпал с началом нового периода в социальной и экономической жизни России. Это было время активного роста российской промышленности, который начался еще в 1887 году, но особенно интенсивным стал после 1891 года, когда к власти пришел Витте. Бурному развитию промышленности, естественно, сопутствовало увеличение числа заводских рабочих. Однако условия труда рабочих даже после начала подъема промышленности не улучшились. Вплоть до 1897 года они ничуть не

отличались от условий, существовавших в период депрессии 80-х годов. Тяжелый труд и длинный рабочий день постоянно порождали волнения и забастовки, что, в свою очередь, все больше оживляло активность интеллигентских марксистских групп. В среде студенческой молодежи учение Маркса постепенно вытесняло идеи народников. На собраниях научных экономических обществ и нелегальных студенческих сходках шли жаркие споры между марксистами и народниками.

Вскоре после приезда в Петербург Ульянов занял в марксистских кружках выдающееся положение. Он присоединился к группе, существовавшей в Петербурге с 1892 года и впоследствии получившей название «старики». Одним из активных деятелей этого кружка была Надежда Крупская, позже ставшая женой Ульянова. Тесные связи с этой группой поддерживал другой кружок социал-демократов, в котором выделялся молодой Цедербаум (позже известный под революционным псевдонимом Мартов). Обе группы были нелегальными.

В те же годы в Петербурге сформировался кружок так называемых «легальных марксистов». Они придерживались марксистской программы, не прибегая к нелегальной политической деятельности. Восходящими звездами этой группы были два молодых ученых: Петр Струве и Михаил Туган-Барановский. Все марксистские кружки состояли из интеллигентов, главным образом, студентов, молодых юристов, учителей и журналистов. Что касается рабочих, очень немногие поддерживали связь с этими группами. Общее число членов марксистских организаций не было значительным: в Петербурге они исчислялись десятками и сотнями — в губерниях. Во всей России их вряд ли было больше тысячи, и им еще не удалось развернуть пропаганду среди широких народных масс. В стране не существовало права на свободу слова и собраний, и, чтобы избежать внимания полиции, приходилось идти окольными путями. Большинство марксистских агитаторов в Петербурге старались достичь своей цели, работая в Комитете грамотности и воскресных школах. В то время Комитеты грамотности существовали и в Петербурге и в Москве, они были сформированы в помощь народному образованию. Московский комитет имел немногим более четырех сотен членов, Петербургский — около тысячи. Их задачей была публикация книг и рисунков для народа, создание публичных библиотек в деревнях, составление каталогов для провинциальных библиотек и т. п. Средства получались от пожертвований членов, организации платных лекций и проведения специальных сборов. С 1893 по 1895 год Петербургский комитет грамотности собрал на народные библиотеки более 25 тысяч рублей. Руководили комитетами интеллигенты-идеалисты, отдававшие этой работе свое время и энергию, не требуя взамен никакого вознаграждения. Среди них были и народники, и марксисты, и либералы.

Ульянов смотрел на эту мирную деятельность по укреплению грамотности с открытым презрением. Тем не менее, он старался извлечь пользу из деятельности Комитета грамотности, стремясь с его помощью завязать полезные знакомства и более тесные контакты с рабочими. Одной из руководительниц Петербургского комитета была А. М. Калмыкова, впоследствии оказавшая Ульянову ценную поддержку при основании «Искры». Она была замужем за важным чиновником, но высший петербургский свет не привлекал ее: всей душой она ушла в дела радикальных кружков интеллигенции, наиболее тесно сотрудничая с марксистской организацией. В ее семье воспитывался Струве. Помимо своей деятельности в Комитете грамотности, Калмыкова открыла в Петербурге книжный магазин, который для социал-демократов стал своего рода штаб-квартирой и местом встреч. Как марксисты проводили агитацию в рабочей среде? Они создавали небольшие кружки, предназначенные для самообразования их членов и расширения их знаний о мире с марксистской точки зрения. Ульянов принимал участие в выработке программ ряда таких кружков, расположенных у Невской заставы. Он также организовал там центральный рабочий кружок, координировавший деятельность местных групп. Рабочие, входившие в эти кружки, были наиболее развиты интеллектуально и сравнительно хорошо обеспечены материально. Мартов даже отмечал, что они удивляли студентов своим буржуазным образом

жизни. Попытки петербургских марксистов наладить связи с широкими массами более нуждающихся и менее развитых рабочих обычно кончались неудачей. Обращения и прокламации почти не оказывали на них действия, главным образом потому, что были написаны туманно, состояли преимущественно из общих фраз. Ульянов постарался приблизить форму прокламаций к повседневным условиям жизни рабочих. С этой целью он начал детально знакомиться с правилами, регламентирующими жизнь и труд рабочих на отдельных предприятиях. В этом проявилась примечательная характерная черта Ульянова: способность сочетать наиболее абстрактные теоретические принципы политики с громадной практичностью в деталях и с учетом реальных условий жизни.

По сути годы пребывания Ульянова в Петербурге (с 1893 по 1895) были единственным периодом, когда по условиям жизни он находился близко к рабочим массам. Тяжелые условия их существования определили его взгляды на всю жизнь. Но разворачивая деятельность по организации рабочих, Ульянов принимал живейшее участие и в спорах интеллигенции. В 1894 году были гектографированы и распространены небольшие тетради под названием «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов». Автором был Ульянов. Эта работа, хотя круг ее читателей оказался весьма ограниченным, сыграла не меньшую роль в длительной борьбе против народников, чем две другие книги, появившиеся в то же время: «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» Струве и «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Плеханова (под псевдонимом Бельтов). Из всех пропагандистов марксизма Ульянов был наиболее непримиримым в своем отношении к народникам. Он выставлял против них самое ужасное обвинение с точки зрения истинного социализма — обвинение в буржуазных тенденциях. Их идеи и программа представлялись ему только выражением интересов «мелкой буржуазии». Ульянов называл народников «странствующими рыцарями» буржуазии. Он считал, что это движение родилось из наиболее «вульгарных принципов узкого радикализма среднего класса»². Ульянов заклеил народников за то, что они не делали ставку на тот класс российского населения, за которым, по его мнению, было будущее. Он писал: «Человек будущего в России — мужик, думали представители крестьянского социализма, народники в самом широком значении этого слова. Человек будущего в России — рабочий, думают социал-демократы».

В соответствии с этими взглядами Ульянов распространял идеи о необходимости организации рабочей партии, а также политических демонстраций рабочих. Его брошюра «Что такое «друзья народа» кончается пророчеством: «... русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции»³.

Разрыв Ульянова с народниками был предзнаменованием еще более резких споров с социалистами-революционерами. Он повел войну (в особенности в 1917 году) не только с ними, но и с умеренным крылом внутри социал-демократической партии (известным как меньшевики), обвиняя их в компромиссе со средним классом. Мотивы, объясняющие эту борьбу, уводят в годы его петербургской молодости. Он сразу же насторожился, когда заподозрил в ранее упоминавшейся книге Струве тенденции к компромиссу со средним классом. В своих спорах с народниками Струве, по мнению Ульянова, зашел слишком далеко в оправдании капитализма, предложив лозунг: «Пойдем на выучку к капитализму».

Связь вначале, а позже противостояние Струве и Ленина — странный феномен в

² Так в английском издании книги Вернадского. У Ленина: выродились в «пошлый мешанский радикализм» (Прим. перев.)

³ В английском издании книги Вернадского вместо «поднявшись во главе всех демократических элементов», дается «взяв руководство над всеми демократическими элементами» (Прим. перев.)

истории российского политического движения. Для обоих отправной точкой были одни и те же идеи марксизма. Однако, Ульянов, следуя своему непримиримому революционному темпераменту, шел к истолкованию марксизма в духе революционного коммунизма, перешедшего в новую форму — ленинизм. Струве же, обладая темпераментом философа и социального ученого, последовательно интерпретировал марксизм в духе мирной теории социального развития и в конце концов полностью отошёл от марксизма и основал свою теорию социальной эволюции на новых идеалистических началах. Проявления политического антагонизма между Ульяновым и Струве в первые годы их деятельности наметили начало долгой серии споров.

Весной 1895 года Ульянов решил расширить связи петербургских марксистов с единомышленниками и поехал за границу, чтобы познакомиться с Плехановым и группой «Освобождение труда». Ульянов посетил несколько кружков русских эмигрантов в Швейцарии, Германии и Франции. Именно в Швейцарии он познакомился с Плехановым и его товарищами по работе. Плеханов произвел на Ульянова глубокое впечатление. С этого времени вплоть до их второй встречи летом 1900 года Ульянов рассматривал Плеханова как интеллектуального вождя и руководителя. Более того, Ульянов чувствовал настоящее благоговение перед Плехановым. Может быть, это был единственный случай в жизни Ульянова, когда он испытывал почтение к человеку, отвлекаясь от идеи. Даже после разрыва с Плехановым Ульянов писал в воспоминаниях: «Никогда, никогда в моей жизни, ни к одному человеку я не чувствовал такого искреннего уважения и благоговения; никогда прежде ни перед кем я не испытывал такого смущения».

В Париже и Берлине Ульянов посещал рабочие собрания, изучал выпущенную за рубежом марксистскую литературу и познакомился с главными руководителями международного социал-демократического движения — Лафаргом во Франции и Каутским в Германии. В сентябре 1895 года он вернулся в Петербург и привез в чемодане с двойным дном большое количество нелегальной пропагандистской литературы.

Ульянов начал работу по объединению петербургских марксистских кружков в одну организацию, вскоре получившую название «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Руководителями этого объединения стали Ульянов и Мартов. Они готовились к выпуску популярного периодического издания для рабочих под названием «Рабочее дело». Однако ему не суждено было появиться. В ночь с 20 на 21 декабря 1895 года полиция обыскала квартиры Ульянова и нескольких его товарищей. На одной из них были найдены статьи для первого номера «Рабочего дела», подготовленного к печати. Ульянова отвезли в Дом предварительного заключения. Аресты продолжались и в 1896 году. Комитет грамотности был также запрещен.

3

Весь 1896 год Ульянов пробыл в тюрьме. Но он старался не тратить зря времени: поддерживал нелегальную переписку с оставшимися на свободе товарищами, сочинял листовки, которые распространялись от имени организации. Кроме того, он начал подготовку своей главной научной работы — «Развитие капитализма в России». Дело Ульянова не разбирали в суде, а решили в административном порядке. 10 февраля 1897 года было вынесено правительственное постановление о его ссылке на три года в Восточную Сибирь под надзор полиции. Ему объявили об этом 25 февраля. По просьбе матери Ульянову разрешили ехать за свой счет как свободному человеку без сопровождения полицейской охраны. Вместе с двумя товарищами, проходившими по тому же делу, 26 февраля Ульянов покинул Дом предварительного заключения. Им позволили остаться в Петербурге до вечера 1 марта, чтобы собрать необходимые для поездки вещи и получить от врачей необходимые советы. Эта отсрочка дала им возможность обсудить революционные дела с остающимися руководителями «Союза борьбы». Сравнительная мягкость, с которой в те годы полиция обращалась с представителями марксистского движения, требует комментария. Департамент

полицей, в соответствии со своими прежними впечатлениями, считал народников гораздо более опасными революционерами, чем марксистов.

Ульянов оставил Петербург 1 марта, провел несколько дней с матерью в Москве и 18 марта прибыл по железной дороге в Красноярск. Отсюда ему предстояло плыть вверх по Енисею. 20 марта он достиг пункта, назначенного ему для отбытия ссылки, — деревни Шушенское в Минусинском уезде. В июне, по постановлению властей Енисейской губернии, Ульянову назначили ежемесячное пособие в размере 8 рублей для покупки еды, одежды и необходимых в хозяйстве вещей. Исключительная дешевизна жизни в Сибири в то время делала эту сумму достаточной для скромного существования. Все три года Ульянов почти безвыездно оставался в Шушенском. Срок ему исчислялся с момента постановления о ссылке, то есть с 10 февраля 1897 года. За все это время он покидал Шушенское только дважды: ненадолго ездил в Минусинск и с разрешения губернатора отлучился на неделю в Красноярск для медицинской консультации.

Местность, где Ульянов провел годы ссылки, находилась на юге Центральной Сибири и в те годы была мало населена. Редкие поселения окружала нетронутая природа, в лесах обитало много диких животных и птиц. Ульянов с большим увлечением охотился. В мае 1898 года в Шушенское прибыла Крупская, а 22 июля Ульянов и Крупская поженились. В ссылке, как и ранее в тюрьме, Ульянов интенсивно занимался научной работой: заканчивал книгу «Развитие капитализма в России». Том появился в 1899 году (под псевдонимом Владимир Ильин). Во время пребывания в Шушенском Ульянов вел постоянную переписку со своими сторонниками, — и, подобно ему, находившимся в Сибири, и остававшимся на свободе. Посему он не потерял контактов с единомышленниками и ясно представлял положение дел в стране. А ссылка создала вокруг его имени ореол. Отнюдь не случайно, что в отсутствие Ульянова I съезд РСДРП избрал его редактором готовящейся «Рабочей газеты».

I съезд партии собрался нелегально в Минске. Присутствовали представители марксистских групп Петербурга, Москвы, Киева, Екатеринослава, а также еврейской социал-демократической организации, называвшейся Бунд. Делегаты от Бунда объявили, что они готовы войти в РСДРП как автономная группа. Организатором съезда была киевская марксистская группа, два делегата которой составили президиум съезда. Избранный Центральный комитет состоял из трех человек: представителей киевской группы, «Петербургского союза борьбы» и Бунда. Вскоре после съезда полиция снова совершила налет на нелегальные квартиры главных организаций. Из трех членов Центрального комитета двоих арестовали. I съезд не создал действительную организацию, но его значение было в том, что он декларировал идею партии. Кроме того, большую роль сыграл манифест I съезда РСДРП, который от имени съезда издала Санкт-Петербургская группа. Автором манифеста был Струве.

Год спустя после I съезда российские марксисты стали размежевываться на «твердых» и «мягких» — деление, которое Ульянов уже предчувствовал, когда жил в Петербурге и протестовал против книги Струве. Умеренная тенденция в русском марксизме выразилась в форме, получившей позднее название экономизма. Экономизм не являлся особенностью только русского марксизма. В Германии ему соответствовал ревизионизм или течение Бернштейна (книга Бернштейна «Эволюционный социализм: критика и утверждение» в немецком оригинале появилась в 1899 году).

В том же году Е. Д. Кускова — один из лидеров экономистов — пустила в обращение обобщенное изложение своих взглядов на рабочее движение в России. Этот набросок попал в руки «твердых» марксистов, которые назвали его «Кредо» и восприняли как манифест экономического крыла своей партии. Тут же они забили тревогу. Колонии марксистской ссылки в Сибири кипели негодованием, резолюции протеста были приняты минусинской группой, возглавляемой Лениным, и туруханской группой во главе с Мартовым. «Кредо» основывалось на идее, что российское рабочее движение носит не политический, а чисто экономический характер. Если социал-демократическая партия желает быть рабочей партией, она должна идти к рабочим не с абстрактными теориями, а с твердым знанием их

насуточных интересов. Такая партия должна действовать не на основе указаний живущих за границей деятелей, а в соответствии с активностью самих рабочих. Идеи «Кредо» в действительности были идеями тред-юнионизма.

Конфликт с идеями экономизма выдвинул Ульянова в качестве лидера, спланивающего силы «твердых» марксистов. Он почувствовал в себе способности для руководства партией и одновременно считал своим долгом сохранить в чистоте социал-демократическую идею, как он ее понимал. Для дальнейшего развития партии совершенно необходимым стал собственный печатный орган. При существовавшей цензуре его можно было основать только за границей. Этими замыслами — учреждения социал-демократического рабочего периодического органа и объединения «твердых» марксистов в единую организованную партию — Ульянов и жил последние месяцы своей ссылки.

4

Ссылка для Ульянова кончилась 10 февраля 1900 года. 11 февраля он покинул Шушенское и выехал в Европейскую Россию. Полиция запретила ему проживание в целом ряде университетских и промышленных центров. Ульянов избрал Псков, город, занимавший удобное географическое положение, поскольку он находился недалеко и от Петербурга, и от границы. Дело в том, что Ульянов не собирался твердо осесть в России. Как уже отмечалось, он вышел из ссылки с твердым намерением создать социал-демократическое рабочее издание и сплотить оппозиционные группы социал-демократов в прочную партию. Реализация этого плана, однако, представляла огромные трудности. Прежде всего, предстояла борьба с противоположными тенденциями среди социал-демократов в самой России. Затем вставал вопрос о средствах. Для публикации газеты требовались сравнительно небольшие суммы, так как предполагалось издавать не большую ежедневную газету, а маленький листок. Сам Ульянов и другие предполагаемые сотрудники и помощники редактора были аскетами и жили очень скромно (подобно большинству российских интеллигентов того времени). Будущая газета привлекала их не материальными благами, а возможностью интеллектуальной работы. Тем не менее, некоторое количество денег все же требовалось. Ульянов и его сторонники практически не могли выкроить что-то из повседневного бюджета, поэтому приходилось искать средства вне собственных кружков, а обращаться за помощью к тем самым «легальным» марксистам, которых Ульянов так сурово осудил, — Струве и Туган-Барановскому. «Легальные» марксисты имели широкие знакомства среди более зажиточной или (в соответствии с привычной терминологией Ульянова) более буржуазной части интеллигенции, многие представители которой симпатизировали сторонникам марксизма. Эти люди хотели помочь «легальным» марксистам на условии, что те примут участие в реальной политической жизни и будут влиять на ее направление. Группа Ульянова вынуждена была принять условия игры, и в марте 1900 года в Пскове состоялось совещание. В нем участвовали делегаты от «нелегальных» (Ульянов, Мартов и Радченко) и от «легальных» марксистов (Потресов, Струве и Туган-Барановский). Потресов считался «легальным» марксистом, но в то же время входил в организацию «стариков», которые тогда практически не имели разногласий с Ульяновым.

Согласие по публикации марксистской газеты за границей было достигнуто. После этого Потресов отправился к русским социал-демократам за рубеж, чтобы провести подготовительную работу. А через некоторое время Ульянов получил тысячу рублей. Данной суммы хватило для начала действий. Эти и следующие платежи проходили через А. М. Калмыкову: очевидно, часть суммы предназначалась непосредственно ей. Вскоре Ульянов поехал за границу, он уезжал с официального разрешения, получив заграничный паспорт от псковского губернатора. В самую последнюю минуту, однако, план чуть не рухнул: Ульянов посетил Петербург (что не имел права делать) и там был арестован. Но его быстро освободили, и 29 июля 1900 года он уехал в Германию. В. Л. Бурцев, лучший знаток

истории тайной полиции в России до 1917 года, полагал, что Департамент полиции разрешил Ульянову выехать за границу, преследуя свою определенную цель. Идея основать марксистскую газету за границей представлялась Департаменту полиции выгодной для разжигания конфликта с террористической организацией народников, как раз в это время поднимавшей голову. Относительно последней полиция имела сведения от Азефа, находившегося в кругах народников и одновременно, с 1893 года, служившего в Департаменте.

Во второй половине августа Ульянов прибыл в Швейцарию для совещания с группой «Освобождение труда». Участие в проекте этой наиболее авторитетной русской социал-демократической организации было необходимо для успеха предполагаемого издания. Но совещание Ульянова с группой чуть не кончилось крахом. Плеханов, возглавлявший группу «Освобождение труда», считал себя лидером российской социал-демократии. Ему представлялось логичным, что он будет стоять во главе газеты. Ульянову же отводилась незаметная роль технического помощника, ответственного, главным образом, за связи с Россией. В таком свете положение представлялось «легальным» марксистам, но Ульянов вышел на сцену совсем в другом качестве. Несмотря на прежнее уважение к Плеханову, отчасти еще сохранившееся, Ульянов уже рассматривал себя как главного руководителя дела. Зарубежные марксисты, как и «легальные», стали для него только орудием.

Даже Плеханов превратился для Ульянова лишь в символ.

Неудивительно, что между Плехановым и Ульяновым разгорелся острый конфликт. Уважение, которое Ульянов испытывал по отношению к Плеханову, исчезло навсегда. «Мою влюбленность в Плеханова как рукой сняло, — писал Ульянов. — Было обидно и горько до невероятной степени». Но дело не дошло до окончательного и открытого разрыва. Оба пошли на компромисс. Ульянов согласился на введение в редакцию еще двух членов: кроме него, в редакции оказались представитель «легальных» марксистов Потресов и представитель зарубежных марксистов Вера Засулич. Плеханов признавался почетным главой всего предприятия, но редакция газеты основывалась не в Швейцарии, где жил Плеханов, а в Германии, в Мюнхене, где Ульянов мог чувствовать себя свободнее.

Октябрь и ноябрь 1900 года Ульянов провел за подготовкой первого номера «Искры» (так решили назвать новую газету), который появился 24 декабря. Вскоре Ульянову удалось привлечь к работе новых единомышленников. Из России приехали Мартов, ставший рабочим редактором, и Крупская, принявшая на себя ведение корреспонденции с Россией. Если Ульянов и не был единоличным руководителем предприятия, как это представлялось ему ранее, все же он играл в нем ведущую роль.

Многие марксисты оказались недовольны таким поворотом дел. Тогда редакция «Искры» — конечно, по требованию Ульянова, — решила перенести ее издание как можно дальше от Плеханова. В апреле 1902 года редакция переместилась в Лондон, и в нее ввели нового члена — молодого человека, недавно бежавшего из Сибири, по фамилии Бронштейн. Позже он стал известен всему миру под псевдонимом Троцкий. Несмотря на свою юность, Бронштейн вскоре стал держать себя независимо по отношению к Ульянову. Чтобы как-то оправдать переезд редакции, Ульянов ссылаясь на технические трудности и возросшие полицейские преследования.

Итак, все время, пока существовала «старая» «Искра», с 1900 по 1903 год, происходила скрытая борьба между Плехановым и Ульяновым. Постепенно Ульянов отвоевывал одну позицию за другой. Плеханов — борзая, — говорили искровцы. — Он потреплет, потреплет и бросит. А Ульянов бульдог: у него мертвая хватка.

Плеханов считался блестящим полемистом и публицистом, но его талант был немного поверхностным. Вся глубина его доктрины целиком заключалась в содержании самого марксизма. Он не пытался дополнить его, добавить собственный материал, основанный на наблюдениях за жизнью. Он скорее был человеком книжным и теоретическим. К тому же, за те долгие годы, которые Плеханов прожил за границей, он бесспорно утратил связи с

российской действительностью, стал европейцем или — что более точно — пропитался французским духом. Однако в его сердце всегда жили любовь к России, патриотизм. Эти чувства вспыхнули ярким пламенем во время мировой войны, когда его русские чувства соединились с французскими симпатиями. Внутренние споры в «Искре» в конечном итоге стали очевидными при делении сторонников «Искры» на II съезде.

Статьи, опубликованные в «Искре», сыграли большую роль в подготовке русской революции 1905 года. В качестве эпиграфа были выбраны слова декабриста «Из искры возгорится пламя». Этот эпиграф предложил Ульянов. Еще в 1895 году он писал относительно письма одного царского министра к другому: «Министр смотрит на рабочих, как на порох, а на образование, как на искру; министр уверен, что если искра попадет в порох, взрыв направится прежде всего на правительство».

Конечно, революционный взрыв в России в 1905 году не был исключительно результатом деятельности «Искры», но газета оказала влияние на особенности тактики различных социальных групп в начале политического столкновения. Конфликт обострился из-за жесткой правительственной реакции, которая совпала с экономической депрессией. Обострение ситуации ощущалось еще в конце 1899 года. Естественно, в период кризиса недовольство рабочих росло, и правительство старалось успокоить их, разработав план полицейской протекции. Эта политика получила названия «зубатовщины» по имени ее организатора Зубатова, начальника Московского охранного отделения, который наметил следующие желательные основы программы рабочего движения:

1. Замена революционных побуждений эволюцией.

2. Пропаганда благодетельности самодержавной формы правления, регулирующей социальные отношения; самодержавная власть должна действовать как беспристрастный судья в спорах между хозяевами и рабочими.

На основе этой программы правительство изменило тактику и вместо преследования рабочих организаций стало разрешать их, но исключительно под наблюдением полиции. В мае 1901 года в Москве было открыто так называемое «Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве».

Правительство, с одной стороны идя навстречу желаниям рабочих, с другой стороны, усиливало репрессивные меры против печати, студентов и учащихся, представителей местного самоуправления (земств, муниципалитетов). Два министра внутренних дел, Сипягин (во главе министерства с 1899 года) и в особенности Плеве (министр с 1902 года), были главными вдохновителями правительственной реакции. Однако, подобная политика привела лишь к росту недовольства в среде интеллигенции. Студенты стали организовывать уличные демонстрации; либерально настроенные владельцы имений начали использовать земские собрания для пропаганды благодетельности конституционного правления. Различные кружки народников соединились в борьбе против режима с РСДРП. Террористы убивали министров правительства и других представителей официальных властей.

Организации, боровшиеся против правительства, все еще были очень слабы. Надежда на достижение победы над правительством заключалась только в том, чтобы действовать сообща, чтобы выступления либералов и революционеров совпали во времени и дополнили друг друга. Согласия можно было достичь сравнительно легко, так как в России еще не сформировались четко организованные партии. Несмотря на острые споры марксистов с народниками в теоретических изданиях, в практических действиях они выступали вместе. Точно так же могли объединиться сторонники решительных революционеров и более осторожных либералов.

В этот период очень многое зависело от «Искры» как наиболее важного нелегального антиправительственного органа. И на Ульянова ложилась громадная политическая ответственность за то направление, какое она примет. В самом начале выхода «Искры» — в декабре 1900 и в январе 1901 года — в Мюнхене проходили совещания редакции по очень важному вопросу: обсуждалась проблема сотрудничества с «легальными» марксистами. Среди участников был и Струве. Преобладало более умеренное настроение, Ульянов

оказался в меньшинстве, и один из комментариев Струве был опубликован в газете. Но после этого Ульянов, игнорируя решения совещания, стал следовать своим непримиримым курсом. Струве пришлось отойти от «Искры». Как сторонник соглашения с либералами, летом 1902 года он предпринял издание нового либерального органа — «Освобождение», выходящего сначала в Штутгарте, а затем в Париже.

Конечно, «Искра» развернула жестокую борьбу против либералов, против Струве (и его «Освобождения»), считая их представителями экономизма среди социал-демократов. Девизом Ульянова было: «Прежде, чем объединиться, мы должны размежеваться». «Искра» сыграла важную роль в проведении этой установки. В непрерывных схватках с ближней и дальней оппозицией «Искра» собрала группу своих собственных сторонников.

Ульянов четко определил свой организационный план в брошюре «Что делать?», напечатанной, когда полемика вокруг «Искры» была в полном разгаре. В ней он настаивал на необходимости формирования конспиративной организации борющихся революционеров, способных вести за собой массы, пробуждать в сознании рабочих революционные и социалистические идеалы.

«Дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!» — написал Ульянов. Свои взгляды он изложил на II съезде партии, где стало очевидно, что он уже сплотил вокруг себя значительное количество единомышленников. Таким образом, «Искра» установила его политическую репутацию среди членов РСДРП и определила его роль лидера. «Искра» также принесла Ульянову новое имя — Ленин: псевдоним, которым он подписывал большинство своих статей и под которым с этого времени стал известен в среде российских революционеров.

5

Основополагающей задачей «Искры» стала подготовка съезда РСДРП. Помимо организационной работы, предстояло подготовить проект программы партии, которую необходимо было принять на будущем съезде. I съезд не оставил никакой программы. В ходе ее разработки внутри искровской группы опять проявились внутренние противоречия. Плеханов считал само собой разумеющимся, что право составить такую программу принадлежит ему как основателю социал-демократического движения в России. Ленин, напротив, был убежден, что из-за долголетнего пребывания Плеханова за границей, тот не сможет приспособить программу к русским условиям. В 1895 и 1896 годах Ленин сделал набросок, в котором попытался учесть свой опыт ведения пропаганды среди рабочих. Этот документ, разработанный им позже более подробно, полиция захватила при его аресте (впоследствии документ был обнаружен в полицейских архивах и в 1924 году опубликован).

В конце концов, искровская группа поручила разработку проекта программы Плеханову на том основании, что Ленин слишком занят повседневной редакционной и организационной работой. В начале января 1902 года Плеханов подготовил свой проект, и в конце того же месяца в Мюнхене было созвано специальное совещание редакции «Искры» по обсуждению программы, на котором Ленин открыто критиковал проект Плеханова. Плеханов заново переработал его, но не смог удовлетворить требованиям Ленина. Тот утверждал, что весь характер программы не соответствует ее целям. По его мнению, она была слишком теоретична.

«Это не программа практически борющейся партии, — писал Ленин. — Это скорее программа для учащихся, и притом учащихся первого курса, на котором говорят о капитализме вообще, а еще не о русском капитализме». Ленин полагал, что партия русского пролетариата должна открыто напасть на российский капитализм и объявить ему суровую войну. Плехановская же программа давала самое общее описание капитализма и задач рабочей партии. Рассуждая об особенностях развития России, Плеханов указывал не на специфику русского капитализма, а на существование в российской политической системе остатков феодального режима. Его программа выдвигала целью работы партии

борьбу с самодержавием. Ленин же считал не менее важным конфликт с российским средним классом.

В ранней наброске программы (1895–1896 годы) Ленин писал, что рост капитализма в России означает быстрое сосредоточение богатств и роскоши в руках небольшой группы предпринимателей, купцов и помещиков и еще более стремительное обнищание рабочих. Теперь ему удалось добиться пересмотра плехановской программы. Редакция «Искры» избрала комиссию из трех человек (среди них был Мартов), чтобы согласовать проекты Ленина и Плеханова. После целой серии совещаний и переделок проект был одобрен редакцией в окончательном варианте и опубликован. Документ представлял собой компромисс, но оба, и Плеханов, и Ленин, были удовлетворены.

В этом виде, с несколькими замечаниями редакционного характера, программа и была принята II съездом партии летом 1903 года. Ее политическая часть была изложена следующим образом:

Российская социал-демократическая рабочая партия ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечила бы:

1. Самодержавие народа, то есть сосредоточение всей верховной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату.

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших двадцати лет, тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалованье народным представителям.

3. Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения.

4. Неприкосновенность личности и жилища.

5. Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов.

6. Свободу передвижений и промыслов.

7. Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан, независимо от пола, религии, расы и национальности⁴.

В этом разделе программа весьма мало отличается от программы других партий и групп — и социалистических, и либеральных. Что касается рабочего вопроса, программа потребовала установления восьмичасового рабочего дня и внесения определенных изменений в фабрично-заводское законодательство. Эти требования не выходили за рамки буржуазно-демократической системы.

Раздел программы по аграрному вопросу представлял для Ленина особый интерес, так как научные разработки именно в этой области принесли ему непререкаемый авторитет в партии. В результате исследований Ленин пришел к заключению, что процесс капиталистического развития и классового размежевания среди крестьянских масс в деревне происходит довольно быстро. В соответствии с его выводами, партийная программа требовала ликвидации в деревне всех остатков докапиталистических феодальных порядков и настаивала на возвращении земель, отнятых помещиками у крестьянских общин.

Таким образом, аграрный раздел программы РСДРП был выдержан в весьма умеренных буржуазных тонах. Однако, летом 1903 года Ленин опубликовал брошюру «К деревенской бедноте», где наметил план будущей классовой борьбы в крестьянских массах — с учетом своих прежних экономических разработок. Трех категориям крестьян он дал

⁴ Курсивом выделены все исторические тексты (включая тексты В. И. Ленина и других авторов) в авторском изложении Г. В. Вернадского.

политические термины, которые извлек из статистических таблиц: «бедные», «средние» и «богатые». Он набросал следующий план разрешения крестьянской проблемы: прежде всего должны быть удовлетворены чаяния всех крестьян. Для этого необходимо вернуть захваченные помещиками земли. Далее Ленин говорил о передаче крестьянам всех земель, даже тех, которыми они раньше не владели. Он рисовал весьма заманчивую для крестьян картину, показывая, как много земли может быть добавлено к их владениям. Он писал:

Деревенской бедноте сначала надо на помещиков ударить и хотя бы только самую злую, самую вредную барскую кабалу с себя сшибить, — в этом многие богатые крестьяне и сторонники среднего класса⁵ тоже за бедноту будут. Затем беднота должна продолжить борьбу против богатых крестьян в соединении с городскими рабочими⁶.

В отношении «средних» крестьян Ленин выражал надежду, что они будут на стороне «бедных». Итак, план разрушительной классовой войны в деревне, который на деле проводился Лениным в 1918 году, был разработан им на пятнадцать лет раньше. Но его план существовал отдельно от партийной программы. Как уже отмечалось, эта программа была весьма умеренной. Ее аграрный раздел, так же как и остальные, вполне отвечал требованиям не только социалистов, но и других либеральных и радикальных групп.

РСДРП вступила на революционную арену, имея личину плехановской примирительности и готовности к компромиссу с либералами. Но, как доказало действительное распределение сил внутри партии, внешний облик оказался обманчив: за спиной Плеханова скрывался Ленин.

Ленин и революция 1905 года

1

После длительной подготовки группе «Искры» удалось собрать съезд Российской социал-демократической рабочей партии. Он был назван II съездом — первым официально считался съезд 1898 года (в действительности, с точки зрения партийного строительства, он не имел реального значения, поскольку большинство его руководителей вскоре попали за решетку).

Так что съезд, созванный в 1903 году, можно считать первым партийным съездом. Он открылся в Брюсселе 30 июля, и там состоялось пятнадцать заседаний, последнее — 4 августа. Так как по наводке русских агентов бельгийская полиция установила неусыпную слежку за делегатами съезда, страх ареста и высылки заставил его руководителей перенести место заседаний в Лондон, где съезд продолжал свою работу с 11 до 23 августа. В нем участвовали делегаты, номинально представлявшие 25 партийных организаций⁷. Группа «Искры», естественно, играла главную роль; фактически в это время она выступала вместе с группой «Освобождение труда». На съезде присутствовали также представители различных организаций, придерживавшихся программы так называемых «экономистов», — групп Южного рабочего, Рабочего дела и других. Третью группу составил Бунд — были

⁵ У Ленина: «сторонники буржуазии». (Прим. перев.)

⁶ У Ленина вместо последней фразы следующий текст: «...к ак только мы помещичью власть посократим, — так богатый крестьянин сейчас себя покажет... Значит, надо держать ухо востро и заключить крепкий, ненарушимый союз с городским рабочим человеком. Городские рабочие и помещика сшибить со старой барской повадки помогут, да и богатого крестьянина поуспокоят... Без союза с городскими рабочими никогда не избавится деревенская беднота от всякой кабалы». (Прим. перев.)

⁷ В действительности — 26 организаций. (Прим. перев.)

представители и от Заграничного и от Центрального комитетов. Кроме того, прибыло несколько делегатов от локальных русских организаций, которые распределились по трем основным группам. Всего на съезде было 43 делегата с решающим голосом (они контролировали 51 голос) и 14 делегатов с совещательным голосом.

Главные конфликты на съезде, как и предполагали Плеханов и Ленин, произошли между искровцами и последователями экономизма, с одной стороны, и между искровцами и Бундом — с другой. Группа «Искры», подготовившая съезд, владела решающим большинством голосов — 33 из 41. Это стало ясным сразу же при выборе председателя съезда. Плеханова избрали председателем, а Ленина и Красикова — его заместителями: все трое были из «Искры». Вследствие этого защитники экономизма обвинили искровцев в захвате власти на съезде.

Съезд принял изменения в партийной программе, разработанные редакцией «Искры», которые в действительности представляли (как мы уже видели) компромисс между программами Плеханова и Ленина. Далее съезд одержал победу над Бундом. Эта группа требовала абсолютной автономии в партии, соглашаясь войти в партию только на федеративных началах. Однако большинство съезда выступило против этого и соглашалось предоставить Бунду автономию лишь в рамках общей партийной организации. Для руководителей «Искры» съезд проходил весьма успешно. Но вскоре у них появились проблемы в собственных рядах. Как уже отмечалось, в самом сердце этой группы существовали принципиальные внутренние противоречия.

В искровской фракции теперь стали очевидны две различные тенденции: появилось большинство, имевшее 24 голоса, и меньшинство, располагавшее 9 голосами. Это знаменовало начало раскола: разделения на большевиков и меньшевиков. На съезде и Плеханов, и Ленин официально стояли во главе искровского большинства, но на деле душой его был Ленин. Плеханов во время съезда придерживался ленинского курса, вероятно, считая некорректным нарушать единство искровской группы. Но место первой скрипки на партийном концерте занял Ленин. Симпатизировавший ему прежде Мартов теперь встал во главе искровского меньшинства, получившего поддержку Троцкого.

Раскол группы «Искры» произошел не из-за партийной программы, а фактически из-за организационных проблем, во время обсуждения формулировки параграфа первого партийного устава относительно условий членства в партии. Ленин предложил следующую формулировку: «Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций». Мартовская формулировка гласила: «Членом РСДРП считается всякий, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций».

Не вникнув в существо вопроса, трудно обнаружить особую разницу между этими двумя формулировками. Но вокруг них кипели страсти, ораторы произносили длинные речи, и в результате партия разделилась на две части. Внутреннее значение этого конфликта заключалось в следующем:

Согласно ленинскому варианту считаться членом партии мог только тот, кто принадлежал к партийной организации и вследствие этого был связан железной дисциплиной и подчинен указаниям партийного центра. Таким образом, Ленин рассматривал партию как конспиративную организацию, сформированную целиком из нелегальных агентов.

Согласно варианту Мартова членом партии мог быть любой человек, который сотрудничал с ней, даже если он непосредственно и не входил в партийную организацию, а только оказывал ей содействие. В этом случае за ним сохранялось право отказаться от выполнения инструкций партийного центра и от следования законам партийной дисциплины. Такой человек, придерживаясь легальных действий, мог принадлежать к партии и при изменении обстановки без труда преобразовать ее в легальную открытую

организацию.

Ленин же, как он писал в 1901 году в брошюре «Что делать?», мечтал об организации, спаянной железной дисциплиной. Для него партия была прежде всего орудием профессиональных революционеров, а профессиональными революционерами в то время были главным образом интеллигенты. В организацию вошло только небольшое количество рабочих, обученных в революционном духе. Ленин задумывал партию как организацию заговорщиков, способных в будущем установить диктатуру.

Для Мартова и других противников Ленина (составлявших меньшинство искровской группы) идея партии заключалась в свободном объединении, в нее должны были войти различные кружки интеллигентов и рабочих, солидарных с ее главными целями. Таким образом, по мысли Мартова, партия должна была иметь приблизительно такой же характер, как большие партии в государствах с конституционной формой правления. В нее могли войти и полулибералы и, как говорил Троцкий, «любой бастующий рабочий». Ленин также проявлял интерес к «бастующему рабочему», но он не желал предоставлять ему свободу воли, предпочитая держать его крепкой хваткой. Ленин уже спорил на съезде по этому поводу с экономистом Мартыновым, нападавшим на его брошюру «Что делать?». Мартынов считал, что рабочее движение должно получить социалистическое направление самостоятельно, посредством жизненного опыта самих рабочих. Ленин же полагал, что социалистическую идею надо внедрять в сознание рабочих извне — при помощи партии.

Поскольку основная деятельность партии в тот момент сосредотачивалась вокруг газеты «Искра», редакции газеты на деле предстояло руководить всей партией, в то время как так называемый Центральный комитет функционировал скорее как агентство по связи между изолированными местными организациями. Поэтому главные руководители были избраны в редакцию, а не в Центральный комитет: членами редакции съезд избрал Плеханова, Ленина и Мартова. Они представляли искровскую группу и точно отражали соотношение между большинством и меньшинством внутри нее. Но так как меньшинство на самом деле представляло чаяния большинства съезда (это показало голосование по первому параграфу устава), оно не согласилось с новым построением редакции и потребовало ее расширения путем введения туда трех умеренных членов (помимо Мартова). Не сумев добиться пересмотра этого вопроса, Мартов объявил о сложении с себя обязанностей члена редакции и угрожал бойкотом всем центральным органам партии в случае, если съезд оставит редакцию в прежнем составе.

Итак, II съезд РСДРП закончился самым неожиданным образом. Во главе партии оказалось большинство из искровской группы, на деле представлявшее меньшинство в партии, как это ясно показал съезд. Естественно, протест Мартова был крайне неприятен для партийных руководителей.

В первый период после съезда «Искра» стала выходить под редакцией Плеханова и Ленина, поскольку Мартов ушел из редакции. Но подобное положение не устраивало многих членов партии, поэтому новая редакция вскоре начала переговоры с Мартовым. Ленин и Плеханов заявили, что они согласны кооптировать Мартова в члены редакции и принять трех его сторонников в качестве помощников. Мартов однако настаивал на том, что и он и три его сторонника должны войти в члены редакции. По всей вероятности, Плеханов почувствовал, что не может больше оставаться в моральном отчуждении от партийного большинства, к тому же его личные отношения с Лениным зашли в тупик.

К концу октября 1903 года раскол в партии стал очевидным. Одна из влиятельных социал-демократических организаций, «Заграничная лига русской революционной социал-демократии», на своем съезде в Женеве подчеркнуто одобрила точку зрения искровского меньшинства и отказалась признать новое партийное устройство и новый Центральный комитет большевиков. Плеханов не смог вынести моральной пытки и объявил Ленину, что необходимо пойти на компромисс, чтобы избежать открытого раскола в партии. Ленин сразу же ответил (1 ноября 1903 года) заявлением о своем уходе из редакции «Искры». На пятьдесят третьем номере в качестве редактора фигурировал один Плеханов.

После этого он пригласил в редакцию газеты Мартова и трех «мартовцев». Затем Плеханов открыто перешел на сторону меньшевиков, позиция которых соответствовала его взглядам. Меньшевики полностью взяли контроль над «Искрой» в свои руки. Однако Ленин не собирался сдаваться. Покинув редакцию, то есть утратив контроль над центральным органом, он постарался укрепиться в других партийных комитетах, которым прежде отводил второстепенные роли. Ему не составило труда кооптировать себя в члены Центрального комитета, бывшего под влиянием большевиков. А вскоре он поднял вопрос о созыве III съезда партии.

Почти целый год внимание Ленина было сосредоточено на конфликте с меньшевиками. По его собственным словам, борьба шла до конца. В этой внутрипартийной борьбе Ленин проявил поразительную энергию — постоянно публично выступал в различных партийных кругах, поддерживал контакт с российскими партийными организациями, писал статью за статьей, направленные против своих противников. Из полемических статей по поводу партийного раскола составил целый том его сочинений.

Создается впечатление, что Ленин сделал ошибку, поскольку фракционные споры помешали революционному движению в России. Однако своей непосредственной цели он достиг: создал партийную организацию, полностью подчиненную его воле. Ценой оказалось деление партии, но Ленин дал наглядный урок своего влияния на текущие дела.

2

Подъем революционных настроений в России проявился в начале XX столетия в связи с промышленным кризисом и реакционной политикой министра внутренних дел. 29 августа 1903 года министр финансов Витте был вынужден уйти в отставку. Его тут же назначили председателем Комитета министров. Но этот пост представлял собой почетную синекуру, он не давал никакой реальной власти (кабинета министров в России до 1905 года не существовало).

Сильнейшее влияние на Николая II имел тогдашний министр внутренних дел Плеве, чья политика была направлена на подавление либерализма и земского движения. Он рассматривал сформировавшееся летом 1903 года либеральное объединение «Освобождение» как организацию, представлявшую величайшую опасность для царского режима. В январе 1904 года он начал расследование деятельности Тверского земства, очевидно из-за того, что перед началом публикации журнала «Освобождение» в Твери жил Струве. В результате, Тверская земская управа была распущена и вместо прежних, законно избранных членов назначили новых.

Что касается отношения к революционным организациям, Плеве больше опасался социалистов-революционеров, чем социал-демократов. Агенты Департамента полиции ограничились тем, что установили за социал-демократами тщательное наблюдение. Они имели исчерпывающую информацию о развитии событий на заседаниях II съезда партии, по крайней мере тех, которые проходили в Брюсселе. По отношению к социалистам-революционерам Департамент не ограничивался одним надзором, но применял также систему провокаций. Агент Департамента полиции Азеф не только вошел в боевую организацию социалистов-революционеров, но вскоре захватил в ней руководящий пост. С этого времени действия революционеров и полиции так тесно переплелись в работе этой организации, что их едва ли можно расчленить. Развивая далее систему провокаций, Азеф подготовил покушения на жизни великого князя Сергея Александровича и самого Плеве.

Тактика Департамента полиции в отношении рабочего класса получила название «зубатовщина». Плеве одобрил программу Зубатова в Москве и хотел распространить ее на всю Россию.

Однако впоследствии под давлением обстоятельств Плеве пришлось продемонстрировать отрицательное отношение к замыслам Зубатова и даже уволить его из полиции. Но с устранением Зубатова зубатовское движение не прекратилось. Под

прикрытием Департамента полиции в качестве руководителя рабочего движения в Петербурге появился священник Георгий Гапон. Под его началом 24 апреля 1904 года образовалось так называемое «Собрание русских фабрично-заводских рабочих С.-Петербурга».

Рост революционных и оппозиционных настроений в стране усилился после того, как 9 февраля 1904 года разразилась русско-японская война. Она была вызвана опрометчивой империалистической политикой Николая II на Дальнем Востоке. После отставки Витте неизбежность войны стала очевидной.

Идеологом российской империалистической политики на Дальнем Востоке был Витте, но как умный и осторожный государственный деятель он ограничивался экономическим проникновением России на Восток, главным образом с помощью французского капитала. Его отставка в 1903 году была вызвана желанием Николая II получить полную независимость. В результате агрессивные действия агентов и концессионеров Николая II привели к нападению Японии на Россию.

Большая часть русского народа не понимала цели этой войны, ведущейся где-то на отдаленной границе, солдаты шли на поля сражений без всякого энтузиазма. Когда война стала складываться для России неудачно — во многом из-за неспособности и нераспорядительности правительства, — в стране стали быстро расти недовольство и революционные настроения. 28 июля 1904 года был убит Плеве — главная опора правительственной реакции. После этого события правительство утратило свою самоуверенность. Постепенно оно начало поддаваться давлению общественного мнения, особенно по мере того, как его неудачи становились все очевиднее. 2 сентября 1904 года русская армия потерпела поражение под Лаояном, а 8 сентября был назначен новый министр внутренних дел — князь Святополк-Мирский, человек, настроенный весьма либерально. Реакционный режим постепенно менялся. Осенью 1904 года либералы организовали избирательную кампанию. Заседавший в Петербурге с 19 по 21 ноября 1904 года съезд земств потребовал принятия конституции.

Все это время, когда фактически шла подготовка революции, внимание Ленина было главным образом обращено на внутрипартийные дела. Тяжелейшим следствием раскола партии в 1903 году оказалась для него потеря контроля над «Искрой». Газета продолжала выходить, но это была уже «новая «Искра»» (как Ленин и большевики стали ее называть), отказавшаяся занимать непримиримую позицию и готовая заключить политическое соглашение с либералами — то есть со средним классом, что для Ленина было абсолютно неприемлемо. Но он прекрасно понимал, что без печатного органа не сможет получить влияния в партии. Вот почему основной задачей Ленина стала организация нового органа, который будет подчинен только ему.

Прежде всего возникли неизбежные финансовые трудности. Деньги на издание «Искры», как уже отмечалось выше, вначале поступали через А. М. Калмыкову от российских групп, придерживавшихся легального образа действий. Калмыкова и позже регулярно поддерживала деньгами искровскую группу; этот фонд на жаргоне искровцев назывался «ведро». Кроме того, «Искра» получала деньги из неизвестного источника, секрет которого русские социал-демократы до сих пор так и не открыли. Этот источник назывался «Калифорнийский золотой рудник». В письме к Калмыковой, написанном после партийного съезда, Ленин уверял, что «Калифорнийский золотой рудник» наверняка прекратил свою помощь в связи с делением партии. Видимо, люди, распорядившиеся «Калифорнийским золотым рудником», заключили, что раскол ослабил социал-демократическую партию и теперь нет смысла помогать ей, ибо исчезла надежда добиться осуществления целей «Калифорнии», которые, очевидно, заключались «в борьбе с царизмом». Что касается «ведра», Калмыкова предложила разделить его ресурсы между Лениным и Мартовым, но Ленин отказался взять свою долю. Итак, в результате раскола Ленин временно остался без средств. К тому же он потерял пост в Центральном комитете. Большинство в партии было настроено по отношению к Ленину весьма враждебно.

В мае 1904 года Плеханов опубликовал ряд статей, в которых нападал на Центральный комитет, обвиняя его в «бонапартизме». Под воздействием партийного мнения Центральному комитету пришлось выдвинуть идею примирения между большевиками и меньшевиками. Среди членов комитета, поддержавших идею примирения, был Л. Б. Красин. Его позиция имела и практический смысл, поскольку он контролировал определенные финансовые ресурсы. Писатель Максим Горький зимой 1903–1904 года представил Красина владельцу мануфактуры Савве Морозову, настроенному против правительства. Морозов обещал давать социал-демократической партии две тысячи рублей в месяц. С весны 1904 года Красин работал на фабрике Морозова инженером.

Центральный комитет попытался ограничить влияние Ленина на партийных агентов, действовавших на территории России, снабжая население революционной литературой (что, к слову сказать, было чисто технической функцией). В декабре 1904 года в состав Центрального комитета были введены три меньшевика. Это привело к разрыву между Лениным и комитетом. Он начал организовывать свою большевистскую группу, не связанную с прежними партийными учреждениями. Поселившись вблизи Женевы, он стал объединять вокруг себя сторонников большевиков. В августе 1904 года в Женеве собралась конференция, на которой присутствовали 22 большевика. Они обратились с воззванием к партии. Вскоре после этого Ленин начал готовить публикацию большевистского издания. Первый номер газеты под названием «Вперед» появился 4 января 1905 года.

В этот момент революция уже стояла на пороге России. В январе 1905 года в Петербурге началось массовое движение рабочих. Его сердцевиной стало «Собрание русских фабрично-заводских рабочих С.-Петербурга», возглавляемое священником Георгием Гапоном.

Гапон был сыном крестьянина из Полтавской губернии. В 1893 году он закончил Полтавскую духовную семинарию и стал священником. В 1898 году он поступил в Петербургскую духовную академию и в 1903 году окончил ее. Еще в академии Гапон занимался благотворительной деятельностью, помогал нуждающимся петербургским рабочим. Естественно, он был знаком со многими столичными филантропами. Благодаря этим связям Гапон получил известность у властей и в полицейских инстанциях Петербурга. Затем он встретил Зубатова. Гапон отличался сильными эмоциями, бурным темпераментом, выразительной внешностью и обладал хорошими ораторскими способностями. Все эти качества помогли ему завоевать популярность среди рабочих. Он сумел собрать вокруг себя группу сторонников, которые стали распространять идеи создания новой рабочей организации.

Бесспорно в 1904 году организация Гапона имела большое влияние в среде петербургских рабочих. Напротив, социал-демократические организации не пользовались тогда успехом. Частично так сложилось из-за внутреннего конфликта в среде самих социал-демократов. Даже в феврале 1905 года, когда, после событий 22 января, настроение рабочих изменилось в пользу социал-демократов, большевистская и меньшевистская организации вместе смогли собрать лишь несколько сотен членов.

Министр внутренних дел и полиция в 1904 году все еще покровительствовали рабочему движению. Но уже стало ясно, что конфликт не за горами, так как рабочие организации могли подчиняться Департаменту полиции только до тех пор, пока тот не мешал их деятельности. В декабре 1904 года в Петербурге дирекция Путиловского завода уволила нескольких рабочих — членов гапоновского союза. Этот инцидент сразу же поднял проблему безработицы, поскольку количество незанятых рабочих стало возрастать по мере развития промышленного кризиса. 20 января рабочие практически всех фабрик и заводов Петербурга объявили о начале забастовки.

Решили обратиться к царю с петицией, описывающей тяжелое положение рабочих. Датой для обращения назначили воскресенье 22 января. Намечалось, что в этот день массовая процессия рабочих направится к Зимнему дворцу, чтобы вручить петицию лично царю. Конечно, полицейские власти и царь были отлично информированы. Царю предстояло

решить, какую политику ему избрать. Отец Николая II, император Александр III, когда был еще наследником, в 1878 году, в такой же ситуации счел возможным принять депутацию рабочих. Николай II должен был либо последовать примеру отца либо принять меры по предотвращению процессии. Ничего этого он не сделал. Накануне назначенного дня царь уехал в Царское село. Рабочие направились к пустому дворцу. У властей не было определенного плана. Министр внутренних дел Святополк-Мирский не сочувствовал политике своего предшественника Плеве и не имел полной информации о зубатовском движении. В результате произошла страшная катастрофа. Власти позволили рабочим дойти до центра столицы, а затем перешли к действиям. Рабочие шли невооруженными, несли святые иконы и портреты царя, распевали молитвы. И вдруг, по приказу военных властей, войска открыли по ним огонь. Несколько сотен человек были убиты и ранены.

Этим безумным актом правительство одним ударом вдребезги разбило веру рабочих в царя.

3

Известия о событиях 22 января потрясли Ленина (так же как и других русских революционеров за границей). В этой трагедии они увидели начало революции в России. Но необходимо в то же время отметить, что случившееся оказалось для них абсолютным сюрпризом.

«Кровавое воскресенье» не было подготовлено российскими революционными организациями. Ленин и другие руководители наблюдали развитие событий, но не управляли ими и не принимали в них активного участия. Когда Ленин узнал о том, что произошло 22 января, он посчитал момент благоприятным, чтобы взять ход событий в свои руки. Без малейшего колебания он провозгласил лозунг вооруженного восстания. Желая разработать все детали для решения новой задачи, он кинулся изучать в Женевской библиотеке воспоминания и записки генерала Ключере о тактике баррикадных боев и об особенностях восстания. Попутно он читал статьи Маркса и Энгельса о подготовке вооруженного восстания. Сам выбор источников информации показывает, насколько абстрактны и далеки от жизни были революционные идеи Ленина в этот момент. Случилось совершенно новое событие. Ленин проповедует вооруженное восстание против военных и полицейских сил, оснащенных, как полагается в XX столетии. И в то же самое время он ищет совета у Ключере, чей военный опыт относился к 1848 году, когда тот принимал участие в подавлении рабочего восстания в Париже, и к Гражданской войне в Соединенных Штатах в 1861–1865 годах. И в чьих записках ищет истины Ленин? В записках Ключере, который в 1870 году, будучи военным министром Парижской коммуны, не смог справиться с ситуацией. Этот пример показывает, что Ленин в 1905 году и Ленин в 1918 году — два разных человека. В 1905 году он полагал, что опыт Ключере поможет ему организовать восстание. В 1918 году в качестве специалистов он привлек офицеров императорского Генерального штаба, которые с технической точки зрения спасли его дело.

Между тем в России события шли своим чередом. На второй день после «кровавого воскресенья» гапоновское «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Петербурга» было закрыто. Святополк-Мирскому было разрешено уйти в отставку. На его место назначили Булыгина, человека абсолютно бесцветного, но подлинная власть перешла в руки нового главы петербургской полиции Трепова, который ранее служил в Москве и покровительствовал Зубатову. Трепов подготовил для представления царю рабочую депутацию, отобранную им лично. Царь заявил, что он прощает рабочим революционные замыслы и просит их твердо верить в его готовность помочь им. Был основан специальный правительственный комитет для улучшения положения рабочих. Но эти меры уже не могли спасти положения. Настроения рабочих резко изменились. Социал-демократические организации в Москве и Петербурге стали быстро расти.

Тем временем Гапон бежал за границу, предварительно поставив свою подпись под

прокламацией к рабочим, где говорилось, что царя у них больше нет. Затем он обратился с открытым письмом к социалистическим партиям России, призывая их прийти к соглашению и предпринять вооруженное восстание против царизма. Он попытался установить контакт с наиболее выдающимися революционерами и в частности с Лениным. Ленин не испытывал к Гапону доверия, но попытался использовать его в интересах революции.

2 апреля 1905 года Гапону удалось подготовить в Женеве совещание представителей 18 социалистических партий России. Но с самого начала стало ясно, что политическим лидером он быть не может. На ведущее место его вытолкнули события. Он не обладал достаточно сильной волей, не умел убеждать интеллигентов, общаясь с ними за границей. Гапон был демократом по происхождению, но он не был и не мог стать социалистом по убеждению. Найти свой путь среди запутанных взаимоотношений русских революционных кругов с их различными программами ему было не по силам, в итоге он действовал по подсказке других. Скоро он разочаровался в революционерах и с характерной для него двойственностью опять связался с полицией, установив с ней тайные отношения. Когда социалисты обнаружили предательство Гапона, один из них в апреле 1906 года убил его.

Хотя Ленин говорил, что для организации восстания в России необходимо согласие внутри партии, тем не менее он продолжал борьбу против меньшевиков. Германские социал-демократы, учитывая разгорающийся в России революционный пожар, попытались примирить большевиков с меньшевиками. Лидер германских социал-демократов Бебель лично обратился к ним с предложением о посредничестве и устройстве беспристрастного трибунала. И большевики и меньшевики дали согласие, но примирения не произошло. Ленин был готов к миру, но только при условии, что меньшевики признают главенство большевиков. Он остро нуждался в партийном съезде, настроенном в пользу большевиков.

С осени 1903 года и до весны 1905-го дипломатия Ленина была направлена на то, чтобы положить конец примирительным настроениям в партии. Различные комитеты и организации колебались между большевиками и меньшевиками, присоединялись то к одной, то к другой из групп. Отдельные организации сначала приветствовали съезд, потом возражали против него. В конечном счете, их колебания зависели от оценки баланса складывающихся сил. В последний момент стало ясно, что стрелки весов склоняются на сторону большевиков, в особенности после того, как 22 февраля 1905 года в Москве на квартире писателя Леонида Андреева полиция арестовала Центральный комитет, настроенный в пользу меньшевиков. Наконец, в Лондоне собрался съезд, состоящий исключительно из большевиков. Меньшевики в те же дни собрали свою конференцию в Женеве.

Несмотря на отсутствие меньшевистских делегатов, собравшиеся в Лондоне большевики объявили себя III съездом РСДРП. В действительности, это был первый съезд большевистской партии. Он проходил с 25 апреля по 10 мая 1905 года. Безусловно, главным на съезде был Ленин, и вся работа шла под его непосредственным руководством. Основная одобренная съездом резолюция провозглашала необходимость вооруженного восстания и считала долгом пролетариата участвовать в нем. В качестве первоочередной задачи после свержения правительства ставилась задача созыва конституционного собрания на основе всеобщего, равного и прямого права при тайном голосовании. Специальная резолюция отделяла рабочий класс от либералов. Съезд настоятельно рекомендовал своим членам разъяснять рабочим антиреволюционный и антипролетарский характер демократического движения среднего класса.

Поскольку существовала возможность, что будущее Временное правительство может не быть социалистическим, съезд постановил следующее: «... с ледует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идею необходимости постоянного давления на временное правительство со стороны вооруженного и предводимого социалдемократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции».

Хотя главная роль в революции в соответствии с основными положениями марксизма была отведена пролетариату, тем не менее большевистская партия сделала теперь шаг к

соглашению с крестьянством. В постановлении съезда можно было прочесть:

«Принимая во внимание, что разрастающееся теперь крестьянское движение, являясь стихийным и политически бессознательным, неминуемо обращается тем не менее против существующего политического строя <...> III съезд Российской социал-демократической рабочей партии поручает всем партийным организациям: пропагандировать в широких слоях народа, что социал-демократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель...».

Это постановление съезда имело громадное политическое значение для будущего, так как здесь была заложена тактика партии, осуществленная в 1917 году. Хотя в резолюциях съезда крестьянство отделили от пролетариата и отвели ему вторую роль, в действительности была подготовлена почва для идеи о власти рабочих и крестьян. Лозунг революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства Ленин провозгласил месяцем раньше в газете «Вперед».

Аграрная программа, провозглашенная на III съезде, приближалась к аграрной программе партии социалистов-революционеров, но целиком они не совпадали: резолюция III съезда говорила не о национализации земли, а о конфискации для передачи крестьянам тех земель, которые не находились в их владении. И хотя Ленин признал необходимость поддержки крестьянского движения в целом, над головой крестьянства уже повисла угроза гражданской войны. А в 1918 году, разделив крестьянство, создав комитеты крестьянской бедноты, Ленин толкнул народ в объятия гражданской войны. Но к этой теме он обращался еще в 1903 году. В резолюции III съезда написано, что «социал-демократия, как партия пролетариата, должна во всех случаях и при всех обстоятельствах неуклонно стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата и разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии»⁸.

В части внутренней организации партии III съезд принял знаменитую формулировку первого пункта устава в ленинской редакции, отклоненной на II съезде.

Ленин мог отмечать свой триумф внутри партии, но до триумфа в ходе революции было еще далеко.

Между тем революционный процесс в России продолжал развиваться в стихийной форме. В 1905 году еще не существовало строгого деления на движения отдельных классов и партий, которого старался достичь Ленин. Военные неудачи — поражение русской армии в марте 1905 года под Мукденом и разгром флота в мае под Цусимой — послужили отличным фоном для агитации против царского правительства. Начались выступления в войсках и во флоте, из них наиболее важным оказалось восстание на броненосце «Потемкин» на Черном море, продлившееся с 30 июня по 8 июля 1905 года. То тут, то там происходили крестьянские беспорядки и стачки рабочих.

В это же время стали формироваться объединения из лиц так называемых свободных профессий — юристов, врачей, профессоров и т. п. Эти объединения-союзы в конечном итоге объединились в один общий «Союз союзов». На собраниях земств звучали все более и более настойчивые требования реформ. 19 июня 1905 года Николай II был вынужден принять депутацию земств и городских организаций и выслушать открытое заявление о необходимости созыва собрания делегатов от народа.

Все это время Ленин пытался управлять событиями из Женевы, но, естественно, его напряженные усилия не оказывали прямого влияния на ход дел. Прежде всего, события происходили слишком быстро, и Ленин не мог поспевать за ними, находясь за рубежом. Он мог только писать статьи, которые сильно запаздывали и приносили вред, так как он основывал их на фрагментарных и часто неточных телеграфных сообщениях из России,

⁸ В английском тексте книги Вернадского вместо: «интересам крестьянской буржуазии» стоит «интересам крестьянского среднего класса». (Прим. перев.)

почерпнутых из германских газет. Непримирымый тон, принятый им по отношению к буржуазной демократии, мало соответствовал общему настроению в то время.

Ленин старался представить прием 19 июня 1905 года депутации земств Николаем II как предательство буржуазией интересов народа. В действительности же то был исторический момент, когда воля царя сломилась под напором общественного мнения. 19 августа царь подписал манифест о созыве народного собрания — Государственной думы — с совещательными правами. Это была так называемая Булыгинская дума, названная так по фамилии министра внутренних дел, который составил ее проект.

Манифест 19 августа 1905 года, который еще год назад могли встретить с восторгом, теперь никого не удовлетворил. Нарастало общее недовольство. Несмотря на то, что 5 сентября 1905 года в Портсмуте Витте удалось заключить мир с Японией, царское самодержавие находилось в очевидной опасности. Армия очутилась далеко в Сибири и кроме того была ненадежной. Весь сентябрь по стране проходили митинги. Они собирались в зданиях университетов, в которые полиция не имела доступа в соответствии с указом от 9 сентября 1905 года, гарантировавшим университетскую автономию. В конце концов в середине октября в Москве началась всеобщая забастовка, которая перешла в железнодорожную стачку, охватившую всю страну. 25 октября остановились все железные дороги (исключая Финляндскую). 26 октября в Петербурге начались выборы комитета по руководству рабочим движением на заводах и фабриках, он был назван Советом рабочих депутатов. Председателем совета был избран помощник присяжного поверенного Носарь, получивший известность как Хрусталеv. Его заместителем, сразу же выдвинувшимся на первый план, стал Троцкий, который, как мы помним, на II съезде партии находился в числе меньшевиков. После окончания съезда он отошел от меньшевиков, но и не примкнул к большевикам, а занял промежуточную позицию, очевидно, желая иметь независимое положение. При получении за границей известий о событиях 22 января, в то время, как Ленин в Женевской библиотеке изучал старые работы о сражениях на баррикадах, Троцкий нелегально уехал в Россию.

Под давлением всеобщей забастовки царь капитулировал. 17 (30) октября 1905 года по инициативе графа Витте был опубликован манифест, преобразующий совещательную Булыгинскую думу в народное законодательное собрание. Правительство обещало обеспечить соблюдение прав граждан — неприкосновенность личности, свободу собраний и организаций. По примеру стран с конституционным правлением был основан коалиционный Кабинет министров. Сам Витте стал называться премьер-министром.

4

Манифест 30 октября 1905 года ознаменовал величайшую уступку, на которую мог пойти царь в тот момент. Бесспорно манифест можно было рассматривать как конституцию, и от дальнейшей тактики лидеров народного движения зависели те формы, которые конституция должна принять на практике. Пик общественного недовольства выше всего поднялся перед опубликованием манифеста. Но сразу после его появления страсти улеглись: основное требование революции осуществилось — самодержавия больше не было.

На следующий день после появления манифеста политическая стачка в Москве закончилась. 1 ноября Совет рабочих депутатов в Петербурге принял решение прекратить забастовку.

3 ноября правительство объявило амнистию политическим заключенным. Публикация манифеста удовлетворила значительные категории населения — не только людей, настроенных либерально, но и большое количество мелких предпринимателей, служащих общественных заведений, рабочих. В то же время поднялась волна оппозиции — сторонников самодержавия во главе с быстро формирующимися «черносотенными» организациями экстремистско-консервативного толка, такими как Союз русского народа. Начались контрдемонстрации и еврейские погромы. Ошибкой было бы думать, что

черносотенное движение основывалось исключительно на системе провокаций тайной полицией. Оно включало в себя элементы, вышедшие из низов, принадлежавшие к невежественным массам народа, ненавидевшим либеральный средний класс и интеллигенцию.

Определенное сходство в мышлении и чувствах черносотенных и большевистских масс безусловно имеется. Разница в том, что во главе большевиков стояли организаторы и лидеры значительного масштаба, в то время как черносотенцами руководили или вполне ничтожные в политическом смысле лица или просто корыстные люди, неспособные придать движению организованный характер. Тем не менее, революционерам теперь следовало принять во внимание тот факт, что дальнейшее «углубление революции» принуждает их выступать не только против правительства, но и против так называемых «народных организаций» черносотенцев. Им приходилось учитывать, что значительная часть революционных и либеральных групп не расположена бороться дальше.

В сложившихся обстоятельствах важное значение приобрела позиция Троцкого, поскольку в этот момент именно на него лег груз руководства революционной борьбой. И Троцкий проявил себя как блестящий оратор, способный поднять массы и вести их за собой. Но ни тогда, ни позднее Троцкий точно не знал, куда же их вести. В 1917 году Троцкий последовал за Лениным. В 1905 году его духовным наставником был Парвус (настоящее имя Гельфанд), русский еврей-эмигрант, который в начале XX века принадлежал к левому крылу Германской социал-демократической партии. Парвус был воодушевлен русской революцией 1905 года и нелегально вернулся в Россию вместе с Троцким. Парвус выдвинул идею «перманентной революции», которую Троцкий подхватил и развил.

Теория Троцкого состояла в следующем: в мире существуют два типа революций — революция среднего класса и социалистическая. Они не совпадают друг с другом, но связаны между собой. Вступив в революционный период по пути буржуазных политических перемен, Россия не сможет выйти из революционного процесса, пока он не перейдет в мировую социалистическую революцию.

Идея перманентной революции сыграла большую роль в дальнейшей тактике революционной партии. 11 ноября 1905 года Петербургский совет рабочих депутатов принял резолюцию о принудительном введении восьмичасового рабочего дня на фабриках и заводах. 14 ноября Совет решил начать новую общую стачку в Петербурге, а 15 ноября он призвал все рабочие организации России присоединиться к забастовке. Однако уже 18 ноября Совет распорядился завершить общую стачку. Другим проявлением слабости Петербургского совета стал отказ от принудительного введения восьмичасового рабочего дня без согласия предпринимателей. Итак, первая попытка углубления революции потерпела крах.

Вот каким выглядело положение, когда в Петербург прибыл Ленин. По получении в Женеве известий о манифесте 30 октября он немедленно выехал в Стокгольм, чтобы достать документы, необходимые ему для въезда в Россию. Он приехал в Петербург 20 или 21 ноября и сразу же окунулся в партийную и революционную деятельность. В этот момент большевики — на средства Саввы Морозова и еще одного промышленника Николая Шмита — уже наладили в Петербурге выпуск легальной газеты большего формата под названием «Новая жизнь». Таким образом, Ленин получил трибуну, которую активно использовал для обращений к народу. Это была его легальная деятельность. Но в то же время он настаивал на сохранении нелегального партийного аппарата, которому следовало готовить новую общую забастовку и восстание. Это решение он принял после неудачи второй всеобщей стачки в ноябре.

Ясно, что Ленин принял во внимание новые обстоятельства, он рассчитывал, что после его прибытия в Петербург партийная деятельность усилится. Он увидел возможность испытать на деле созданный им партийный аппарат и не упустил такую возможность. Ленин придал партийным организациям — и не только большевикам — новые силы. Значительная часть меньшевиков была готова последовать за ним. Но он бесспорно переоценил силу

партии в тот момент.

Во всех социал-демократических организациях России (включая и большевиков и меньшевиков) к концу 1905 года насчитывалось не больше двадцати тысяч человек. Большевики преобладали на севере, северо-востоке и в центре России; меньшевики — на юге, юго-западе и на Кавказе. В Петербурге в обеих организациях было не более трех тысяч рабочих. В Москве — примерно такое же количество. Только незначительная часть партийного бюджета составлялась за счет взносов членов партии (в особенности это касалось рабочих). Исключение представляла большевистская организация Иваново-Вознесенска, индустриального города Центральной России, где взносы рабочих составили более половины бюджета местной организации. Следовательно, главную роль в поддержке существования партии играли взносы хорошо обеспеченных представителей среднего класса, таких как Савва Морозов.

Итак, что касается материальной поддержки, партия не могла особенно рассчитывать на рабочих. Тем не менее, Ленин решил бросить партию в борьбу.

Под впечатлением неудачи ноябрьской стачки правительство перешло в наступление. Инициатива на сей раз принадлежала не столько самому Витте, сколько министру внутренних дел Дурново. 9 декабря был арестован председатель Петербургского совета рабочих депутатов Носарь. Неделий позже, 16 декабря, был взят под стражу весь состав Совета, включая Троцкого. После этого Ленин начал действовать в соответствии со своим планом. Уже 17 декабря он собрал конференцию из обеих фракций нового состава Совета рабочих депутатов. На этом собрании была принята резолюция о новой всеобщей забастовке.

Центром событий стала теперь Москва. Всеобщая забастовка была объявлена 20 декабря, когда в Москве проходил огромный митинг. На следующий день началось вооруженное восстание, возглавляемое партийными отрядами боевиков, на улицах были построены баррикады. В начале восстания, возможно, имела место и полицейская провокация. Часть оружия, которым были вооружены московские рабочие, видимо, поступила от агентов полиции. Хотя правительство знало о планах восстания, в Москве оказалось очень мало войск. Министр внутренних дел Дурново, всегда энергичный и предусмотрительный, в данном случае, несмотря на настояния Витте, не предпринимал никаких шагов. Уличные бои продолжались в Москве целую неделю, после чего все же из Петербурга прибыло подкрепление. Восстание было сразу же подавлено. Один из жилых рабочих районов Москвы пострадал от артиллерийского обстрела.

В это время Ленина в Москве не было. 24 декабря он принимал участие в большевистской конференции в Таммерфорсе. Там обсуждался план дальнейшей вооруженной борьбы с правительством и совместных действий большевиков и меньшевиков. Конференция закончилась 30 декабря, когда восстание в Москве уже потерпело неудачу.

5

Вооруженное восстание в Москве оказало роковое влияние на ход революции 1905 года. Его разгром не трудно было предвидеть: революционеры не обладали техническими ресурсами, которые дали бы им надежду на успех в борьбе против армии. После провала восстания реакционные силы в правительстве и при дворе усилились. Правительство осознало, что при необходимости в борьбе против революции допустимо использовать насилие. Влиянию общественного мнения также был нанесен серьезный ущерб. Обреченное на неудачу московское восстание ударило по самой системе народного представительства.

Чтобы окончательно обезопасить себя, правительство еще до созыва Думы предприняло меры финансового характера. Под покровительством Франции были выпущены новые международные облигации. 16 апреля 1906 года был размещен заем на громадную сумму в два миллиарда франков. Так был завязан узел, предопределивший участие России в мировой войне. А в сфере внутренней политики французский заем дал правительству свободу в обращении с Думой.

Разгром Московского восстания, разумеется, отразился на судьбах социал-демократического движения. Социал-демократы были вынуждены заново искать «твердую почву» под ногами. Наиболее видные лидеры перешли на полуполегалное положение. Некоторые из них (включая Ленина) уехали в Финляндию, которая, хотя и входила в Российскую империю, имела особое устройство, и ее полиция не была зависима от Департамента полиции в Петербурге. Прекратился выход легальных социал-демократических листов. Социал-демократическая агитация проводилась впредь в нелегальных воззваниях, листовках и полуполегалных брошюрах. Неудача восстания тяжело подействовала и на рабочих, доверившихся партии. Уцелевшие отряды боевиков превратились в анархистские группы, занимавшиеся грабежом.

По всей стране прокатилась волна так называемых «партизанских выступлений» и «экспроприации»: ограблений почтовых отделений, банков, а иногда и частных лиц. В большинстве случаев «экспроприированные» деньги шли не столько на пополнение партийной казны, сколько в карманы экспроприаторов.

Общая неудача заставила большевиков и меньшевиков разговаривать друг с другом более приветливо. И в столице и в провинции большевистские и меньшевистские организации стали объединяться. Был сформирован Временный объединенный комитет, перед которым встала неотложная задача по подготовке объединительного партийного съезда.

Но первой проблемой, требовавшей решения на практике, оказались выборы в Государственную думу. В разгар Московского восстания был опубликован указ от 24 декабря 1905 года, предписывающий Сенату изменение и расширение избирательного закона от 19 августа 1905 года, согласно которому учреждалась Государственная дума (так называемая Булыгинская дума). Теперь избирательный закон должен был быть дополнен в соответствии с манифестом 30 октября. Круг избирателей существенно расширили. Избирательным правом могли пользоваться все жители городов, уплачивающие налог за жилище, а также все рабочие предприятий, где насчитывалось не менее 50 рабочих. Избирательное право стало практически общим, но для крестьян и рабочих оно реализовывалось не прямо, а через выборщиков.

В феврале установили дату созыва Государственной думы — 10 мая 1906 года. В начале марта были опубликованы положения об организации Государственной думы и Государственного совета; позже эти положения были подтверждены основополагающим законом от 6 мая (изданным заранее, еще до созыва Думы). Несомненно, новые положения имели целью не дальнейшее развитие Думы, а ограничение ее влияния. Роль Государственной думы признавалась вредной. Конечно, провал революции (свидетельством чему была неудача Московского восстания) позволил правительству начать наступление на права народных представителей еще до созыва Думы.

17 марта были опубликованы Временные правила, регламентирующие проведение собраний, деятельность обществ и союзов. Они открывали начало избирательной кампании. Две группировки начали интенсивно готовиться к кампании — умеренные консерваторы, сформировавшие «Союз 17 октября» (названный так по дате манифеста 30 октября (17 октября по юлианскому календарю), обычно их называли октябристами), и умеренные либералы, создавшие конституционно-демократическую партию (обычно их называли кадетами). Скоро стало ясно, что ни крайние реакционеры, ни крайние радикалы не примут какого-либо активного участия в выборах.

Реакционеры из Союза русского народа бойкотировали Думу, поскольку не признавали ограничения самодержавной власти. Радикалы также объявили Думе бойкот: с их точки зрения, уступка со стороны самодержавия была явно недостаточной. И эсеры и социал-демократы одобряли такую позицию. Единственное различие между ними заключалось в степени бойкота, за который они ратовали. Большевики практически повсеместно поддерживали идею абсолютного бойкота выборов. Меньшевики считали более выгодным принять участие в избрании выборщиков, но отказаться от выбора депутатов.

Конечно, Ленин стал одним из наиболее энергичных сторонников полного бойкота. Он считал, что революционное движение скорее находится на стадии подъема нежели упадка. Ленин надеялся на новую вспышку восстания, которая сметет Думу и приведет к реализации программы большевиков. Через пятнадцать лет (в 1920 году) Ленин сам признал, что тактика бойкота I Думы была ошибочной, «хотя», добавлял он, это была «не такая уж большая ошибка». Эта ошибка, пожалуй, была менее фатальной, чем та, которая привела к Декабрьскому восстанию, — но то, что произошло в декабре, Ленин никогда не признавал за ошибку.

Тем не менее, оплошность была допущена, и в результате правительство стало считать Думу неспособной (поскольку, по его представлениям, на выборах должны были быть представлены и умеренные либералы и радикалы-экстремисты). Дума, прежде выглядевшая завоеванием общего революционного движения, включавшего и либералов и радикалов, теперь потеряла цену и для самих революционеров и была брошена ими на произвол судьбы. Другим следствием бойкота было то, что среди депутатов Думы оказалось лишь небольшое количество крайних радикалов. Главная политическая борьба на выборах развернулась между октябристами и кадетами, выборщики в большинстве случаев оказались кадетами. Из сельской местности было избрано много беспартийных крестьян, мало интересовавшихся политическими вопросами; их занимал только один предмет — земля.

Голосование по выборам в Думу еще не завершилось (хотя результаты его уже были очевидны), когда социал-демократы сумели наконец собраться в Стокгольме на свой «объединительный» съезд. Большевики имели преимущество с перевесом от 12 до 15 голосов по каждому вопросу. В Центральный Комитет было избрано 7 меньшевиков и 3 большевика.

Главным вопросом съезда стало, конечно, отношение к Государственной думе. Резолюция по этому вопросу гласила, что необходимо «извлекать пользу из всех конфликтов, возникающих между правительством и Думой и внутри самой Думы, в интересах расширения и углубления революционного движения». Были сформулированы стоящие перед партией задачи:

1. Объяснять массам несостоятельность буржуазных партий средних классов, претендующих на выражение воли народа в Думе.

2. Подводить широкие массы пролетариата, крестьянства и простого населения городов к убеждению об абсолютной несостоятельности Думы как представительного института и необходимости собрать Конституционное собрание, представляющее весь народ, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

Так как и большевики и меньшевики надеялись на то, что революция должна проложить свой путь «через голову Думы», аграрная программа оказалась для всех делом первостепенной важности. Ленин предложил резолюцию в том же роде, что была одобрена на III (большевистском) съезде партии весной 1905 года, содержащую требование конфискации всех земель — церковных, монастырских, принадлежащих императорской фамилии, а также государственных и помещичьих — в пользу крестьян. Дальнейшей целью партии большевики объявляли национализацию земли. Большевистское большинство на съезде однако одобрило другую резолюцию по аграрному вопросу с требованием «муниципализации» земли, что означало передачу конфискованных помещичьих и других земель под контроль представителей местного самоуправления. Эта меньшевистская резолюция была очевидным компромиссом между программой национализации земли, выдвигавшейся большевиками и эсерами, и программой раздела помещичьих земель среди крестьян на основе индивидуальной частной собственности, которую защищали кадеты.

10 мая 1906 года состоялось официальное открытие Государственной думы, бойкотируемой рабочими под руководством своих социал-демократических лидеров.

Накануне этого события произошла смена кабинета. Вместо графа Витте премьером был назначен Горемыкин. Распределение между политическими партиями в Думе оказалось следующим:

кадеты	190
беспартийные	100
трудовики	94
поляки и другие нацменьшинства	44
социал-демократы (меньшевики)	17

Вследствие тактики бойкота, на которой настаивал Ленин, из всех социал-демократов только меньшевики имели небольшую группу депутатов в Думе, но даже они попали туда более или менее случайно. Ленин и другие социал-демократические руководители повели яростную пропаганду против Думы на митингах и в социал демократических листках, которые снова стали выходить, разрешенные законом.

Правительство откровенно игнорировало Думу, оно не представило даже какую-либо законодательную программу. Думе предложили только рассмотреть несколько проектов законов, касающихся мелких вопросов. Первым законопроектом, предложенным правительством, был проект об ассигновании средств на прачечную и оранжерею в Юрьевском университете. В противовес правительству ведущие партии в Думе огласили декларации и программы, основанные на широких теоретических принципах. Но проработка их проектов в практических деталях оказалась весьма слабой, что было вполне естественно, так как практического политического опыта у этих партий не было. Правительство сделало несколько попыток найти взаимопонимание с оппозицией: во время премьерства Витте и после его отставки велись активные переговоры о вхождении кадетов в кабинет. Царь явно был готов на коалиционный кабинет с кадетским большинством при условии участия в нем других либеральных групп. Но кадеты отклонили все предложения официальных лиц, предпочтя сохранить свою программу: они ожидали полного политического краха правительства.

Однако правительство уже осознало (помогла тактика бойкота со стороны Ленина и других крайних радикалов), что Дума в своей борьбе не может опираться на радикальные элементы, а без этого революционное выступление невозможно даже в случае нарушения прав Думы. На деле Дума имела моральный авторитет, но не представляла прямой революционной угрозы. Все же Дума в одном аспекте могла рассчитывать на силовую поддержку — если не рабочих, то крестьян. Это касалось земельного вопроса. Кадеты выдвинули план принудительного отчуждения помещичьих — земель (с денежной компенсацией) и разделения их между крестьянами. Несомненно, такая мера должна была сделать Думу чрезвычайно популярной среди крестьян. Этот проект оказался гораздо ближе к потребностям жизни, чем абстрактные теории муниципализации и национализации земли, выдвинутые социал-демократами и эсерами. Правительство спокойно переносило жесточайшую критику членами Думы его действий в различных отраслях управления, но когда Дума приступила к обсуждению предложений по земельному законодательству, правительство прервало сессию. Роспуск Думы выглядел политической бестактностью по отношению к тем, кто ее поддерживал, но не противоречил основным российским законам, на которых основывалась сама Дума. Несмотря на это, большинство членов Думы, собравшись в Выборге (Финляндия), выпустили обращение к народу с призывом не платить налоги и не посылать в армию рекрутов, пока не будет созвана новая Дума.

6

Выборгское обращение сослужило Ленину хорошую службу, поскольку добавило еще один аргумент в пользу его непримиримой тактики. «Теперь не какие-нибудь «узкие и фанатичные» «большевики», а самые мирные легалисты-либералы, — писал Ленин в своей

брошюре «Роспуск Думы и задачи пролетариата», — признали... этот иллюзорный характер российской конституции»⁹. В заключении той же брошюры он высказался так: «Роспуск Думы есть полный поворот к самодержавию».

Такой вывод делал политическую ситуацию весьма простой: наблюдалось повсеместное возвращение к тем условиям, которые существовали до 30 октября 1905 года. И Ленин не мог сдержать своего торжества: «Роспуск Думы — конец либеральной гегемонии, сдерживавшей и принижавшей революцию».

Появилась новая возможность провозгласить лозунг вооруженного восстания и потребовать созыва Учредительного собрания. Ленин так и поступил. Его призыв имел определенный успех. В конце июля началось восстание матросов и солдат в Свеаборге, распространившееся на Кронштадт. Ленин старался перенести восстание в Петербург, но это ему не удалось. В столице вместо восстания началась забастовка рабочих, но даже она оказалась слабой. Все предыдущие месяцы Ленин внушал петербургским рабочим, что Дума вредит их интересам. Поэтому неудивительно, что они не возмутились в связи с ее роспуском. Восстания в Свеаборге и Кронштадте были быстро подавлены. Несмотря на неудачу, Ленин сообщил в первом номере московской легальной газеты «Пролетарий», что это только первая волна забастовок и вооруженных выступлений и что нарастает новая волна. В действительности новой волны не последовало. Правительство только усилило репрессии. Вожаков бунтов расстреливали. Депутатов первой Государственной думы, подписавших Выборгское воззвание, подвергли судебному преследованию.

Но действия правительства не ограничивались репрессиями: начались приготовления к реформам. Новый премьер Столыпин, занявший место Горемыкина после роспуска Думы, имел собственный план земельной реформы. Вместо расширения крестьянских земель за счет помещичьих владений, его проект предусматривал повышение продуктивности крестьянских земель за счет экономических реформ, в особенности за счет введения индивидуального частного владения вместо общинной собственности на землю. 22 ноября 1906 года был опубликован указ, устанавливавший право крестьян требовать выделения индивидуальных участков в их частную собственность из общинных земель. Аграрная реформа Столыпина имела для России огромное значение. В мутных волнах политических раздоров оппоненты Столыпина не сумели оценить его истинное значение. Во многом благодаря его твердой руке осенью 1906 года быстро наступило умиротворение. Теперь оставалось мало надежды на успех революции, и продолжение тактики бойкота могло лишь дезорганизовать ряды революционеров.

Одним из первых это понял Ленин. В октябре 1906 года Ленину стало ясно: революция находится на спаде, а не на подъеме. Поняв это, Ленин немедленно сделал соответствующий вывод и совершил крутой поворот в своей политике. Еще в конце сентября 1906 года, после неудачи Свеаборгского и Кронштадского восстаний, Ленин писал, что «мы стоим» «перед бурей» и «накануне великой борьбы», твердо веря, что восстание неминуемо; он исключал Думу из своих политических расчетов.

Но уже в октябре Ленин написал статью по поводу бойкота выборов в Думу, в которой объявил, что левое крыло социал-демократов должно пересмотреть вопрос о бойкоте. Его заключение состояло в том, что «теперь как раз настало время, когда революционные с.-д. должны перестать быть бойкотистами». Придя к этому выводу, он начал настойчиво выдвигать его на партийных совещаниях.

Пересмотр политики бойкота Думы ясно доказывал, что в Ленине, наряду с его экстремистскими убеждениями, уживался трезвый реализм. Однако, то обстоятельство, что он решил принять участие в выборах, еще не означало, что Ленин стал придавать Думе самостоятельное политическое значение. Он решил использовать Думу как платформу для пропаганды, как своего рода политический рупор. Он задумал принять участие в выборах не

⁹ У Ленина вместо «иллюзорный характер» — «особливый характер». (Прим. перев.)

для того, чтобы поддержать Думу, а для того, чтобы расколоть ее изнутри. Речь шла не о борьбе единой Думы с кабинетом, а о борьбе внутри Думы против либеральных кадетов, что представлялось Ленину главной задачей момента.

Такой тактики он и придерживался во время выборов. На основе опыта выборов в I Думу, при существующем избирательном законе и господствующих в стране настроениях, социал-демократы не могли рассчитывать самостоятельно провести в Думу значительное количество своих депутатов. Поэтому на первый план вышел вопрос об избирательных соглашениях. Большевики предлагали сформировать блок с кадетами против октябристов и reactionеров. Ленин не мог войти в одну группу с кадетами, его злейшими врагами. Поэтому он выдвинул идею «левого блока», направленного против кадетов и включавшего всех социалистов и фракцию трудовиков.

Соглашения о «левом блоке» были заключены на выборах в больших городах. Но ни в Петербурге, ни в Москве он не имел успеха — кадеты победили. По своему строению II Государственная дума отличалась от первой тем, что правые и левые силы в ней сильно выросли, в то время как центр сжался. Всего в Думу избрали 515 депутатов; соотношение сил получилось следующим:

Крайние консерваторы и октябристы	54
Кадеты и их сторонники	99
Трудовики и их сторонники	120
Эсеры	37
Социал-демократы	65
Поляки и другие нацменьшинства	76
Беспартийные и казаки	64

Во II Думу вошло значительно большее количество социал-демократов, чем в I-ую. Среди них были опытные ораторы, такие как меньшевик Ираклий Церетели и большевик Григорий Алексинский. Пропорционально меньшевики под руководством Церетели имели преимущество в социал-демократической фракции Думы. Они возражали против жесткой тактики Ленина. Он был разочарован деятельностью фракции, считая, что она придает Думе самостоятельную политическую ценность и этим помогает фракциям, выражающим интересы средних классов, в частности, кадетам. Он, например, расценивал как грубую политическую ошибку голосование за депутата-кадета при избрании председателя Думы.

Между тем, отношения правительства и Думы быстро ухудшались. Дума отказалась поддержать программу Столыпина, но в то же время различные фракции Думы, при отсутствии твердой центральной группы, не могли выработать собственную программу. Радикалы и центристы только критиковали деятельность правительства. Это был тупик. Даже отставка правительства не исправила положения, поскольку в Думе не было твердого большинства. Столыпин начал подумывать о роспуске Думы. Он лишь нуждался в удобном предлоге. Такой предлог ему представили революционные высказывания социал-демократов.

13 мая 1907 года в Лондоне собрался V съезд РСДРП. Его заседания проходили в лондонской социалистической церкви¹⁰. Было около 300 делегатов; считалось, что каждый из них представлял 500 членов партии. Согласно такому подсчету, в партии в то время должно было состоять около 150 тысяч членов. По всей вероятности, эти данные оказались сильно преувеличены. Нужно добавить, что имелись в виду члены не только РСДРП, но и всех других социал-демократических групп Российской империи (исключая Финляндию). Численность большевиков и меньшевиков была примерно равной, а среди автономных национальных групп поляки шли с большевиками, Бунд — с меньшевиками. Решающей для

¹⁰ Речь идет о лондонской церкви Братства, в которой пение религиозных псалмов чередовалось с выступлениями ораторов-социалистов. Во время пребывания редакции «Искры» в Лондоне Ленин посещал эту церковь, чтобы изучать психологию и настроения английских рабочих. (Прим. перев.)

соотношения сил оказалась латышская группа, которая в основном поддерживала большевиков и давала им перевес. Поэтому принятые съездом резолюции преимущественно носили большевистский характер, большевистским был и вновь избранный Центральный комитет.

Большевики жестко критиковали социал-демократическую фракцию в Думе. Хотя съезд отклонил предложение осудить деятельность думской группы, он выразил уверенность в том, что в дальнейшем группа будет действовать в соответствии с намеченной съездом линией и под руководством Центрального комитета. Так как в новом Центральном комитете преобладали большевики, такая резолюция подчиняла думскую группу ленинскому контролю. По вопросу о Государственной думе съезд одобрил большевистскую резолюцию, внося в нее небольшие изменения. В резолюции говорилось о необходимости борьбы не только против самодержавия, но и против предательской политики буржуазного либерализма, лозунг которого — «беречь Думу». Основные положения этой резолюции гласили:

Непосредственно политическими задачами социал-демократии являются: а) пояснение народу полной непригодности Думы как средства осуществить требования пролетариата и революционного среднего класса¹¹, в особенности крестьянства; б) пояснение народу невозможности осуществить политическую свободу парламентским путем, пока реальная власть остается в руках царского правительства, и пояснение неизбежности открытой борьбы народных масс с вооруженной силой абсолютизма, борьбы, имеющей целью обеспечение полной победы — перехода власти в руки народных представителей и созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Итак, впредь социал-демократическая группа в Думе под руководством Центрального комитета должна была готовить массы к открытой борьбе с «вооруженной силой абсолютизма». Получив от своих тайных агентов сведения о принятых на съезде решениях, Столыпин предпринял решительные действия. 14 июня на закрытом заседании Думы он потребовал немедленного исключения социал-демократической фракции и согласия на арест наиболее видных ее членов. На ультиматум Столыпина Дума сразу не ответила, вопрос перенесли в комиссию по рассмотрению обвинений. Столыпин посчитал это достаточным поводом для роспуска Думы. 3 (16) июня 1907 года появился манифест о прекращении работы Думы.

7

Лондонский съезд РСДРП призвал к открытой борьбе с силами абсолютизма и одобрил резолюцию, запрещающую членам партии принимать участие в «партизанских выступлениях» и «экспроприациях». Постановили, что все существующие при партийных организациях «боевые дружины» должны быть распущены. Это означало ликвидацию экспроприационного движения, которое последовало вслед за поражением Московского восстания.

Постановление партийного съезда ясно показало желание партии положить конец эксцессам убывающего революционного движения. Троцкий писал: «После разбитой революции вооруженные экспроприации и террористические нападения становятся орудием дезорганизации самой партии». Но эта резолюция не была принята единодушно. По воспоминаниям Троцкого, во время голосования «на крики с мест: «А Ленин? А Ленин?» — он загадочно усмехался. А «усмехался» он потому, что имел собственный взгляд на

¹¹ В резолюции съезда: «революционной мелкой буржуазии». (Прим. перев.)

экспроприации, от которого не собирался отказываться.

После поражения революции социал-демократическая партия находилась в финансовом кризисе, поскольку поступления в партийную кассу из внешних источников прекратились (или почти прекратились). На Лондонском съезде стало ясно, что не хватает средств даже на обратную дорогу для делегатов. Как писал Троцкий, один английский либерал дал съезду заем в 3 тысячи фунтов и этим выручил представителей «150 тысяч рабочих». Отметим, что позже советское правительство вернуло эти деньги кредитору.

Ленин имел свое мнение, как преодолеть финансовые трудности. Экспроприации представлялись ему вполне приемлемым способом, чтобы пополнить казну. Вернувшись из Лондона обратно в Финляндию, он (с помощью Красина и Сталина) стал разрабатывать план экспроприации на Кавказе огромной суммы. Один беззаветно преданный Ленину кавказский коммунист, «бандит чести» Тер-Петросян (известный под псевдонимом Камо) приехал к нему в Финляндию, чтобы получить оружие и снаряжение. 25 июня 1907 года Камо (вместе с несколькими товарищами) бросил на улице Тифлиса бомбы, полученные от Ленина, и напал на карету, перевозившую деньги из Тифлисского отделения Государственного банка. Несколько солдат были убиты. Эта акция принесла Ленину 341 тысячу рублей (или около 170 500 долларов). Так на определенное время казна большевистской партии оказалась пополнена.

От созыва III Думы до мировой войны

1

В момент роспуска II Думы 3 (16) июня 1907 года был опубликован новый избирательный закон. На деле он знаменовал изменение правления: Столыпин устанавливал новый политический режим. Целью правительства было создать такую Думу, которая бы полностью разделяла взгляды стоявших у власти людей, то есть самого Столыпина.

Разработанный Витте избирательный закон основывался на широком участии в выборах крестьян. В противовес ему столыпинский избирательный закон перемещал центр политического баланса на зажиточные слои населения. Выборщики в городах (отдельно от рабочих) были разделены на две категории и принадлежали только к зажиточному сословию. Количество выборщиков от рабочих и крестьян было существенно уменьшено. Число выборщиков от крестьян по отношению к общему количеству выборщиков по всей империи достигало немногим более 22 % вместо 43 % по предыдущему избирательному закону. Рабочие выборщики составили всего 2,3 % вместо 3,4 %. Почти во всех провинциальных избирательных собраниях власть обеспечили себе помещики.

Изменение избирательного закона вынудило левые партии пересмотреть свое отношение к Думе. Эсеры высказались за ее бойкот. Среди социал-демократов происходили дебаты. По вопросу о выборах в Думу в конце июля прошла общая Петербургская конференция социал-демократической партии в Териоках, а в начале августа 1907 года Всероссийская конференция в Выборге. В обеих конференциях участвовали и большевики и меньшевики. Меньшевики настаивали на участии в выборах, а большевики, как всегда, стояли за бойкот.

Среди большевиков за участие в выборах категорически высказывался один Ленин. Свою позицию он защищал ожесточенно, выступая фактически против всей большевистской фракции. В конце концов, некоторые члены фракции последовали за Лениным. Конференция приняла резолюцию, не одобрявшую бойкот. Было решено использовать избирательную кампанию в Думу и работу в ней для распространения в массах социалистических идей и решительной борьбы против реакции и кадетов.

Резолюция в пользу участия в выборах в III Думу повредила авторитету Ленина среди большевиков. Хотя большевистские организации и занялись выборами, они делали это

формально, без внутренней убежденности. А те рабочие, которые симпатизировали большевикам, не желали голосовать, так как рассматривали отказ от бойкота как меньшевистскую уловку. В результате меньшевики получили преобладание, и в социал-демократической фракции, состоявшей из 18 депутатов, они составили большинство. Большевики в этой фракции не играли существенной роли.

Новый избирательный закон принес сокрушительное поражение кадетам. Основную силу в новой Думе составили умеренные консерваторы — октябристы и националисты. Деление на фракции в III Думе оказалось следующим:

Крайние консерваторы	52
Октябристы и националисты	226
Кадеты и прогрессисты	92
Трудовики	14
Социал-демократы	18
Поляки и другие нацменьшинства	27
Беспартийные	14

2

Новый избирательный закон, принятый 3 июня, не был полностью парламентарным: Дума была ограничена в своих правах намного больше, чем любой западноевропейский парламент. Ахиллесовой пятой образованного в июне правительства и Думы была слабость по отношению к императорской власти. 3 июня власть переменилась, но политические идеи Николая II остались прежними. Он продолжал относиться к Думе Столыпина так же недружелюбно, как относился к Думе Витте. А вскоре он возненавидел и самого Столыпина точно так же, как ненавидел Витте. Царь пытался проводить свою собственную политику через такие крайне реакционные организации, как Союз русского народа. Политические усилия Николая II не ограничивались тайными интригами и давлением.

Для осуществления своего влияния он имел и официальное, основанное на законе учреждение — Государственный совет. Этот Совет был организован в качестве противодействия Думе в тот момент, когда правительство опасалось, что может оказаться лицом к лицу с политически враждебной ему Думой. Кардинальной ошибкой Столыпина стало то, что он не преобразовал Совет сразу после того как Дума стала дружественной правительству. Это обстоятельство доставило ему много неприятностей, а позже, во время мировой войны, привело к неразрешимому конфликту императора с Думой.

Собственная программа Столыпина сочетала две цели: с помощью армии и полиции сокрушить открытое революционное движение и посредством Думы осуществить серьезные реформы в жизни народа. Военно-полевые суды, введенные в период между Думами, продолжали действовать, и Дума их не отменила. Однако количество казней постепенно снижалось, и это было неоспоримым доказательством того, что страна медленно успокаивается. В 1908 году было казнено 782 человека, а в 1911-м — 73.

Столыпинские реформы, одобренные Думой, прежде всего были направлены на улучшение положения крестьян. Его аграрный план состоял в разрушении общины; в сущности, он исходил из той же экономической концепции, которую выразил Ленин в своей книге «Развитие капитализма в России», опубликованной в 1899 году. Подобно Ленину, Столыпин рассматривал общину как препятствие для развития среднего класса в деревне. Ленин возлагал свои надежды на бедноту, которой должны помочь средние крестьяне. Столыпин делал ставку на зажиточных крестьян, а также на поддержку их со стороны средних крестьян. Вместе с общиной подлежали ликвидации и те правовые пережитки, которые ставили крестьян в особое положение. Крестьяне получали почти те же права, которые имели остальные граждане. Венцом этой политики стал закон, проведенный через

Думу уже после смерти Столыпина. Он сыграл очень важную роль, хотя имел много недостатков. Согласно этому закону власть земских начальников уничтожалась.

Очень большое значение имела деятельность Думы в области народного образования. В 1908 году Дума утвердила программу Министерства народного образования о введении всеобщего обучения в России; полное осуществление этой программы намечалось на 1922 год. Для проведения ее в жизнь Дума предусмотрела ежегодное увеличение в бюджете ассигнований на нужды Министерства народного просвещения. Государственный совет не санкционировал общий план, но Министерство было самостоятельным учреждением, поэтому план в действительности стал осуществляться.

Рабочему вопросу кабинет Столыпина уделял меньше внимания. Сам Столыпин был из провинция и поэтому лучше знал сельскую проблематику и больше интересовался ею. Трудовое законодательство в Думе продвигалось медленно. Тем не менее было принято несколько законопроектов по рабочему вопросу. Но закон о рабочем страховании в окончательной форме был принят только в 1912 году, уже после смерти Столыпина.

Несмотря на большие недостатки столыпинской администрации, она оказалась жизнеспособной и способствовала прогрессу в России.

Третьеиюньский режим в практике парламентаризма в России продвинулся много дальше, чем режим двух предыдущих Дум. Между кабинетом и представителями народа были основаны деловые отношения. Главной оппозиционной партией в Думе стали теперь кадеты во главе с петербургским депутатом Милюковым. Оппозиция носила чисто внешний характер и не затрагивала основных принципов режима; несмотря на острые конфликты, которые возникали по отдельным вопросам, отношения между октябристами и кадетами постепенно улучшались, что сделало возможным во время войны основать «прогрессивный блок».

Народники в III Думе были представлены очень слабо. Социал-демократы имели чуть больше представителей. Деятельность радикалов вне Думы в этот период также была незначительной.

Экономические силы России во время работы III и IV Дум вплоть до мировой войны быстро росли. После депрессии в начале века промышленное производство стало опять расширяться. В 1900 году среднедушевой доход в России составил 63 руб. (31,5 доллара), а в 1913 году эта цифра возросла до 101,35 руб. (50,67 доллара). Хотя проводимые Столыпиным реформы меньше всего касались рабочих, их положение несомненно улучшилось. Средняя заработная плата петербургского рабочего в 1904 году составляла 301 рубль в год, в 1906 году она поднялась до 323 рублей.

Конечно, эта цифра была низкой по сравнению с заработками рабочих стран Западной Европы и США. Но здесь нужно принять во внимание два фактора. Во-первых, дешевизну жизни в России того времени. Во-вторых, умеренные стандарты жизни не только рабочих, но и интеллигенции. Ежегодное жалованье учителя в сельской школе во многих случаях составляло 300 рублей в год, и только в 1908 году Министерство народного просвещения утвердило минимальную зарплату сельского учителя в 420 рублей в год.

Доказательством улучшения благосостояния городского и сельского населения (включая рабочих) является и рост вкладов в государственные сберегательные банки и небольшие кредитные учреждения. Такие вклады исчислялись в 1912 году в 242 миллиона рублей, а в 1914-м — в 424. В 1908 году крестьяне России приобрели сельскохозяйственные машины на сумму 54 миллиона рублей, соответствующая цифра в 1912 году составила 131 миллион рублей.

Важным событием в жизни рабочих стало развитие профсоюзов, образованных на основе закона от 17 марта 1906 года. В 1907 году в России действовали 652 профсоюза, насчитывавшие 245 335 членов; среди них только рабочие-металлисты имели 81 союз с 54 173 членами.

Настроение русского народа становилось все более миролюбивым. Томский, который позже стал советским лидером профсоюзов, в 1908 году с горечью писал:

Реакция оказала глубокое влияние на рабочих, особенно тех, кто только поверхностно поддерживал связи с политическими организациями. Но даже и среди классово развитых рабочих усилия получить образование в условиях реакции часто приобретали чисто академическую форму: стремление подготовиться к получению диплома высшей школы или поступлению в университет. Таким образом, им хотелось выйти из рядов пролетариата и стать интеллигентами, имея в виду получение специального профессионального образования, например, в таких областях как литературное творчество, рисунок и т. д., что означало попытку за счет индивидуальных усилий исправить свое экономическое положение.

Изменения в политическом климате наблюдались не только в среде рабочих, но и в среде интеллигенции. Согласно свидетельству одного из видных советских историков Невского:

Студенты (юноши и девушки) и вообще учащиеся забыли и думать о политике и обратились только к учебе; стипендия, экзамены, получение диплома, затем хотя бы сколько-нибудь выгодного места — таковы были сокровенные мечты учащихся.

Несомненно, российское общество стояло на пути перехода от прежнего непримиримого отношения к приятию буржуазной системы и правительства. Одним из выражений этого в теоретическом плане стал сборник «Вехи», в число главных участников которого входил ветеран социал-демократии П. Б. Струве, постепенно превращавшийся из либерала (в 1905 году) в умеренного консерватора, каким он стал в период революции 1917 года. «Вехи» защищали право индивидуума на личную и семейную жизнь, независимую от вмешательства нелегальных политических лидеров, а также религию, институт частной собственности и принцип индивидуализма.

3

Как уже отмечалось, еще осенью 1906 года Ленин пришел к выводу, что Столыпин одержал верх над революцией. Это вынудило Ленина пересмотреть свою тактику бойкота по отношению ко II Думе. Во время дискуссии о принятии участия в выборах в III Думу он продолжал придерживаться своего взгляда, хотя почти все члены партии имели противоположное мнение.

Дальнейшие шаги премьера только укрепили Ленина в его оценке действительности столыпинского режима. Ленин понял Столыпина и его политику быстрее и правильнее, чем либералы и эсеры, которые считали его врагом конституционных порядков, а III Думу — фальшивым парламентом. В начале 1909 года, споря с эсерами, Ленин писал: «Называть III Думу картонной опереточной Думой есть образец... крайнего недомыслия... разгула пустой революционной фразы... В России эпохи III Думы конституция менее фиктивна, чем в России I и II Думы».

Немного позже в том же году он отмечал:

Самодержавие по-прежнему стоит, как главный враг пролетариата и всей демократии. Но было бы ошибкой думать, что оно остается прежним. Столыпинская «конституция» и столыпинская аграрная политика знаменуют новый этап в разложении старого полупатриархального, полукрепостнического царизма, новый шаг на пути превращения его в буржуазную монархию.

А еще раньше, в 1908 году, Ленин писал:

Перемена аграрной политики самодержавия имеет чрезвычайно большое

значение для такой «крестьянской» страны, как Россия. Эта перемена не случайность, не колебание курса, министерств, не измышление бюрократии. Нет, это глубочайший «сдвиг» в сторону аграрного бонапартизма, в сторону либеральной (в экономическом смысле слова, т. е. буржуазной) политики в области крестьянских поземельных отношений. Бонапартизм есть лавирование монархии, потерявшей свою старую, патриархальную или феодальную... опору, монархии, которая принуждена заниматься эквилибристикой, для того чтобы не рухнуть...

Ленин признавал, что аграрная политика Столыпина:

... е сли бы она продержалась очень долго, если бы она пересоздала деревенские поземельные отношения в пользу среднего класса¹², она могла бы заставить нас отказаться от всякой аграрной программы¹³.

Ленин как автор «Развитие капитализма в России» должен был признать, что столыпинская политика строит тот самый экономический фундамент, который он исследовал.

Аграрный бонапартизм Столыпина... не мог бы даже родиться, а не то что продержаться вот уже два года, если бы сама община в России не развивалась капиталистически, если бы внутри общины не складывались постоянно элементы, с которыми самодержавие могло начать заигрывать, которым оно могло сказать: «обогащайтесь!», «грабь общину, но поддержи меня!».

Таким образом, согласно ленинской оценке столыпинский режим знаменовал основание буржуазной системы в России. Страна вступала на путь мирной эволюции. Но эта самая мирная эволюция — или, по Ленину, буржуазная эволюция — ужасала его, как привидение. Поэтому легко понять, что Ленин ненавидел столыпинский режим всеми силами своей души. Вся его надежда основывалась лишь на том, что прежде, чем режим станет слишком сильным, вспыхнет новое, революционное выступление. Пока аграрная реформа Столыпина еще не добилась своих окончательных целей, необходимо было проводить программу конфискации всех помещичьих земель в пользу крестьян и таким путем добиваться поддержки крестьянами пролетарского движения. Задачей номер один Ленин считал подготовку партии и пролетариата к новой, возможно скорейшей революции.

На этих двух взаимно исключаящих друг друга предпосылках — на стабилизации конституционного положения Столыпина и всего его режима и на необходимости быстрой подготовки новой революции — основывалась ленинская тактика в период III и IV Дум (вплоть до мировой войны). Первая предпосылка заставляла его хвататься за возможности, предоставляемые легальными учреждениями (такими как Дума, рабочие организации и т. п.) для достижения партийных целей. Вторая предпосылка вынуждала выступать против придания всем этим институтам самостоятельной ценности.

И Дума и рабочие профсоюзы были для Ленина просто платформой для пропаганды и организации. Никакой политической цены самой Думе он не придавал. Его тактика вызывала возражения и у меньшевиков и у большевиков. Первые соглашались с необходимостью работы в общественных учреждениях, но желали проводить свою собственную деятельность и не принимали революционную сторону ленинской тактики. Вторые, наоборот,

¹² У Ленина: «пересоздала окончательно на чисто буржуазный лад все деревенские поземельные отношения». (Прим. перев.)

¹³ У Ленина: «От всякой аграрной программы в буржуазном обществе». (Прим. перев.)

соглашались с революционной частью его программы, но не могли понять план легальной деятельности.

4

Боязнь репрессий со стороны правительства вынудила Ленина снова отправиться в эмиграцию. В декабре 1907 года он покинул Финляндию (где жил с конца 1905 года) и отправился в Швецию. 7 января 1908 года он уже в Женеве. В том же году он переехал в Париж, который на несколько лет стал местом его пребывания. Отсюда время от времени он выезжал в другие европейские города и страны для чтения лекций или участия в совещаниях социалистов. Все эти годы второй эмиграции Ленин занимался бесконечными конфликтами внутри партии. Как уже говорилось, на Лондонском съезде РСДРП весной 1907 года меньшевики не только пришли к соглашению с большевиками, но даже допустили такой состав Центрального комитета, который дал большевикам преимущество.

В начале осени 1907 года стало окончательно ясно, что настроения в партии не совпадают с резолюциями последнего, Лондонского, съезда. По мере того, как в России революционные настроения в рабочей среде пошли на убыль, политические идеи интеллигентов-членов РСДРП также изменились. Настроения в партии выходили из-под контроля Центрального комитета. Более того, в связи с установлением в стране стабильного парламентского режима, становилось очевидным, что политический центр партии перемещался во фракцию Думы, где преобладали меньшевики. Так возникло несогласие между партией и ее директивным органом, Центральным комитетом, — ситуация, подобная той, которая сложилась после II съезда партии в 1903 году. Тогда лидер партии Плеханов, нарушив формальные решения съезда, сделал уступку действительному соотношению сил и пригласил представителей недавнего меньшинства к руководству «Искрой».

Теперь Ленин не желал пойти на уступки: он хотел сохранить руководство партийной политикой в своих руках, что прежде всего означало контроль над фракцией в Думе. Эта ситуация вела к разногласиям между думской фракцией и Центральным комитетом.

В начале января 1909 года Центральный комитет созвал в Париже пленум, на котором, естественно, преимущество имела не думская фракция, а Центральный комитет. Решение пленума не соответствовало действительным настроениям в партии в то время. Он принял резолюцию, осуждающую действия думской фракции. Внимание думской группы обращалось на то, что она часто не выполняла инструкций Центрального комитета. Фракция упрекалась и за то, что она не проявляет постоянного антагонизма к деятельности Думы и правительства. Особенно досталось думской группе за голосование в пользу выделения средств на народное образование под официальным надзором.

Речь шла об ассигнованиях (составлявших 6500 тысяч рублей (3250 тысяч долларов)), предназначенных на программу работ Думы в Министерстве общего образования России. С точки зрения большевиков даже в таком деле нельзя было оказывать поддержку министерству.

Результатом январского (1909 года) пленума был взрыв недовольства меньшевистских групп, которые в тот момент представляли партийное большинство. Меньшевики выдвинули идею упразднению Центрального комитета и призвали ограничиться легальной партийной деятельностью. Это течение получило известность под названием «ликвидаторов». Позиция меньшевиков представляла собой логическое развитие доктрины, выдвинутой еще в 1899 году Кусковой в «Кредо», — отказ от независимой роли пролетариата в революции и признание, что ведущей силой должен быть средний класс. Теперь в своих выводах меньшевики могли ссылаться на изменение политического режима в стране после революции 1905 года. Естественно, Ленин продолжал свою линию, выступая со статьями против ликвидаторов.

В дополнение к этим сварам много беспокойства доставляли Ленину и те большевики, которых стали называть «отзовистами». Эта группа появилась в результате того, что тактика

бойкота, которой Ленин придерживался в период I Думы, изменилась, но не все могли принять новую тактику участия в выборах. Рабочие или полностью отказывались проявлять интерес к Думе или продолжали относиться к ней недоброжелательно. Деятельность меньшевиков в Думе способствовала этой недоброжелательности или индифферентности. Поэтому вполне естественным стало появление в большевистских кругах новой тенденции: часть партийцев потребовала отъезда из Думы представителей рабочих. Летом 1909 года произошел открытый разрыв между сторонниками Ленина и группой «отзовистов», среди которых были Богданов и Луначарский и к которой также принадлежал историк Покровский. «Отзовисты» и их последователи образовали особую фракцию, известную как «впередовцы» — по названию их газеты «Вперед». Ленин боролся против группы «отзовистов», поскольку их политика означала полный отказ от использования новых возможностей для организации и пропаганды в России (новых в сравнении с теми, что существовали до революции 1905 года). Хотя предлагавшаяся «отзовистами» тактика главным образом касалась Думы, она включала в себя целую программу работы в профсоюзах и других организациях.

Ленин не считал, что политические разногласия представляют главную опасность для большевистской партии. Для него гораздо более угрожающим симптомом казался поворот многих членов группы «Вперед» от марксизма к либеральному идеализму и попытки некоторых из них основать новую «социалистическую религию». В начале 1908 года Луначарский издал работу «Религия и социализм», где обсуждал возможность примирения этих двух сил. В те годы даже живший на Капри Максим Горький не был чужд таких взглядов. Богданов проповедовал доктрину философского ревизионизма — гармоничного сочетания марксизма с эмпирическим монизмом¹⁴ Маха и Авенариуса. Группа эмпирических монистов попыталась при личном участии Горького устроить на острове Капри школу для рабочих из России. Против этих новых течений в среде большевиков Ленин повел энергичную борьбу. Объемный философский трактат, напечатанный в Москве в 1909 году под названием «Материализм и эмпириокритицизм: критические заметки об одной реакционной философии» (под псевдонимом Вл. Ильин), он направил против эмпириков-монистов. Готовя этот труд, он много часов провел в библиотеках Парижа и Лондона. Ленин задался целью доказать, что все старания дискредитировать материализм как основополагающую идею носили реакционный характер и оказывали службу классовым врагам рабочих.

Кризисные 1908–1911 годы были годами тяжелейших испытаний для партии.

5

В 1911 году кривая большевистского движения опять начала подниматься. Большевики сумели создать, а затем укрепить свою собственную организацию. Кроме того, в это время стало расти их влияние среди рабочих.

Каковы же были причины нового подъема? Они находились и внутри и вне большевистской партии. Одним из наиболее важных внутривнутрипартийных факторов стало то обстоятельство, что Ленин в годы партийных раздоров сумел сформировать новую группу своих сторонников. Его главными помощниками теперь стали Зиновьев (Радомысльский) и Каменев (Розенфельд). Затем начала приносить плоды ленинская тактика сочетания нелегальной деятельности партии с легальной. И наконец, постепенно происходил сдвиг в настроениях российских рабочих — началось новое пробуждение революционных чувств. Отчасти этот сдвиг оказался следствием усиления большевистской пропаганды. Большевики использовали все легальные возможности для публикаций в периодической печати. Однако большевистская агитация могла быть успешной только в силу того, что она попадала на подготовленную почву.

¹⁴ Разновидность эмпириокритицизма — модного в начале XX века философского течения.

Обострение революционных настроений в среде российских рабочих невозможно было объяснить особой действенностью пропагандистских факторов. К тому же материальное, а часто и юридическое положение рабочих стало несомненно лучше, чем до революции 1905 года. Подлинная причина была в другом. Положение рабочих улучшалось, но улучшение это происходило недостаточно быстро по сравнению с повышением их образования, самосознания и ростом достоинства. Лучшие представители рабочих становились высоко развитыми личностями (с интеллектуальной и политической точки зрения), и в то же время их ограничивали во всех гражданских правах, поставили в ущербное положение в области политики, их представительство в Думе было крайне незначительно по сравнению со всеми другими группами городского населения. Естественно, рабочие были недовольны подобной ситуацией, но для выхода их недовольства в России не существовало какой-либо организации в виде влиятельной легальной политической партии, как, скажем, было в Германии.

Это происходило и вследствие существовавшего избирательного закона, и вследствие политики репрессий, и вследствие партийного раскола, и вследствие пропаганды Ленина и других большевиков против окончательного перехода социал-демократической партии на легальные основы. К тому же, с другой стороны, правительство и Дума в это время делали очень мало, чтобы установить с рабочим классом нормальные отношения. Частично это происходило (как уже объяснялось выше) из-за личных особенностей Столыпина.

Положение не выправилось и после покушения на Столыпина. 14 сентября 1911 года в Киеве во время парадного представления в лучшем театре города в присутствии императорской семьи в него стреляли. Убийцей оказался человек азефовского типа, сотрудничавший одновременно с Департаментом полиции и с революционерами. Слухи связывали покушение на Столыпина с именем генерала Курлова, товарища министра внутренних дел и главой полиции в России. Никаких доказательств не было, а генерал Курлов энергично отрицал приписываемую ему ответственность за события и ссылался на недостаточную бдительность местного киевского отделения полиции.

Но и после убийства Столыпина правительство не уделяло внимания рабочему вопросу.

В апреле 1912 года в Сибири на золотых приисках, принадлежавших английской Лена Голдфилдс Компани, произошла стачка. По приказу местной полиции несколько рабочих было арестовано. Когда рабочие организовали демонстрацию, требуя освобождения товарищей, войска открыли по ним огонь, убив около трехсот человек. Это событие вызвало возмущение рабочих по всей России. Социал-демократическая фракция в Думе внесла запрос в правительство. Отвечая на нее, министр внутренних дел Макаров заявил: «Так было и так будет!». Его слова были парафразом выступления Клемансо во французской Палате депутатов в 1907 году, когда на одной из частных фабрик Франции во время экономической забастовки войска стреляли в рабочих.

В ответ на выступление Макарова по всей России прокатилась волна забастовок, и стало ясно, что рабочими вновь овладели революционные настроения.

Важная роль в этих событиях принадлежит Департаменту полиции, который, как это было и до 1905 года, стал руководить официальной политикой в отношении рабочего вопроса. Во главе Департамента в это время стоял С. П. Белецкий. При Столыпине, с 13 августа 1909 года, Белецкий был вице-директором Департамента полиции, а 5 марта 1912 года, вскоре после покушения на Столыпина, он был назначен директором Департамента. Его тактика основывалась на старой идее полицейских ветеранов царского режима, которые считали, что революционные организации представляют меньше опасности для самодержавия, чем умеренные оппозиционные группы.

Итак, деятели, подобные Белецкому, стремились поощрять выступления крайних радикалов против умеренных либералов. Для достижения этой цели Департамент полиции не гнушался никакими средствами, не исключая провокаций. Методы Азефа не исчезли с его разоблачением и устраниением. Но теперь Департамент главное внимание перенес с эсеров на

большевиков, рассматривая их как наиболее активную революционную группу.

Политика Белецкого, не касаясь ее морального аспекта, казалась совершенно безумной тем, кто хотел мирной эволюции России. Но эта политика нравилась кругам крайних консерваторов, которые всегда надеялись на то, что, подавляя открытые революционные выступления, они смогут выиграть определенное время у революции. По их представлениям, в этом случае царь получит возможность вернуться к полному самодержавию.

Вполне возможно, что в обстоятельствах мирного развития эта игра с огнем могла и не привести к опасным последствиям, так как при парламентарном режиме Россия с каждым годом становилась сильнее и богаче. Но в условиях войны политический кризис между царем и Думой (с 1915 по 1917 год), разожженный Департаментом полиции, принес кровавый урожай.

В любом случае нельзя отрицать, что тактика Департамента полиции способствовала успехам большевистского движения в России до мировой войны. Восстановление большевистской организации было совместным достижением Белецкого и Ленина.

Наибольшим успехом Белецкого оказалась вербовка в агенты тайной полиции в 1910 году московского рабочего лидера Малиновского, который играл видную роль в российском социал-демократическом движении, выделяясь своими способностями оратора и организатора. Малиновский работал токарем по металлу. Когда в Москве после 1906 года был сформирован союз металлистов, Малиновский сумел стать его секретарем, а затем попал в тайные агенты московского отделения Департамента полиции. Деятельность его в большевистской организации стала заметной с конца 1910 года. В начале этого года на созванном в Париже пленуме Центрального комитета была сделана, по-видимому, последняя попытка примирения между большевиками и меньшевиками. Вскоре после этого заседания Малиновского пригласили в русский состав Центрального комитета. Его усилия были недвусмысленно направлены на достижение полного разрыва большевиков с так называемыми «ликвидаторами». Когда последние стали готовить собственную конференцию, Департамент полиции (осенью 1911 года) по наущению Малиновского произвел среди них аресты, и намеченная конференция была сорвана.

В это же время провалился план совместных публикаций большевиков и меньшевиков. В августе 1910 года в Копенгагене состоялось совещание, на нем присутствовали Ленин, Зиновьев, Каменев и Полетаев (член социал-демократической фракции в Государственной думе). Они приняли решение начать выпуск в Петербурге легальной социал-демократической газеты под названием «Звезда». Предполагалось, что эта газета не будет только большевистским органом — к сотрудничеству в ней приглашались также Плеханов и часть меньшевиков. Первый номер «Звезды» вышел в декабре 1910 года; интересно отметить, что часть средств на ее издание была получена из Германии: 3 тысячи марок поступили через агентство Бебеля и Германскую социал-демократическую партию.

Тогда же в Москве появился другой легальный периодический орган (по своему характеру чисто большевистский) — «Мысль». Руководство этим изданием было в руках заграничного большевистского центра, состоявшего из Ленина, Каменева и Зиновьева. Но главным распорядителем в Москве оказался Малиновский. Вскоре чисто большевистский периодический орган вышел в Петербурге — это была рабочая газета «Правда». Первый номер «Правды» появился 22 апреля 1912 года. Летом 1913 года правительство запретило газету из-за ее революционного характера. Она стала выходить под другим названием «Рабочая правда». Под различными названиями она продолжала публиковаться до начала мировой войны, когда была окончательно запрещена цензурой.

«Правда» оказала большое влияние на рабочих и была более популярной, чем листок «ликвидаторов». Одним из доказательств интереса рабочих к «Правде» стали сборы на ее публикацию. Газета печаталась главным образом на эти деньги. В 1912 и 1913 годах взносы рабочих на издание «Правды» составили более 3 тысяч рублей. А сборы среди рабочих на издание газеты «ликвидаторов» едва достигали четверти этой суммы. Ленин приводил тот

факт, что в первые пять месяцев 1914 года взносы рабочих на большевистские газеты поднялись до 18 934 рублей, а на газеты, издаваемые «ликвидаторами», они составили 5296 рублей. По ленинской оценке, «Правду» покупали около 40 тысяч рабочих, читали же ее гораздо большие массы.

В публикации «Правды» принимал участие и Департамент полиции. Один из активных ее издателей Мирон Черномазов был агентом полиции.

6

В январе 1912 года в Праге собралась конференция РСДРП. На ней присутствовали в основном большевики. Из Москвы в качестве делегата приехал Малиновский. Пражская конференция на деле основала большевистскую партийную организацию. Приняли решение о развертывании энергичной деятельности в России и в частности о подготовке к участию в выборах в IV Думу, которую должны были созвать в конце этого года.

В противовес большевикам Троцкий постарался объединить меньшевиков. С этой целью он созвал в Вене в августе 1912 года конференцию из представителей различных меньшевистских групп, так называемый «Августовский блок». Между тем, большевики стали действовать энергично. В июле 1912 года их центральное представительство переехало в Австрийскую Галицию, поближе к российской границе. Галиция представлялась более удобным местом, чем Париж, для прямого руководства публикациями в легальной большевистской печати, а также для направления деятельности большевистской фракции в Думе. Экспресс из Петербурга в Краков шел сутки, обычный пассажирский поезд — два дня и ночь. Газеты из Петербурга попадали в Краков на третий день. Они доставлялись на пассажирских поездах или специальными курьерами. Большевистские депутаты в случае необходимости могли даже лично приехать и посоветоваться с Лениным. Имея все это в виду, Ленин и Зиновьев поселились в окрестностях Кракова, изредка покидая их для посещения Поронино — деревни в Карпатах.

Перемещение в 1912 году большевистского центра в Австрийскую Галицию требует комментария. Место, расположенное вблизи российской границы, имело массу преимуществ не только в 1912, но и в 1900 году. Но тогда Ленин не мог поселиться в Австрии из-за преследований со стороны австрийской полиции, сотрудничавшей в те годы с русской полицией. В 1912 году, очевидно, ситуация изменилась. В этот период австрийским военным кругам становилась все более ясной неизбежная угроза войны с Россией. Австрийское правительство могло рассматривать теперь русских революционеров как союзников. Вероятно, австрийские социал-демократы сообщили Ленину, что он может не опасаться неприятностей со стороны австрийской полиции. В любом случае известно, что социал-демократический депутат рейхсрата доктор Марек оказал Ленину помощь при переселении в Краков.

Как бы то ни было, большевистский центр переместился в Галицию, и с этого времени ленинская воля стала еще сильнее ощущаться в политических делах российских рабочих.

На очередь встал вопрос о выборах в Думу. Срок действия III Думы окончился в сентябре 1912 года, выборы в IV Думу были назначены на октябрь того же года. В этой кампании большевики проявили гораздо большую организованность, чем при выборах в III Думу. Главным результатом стало не число социал-демократических депутатов, избранных в Думу (их количество оказалось меньшим, чем в III Думе), а усиление большевиков за счет меньшевиков в думской социал-демократической фракции. Хотя преимущество в социал-демократической фракции принадлежало меньшевикам, теперь они имели совсем небольшой перевес: семь меньшевиков против шести большевиков. К меньшевикам также присоединился избранный польский социалист.

Но самым важным оказался тот факт, что большевики обеспечили себе перевес среди депутатов, избранных по рабочей курии. Все шесть мест в Думе, отведенных этой курии, достались большевикам. Во время выборов наглядно проявилась строгая партийная

дисциплина, царящая в большевистской фракции. В тех случаях, когда выборная комиссия в качестве кандидата от рабочих называла человека, не утвержденного большевистским комитетом, тому приходилось отказываться от баллотирования, поэтому все места заняли кандидаты, намеченные комитетом. Однако успех большевиков на выборах зависел не только от них. Очень значительным фактором оказалась тактика, намеченная Департаментом полиции.

На выборах в IV Думу Департамент полиции смог не только внедрить своих агентов в списки рабочих выборщиков, но и обеспечить избрание одного из них в Государственную думу по списку большевиков. Это был уже упоминавшийся Р. В. Малиновский, избранный от рабочей курии Московской губернии.

Распределение мест среди партий в IV Думе в общем мало отличалось от расклада сил в предыдущей. Либеральная оппозиция немного увеличилась. Дума предстала в таком виде:

К ра й н ие ко нс ер ва то р ы	6 5
О кт яб ри ст ы и на ц ио на ли ст ы	2 2 1
К ад ет ы и пр ог ре сс ис т ы	1 0 7

Т ру до ви ки	1 0
С оц иа л- де м ок ра т ы (б ол ь ш ев ик и и м ен ь ш ев ик и)	1 4
П ол як и и др уг ие на ц м ен ь ш и нс	2 0

Т	
В	
а	
Б	5
с	
п	
а	
р	
т	
и	
й	
н	
ы	
е	

Немедленно после созыва Думы в социал-демократической фракции начался конфликт между большевистской и меньшевистской группами. Руководителем большевиков в Думе был Малиновский. Различие между позициями большевиков и меньшевиков проявилось уже при обсуждении декларации социал-демократической фракции. Меньшевики видели возможность осуществления в Думе некоторых реформ, хотя бы умеренных. Большевики рассматривали Думу только как платформу для пропаганды. Формальный и открытый разрыв между большевиками и меньшевиками в Думе произошел в ноябре 1913 года. Большевики создали свою отдельную фракцию, ее председателем избрали Малиновского. Он пользовался доверием Ленина до такой степени, что в январе 1914 года ему поручили войти в переговоры с Бурцевым по вопросу выявления попыток провокаций среди социал-демократов и эсеров.

Произнесение непримиримых деклараций в Государственной думе — это лишь один аспект большевистской деятельности в России в период работы IV Думы. Другой состоял в завоевании легальных рабочих организаций. И надо отметить, что легальная печать (прежде всего «Правда») сослужила большевикам великую службу. С осени 1912 года в России началась так называемая «страховая компания» — борьба за обеспечение рабочим представителям мест в губернских страховых комитетах и в Центральном страховом совете, который предстояло создать на основе закона о защите рабочих, принятого 6 июля 1912 года. Во время этих выборов происходила ожесточенная борьба между большевиками и меньшевиками. Вмешательство администрации и арест нескольких выборщиков только подлили масла в огонь. 15 марта 1914 года большевики одержали полную победу на выборах в Страховой совет, в котором избранные делегаты объединились в специальную рабочую группу.

Так Ленин завоевывал одну позицию за другой.

В мае 1914 года в большевистской фракции в Думе разразился серьезный кризис. В это время товарищем министра внутренних дел был Джунковский, назначенный на этот пост совсем недавно и не симпатизировавший Белецкому. Получив данные о провокационной деятельности Малиновского, Джунковский потребовал, чтобы тот немедленно ушел из Думы. 21 мая 1914 года Малиновский объявил об отставке, объясняя ее личными обстоятельствами, и немедленно уехал за границу. Затем Джунковский информировал председателя Думы Родзянко о действительных причинах отставки Малиновского. Не желая компрометировать Государственную думу, Родзянко никому не передал сообщение Джунковского.

Шаг Малиновского, которого никто не ожидал, породил много слухов, особенно среди меньшевиков. Говорили, что он уличен в провокации. Центральный комитет большевиков назначил комиссию под председательством польского большевика Ганецкого для проверки слухов. В ее работе приняли участие Ленин и Зиновьев. Комиссия заседала в июне — июле 1914 года и вынесла заключение, что обвинения против Малиновского не доказаны. Еще до решения комиссии Ленин лично объявил Малиновского невиновным на основе

расследования, которое провел Центральный комитет. Бесспорно, разоблачение Малиновского могло произвести страшное смятение в рядах большевиков, такое же, как у эсеров при разоблачении Азефа. Даже сама отставка Малиновского доставила Ленину неприятности, поскольку дезорганизовала большевистскую фракцию в Думе. Но в июле 1914 года инцидент с Малиновским показался мелочью перед лицом надвигающейся мировой катастрофы.

Что же касается дальнейшей судьбы самого Малиновского, она сложилась так: в 1915 году он вступил волонтером во французскую армию, но вскоре был захвачен в плен и отбывал заключение в Германии, где вел интенсивную большевистскую пропаганду среди пленных. После русской революции, в марте 1917 года, в архивах Департамента полиции были обнаружены документы, бесспорно уличавшие Малиновского. Его история также стала известна и через Белецкого, когда того допрашивала Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства. После того, как большевики свергли Временное правительство, Малиновский добровольно вернулся в Москву, и там его расстреляли по приказу большевистского Верховного трибунала.

Что заставило Малиновского в 1918 году вернуться в Москву? Рассчитывал ли он, по старым воспоминаниям 1913 и 1914 годов, на дружеское отношение к нему Ленина? Может быть, Ленин даже тогда, до мировой войны, знал об отношениях Малиновского и Белецкого, но Малиновский утверждал, что обманывал не его, а Белецкого? Или, несмотря на все, Малиновский надеялся, что его деятельность среди пленных в Германии должна обеспечить ему прочные позиции в большевистской России?

Ленин в период мировой войны

1

Русский народ встретил объявление войны Германией в 1914 году совсем с иными чувствами, чем начало войны с Японией десять лет тому назад. Японской войне сопутствовал рост революционного движения в России, в то время большинство российских либералов и революционеров было настроено враждебно к правительству и особенно к его внешней политике. Многие из них являлись открытыми или скрытыми пораженцами, а небольшие группы революционеров (согласно более позднему свидетельству самого Ленина) даже принимали деньги от японцев на пропаганду революционных идей в России. Даже после заключения Портсмутского мира оппозиционные партии продолжали враждебно относиться к правительственной внешней политике. Вопросы внешней политики продолжали резко отделяться от вопросов политики внутренней. Весной 1906 года русские либералы агитировали во Франции (еще до созыва Думы) против предоставления займа русскому правительству.

После 1906 года в России произошли кардинальные изменения. Как бы значительны ни были недостатки Думы в качестве парламента для народного представительства, тем не менее она действительно представляла народ. Вошедшие в Думу лидеры политических партий почувствовали ответственность не только за ведение дел внутри страны, но и за внешнюю политику. Начало думского режима совпало с роковыми для России событиями в области внешней политики. Установление тесных связей Англии сначала с Францией, а затем и с Россией привело к созданию нового мощного международного объединения — Антанты — и к его противостоянию с ранее образовавшимся союзом центральных держав (Германии, Австро-Венгрии и др.). Начала прорисовываться общая картина войны. Лидеры умеренно консервативных и либеральных партий в России (и это необходимо признать) смотрели на перспективу войны без особого отвращения. Правда, члены этих партий были склонны к пацифизму, сохраняя в душе традиционное недоверие к правительству. Однако вступление в войну в союзе с либеральными и демократическими странами против

реакционной Германии похоже усиливало Думу и либеральные буржуазные порядки в России. Поэтому умеренные консерваторы и либералы благосклонно относились к единению с Антантой.

По этой же причине многие крайние консерваторы и крайние радикалы были открытыми или скрытыми друзьями Германии. Но большинство членов не только первых двух Дум, но также III и IV было готово поддержать проантантовскую политику, проводимую сначала Извольским, а потом Сазоновым.

2

После убийства в Сараево наследника австро-венгерского престола, во время международного кризиса, Ленин жил в горной деревне Поронино в Галиции. Он оставался там и в первые дни после начала мировой войны. Очевидно, он чувствовал себя в Австрии в полной безопасности. Затем произошел «довольно курьезный эпизод», как его назвал один из ленинских друзей, польско-русский еврей Ганецкий (Фюрстенберг). Этот «эпизод» кончился кратковременным арестом Ленина. Причиной ареста, по мнению Ганецкого, явились «грубость крестьян» и «тупость галицийских властей».

Австрия объявила войну России 6 августа 1914 года на неделю позже, чем это сделала Германия. Состояние войны с Россией, естественно, заставило отнестись местные полицейские власти и крестьян с недоверием к Ленину как русскому подданному. 7 августа на его квартире провели обыск и велели ему на следующий день явиться к властям в город Новый Тарг. Немедленно после обыска Ленин обратился за советом к Ганецкому, жившему тогда в Поронино. Ганецкий сразу же телеграфировал о происшедшем доктору Мареку, депутату австрийского рейхсрата, который (как уже говорилось) помогал Ленину в 1912 году переехать в Краков.

На следующий день в Новом Тарге Ленина арестовали. Ганецкий (и там и в Кракове) стал предпринимать энергичные шаги к его освобождению и телеграфировал о случившемся лидеру австрийских социал-демократов Виктору Адлеру. Со своей стороны, жена Ленина Крупская также направила Адлеру письмо. Адлер вместе с польским социал-демократическим депутатом Диамантом в Вене явились лично к министру внутренних дел и поручились за Ленина. Они сказали, что он смертельный враг царизма и всю свою жизнь посвятил борьбе с ним. Министр внутренних дел сообщил об этом краковской полиции. 19 августа военный губернатор в Кракове направил телеграмму в Новый Тарг: «Владимира Ульянова немедленно освободить».

А еще через несколько дней, 23 августа, министр внутренних дел сообщил краковской полиции, что, по мнению д-ра Адлера, при сложившихся обстоятельствах Ульянов мог бы оказать им важную услугу. Спустя несколько дней Ленин, его жена и теща выехали в Вену. Там он оставался меньше недели, а затем отправился в Швейцарию, получив с помощью Адлера необходимые документы. В отправленной 5 сентября 1914 года открытке он информировал Адлера о благополучном прибытии в Швейцарию и благодарил за оказанную помощь.

3

Мировая война оказалась испытанием для Интернационала, так называемого II Интернационала, сформированного в 1889 году. Большинство социалистических лидеров в различных странах высказались в поддержку своих правительств и их военных усилий; они превратились из интернационалистов, которыми были в теории, в оборонцев, защитников своей нации на практике. 4 августа 1914 года германские социал-демократы проголосовали в рейхстаге за военные кредиты. В тот же день французские социалисты одобрили решение о полной поддержке французского правительства. Большинство русских социалистических лидеров тоже высказались за необходимость защиты отечества. Народники, эсеры, народные

социалисты и трудовики заняли оборонческие позиции, и лишь немногие эсеры (и среди них такой авторитетный, как Чернов) оставались интернационалистами.

Большинство меньшевиков или социал-демократов, тяготеющих к меньшевикам, также выступили за оборону. Особенно четкую позицию в этом вопросе занял Плеханов. Но часть возглавляемых Мартовым меньшевиков остались верны интернационалистическому идеалу. Троцкий занял сходную позицию, и «Августовский блок», сформированный Троцким и меньшевиками в 1912 году, распался. Интернационализм Мартова и Троцкого носил теоретический характер.

Отношение Ленина к Мировой войне было совсем другим: он воспринимал ее прежде всего как сигнал приближения мировой революции. Еще в 1913 году он писал Горькому: «Война Австрии с Россией была бы очень полезной для революции... штукой, но мало вероятно, чтобы Франц Йозеф и Николаша доставили нам сие удовольствие».

Развитие событий скоро даровало это удовольствие Ленину, причем не только в отношении императоров России и Австро-Венгрии, но также в отношении остальных правителей великих и малых государств.

С самого начала войны Ленин повел непримиримую борьбу против социального патриотизма, означавшего для него предательство принципов интернационального социализма. Известие, что германские социал-демократы проголосовали за военные кредиты представлялось Ленину невероятным; в первый момент он категорически отказался этому верить и считал, что германское правительство распространило ложные слухи с целью внести смятение в ряды социалистов. Когда же это известие подтвердилось, Ленин впал в ярость и объявил, что оно означает конец II Интернационала.

4

Тотчас по прибытии в Швейцарию Ленин занялся организацией собственной, непримиримой группы. 5 сентября в Берне он написал тезисы «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», которые обсуждались на совещании группы большевиков в Берне 6–8 сентября и были одобрены. Два месяца спустя эти же тезисы, с еще более усиленными формулировками, утвердил Центральный комитет большевиков в форме манифеста. Манифест был опубликован 1 ноября 1914 года в ленинском «Социал-демократе»: Ленин осуждал поведение социал-патриотов воюющих стран и призывал к формированию III Интернационала вместо II, который, по его мнению, умер. Он призывал отказаться от «опозоренного» лидерами II Интернационала названия социал-демократ и вернуться к старому марксистскому наименованию — коммунист. Он также выдвинул лозунг превращения империалистической войны в гражданскую. В одной из своих статей этого периода Ленин писал:

Пропаганда классовой борьбы... есть долг социалиста даже в войне¹⁵; работа, направленная к превращению войны народов в гражданскую войну, есть единственная социалистическая работа в эпоху империалистического вооруженного столкновения буржуазии всех наций. Долой поповски-сентиментальные и глупенькие воздыхания о «мире во что бы то ни стало»! Поднимем знамя гражданской войны.

5

Один из ленинских тезисов относился к России:

¹⁵ Слов: «даже в войне» у Ленина нет. (Прим. перев.)

Первостепенной и особой задачей российской социальной демократии является жестокая и непримиримая борьба против великорусского и монархического шовинизма и против оборонческой софистики либералов...¹⁶ С точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии и его армий¹⁷.

Итак, Ленинский интернационализм принял форму призыва к поражению своего правительства. В этом отношении его взгляды в 1914 году резко отличались от взглядов, которые он выражал в своих статьях периода русско-японской войны 1904–1905 годов. Во время русско-японской войны Ленин не призывал социалистов хотя бы пропагандой способствовать поражению России. Он только предупреждал их о неизбежности поражения из-за неспособности самодержавия вести войну. В среде русской интеллигенции в те годы был широко распространен взгляд, что военные неудачи самодержавного правительства должны приблизить реформы в России. Ленин разделял этот взгляд. Тот факт, что самодержавная Россия терпела поражение от Японии, имевшей конституционное правление, для Ленина явился аргументом не для выступления против войны вообще, а для обличения неспособности самодержавия вести войну. Иными словами, Ленин осуждал царизм не за участие в войне, а за ее неэффективное ведение.

«Падение Порт-Артура, — писал Ленин в январе 1905 года, — подводит один из величайших исторических итогов тем преступлениям царизма, которые начали обнаруживаться с самого начала войны».

Таким образом, в 1904–1905 годы, в отличие от 1914–1915, Ленин не был пораженцем. Поражение России в войне с Японией еще не могло привести (и не привело) к тем последствиям, которые означало для нее поражение в войне с Германией (несмотря на то, что тяжесть поражения в войне против Германии в союзе с Антантой была меньше).

6

На Бернском совещании русских большевиков, созванном в начале сентября 1914 года, присутствовал депутат Думы большевик Самойлов. Он доставил в Россию одобренные совещанием ленинские тезисы о войне. Эти тезисы были обсуждены большевистской фракцией в Думе, российской частью Центрального Комитета и собраниями большевистских рабочих на различных предприятиях Петрограда. Российские большевистские организации примкнули к тезисам, внося в них незначительные изменения. Основной пункт о желательности поражения России остался без изменений.

Известие об этом доставил Ленину Шляпников, который выехал в Стокгольм в середине октября для восстановления связи между российскими большевиками и Лениным. В середине ноября 1914 года русские большевики собрали совещание в Озерках (вблизи Петрограда), чтобы обсудить планы своей дальнейшей деятельности в России. В этом совещании приняли участие все большевистские депутаты Думы (после отставки Малиновского их осталось пять), представитель Центрального комитета Каменев, представители большевистских организаций различных городов — Петрограда, Иваново-Вознесенска, Риги и Харькова.

Прежде чем совещание успело завершить свою работу, полиция арестовала и предала суду всех его участников. Слушалось дело на специальной сессии Петроградского суда 23 февраля 1915 года. Главным доказательством вины служили ленинские тезисы о войне.

¹⁶ У Ленина это место изложено по-другому: «Задачей с.-д. каждой страны должна быть в первую голову борьба с шовинизмом данной страны. В России этот шовинизм всецело охватил буржуазный либерализм («кадеты») и часть народников вплоть до с.-р. и «правых» с.-д.» (Прим. перев.)

¹⁷ Слов «его армий» у Ленина нет. (Прим. перев.)

Каменев и все пять депутатов Думы были приговорены к ссылке в Сибирь.

По мнению Ленина, обвиненные не проявили на суде достаточно мужества. Особенно это касалось Каменева, которого Ленин по какой-то причине назвал его настоящей фамилией — Розенфельд. (Тот пытался подчеркнуть свое несогласие с Центральным комитетом и даже доказать свою солидарность с социал-патриотами.) Однако Ленин с удовольствием отметил правильное поведение думских большевистских депутатов-рабочих и выразил надежду на то, что при помощи их пропаганды его идеи распространятся в рабочей среде.

«Правительство надеется запугать рабочих отправкою в Сибирь членов РСДРП-Фракции? Оно ошибется».

7

Осенью 1914 года, как уже говорилось, Ленин разработал свою генеральную политическую линию. В 1915 году он старался усилить свою позицию и организовать группу сторонников внутри международного социал-демократического движения. Свой план дальнейшей деятельности он выдвинул на Конференции заграничных секций РСДРП, проходившей в Берне между 27 февраля и 4 марта 1915 года.

По предложению Ленина Конференция объявила, что все надежды на восстановление II Интернационала являются вредными иллюзиями и необходимо предпринять шаги, чтобы соединить вместе все антишовинистические элементы Интернационала. Далее был подтвержден тезис о желательности поражения России и было более полно разработано положение о гражданской войне: «Гражданская война... есть борьба пролетариата с оружием в руках против буржуазии».

Три участника конференции (среди них Н. И. Бухарин и Н. В. Крыленко) выступили против ленинской четкой пораженческой позиции и попытались выдвинуть более расплывчатый лозунг: «Война за мир».

Так сформировалась так называемая бухаринская группа, которая в дальнейшем пыталась поддерживать определенную степень независимости. К ней вскоре присоединился бежавший из Сибири Пятаков.

В сентябре 1915 года Ленин появился на Циммервальдской конференции. Эта конференция социалистов-интернационалистов включала представителей двух течений.

Меньшинство на конференции, сформировавшее так называемую «Циммервальдскую левую» группу, придерживалось непримиримых взглядов Ленина. К этому течению принадлежали следующие группы и делегаты: 1. Центральный комитет российских большевиков; 2. Бюро социал-демократов Польши и Литвы; 3. Центральный комитет социал-демократов Латвии; 4. Несколько индивидуальных делегатов — один швед, один норвежец, один швейцарец и один немец.

Большинство на конференции состояло из социал-демократов, которые хотя и выступали против социал-патриотизма, тем не менее не решались открыто проповедовать гражданскую войну и, подобно Бухарину, предлагали расплывчатый лозунг: «Война за мир».

Конференция одобрила текст обращения против войны, подчеркнув, что пролетариату необходимо начать войну за мир без аннексий и контрибуций и что основанием национальных отношений должно быть самоопределение народов.

Левая группа на конференции предложила другой текст обращения, в котором недвусмысленно и четко осуждался весь социал-империализм и особо выдвигался лозунг: «Не гражданский мир между классами, а гражданская война!». По мысли левых, революционные социал-демократы должны были постоянно доказывать массам, что прочный мир и освобождение человечества могут быть достигнуты только социальной революцией.

Этот проект резолюции, внесенный левой группой, не был принят большинством конференции, и тогда Ленин подписал обращение большинства.

Следует отметить, что «Циммервальдская левая» решила создать для будущих выступлений специальную организацию. Так, рядом с Интернациональной социалистической комиссией, избранной конференцией, было создано Бюро «Циммервальдской левой», состоявшее из Ленина Зиновьева и Радека.

8

Положение в России по мере продолжения войны, сопровождавшейся сплошными неудачами, стало быстро ухудшаться. Правительство начинало войну при поддержке практически всех политических сил русского общества за исключением большевиков и крайних консерваторов. Как и все остальные участники войны, царское правительство не предвидело ее затяжного характера и не заготовило достаточно запасов ни для военных, ни для промышленности и гражданского населения. Печальные поражения русской армии в 1915 году были вызваны главным образом нехваткой винтовок, снарядов и вообще военного снаряжения. Стало очевидным, что от полной катастрофы страну могут спасти только чрезвычайные усилия всех политических партий и экономических организаций.

В самом начале войны были сформированы Союзы земств и городов, призванные помогать раненым и больным солдатам. Теперь эти союзы занялись обеспечением армии. В дополнение к уже имеющимся организациям были созданы Военно-промышленные комитеты. В них участвовали представители различных корпораций, целью их была милитаризация промышленности. Центральным учреждением для всех этих организаций, естественно, была Государственная дума. В конце августа 1915 года умеренно консервативные и либеральные партии в Думе по инициативе кадетского лидера Милюкова объединились в так называемый «прогрессивный блок». Он направил царским властям требование формировать правительство из «лиц, пользующихся безусловным доверием Думы». Большинство в Думе считало, что это единственный путь, что только так можно сконцентрировать всю энергию народа для успешного продолжения войны.

На деле Дума добивалась лишь восстановления согласия между правительством и народными представителями, которое существовало при Столыпине и в известной степени при его преемнике Коковцеве. Однако вскоре после начала войны Коковцев был вынужден уйти в отставку. Его заменил Горемыкин, ничтожный человек, ставший (как и во время I Думы) безоговорочным проводником политики Николая II. Итак, правительство осуществляло политику Николая II, и страна была поставлена перед угрозой политического кризиса, раскола между правительством и Думой. Политический конфликт (подобный кризису времен I Думы) назрел снова, но теперь уже он пришелся на сложный момент напряженной войны.

Конфликт можно было предотвратить уступками либо Думе, либо императора. Но Дума не считала возможным сдаваться, так как не имела доверия к правительству. Николай II, вдохновляемый своей женой, императрицей Александрой Федоровной, тоже не соглашался пойти на существенные уступки прогрессивному блоку. Начался затяжной политический кризис. Николай II несколько раз распускал и созывал Думу, менял одного министра на другого; он принял на себя верховное командование, рассчитывая повысить свою популярность в стране. Постепенно эти меры привели к полной политической изоляции императора; из-за привычки Александры Федоровны вмешиваться в управление страной и из-за закулисной деятельности «старца» Григория Распутина, который оказывал на императрицу гипнотическое воздействие, изоляция становилась все сильнее. Император все больше терял свой престиж, кризис затянулся и нашел окончательное разрешение в революции.

9

Раскол между императором и Думой был опасен для обеих сторон именно тем, что открывал дорогу третьей силе — революционному пролетариату, руководимому идеями Ленина. В начале войны большевистскую газету «Правду» запретили, но за два года своего существования она успела воспитать много рабочих-последователей Ленина. Тем не менее, в начале войны патриотические настроения охватили также и российских рабочих, даже тех, которые симпатизировали большевизму.

Принятые большевистской фракцией Думы и русской частью Центрального комитета ленинские тезисы соответствовали настроению незначительной части рабочих. В мартовской забастовке 1915 года в знак протеста против суда над большевистской фракцией Думы участвовало всего около 4 тысяч рабочих. Но мало-помалу недовольство в рабочей среде росло. Продолжающаяся война, падение уровня жизни, трудности с продовольствием, особенно в Петрограде, усиливали недовольство.

Конфликт между Думой и императором также подогревал оппозиционные чувства, тем более, что речи депутатов печатались во всех газетах. Не последнюю роль играла и непрерывная пропаганда подпольных большевистских организаций, которые опять возобновили деятельность.

Но какие бы ни были совокупные обстоятельства, с 1915 года наблюдался заметный рост недовольства и беспокойства в рабочей среде. Стало увеличиваться количество стачек. В течение 1915 года в забастовках приняло участие около 500 тысяч рабочих, в 1916 году их число поднялось до 1 миллиона человек (хотя политический характер носили менее трети стачек).

Большевистское влияние на рабочих особенно ярко проявилось 10 октября 1915 года на первом собрании рабочих выборщиков в Петрограде, на котором предстояло выбрать представителей рабочих в Центральный и Петроградский Военно-промышленные комитеты. Прошла предложенная большевиками резолюция (95 голосов против 81), призывающая бойкотировать «оборонческие организации либеральной промышленной буржуазии». Выборы представителей были отложены до середины декабря и принесли такие результаты: из 153 выборщиков 91 последовали за большевиками и покинули собрание. Представители в Военно-промышленные комитеты были избраны от меньшинства рабочих. Большевики преобладали и на выборах рабочих Петрограда в Страховой совет Петрограда в феврале 1916 года. 41 голос из 60 был подан за большевистский список.

10

В конце апреля 1916 года в небольшой швейцарской деревне Кинталь заседала II конференция социалистов-интернационалистов. На конференции сильно ощущалось влияние «Циммервальдской левой», а также тот факт, что среди делегатов преобладала левая тенденция. К левым принадлежали 12 делегатов из 43-х, но в ряде голосований за левыми шла почти половина делегатов.

Резолюция относительно Международного социалистического бюро — руководящего органа II Интернационала — представляла собой компромисс между различными течениями на конференции, а в некоторых положениях имела тональность, предложенную левыми. Резолюция оставляла открытым вопрос о созыве Бюро, но призывала членов Циммервальдской группы готовить совместное выступление в Бюро против националистического социализма. Что касается главного пункта — вопроса о мире, — левая группа внесла специальный проект резолюции (как и в Циммервальде), включающий прямое обращение к пролетариям: «Сложите оружие, обратите его против общего врага — капиталистических правительств».

Проект не приняли; как и в Циммервальде, была одобрена декларация, содержащая обращение с призывом к миру без аннексий и контрибуций.

Тем не менее, Ленин был удовлетворен исходом Кинтальской конференции в целом.

Он отмечал, что она показала усиление недовольства пролетарских масс и, как следствие, подъем революционных настроений.

Еще до этой конференции Ленин начал писать книгу с намерением заложить основы теории международного коммунизма. Работа называлась «Империализм, как высшая стадия капитализма». Ленин собирался опубликовать ее в легальном русском издании. Книга была готова в июле 1916 года. Позже она стала основой интернационального ленинизма. Согласно ее доводам, мир вступил в эпоху господства финансовых монополий; это новый этап экономического развития, отличный от эпохи промышленного капитализма, при котором жил Карл Маркс. Развитие финансового капитализма заставляет главные капиталистические государства обеспечить себе экономические позиции в колониальных странах. В свою очередь, это означает, что мир вступил в период военных конфликтов между великими капиталистическими державами за захват колоний. Эпоха войн может кончиться только после свержения капиталистической системы и основания на ее месте коммунизма.

Перед приближающейся революцией Ленин готовил и теоретический фундамент и организационные связи между социалистическими группами. Но для более широкой деятельности Коммунистического интернационала существовало одно трудно преодолимое препятствие — отсутствие средств. Несмотря на умеренность и аскетический образ жизни, будущий глава Коммунистического интернационала осенью 1916 года использовал уже все деньги из партийной казны. В сентябре (или в самом начале октября) этого года Ленин написал Шляпникову в Копенгаген: «О себе лично скажу, что заработок нужен. Иначе прямо поколевать, ей-ей!! Дороговизна дьявольская, а жить нечем».

11

Вместе с генеральным лозунгом превращения империалистической войны в войну гражданскую Ленин, как уже отмечалось, выдвигал и частную задачу: желательность военного поражения России. Эту войну Россия вела против Центральных европейских держав. Таким образом, поражение России могло означать только победу Германии. Следовательно, ленинский интернационализм, на словах осуждая германскую буржуазию (равно как и буржуазию других стран), на практике играл на руку германским «социал-патриотам» и в целом германской буржуазии и кайзерскому режиму.

С реалистической точки зрения, ленинская доктрина была выгодна Германии. С самого начала войны он оказался агентом Германии, именно в этом обвиняли его лидеры левых оппозиционных группировок непосредственно перед подписанием мирного соглашения в Брест-Литовске.

Ленин и Людендорф практически имели одну задачу. Этот факт вовсе не подразумевает, что между ними существовало какое-либо оформленное соглашение. Это означало только то, что «их линии в политике пересекаются» (как отметил Троцкий).

Трудно, однако, отвести предположение, что мысль о возможности формального соглашения никогда не возникала. Как уже отмечалось, в самом начале войны лидер австрийских социал-демократов Виктор Адлер говорил австрийскому министру внутренних дел, что «Ленин мог бы при существующих обстоятельствах оказать важную услугу».

Осенью 1915 года немецко-русский социал-демократ Парвус (участвовавший в русской революции 1905 года) объявил в своей, издаваемой в Берлине газете «Die Glocke» («Колокол»), что он призван «служить интеллектуальным барометром отношений между вооруженной Германией и революционным российским пролетариатом». Парвус намекал своим читателям на то, что Германский генеральный штаб добивается революции в России. Следует отметить, что он употреблял в основном абстрактные фразы из резолюций Ленина. Но для Ленина Россия была только одной из составляющих генеральной политики интернационализма. Он не испытывал сожаления, что согласно его концепции, Россия потерпит поражение.

Но в своей газете «Социал-демократ» Ленин подверг Парвуса острой критике, обвиняя

того в различном подходе при оценке политики Антанты и Центральных держав, в защите пацифистов и интернационалистов Англии и одновременно националистов и ярых патриотов Германии. Далее он упрекал Парвуса в том, что тот «лижет сапоги Гинденбургу... печатая хамские гимны этому «воплощению немецкой народной души»».

Вполне естественно, что Ленин обрушился на Парвуса: Парвус слишком откровенно толковал ленинскую точку зрения, показывая, что она служит интересам германского генерального штаба и немецких социал-патриотов. Но с ними Ленин не хотел иметь ничего общего, относился к ним еще хуже, чем к кадетам. Одно время он даже был готов на практике примириться со Столыпиным, но он никогда не прекращал ожесточенных нападков на кадетов. Это было вполне в его духе. Суровые обвинения Парвуса в социал-патриотизме вовсе не исключали для Ленина возможности использовать его (как это станет ясно впоследствии) для связи с Людендорфом. Деловое соглашение с «империалистами» никогда не представлялось Ленину предательством своих идеалов.

Так, в январе 1918 года, накануне заключения сепаратного мира с Германией, он заявлял, что «изменяют социализму лишь те, кто обменивает выгоды для части рабочих на выгоды для капиталистов, лишь такие соглашения в принципе недопустимы».

В своих январских тезисах, касаясь заключения сепаратного мира в 1918 году, Ленин писал, что разница между компромиссом советского правительства с Германией и компромиссом рабочего класса с буржуазией очень велика.

Кроме того, когда, еще до подписания Брест-Литовского договора, Германия продолжала наступление, Ленин, не задумываясь, принял военную помощь от «империалистов» Антанты, которые, с его точки зрения, были более опасными врагами, чем «империалисты» Германии.

Итак, Ленин в определенных обстоятельствах был готов прийти к взаимопониманию с «империалистами», в которых видел практическую пользу для коммунизма.

Но приходил ли он к каким-нибудь деловым соглашениям с германским империализмом, имело ли место что-либо подобное до революции в России?

Джин Генри Бинт, директор французского детективного бюро «Бинт и Самбин», которое вело наблюдение по поручению зарубежного представительства российского Департамента полиции, 30 декабря 1916 года направил управляющему этого представительства А. А. Красильникову рапорт. В нем говорилось, что, по сообщению детективов, 28 декабря русский революционер Ульянов (Ленин) покинул место своего проживания в Цюрихе и поехал в Берн, где вошел в здание германского посольства и оставался там до следующего дня, после чего вернулся в Цюрих.

Вопрос, соответствовало ли это сообщение фактам, может быть предметом дискуссии. Однако, нужно согласиться с тем, что в соответствии со взглядами Ленина и осуществлявшейся им в ряде случаев тактикой, в принципе его переговоры с германским правительством во время войны не казались ему невозможными. Позже, перед подписанием Брест-Литовского мира, Ленин сказал, что это была для него ничего не значившая «делка с империалистами».

Ленин и революция 1917 года

1

В начале марта 1917 года в борьбе между правительством и Думой возник новый, решающий фактор. 3 марта началась забастовка на Путиловском заводе, к 10 марта превратившаяся в общую стачку всех рабочих столицы.

11 марта войска Петроградского гарнизона стали отказываться стрелять в рабочих. 12 марта несколько полков пришли к Таврическому дворцу, где размещалась Государственная дума; Дума была на грани разгона (указом царя), но ее члены тем не менее продолжали

заседать. Солдаты выступивших против правительства полков объявили о своей поддержке Думы. Вечером того же дня был сформирован Временный комитет Государственной думы, тут же собрался Совет рабочих депутатов. На следующий день лидеры Думы организовали Временное правительство, возглавляемое председателем Союза земств князем Львовым. Вместе с Исполкомом Совета рабочих депутатов это правительство сделало первое заявление.

15 марта Николай II отрекся от престола в пользу своего брата Михаила, который, в свою очередь, 16 марта отказался от трона, передав власть Временному правительству до созыва Учредительного собрания.

Правление Романовых закончилось. Россия фактически превратилась в республику, хотя объявление республики было отложено до созыва Учредительного собрания.

Что же послужило причиной революции? Причин было много: слабость государственной власти, обострившаяся из-за конфликта Николая II с Думой; широко распространившееся в армии и по всей стране недовольство политикой императора; особые обстоятельства, сложившиеся в Петрограде (они носили экономический характер: резкий рост цен и трудности с продовольствием, очереди перед магазинами, продававшими хлеб и другие продовольственные товары).

Конечно, эти трудности оказались гораздо менее серьезными, чем те, что ожидали страну позже, в 1919 и 1920 годах. Но в 1917 году население еще не привыкло к подобным проблемам, и потому они особенно раздражали.

Кроме того, среди рабочих велась активная большевистская пропаганда. Трудно сказать, насколько существенную роль в разжигании революции она сыграла; министр Протопопов, например, считал, что ее роль оказалась не последней.

Некоторые наблюдатели также указывали на участие в агитации германских агентов, но документально это не подтверждено.

Что же касается войск Петроградского гарнизона, то ими в основном двигал страх быть отправленными на фронт; вот почему первая декларация Временного правительства включала пункт, гласивший, что эти войска не должны посылаться на фронт. Солдаты Петроградского гарнизона не страдали от плохого питания.

Но несмотря на все эти обстоятельства, рабочее движение (даже усиленное выступлением местного гарнизона) не означало еще революции в национальном масштабе. Только с того момента, когда Государственная дума решила возглавить движение, мятеж превратился в революцию.

Сформированное Думой Временное правительство вскоре показало, что является носителем высшей власти только номинально. В действительности, власть была разделена между правительством и Исполнительным комитетом Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Временное правительство состояло главным образом из кадетов и их сторонников. В его состав входил только один социалист — социалист-революционер Керенский. Меньшевик Чхеидзе, приглашенный в правительство, отказался войти в его состав.

С другой стороны, Исполнительный комитет Петроградского совета представлял исключительно членов социалистических партий и их сторонников. Члены буржуазных партий, даже самые демократические из них, не были представлены в совете. Среди тех, кто вошел в Исполнительный комитет и в пленум Петроградского совета, преобладали эсеры и меньшевики. Большевики были в меньшинстве (та же картина была в советах, сформированных в других городах России).

Первый вопрос, который встал перед русской революцией, — отношение к войне. Значительная часть эсеров и меньшевиков были оборонцами, то есть стояли за продолжение войны. Большевики, а также небольшие группы эсеров и меньшевиков, были пораженцами и защищали необходимость немедленного окончания войны. Но в первый период даже большевики открыто не выступали в советах против продолжения войны. Большинство в Петроградском и других советах недвусмысленно стояло за оборону. Но в то же время от

имени Петроградского совета был издан приказ — так называемый «Приказ № 1», — который фактически подрывал дисциплину в русской армии, поскольку призывал солдат не доверять офицерам и формировать свои собственные советы в каждом армейском подразделении.

Как писал в своих воспоминаниях генерал Брусилов, действия, направленные на дезорганизацию армии, были вполне логичны, когда исходили от большевиков, желавших прервать войну, но непостижимым оставалось, как в эту игру могли включиться оборонцы. Объяснение этого факта — в отношении социалистов-оборонцев к Временному правительству. И эсеры, и особенно меньшевики в своих представлениях исходили из политических условий, которые преобладали в России до революции. Они все еще воображали, что живут в 1905 году, когда нужно было остерегаться возвращения реакции и восстановления старого режима. На самом деле власть уже принадлежала меньшевикам и эсерам. Как вскоре стало ясно, Временное правительство вполне созрело, чтобы ввести в свой состав социалистов. Но меньшевики продолжали считать Временное правительство администрацией старого типа, с которой всегда готовы были бороться. Временное правительство по своим убеждениям оказалось вполне демократическим, но социалисты считали его правительством буржуазным. Тактика большинства в совете заключалась в отказе поддерживать Временное правительство (за исключением тех случаев, когда оно осуществляло демократическую программу).

Подрывая правительство и его попытки опереться на армию, социалисты старались обеспечить собственное влияние в войсках. При этом, очевидно, они упустили из внимания, что армия ведет войну.

Когда совершилась революция, почти все социалистические группы оказались без своих руководителей, которые находились либо в ссылке либо за границей. Первыми вернулись те, кто был в ссылке. 1 апреля из Сибири вернулся Церетели, член II Государственной думы, сосланный в результате суда над социал-демократической фракцией этой Думы. Неделями раньше из Сибири, куда его сослали в начале войны, прибыл большевик Каменев.

Каменев сразу же вошел в состав редакции «Правды», выпуск которой возобновился несколькими днями раньше. Он также стал лидером Петроградского комитета большевиков, который как легальная организация возник 15 марта. До прибытия Ленина Каменев играл ведущую роль среди большевиков. Его политика по отношению к меньшевикам и эсерам носила примирительный характер. Он не был жестким политиком и к тому же понимал, что победа революции является общим достижением радикальных партий.

Еще во время пребывания в Сибири, когда Каменев получил известие, что великий князь Михаил Александрович отказался от трона, он послал ему приветственную телеграмму, адресовав ее гражданину Михаилу Романову. Свои статьи в «Правде» и речи в Совете Каменев выдерживал в лояльном тоне по отношению к Временному правительству. Итак, в первый период революции большевики не отделялись резко от других социалистов и только пытались придать левую тенденцию общественным настроениям внутри самого Совета.

В апреле начали возвращаться те лидеры российской социал-демократии, которые находились за границей. 13 апреля из Франции в Петроград приехал Плеханов. 16 апреля из Швейцарии — Ленин и Мартов, в начале мая из Соединенных Штатов — Троцкий. Плеханов теперь стал страстным оборонцем; остальные трое — интернационалистами, включая Мартова. Ленин и Мартов вернулись в Россию необычным путем, проследовав через территорию Германии в «запломбированном» железнодорожном вагоне.

2

Когда в России началась революция, Ленин находился в Швейцарии. К Временному правительству он сразу отнесся крайне враждебно. 16 марта он писал Александре

Коллонтай: «Неделя кровавых битв рабочих и Милюков + Гучков + Керенский у власти!! По «старому» европейскому шаблону».

В первом из своих «Писем из далека» Ленин описывает происшедшие в России события:

Питерские рабочие и солдаты¹⁸, как и рабочие и солдаты¹⁹ всей России, самоотверженно боролись против царской монархии, за свободу, за землю для крестьян, за мир, против империалистской бойни. Англо-французский империалистский капитал в интересах продолжения и усиления этой бойни ковал дворцовые интриги, устраивал заговор... подстрекал и обнадеживал Гучковых и Милюковых, подстраивал совсем готовое новое правительство, которое и захватило власть после первых же ударов пролетарской борьбы, нанесенных царизму.

Это правительство — не случайное собрание лиц.

Это — представители нового класса, поднявшиеся к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, которая давно правит нашей страной экономически и которая как за время революции 1905–1907 годов, так и во время контрреволюции 1907–1914 годов, так наконец — и притом с особенной быстротой — за время войны 1914–1917 годов чрезвычайно быстро организовалась политически, забирая в свои руки и местное самоуправление, и народное образование, и съезды разных видов, и Думу, и военно-промышленные комитеты и т. д. Этот новый класс «почти совсем» был уже у власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии.

Для Ленина Временное правительство было «приказчиком миллиардных фирм: «Англия» и «Франция».

30 марта Ленин написал в Стокгольм Ганецкому: «Главное — свергать надо буржуазное правительство и начать с России, ибо иначе мира получить нельзя». Проживавший в Стокгольме Ганецкий в это время был посредником между Лениным и большевиками в России. Чтобы успешно осуществлять посредничество, нужны были деньги, и он, очевидно, имел на счету большие суммы, поскольку в уже упоминавшемся письме Ленин давал ему такую инструкцию: «На отношения Питера с Стокгольмом не жалейте денег!!».

Из каких же источников получал Ганецкий Средства для большевистской пропаганды в России? До последнего времени большевики не опубликовали сведений о партийном бюджете за этот период. Поэтому можно только строить гипотезы.

Ганецкий действовал в Стокгольме как коммерческий представитель Парвуса. Как уже отмечалось, Парвус говорил о необходимости координации действий между германским военным командованием и русскими революционерами. Он объявлял об этом публично, считая своим долгом служить «интеллектуальным барометром» отношений между германскими вооруженными силами и революционным российским пролетариатом. Одно время Ленин жестко критиковал определенные аспекты взглядов Парвуса. Однако теперь Ганецкий появился в Стокгольме как представитель и Ленина, и Парвуса. Несомненно Парвус имел возможность поставлять Ганецкому деньги для большевистской пропаганды. Во время войны Парвус занимался снабжением немецкой армии и крупными спекуляциями, поэтому через его руки проходили значительные суммы. Парвус мог также достать деньги на «углубление революции» в России и непосредственно от «германских империалистов». Кто бы ни финансировал Ганецкого, остается фактом, что весной 1917 года в его распоряжении

¹⁸ «И солдаты» добавлено в английском тексте — у Ленина этого нет. (Прим. перев.)

¹⁹ У Ленина слова «солдаты» опять нет. (Прим. перев.)

имелись средства для развертывания дальнейшей большевистской пропаганды.

3

После получения первых известий о революции Ленин предпринял все мыслимые усилия для того, чтобы выехать в Россию. Задача оказалась не из легких. На время войны дорога через Германию официально была закрыта для всех русских. Сообщение из Швейцарии с Россией в это время осуществлялось через Францию и Англию. Но поскольку союзникам были известны пораженческие взгляды Ленина, французское и английское правительства могли возражать против его проезда через их территории.

Обдумав сложившуюся ситуацию, Ленин и другие русские интернационалисты, находившиеся в Швейцарии, приняли решение ехать через Германию. Нужно отметить, что ни Ленин, ни его сторонники к английским и французским властям за разрешением о проезде не обращались.

Чтобы проехать через Германию, нужно было не только получить разрешение германского правительства, но и постараться представить дело в благоприятном свете, так как неизбежно возникали подозрения в предательстве (следование через вражескую территорию).

Аналогичный план предложил и Мартов, который являлся лидером меньшевиков-интернационалистов. Продолжая оставаться теоретиком, далеким от жизни, верящим в силу формул, Мартов, вероятно, считал, что этот эпизод должен выглядеть вполне благопристойно, раз теоретически он представляется таким ему самому. В какие-либо переговоры о практическом соглашении с германскими империалистами он едва ли был вовлечен. Его план состоял в том, чтобы предложить Германии разрешить русским эмигрантам проехать через ее территорию в обмен на соответствующее количество интернированных в России немцев и австрийцев.

Прежде всего решили обратиться к швейцарскому правительству, чтобы оно сыграло роль посредника. Таким путем хотели соблюсти приличный внешний вид на международном уровне. Для проведения переговоров был избран швейцарский социалист Гримм, один из лидеров Циммервальдского движения. В политическом департаменте Швейцарского федерального совета ему заявили, что швейцарское правительство не может пойти на официальное посредничество, поскольку это могут расценить как нарушение нейтралитета. Тогда Гримм в частном порядке обратился к представителю германского правительства в Швейцарии. После этого он отошел от участия в посредничестве, и в дальнейшем переговоры продолжал другой швейцарский социалист Платтен, близкий знакомый Ленина и его сторонник, один из членов «Циммервальдской левой»: Платтен представил в германское посольство в Берне составленные Лениным предложения по организации проезда русских эмигрантов через Германию, взяв на себя персональную ответственность. Спустя два дня предложенные Платтенем условия были приняты германским правительством, конечно, с согласия германского генерального штаба. Генерал Гофман указывал на депутата рейхстага Эрзбергера как на посредника в этих переговорах. Шейдеман, лидер социал-демократической партии Германии, бывший впоследствии канцлером Германской республики, утверждал, что проезд Ленина через Германию был организован Парвусом.

Мотивы, воодушевившие германское правительство и генеральный штаб сделать это, очевидны. Вот что говорили генерал Людендорф и генерал Гофман.

Людендорф сказал: «За отправление Ленина в Россию наше правительство приняло на себя особую ответственность. С военной точки зрения его поездка была оправданной — Россия пала». Генерал Гофман писал так: «Точно так же, как я бросаю гранаты по траншеям врага, как я пускаю против них ядовитые газы, как их противник я имею право использовать против противных сил средства пропаганды».

Согласие предоставить Ленину и его товарищам возможность попасть в Россию в

действительности являлось внедрением болезнетворных микробов в организм российского государства. Расчеты Германии не требовали специального комментария. Германия продолжала ту самую политику, которую ранее проводило австрийское правительство, когда в начале войны освободило Ленина из-под ареста и разрешило ему уехать в Швейцарию. Конечно, германское правительство не могло серьезно отнестись к тому условию, которым Ленин камуфлировал свою поездку, — обмену русских эмигрантов на интернированных в России немцев. Из слов Людендорфа с очевидностью вытекает, что для германского правительства вопрос заключался не в том, чтобы разрешить Ленину проследовать через Германию, а в том, чтобы отправить его в Россию.

Германское правительство не опубликовало документов о поездке Ленина по Германии. Что же касается самого Ленина, он опубликовал только резолюции русских и зарубежных социалистов, принятые в Швейцарии. Они касались начала переговоров и предложенных условий проезда.

Железнодорожный вагон, в котором находились Ленин, Мартов и другие эмигранты, был прицеплен к поезду, следующему в Германию, 8 апреля 1917 года. 13 апреля Ленин поднялся на борт морского парома, шедшего из Засница в Швецию. Итак, путешествие по Германии длилось по крайней мере четыре дня — с 9 по 12 апреля. В Треллеборге Ленина встретил Ганецкий, который затем сопровождал его в Стокгольм. Утром 14 апреля Ленин очутился в Стокгольме, а поздно вечером 16 апреля прибыл в Петроград. Большевики устроили ему торжественную встречу. Рабочие, матросы и солдаты заполнили весь Финляндский вокзал и площадь перед ним. Броневик, который находился в распоряжении большевистского комитета, доставил Ленина в особняк, прежде принадлежавший балерине Кшесинской. В начале революции он был захвачен большевистским комитетом и служил штаб-квартирой большевиков вплоть до июльского выступления.

4

Прибытие Ленина внесло в тактику большевиков кардинальные изменения. В первую же ночь по прибытии в Россию на собрании в особняке Кшесинской он произнес речь, прозвучавшую резким диссонансом прежней примирительной политике большевиков. 17 апреля он написал свои знаменитые тезисы, которые два дня спустя опубликовала «Правда».

Первый тезис Ленина был связан с войной. Для него война «со стороны России и при новом правительстве Львова и К^о безусловно остается грабительской, империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству». Его третий тезис гласил: «Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний». В пятом тезисе предлагалось: «Не парламентская республика... а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху».

Ленинские тезисы встретили непонимание в самом центре большевистской партии. Каменев отвечал Ленину в следующем номере «Правды». Гольденберг объявил, что «Лениным водружено знамя гражданской войны в среде революционной демократии». Едва ли нужно говорить, что меньшевики и эсеры заняли по отношению к тезисам враждебную позицию.

Ленин оказался как бы в изоляции. Но уже несколько раз за время своей деятельности он оставался в одиночестве и не проявлял страха. И теперь он не выказывал никаких признаков беспокойства. Ленин очутился в гораздо более благоприятных условиях, чем прежде. Он получил полную свободу для агитации и пропаганды. Он находился в России, в самом центре революции и российского рабочего движения, и конкретно в том месте, где большевики имели твердую поддержку рабочих, просвещенных большевистскими газетами в период деятельности Дум. Ленин направил свои усилия главным образом на подготовку партийных кадров из рабочих и солдат. Он также старался не ограничиваться абстрактной агитацией, а давал практические уроки, обучал своих сторонников организовывать уличные

демонстрации. В этот момент важно было выбрать лозунги, которые не столкнули бы его с большинством в Совете. Поэтому Ленин вначале старался направить свои удары не на партии в Совете, а на Временное правительство и особенно на те стороны его деятельности, которые можно было классифицировать как буржуазные и империалистические.

Первая такая возможность представилась Ленину после заявления министра иностранных дел Милюкова, в котором тот подтвердил лояльность Временного правительства союзникам по войне и верность заключенным между союзниками договорам. В этом заявлении просматривались империалистические устремления Временного правительства. Такая политика, преследующая цели аннексии, была неприемлема не только для интернационалистов, но и для социалистов-оборонцев. Большевики получили возможность выступить против Временного правительства, прикрывшись лозунгами не только собственной партии, но и всего Совета. 3 и 4 мая они организовали уличные демонстрации против Милюкова. Кадеты устроили ответную демонстрацию в его поддержку.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов принял на себя роль своего рода арбитра между кадетами и большевиками. На два дня были запрещены все демонстрации. Однако эти события привели к реорганизации Временного правительства. Милюков и Гучков — наиболее деятельные министры первого кабинета — были вынуждены подать в отставку. В новый состав правительства вошли меньшевики и эсеры. Военным министром стал Керенский.

В мае и июне Ленин занимался интенсивной партийной работой. С 7 по 12 мая он руководил Всероссийской большевистской партийной конференцией, которая в своих резолюциях одобрила основные положения ленинских тезисов. Временное правительство объявлялось «правительством помещиков и капиталистов», признавался абсолютно невозможным союз с оборонцами — эсерами и меньшевиками. Но в оценке войны конференция заметно смягчила тональность ленинских тезисов, заметив, что

... нельзя окончить войну прекращением военных действий одной из воюющих сторон. Конференция протестует еще и еще раз против низкой клеветы, распространяемой капиталистами против нашей партии, будто мы сочувствуем сепаратному (отдельному) миру с Германией... Наша партия будет терпеливо, но настойчиво разъяснять народу ту истину... что эту войну можно окончить демократическим миром только посредством перехода всей государственной власти по крайней мере нескольких воюющих стран в руки класса пролетариев, который действительно способен положить конец гнету капитала²⁰.

5

Конференция большевиков показала, что Ленин твердо встал у руля своей партии. При выборах в Центральный комитет он получил подавляющее большинство голосов, обеспечив себе почти единогласное одобрение.

Кроме внутрипартийных проблем Ленин сосредоточился на рабочем вопросе, стараясь всеми способами усилить влияние большевиков на рабочих Петрограда.

Вскоре после свершения в России революции, в начале 1917 года, стал происходить бурный рост профсоюзных организаций, чья деятельность в годы войны находилась под сильным давлением со стороны властей. С апреля до июня 1917 года общее количество членов различных профсоюзов удвоилось. С одной стороны, возникали профсоюзы по профессиям, с другой стороны, основывались профсоюзы, охватывающие работников всего

²⁰ У Ленина «в руки класса пролетариев и полупролетариев». (Прим. перев.)

предприятия в единое объединение. Почти на каждом заводе появлялся так называемый «фабрично-заводской комитет». В мае они были легализованы Временным правительством. В июне собралась Петроградская конференция таких комитетов, которая заложила основы для координации их деятельности.

Между фабзавкомками и профсоюзами скоро началась борьба, обостренная их политическими различиями. Профсоюзы находились под сильным влиянием меньшевиков, фабзавкомки же подпали под пропаганду большевиков. Все это выявилось на июньской конференции Петроградских комитетов, когда Ленин провозгласил лозунг рабочего контроля на производстве. Конференция одобрила его предложение.

После успеха у рабочих Ленин почувствовал под ногами твердую почву для главной политической демонстрации. В середине июня в Петрограде был созван I Всероссийский съезд советов. Среди 790 делегатов съезда большинство составляли эсеры и меньшевики. Большевиков было всего 103. На этом съезде Ленин вынес приговор государству, где Советы делят власть с Временным правительством. Он высказался за правление в форме единой республики Советов.

Когда лидер меньшевиков Церетели сказал, что в России нет политической партии, которая взяла бы ответственность за власть целиком на себя, Ленин возразил: «Есть! Ни одна партия от ответственности отделиться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком». Его заявление встретили смехом. Однако он не шутил: успехи в рабочей среде вскружили ему голову.

На 23 июня Центральный комитет большевиков назначил демонстрацию в поддержку передачи власти Советам. В случае ее успеха можно было ставить задачу свержения Временного правительства. Но слух об этом достиг лидеров съезда Советов, и в последний момент большевистский Центральный комитет счел целесообразным отменить этот план. Но Ленин не опускал руки — его влияние среди рабочих продолжало расти. В начале июня в Петрограде собралась Всероссийская конференция профсоюзов, на которой баланс сил оказался совершенно иным, отличным от баланса на съезде Советов.

Правда, большевики еще не смогли взять голосование на конференции под свой контроль, но их силы уже равнялись силам меньшевиков. Для дальнейшего руководства рабочим движением конференция избрала Всероссийский центральный совет профсоюзов. В этот Совет были выбраны 16 большевиков, 16 меньшевиков и 3 эсера. Благодаря эсерам меньшевики обеспечили себе перевес в исполнительном комитете (5 меньшевиков против 4 большевиков).

6

Подготовленное Керенским наступление русской армии началось 1 июля на юго-западном фронте. В течение первых дней оно развивалось успешно. Для дальнейших большевистских выступлений ситуация выглядела неблагоприятной. 11 июля Ленин уехал на несколько дней отдохнуть на дачу Бонч-Бруевича в Финляндию. За эти несколько дней состояние политических дел в Петрограде изменилось так сильно, что произошел раскол во Временном правительстве.

Почвой для спора стал вопрос об автономии Украины. 14 июля делегация Временного правительства в составе трех министров (Церетели, Керенского и Терещенко) заключила в Киеве договор со сформированной там Всеукраинской центральной радой. Получив это известие, министры-кадеты покинули Временное правительство, поскольку считали, что вопрос об автономии Украины не может быть решен до созыва Учредительного собрания. Их отставка вызвала правительственный кризис. Встала проблема реорганизации правительства. Большевики посчитали этот момент благоприятным для захвата власти.

16 июля начались митинги на заводах и партийные совещания большевиков. Утром 17-го Ленин спешно вернулся в Петроград и принял на себя руководство движением. В тот же самый день в столице состоялась большая массовая демонстрация. Ее организовали

большевики под лозунгами «Долой 10 министров-капиталистов», «Мир хижинам, война дворцам».

Из Кронштадта прибыли несколько тысяч матросов. Войска Петроградского гарнизона частично колебались, частично перешли на сторону большевиков. Многие участвовавшие в демонстрации рабочие были вооружены. В этот день перевес сил был явно на стороне большевиков. Но они или не знали, как реализовать его, или не хотели идти на риск, сделав решающий шаг: арестовав министров Временного правительства и захватив официальные учреждения. Весь день прошел в уличных манифестациях, во время которых произошли столкновения и перестрелки, были ранены и убитые.

На следующий день, 18 июля, картина изменилась. Правительство вызвало с Северного фронта сильные части кавалерии. Кроме того после публикации министром юстиции Переверзевым свидетельств, что Ленин и другие большевистские лидеры получали деньги от Германии, в настроении ряда полков Петроградского гарнизона произошла перемена в пользу Временного правительства.

С движением протеста было покончено. 19 июля правительственные войска заняли особняк Кшесинской (там размещался большевистский Центральный комитет), а также Петропавловскую крепость. Редакция и типография «Правды» были разгромлены вооруженным отрядом юнкеров. Тогда же Временное правительство выдало ордера на арест Ленина, Зиновьева и Троцкого.

7

Опубликованная 18 июля информация была получена от контрразведки и обвиняла Ленина в получении средств от Германии через Швецию. В качестве агентов и посредников документы называли Парвуса, Ганецкого и Козловского. По распоряжению министра юстиции Переверзева, который был меньшевиком, документы обнародовали. Фактический глава правительства Керенский (через несколько дней он и формально стал премьером) счел эту публикацию ошибкой, поскольку она помешала арестовать Ганецкого, который как раз в это время ехал из Стокгольма в Петроград. По мнению Керенского, его арест мог дать новые и неопровержимые доказательства сотрудничества большевиков с немцами. Ганецкий же, узнав о публикации Временного правительства, когда он еще не достиг российской территории, немедленно повернул обратно в Стокгольм.

Вследствие этого разногласия с Керенским Переверзев был вынужден подать в отставку. 18 июля, сразу после публикации информации военной контрразведки, Ленин написал для большевистского издания «Листок Правды» статью, в которой появившаяся информация объявлялась злостной клеветой. Ленин даже отрицал свою связь с Ганецким. В конце статьи он заявлял:

Добавим, что Ганецкий и Козловский оба не большевики, а члены польской с.-д. партии, что Ганецкий — член ее ЦК, известный нам с Лондонского съезда (1903)²¹, с которого польские делегаты ушли. Никаких денег ни от Ганецкого, ни от Козловского большевики не получали. Все это — ложь.

Стремление Ленина отречься от Ганецкого производит странное впечатление. То, что Ганецкий был тесно связан с большевиками, — вне всякого сомнения. Вместе с Воровским и Радеком он был членом Заграничного бюро Центрального комитета в Стокгольме. В начале войны и революции Ганецкий помогал Ленину и получал от него инструкции. Ленинское утверждение, что большевики не получали «никаких денег ни от Ганецкого, ни от Козловского», было явной ложью, так как сам Ленин в письме от 30 марта 1917 года

²¹ Так напечатано — должно быть: «1907 г.» (Прим. Г. Вернадского).

обращался к Ганецкому в Стокгольм с просьбой: «На отношения Питера с Стокгольмом не жалеете денег!!»

Нужно также заметить, что после большевистской революции Ганецкий служил в Народном комиссариате иностранных дел, а позже был членом коллегии Народного комиссариата внешней торговли СССР.

Итак, сотрудничество Ганецкого с большевиками не подвергается сомнению. Ленинское опровержение — по крайней мере в отношении Ганецкого — определенно не заслуживает доверия.

Что же касается Парвуса, Ленин не упоминает его в заявлении от 18 июля, но 19 или 20 июля он писал в статье, которая тогда не была напечатана:

«Припутывают Парвуса, стараясь изо всех сил создать какую-то связь между ним и большевиками».

Далее Ленин отмечает, что большевики демонстративно отказались иметь дела с Парвусом. Относительно того факта, что именно Парвус устроил ему проезд через Германию в «запломбированном» вагоне, Ленин умалчивает.

Контакты между Ганецким и Парвусом Ленин отрицать не мог, но он объяснял их исключительно взаимными торговыми интересами: «Ганецкий вел торговые дела, как служащий фирмы, в коей участвовал Парвус». Ленин протестовал против попытки своих обвинителей смешивать эти коммерческие отношения с политическими.

В любом случае Ленин мог опровергнуть выдвинутые против него обвинения на суде. Сначала он так и собирался поступить, и в своем первом заявлении в «Листке Правды» писал: «Теперь клеветники ответят перед судом. С этой стороны дело просто и несложно».

Но затем Ленин пересмотрел этот вопрос. Переоценивая решительность Временного правительства, он рассудил, что подавление большевистского восстания дает правительству повод свести счеты с большевиками. «Теперь они расстреляют нас, — сказал он Троцкому утром 18 июля. — Для них это наиболее удобный момент».

В написанной тремя днями позже заметке, отмечая, что явка в суд будет конституционной иллюзией, он продолжал:

Если считать, что в России есть и возможно правильное правительство, правильный суд, вероятен созыв Учредительного собрания, тогда можно прийти к выводу в пользу явки. Но такое мнение насквозь ошибочно... созыв Учредительного собрания невероятен без новой революции... действует военная диктатура. О «суде» тут смешно и говорить. Дело не в «суде», а в эпизоде гражданской войны. Вот чего напрасно не хотят понять сторонники явки.

С одобрения нескольких членов Центрального и Петроградского комитетов большевиков 27 июля Ленин и Зиновьев решили скрыться и уйти в подполье. В тот же день арестовали Каменева. Двумя неделями позже арестовали Троцкого и Луначарского. В газете «Пролетарское дело» 28 июля было напечатано подписанное Лениным и Зиновьевым письмо о причинах их отказа явиться в суд:

Контрреволюционная буржуазия пытается создать новое дело Дрейфуса... Никаких гарантий правосудия в России в данный момент нет... Отдать себя сейчас в руки властей означало бы отдать себя в руки Милюковых, Алексинских, Переверзевых, в руки разъяренных контрреволюционеров, для которых все обвинения против нас являются простым эпизодом в гражданской войне.

Оценивая эту часть заявления Ленина и Зиновьева, нужно вспомнить, что ни Милюков, ни Переверзев в то время уже не были министрами, а Алексинский никогда не был членом Временного правительства. В тот момент правительство более чем наполовину состояло из

социалистов — эсеров и меньшевиков.

В конце своего заявления Ленин и Зиновьев писали, что только «Учредительное собрание, если оно соберется и будет создано не буржуазией», будет иметь право отдать (или не отдать) приказ об их аресте.

8

С 22 июля до 7 ноября 1917 года Ленин находился в подполье. Первые несколько дней он и Зиновьев скрывались на чердаке сарая, принадлежавшего большевику-рабочему, вблизи Сестрорецка (в 34 километрах от Петрограда). Затем Ленин перебрался в стог сена в нескольких километрах от станции Разлив. В начале сентября, когда приблизились холода, он двинулся к границе с Финляндией и приехал в Гельсингфорс на паровозе, выдавая себя за кочегара. Там он остановился у начальника милиции — финского социал-демократа, затем перебрался к финскому рабочему, тоже социал-демократу. В начале октября он уехал из Гельсингфорса в Выборг, чтобы быть ближе к Петрограду, где нарастали новые события. Все это время он продолжал поддерживать тесную связь с большевистской организацией и печатью, пытаясь руководить их деятельностью.

VI съезд РСДРП (большевиков), который 8 августа собрался в Петрограде, избрал Ленина (в его отсутствие) почетным председателем и членом Центрального комитета. Теперь Ленин объявил ближайшей задачей подготовку вооруженного восстания. Он сообщил об этом VI съезду в статье о политическом положении, написанной им 23 июля:

Всякие надежды на мирное развитие русской революции исчезли окончательно. Объективное положение: либо победа военной диктатуры до конца, либо победа вооруженного восстания рабочих²². Целью вооруженного восстания²³ может быть лишь переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, для осуществления программы нашей партии. Партия рабочего класса, не бросая легальности, но и ни на минуту не преувеличивая ее, должна соединить легальную работу с нелегальной, как в 1912–1914 годах.

В этой статье Ленин назвал правительство Керенского военной диктатурой, что было несправедливо: ни Керенский, ни кто-либо другой из находившихся у власти в Петрограде лидеров не обладали достаточной решимостью, чтобы установить диктатуру, хотя обстоятельства подталкивали их к этому. В действительности попытка основать военную диктатуру была сделана лидером армии на фронте.

19 июля, в тот же самый день, когда было подавлено большевистское восстание в Петрограде, немцы успешно прорвали русский фронт под Тарнополем. Русская армия революционного периода проявила полную неспособность противостоять вражеской атаке. Началось беспорядочное отступление.

Приказом от 25 июля Керенский восстановил смертную казнь для дезертиров на фронте. 31 июля Верховным главнокомандующим был назначен генерал Корнилов, сторонник решительного восстановления дисциплины в войсках. Тогда же Савинков стал помощником военного министра. Он действовал как посредник между Керенским и Корниловым, осуществляя программу установления в армии дисциплины. Но вскоре стало ясно, что генерал Корнилов выдвигается на ведущее место, оказывается лидером всех сил, желающих дисциплины в армии и порядка в стране.

Генерал Корнилов стал все больше походить на военного диктатора. Во время открывшегося в Москве 25 августа Государственного совещания стала очевидной и его популярность среди буржуазных кругов. Это собрание представителей различных партий и

²² В английском тексте: «в решительном конфликте рабочих». (Прим. перев.)

²³ В английском тексте: «конфликта». (Прим. перев.)

организаций оказалось довольно беспомощным. Оно интересно только в одном отношении — как показатель глубины раскола и размежевания между социалистическими группами (включая оборонцев) и буржуазными. В то время, как левое крыло совещания с энтузиазмом приветствовало Керенского, правое с неменьшим восторгом принимало генерала Корнилова.

Исключительный успех Корнилова на Московском совещании зародил в душе Керенского сомнения. В последний момент, как раз перед утверждением плана восстановления в армии дисциплины, Керенский испугался, что Корнилов установит диктатуру, и распорядился снять его с поста Верховного главнокомандующего. Корнилов отказался подчиниться приказу и двинул на Петроград части кавалерии. Керенский и меньшевики из ЦИК Советов обратились теперь за помощью к большевикам и рабочим, чтобы противопоставить войскам Корнилова какую-то силу.

Рабочие откликнулись, организовали рабочую милицию, и таким образом оказалось легализовано существование вооруженных частей большевистских рабочих — Красной гвардии. До сражения дело не дошло, войска Корнилова стали брататься с войсками Временного правительства. Мятеж генерала потерпел крах. Верховным главнокомандующим стал Керенский, Корнилова арестовали. Неудача Корнилова сопровождалась разрывом между правительством Керенского и консервативными социальными группами. Это отдало Керенского в руки левых радикальных групп, ведомых большевиками.

Большевистские лидеры, арестованные после июльских событий, были освобождены, среди них — Троцкий. Влияние большевиков на рабочих и солдат (в некоторой степени и на крестьян) стало быстро расти. Страна находилась в состоянии полного административного и экономического хаоса. Временное правительство оказалось неспособным справиться с кризисом. Наиболее важные вопросы момента — война или мир, решение проблем с продовольствием, с собственностью на землю — были отложены в долгий ящик, до созыва Учредительного собрания.

Выборы в Учредительное собрание назначили на 25 ноября. До этого срока оставалось не так уж много времени, но массы были возбуждены, никто не хотел ждать и единого дня.

19 сентября Петроградский совет принял большевистскую резолюцию о власти. Это привело к отставке меньшевистско-эсеровского президиума совета. Новая большевистская история Петроградского совета ведет отсчет с того дня, когда совет переместился из Таврического дворца в Смольный институт (бывший пансион для дочерей дворянства). В Таврическом дворце начались ремонтные работы по подготовке здания к открытию там Учредительного собрания.

8 октября Троцкого избрали председателем Петроградского совета. На заседании совета 22 октября была принята резолюция об образовании Военно-революционного комитета, призванного противодействовать штабу Петроградского военного округа, желавшему вывести революционные войска из Петрограда. Это означало почти полное взятие власти.

9

После неудачи Корниловского мятежа Ленин стал продумывать варианты взятия власти большевиками. Его мысль работала в двух направлениях: во-первых, следовало разработать программу, которой большевики будут следовать после взятия власти. Во-вторых, необходимо было подталкивать большевистские организации к быстрейшему свержению правительства. Программу действий большевиков после правительственного переворота он обозначил в статье, озаглавленной «Задачи революции» и напечатанной в газете «Рабочий путь» 9 — 10 октября. Как главные указывались следующие положения:

1. *Необходимо не допускать компромисса с буржуазией.*
2. *Вся власть в государстве должна быть передана советам.*
3. *Советское правительство должно предложить всем воюющим народам*

немедленно заключить мир на демократических условиях.

4. Советское правительство должно немедленно отменить без выкупа частную собственность на земли крупных помещиков²⁴ и передать эти земли под контроль крестьянских комитетов до окончательного решения вопроса Учредительным собранием.

5. Советское правительство должно немедленно ввести рабочий контроль над производством и потреблением.

6. Советское правительство должно арестовать генералов-корниловцев и лидеров буржуазии, создав специальную комиссию для расследования контрреволюционных заговоров; должно закрыть буржуазные газеты и конфисковать их типографии.

7. Созыв Учредительного собрания должен быть гарантирован в течение назначенного периода.

В статье, озаглавленной «Удержат ли большевики государственную власть?», написанной во второй неделе октября, Ленин обсуждал средства, при помощи которых большевики после захвата власти могли бы заставить работать на себя чиновников государственной службы. Главным средством, по его мнению, должна быть конфискация государством всего продовольствия и других необходимых для жизни средств и предоставление их только тем лицам, которые поддерживают советскую власть:

«Кто не работает, тот не должен есть» — вот основное, первейшее и главнейшее правило, которое могут ввести в жизнь и введут Советы рабочих депутатов, когда они станут финансовой властью²⁵ ... Б огатые должны получить от того союза рабочих или служащих, к которому ближе всего относится их область деятельности, рабочую книжку, они должны еженедельно или через какой-либо другой определенный срок получать удостоверение от этого союза, что ими добросовестно выполняется их работа; без этого они не могут получить хлебной карточки и продуктов продовольствия вообще.

В начале сентября Ленин стал торопить большевистские организации, призывая их срочно подготовиться к свержению правительства. Примерно 25–27 сентября он написал письмо, адресованное Центральному, а также Петроградскому и Московскому комитетам партии, о необходимости взять власть в Москве и Петрограде: «Мы победим безусловно и несомненно»²⁶.

10 октября Ленин написал И. Т. Смилге, председателю Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии. Он обращал его внимание на исключительную важность помощи со стороны русских войск в Финляндии в момент свержения большевиками правительства. Он выражал недовольство тем, что Центральный комитет решил отложить восстание до 2 ноября — даты открытия II съезда советов. Ленин считал возможным взятие власти Петроградским советом, который, в свою очередь, может передать ее съезду советов.

22 октября, в день, когда при Петроградском совете был основан Военно-революционный комитет, Ленин переехал из Выборга в Лесной, вблизи Петрограда. На следующий день он впервые после июльских событий принял участие в заседании Центрального комитета. Оно проходило в петроградской квартире Суханова под председательством Свердлова. Большинством 10 голосов против 2 Центральный комитет одобрил предложенную Лениным резолюцию о скорейшем начале восстания. Двумя членами

²⁴ У Ленина просто «помещичьи земли», без разделения на крупных и мелких помещиков. (Прим. перев.)

²⁵ У Ленина слова «финансовой» нет. (Прим. перев.)

²⁶ У Ленина: «Победа обеспечена, и на девять десятых шансы, что бескровно». (Прим. перев.)

комитета, голосовавшими против, оказались Каменев и Зиновьев. Ленин назвал их «штрейкбрехерами» и пригрозил исключением из партии.

Под руководством Троцкого предпринимались необходимые подготовительные меры. 1 ноября конференция фабричных комитетов одобрила резолюцию о передаче власти советам. 3 ноября на конференции комитетов, представлявших полки Петроградского гарнизона, Военно-революционный комитет был признан руководящим органом армейских секций в Петрограде. 4 ноября делегаты петроградских полков дали инструкцию, что солдаты обязаны выполнять приказы штаба только, если они завизированы Военно-революционным комитетом.

Весь этот период Временное правительство пребывало в спячке, наблюдая за событиями, но не принимая никаких мер. Наконец, 6 ноября оно решило вызвать юнкеров для охраны Зимнего дворца (там размещалось Временное правительство). Командующий Петроградским военным округом отдал по войскам приказ, запрещающий выполнять распоряжения Военно-революционного комитета. Вечером того же дня Ленин отправил письмо большевистскому Центральному комитету, требуя немедленно начать действия. Перефразируя слова Петра Великого, он писал:

«Промедление в выступлении смерти подобно». Загримировавшись, Ленин поздним вечером 6 ноября перешел из Лесного в Смольный институт, откуда стал руководить событиями.

10

Войска под командой Военно-революционного комитета в ночь с 6 на 7 ноября заняли все основные правительственные здания, железнодорожные вокзалы и службы Главного телеграфа. Рано утром 7 ноября Керенский бежал на автомобиле из Петрограда в Гатчину. Остальные члены Временного правительства остались в Зимнем дворце. Вскоре большевистские войска окружили Зимний. Победа большевиков теперь была несомненной.

В 10 часов утра Ленин выпустил воззвание «К гражданам России», объявлявшее, что «Временное правительство низложено... Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено».

В 2 часа дня на заседании Петроградского совета он сделал другое, более развернутое, заявление в том же духе. В 10.45 вечера открылся II Всероссийский съезд советов.

Немного позже большевистские войска заняли Зимний дворец. Члены Временного правительства были арестованы и заключены в Петропавловскую крепость.

От взятия власти большевиками до Брест-Литовского мира

1

II Всероссийский съезд советов провел два заседания, оба — ночью. Первое — в ночь с 7 на 8 ноября, второе — с 8 на 9 ноября. На первом заседании Ленин не появлялся. Оно было посвящено формированию президиума и обсуждению полномочий съезда. Присутствовали 670 делегатов; среди них большевиков было 300 (то есть немногим меньше половины). Следующей большой фракцией были эсеры, насчитывавшие 193 делегата; после них шли меньшевики — 68 делегатов, затем различные мелкие социалистические группы.

Меньшевики и эсеры протестовали против военного заговора и захвата власти, организованного большевиками за спиной всех других партий и фракций, представленных на съезде. Вскоре они покинули съезд. Но на деле ушла только небольшая часть делегатов. Эсеры разделились, и оказалось, что большинство их принадлежит к левому крылу партии. Левые эсеры решили остаться. Таким образом, съезд мог признать себя правомочным. Почти

все первое заседание прошло в спорах. Второе заседание было посвящено деловым вопросам. На нем Ленин присутствовал и, не встретив особых возражений, провел свои декреты о мире и земле.

Первый декрет объявлял, что рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией и опирающееся на советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире. Ленин обещал немедленно опубликовать все тайные договоры, заключенные предыдущими правительствами. В своих разъяснениях проекта декрета Ленин сказал: «Мы не закрываем... глаз на трудности. Войну нельзя кончить отказом, войну нельзя кончить одной стороне. Мы предлагаем перемирие на три месяца».

Декрет о земле включал два основных пункта:

1. Частная собственность владельцев крупных имений отменяется немедленно без всякого выкупа²⁷.

2. Земли собственников крупных имений²⁸, равно как все удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов впредь до созыва Учредительного собрания.

Далее делалось разъяснение, что земли рядовых крестьян и казаков конфискации не подлежали.

Для руководства по проведению аграрной реформы в декрет был включен крестьянский наказ, составленный редакцией тогда эсеровских «Известий Всероссийского Совета Крестьянских депутатов» и опубликованный в номере от 1 сентября 1917 года. Этот наказ начинался с заявления: «Вопрос о земле, во всем его объеме, может быть разрешен только всенародным Учредительным собранием».

Дальше наказ намечал программу, впоследствии практически осуществленную при национализации земли. Ее главными пунктами были:

1. Право частной собственности на землю отменяется навсегда.

2. Вся земля, включая крестьянскую, безвозмездно отчуждается и становится всенародным достоянием, переходя в пользование всех трудящихся на ней.

3. Все граждане Российского государства, желающие обрабатывать землю своим трудом, могут получить право пользоваться ею.

4. Право пользования землей должно быть уравнительным, что означает: земля должна быть поделена между желающими ее обрабатывать в зависимости от местных условий, по трудовой или потребительской норме.

Эти основные положения противоречили принципам самого декрета, говорившего только о конфискации собственности крупных владельцев имений. Но Ленин в тот момент не беспокоился о логических выкладках. Ему было важно получить поддержку широких крестьянских масс. Лозунг национализации земли мог привлечь на его сторону тех крестьян, которые раньше шли за эсерами: В своих разъяснениях декрета Ленин сказал:

Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлен социалистами-революционерами. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но как демократическое правительство мы не можем обойти постановление

²⁷ В декрете: «Помещичья собственность на землю». (Прим. перев.)

²⁸ В декрете: «Помещичьи имения». (Прим. перев.)

народных низов, хотя бы мы с ним были не согласны... Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет; пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь.

После одобрения декретов о мире и о земле съезд перешел к принятию постановления об образовании рабочего и крестьянского правительства, названного Советом народных комиссаров. Проект этого постановления огласил также Ленин. Первый состав Совета народных комиссаров был исключительно большевистским. Его председателем стал сам Ленин. Комиссаром по внутренним делам — Рыков, по делам иностранным — Троцкий, по делам национальностей — Сталин. Заниматься вопросами, связанными с армией и военно-морским флотом, были назначены сразу три комиссара: Антонов-Овсеенко, Крыленко и Дыбенко.

Одновременно с правительством съезд избрал Всероссийский Центральный исполнительный комитет, при советской системе ему была отведена роль своего рода номинального парламента. Первым председателем вновь избранного органа стал Каменев.

2

Ленин на съезде Советов смог утвердить новое, большевистское, правительство и провести два основополагающих декрета по внешней и внутренней политике. Правда, его программа предусматривала принятие и третьего, основного декрета — относительно рабочего контроля над производством. Всего через три недели после смены власти этот декрет был принят.

Нужно признать, что первые политические акты после перехода власти к большевикам Ленин провел со скоростью, подобной вспышке молнии. Это был его громадный политический успех. Но наиболее трудная работа только начиналась. Провозгласить свои принципы и объявить о составе правительства — этого было недостаточно. С марта 1917 года подобное случалось уже не раз. Надо было на деле доказать способность управлять. И Ленин доказал, что он сделан совсем из иного теста, чем министры Временного правительства и большинство тогдашних российских интеллигентов.

Взяв власть, Ленин как бы стиснул зубы в мертвой хватке и не обращал никакого внимания на возражения, возникавшие порой в его окружении. Он был готов идти и шел по трупам, не останавливаясь ни перед чем и не обращая никакого внимания на проблемы морали и совести. Он употреблял любое оружие, используя в битве не только матросов и красногвардейцев, но также злословие и хитрость, не только угрожая, но на деле посылая в бой неимущие массы, воодушевляя их лозунгом: «Грабь грабителей!»

Одержанная победа не вскружила Ленину голову, а побудила с новой энергией взяться за новые задачи. Он продумывал и выдвигал перед массами новые лозунги, закладывал основы советской структуры, писал проекты наиболее важных декретов, лично намечал меры по обороне Петрограда, принимал участие в бесчисленных партийных заседаниях. В Совнаркоме официально он не занимал никакого наркомовского поста, но фактически контролировал каждого наркома, вмешиваясь в управление всеми отраслями.

С первых часов своего существования новое правительство встало перед необходимостью обеспечить свою безопасность. Успешно выбравшийся из Петрограда Керенский добрался до Пскова и направил генерала Краснова с несколькими сотнями казаков на столицу для восстановления власти Временного правительства. 10 ноября Краснов и Керенский достигли Гатчины. 11 ноября юнкера сделали попытку поднять в Петрограде восстание против советского правительства. В эту же ночь и в Москве началась вооруженная борьба между юнкерами и студентами, с одной стороны, и большевистскими войсками, с другой. Силы Краснова и петроградских юнкеров были очень незначительны.

Антибольшевистские части в Москве оказались более представительны. Советское правительство противопоставило войска, значительно превосходившие их по численности, но уступавшие им по качеству. Рабочие отряды Красной гвардии были недисциплинированы и практически не способны сражаться. Несколько лучше воевали матросы.

Ленин связался по прямому проводу с Гельсингфорсом, настаивая на присылке подкрепления из моряков. Командующим Петроградским военным округом был назначен полковник Муравьев, принадлежавший к левым эсерам. На него выпала задача организации обороны Петрограда. Наступление Краснова удалось быстро остановить. Восстание небольших отрядов юнкеров в Петрограде было ликвидировано. И все же положение ленинского правительства оставалось весьма шатким.

Учитывая этот факт, 11 ноября Ленин вступил в переговоры с Всероссийским исполнительным комитетом железнодорожного профсоюза об образовании однородного социалистического правительства, которое включало бы все социалистические партии. Комитет профсоюза железнодорожников в этот момент играл большую роль, так как от него зависело разрешение на перевозку с фронта подкреплений Краснову и Керенскому. У Краснова было слишком мало казаков, и без подкреплений он вряд ли мог рассчитывать на успех. Комитет союза железнодорожников клянул на предложенную ему приманку в виде переговоров и не разрешил Краснову подвезти подкрепление. Не получив помощи, 14 ноября казаки прекратили сопротивление. Керенский бежал. Краснов был вынужден сдаться.

К 15 ноября Комитет профсоюза железнодорожников уже не представлял для Ленина никакого интереса. Еще 14-го, на заседании большевистского Центрального комитета, он заявил, что переговоры с Комитетом союза железнодорожников были только дипломатическим ходом, прикрытием военных действий. В тот же день ВЦИК принял предложенную Лениным резолюцию, провозглашавшую, что соглашение с другими социалистическими партиями возможно только на условии признания ими программы советского правительства и необходимости безжалостной борьбы против контрреволюции. Так Ленин перехитрил Комитет союза железнодорожников и подготовил почву для того, чтобы покончить с ним.

Однако вскоре после этого среди самих членов большевистского Центрального комитета произошел раскол. Нервы многих большевиков сдали, Каменев и Зиновьев стали высказываться за необходимость уступок. Тогда Ленин от имени большинства Центрального комитета предъявил его меньшинству ультиматум: меньшая часть, следующая за Каменевым и Зиновьевым, либо подчинится партийной дисциплине, либо открыто отделится. «Честный и открытый раскол сейчас несравненно лучше внутреннего саботажа».

17 ноября четыре народных комиссара (и среди них Рыков) объявили о своем уходе с официальных постов. Объясняя мотивы, которыми они руководствовались, комиссары говорили, что считают необходимым формировать социалистическое правительство из всех советских партий. Если не сделать этого, продолжали они, остается только один путь — поддержка чисто большевистского правительства средствами политического террора. На эту дорогу вступил Совет народных комиссаров, они же лично вступать на этот путь не хотят.

Одновременно пять членов Центрального комитета (Каменев, Зиновьев и трое других, которые были членами Центрального комитета и подписали заявление народных комиссаров) заявили о своем отказе участвовать в заседаниях Комитета, выдвинув те же обвинения. Кроме того, Каменеву пришлось уйти с поста председателя ВЦИК, и 21 ноября на его место был избран Свердлов.

Через два дня возник новый политический кризис. 23 ноября в Петрограде собрался Чрезвычайный Всероссийский съезд советов крестьянских депутатов. В его состав вошли 195 левых эсеров, 65 — правых и только 37 большевиков. На заседаниях произошел резкий конфликт между большевиками и правыми эсерами. Левые эсеры колебались. Большинство съезда отказалось заслушать доклад Совета народных комиссаров. Ленин прибыл на съезд не как представитель комиссаров, а как лидер большевистской партии. В конце концов правые эсеры покинули съезд. Большинство оставшихся делегатов объявили о поддержке советского

правительства.

28 ноября все оставшиеся явились в Смольный институт, где состоялось заседание ВЦИК, на котором было решено, что Всероссийский съезд советов крестьянских депутатов сливается с ВЦИК. 30 ноября большевики достигли соглашения с левыми эсерами об их участии в правительстве. Левые эсеры поставили одно неперемное условие: контроль над Комиссариатом земледелия.

3

Всеми действиями Ленина в первые месяцы после взятия власти руководила одна идея: любыми способами и на любых условиях заключить мир с немцами. Если бы советскому правительству это удалось, советская система утвердила бы свои позиции в России. Ленинское желание заключить мир совпадало со стремлениями Людендорфа. Трудно себе представить, чтобы в обстановке полного беспорядка, господствовавшего тогда в России, германские агенты не пытались тем или иным способом повлиять на ход событий в стране. Полковник Николаи, глава германской военной разведки, недвусмысленно заявлял, что осенью 1917 года Германия успешно внедряла своих агентов в России. На самом деле германский Генеральный штаб и не нуждался в особых агентах. Если бы даже Ленин был германским агентом, он не смог бы действовать лучше в интересах Германии. Как утверждал полковник Николаи, немецкая и большевистская политика имели общую цель. И Ленину, и Людендорфу необходимо было любой ценой дезорганизовать русскую армию и поразить мозг армии — верховную Ставку.

Ленин опасался, что из рядов армии поднимется новая волна агитации против советской власти. Людендорфу же было важно предотвратить любое движение русской армии. Для поднятия авторитета большевиков в массах Ленину надо было показать — по контрасту со всеми предыдущими правительствами, — что их власть не только принимает резолюции, но может их осуществлять.

Без этого декрет о мире не мог дать Ленину желаемого результата.

Главкомандующим в армии стал генерал Духонин; при Керенском он был начальником штаба и после исчезновения Керенского принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего. 20 ноября Совет народных комиссаров отправил Духонину распоряжение предложить всем воюющим странам немедленное перемирие. Не получив от него никакого ответа до вечера 21 ноября, рано утром 22 ноября Ленин установил с ним прямую связь.

Духонин отвечал, что только центральная правительственная власть при поддержке армии и нации может начать переговоры о мире и что Ставка не имеет права этого делать. Он добавил также, что, по его мнению, в интересах России заключить как можно быстрее общий мир. Ленин расценил ответ Духонина как отказ выполнять распоряжение народных комиссаров и отстранил его от должности. Новым Верховным главнокомандующим назначили Крыленко, имевшего чин прапорщика, — низший офицерский чин. Тут же Ленин направил по телеграфу обращение ко всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, а также ко всем солдатам революционной армии и матросам революционного флота. Он объявил, что Духонин отказался подчиняться распоряжениям правительства и его поведение несет «неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям».

Таким образом Ленин снял ответственность за незаключенный до сих пор мир с Совета народных комиссаров и переложил ее на Духонина. В то же время он предложил солдатам действовать самостоятельно:

«Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем».

На следующий день советское правительство обратилось к представителям нейтральных стран с предложением, чтобы они официально известили правительства враждебных государств о готовности России незамедлительно заключить перемирие и приступить к мирным переговорам.

27 ноября был получен ответ германского главнокомандующего, соглашающегося на конференцию по перемирию. Совет народных комиссаров сразу же обратился к союзникам с вопросом: готовы ли они начать в декабре мирные переговоры с четырьмя Центральными державами? Одновременно Крыленко с отрядом матросов отправили в Могилев, где размещалась Ставка, поставив перед ним задачу предпринять решительные действия. 3 декабря его отряд занял Могилев. Генерал Духонин был зверски убит матросами, когда садился на поезд, чтобы отправиться в Петроград. 5 декабря в Брест-Литовске было подписано соглашение, согласно которому военные действия между Россией и австро-германскими силами приостанавливались на 10 дней. Мирные переговоры возобновились 13 декабря, а 15 декабря было подписано соглашение с Центральными державами о перемирии до 14 января 1918 года.

4

7 ноября, в день свержения Временного правительства, в своей речи на заседании Петроградского совета Ленин сказал: «В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций».

Перед большевиками встала задача получить командные посты в министерствах. Вначале большевики столкнулись с забастовкой гражданских служащих, но они сумели достаточно быстро сломить сопротивление старых служащих или поставить на их места новых. Конкретные задания выполнялись очень быстро, — например, Комиссару по иностранным делам Троцкому с помощью матроса Маркина всего за несколько дней удалось разобрать тексты секретных соглашений с союзниками в бывшем министерстве иностранных дел (вскоре их опубликовали). Но конечно, в разгар господствовавшего в стране экономического и административного хаоса, функции работников центрального аппарата были сведены к минимуму.

Более важным, чем захват министерских канцелярий, явилось взятие банков. 24 ноября уволили целый ряд чиновников министерства финансов и в их числе директора Государственного банка Шилова. Главным комиссаром Государственного банка был назначен коммунист Оболенский. В знак протеста чиновники центральной службы Государственного банка начали забастовку, которая привела ко временной приостановке всей банковской деятельности; затем, использовав свои резервы, временно закрылись частные банки. Но к середине декабря операции центральной службы Государственного банка возобновились. Объединению частных банков разрешили в течение недели снять со своих текущих счетов 50 миллионов рублей. Среди хаоса, вызванного сломом старой военной и гражданской систем, для защиты своей власти Ленин вскоре стал прибегать к новому оружию — политической полиции, отмененной при Временном правительстве. Ленин нашел способы не только восстановить политическую полицию, существовавшую при царском режиме, но превратить ее в неизмеримо более грозную и действенную силу. Теперь к поддержке полиции привлекалась значительная часть всего населения — пролетарские массы. Прежнюю практику, когда Департамент полиции пытался осуществить контакты с рабочими при посредстве Зубатова и через Союз русского народа, Ленин сумел поставить на куда более широкую основу. Он перенес конфликт со своими политическими противниками на почву классовой войны, обвиняя всех, кто выступал против него, в саботаже и спекуляции.

18 ноября Ленин выпустил обращение к народу, призывающее всех рабочих сплотиться вокруг Советов, установить строгий контроль над производством и распределением всего необходимого, а также арестовывать и предавать суду революционного трибунала каждого,

кто мешает производству или скрывает запасы хлеба или других продуктов. Теперь его нетерпимость стала проявляться повсюду, прежние споры с политическими оппонентами преобразовались в правительственные декреты. Захватив власть, Ленин усвоил мышление самого безжалостного диктатора, и все политические противники стали представляться ему преступниками просто потому, что думали по-другому. Ленин, в июле 1917 года протестовавший против преследования большевиков Временным правительством без должного основания, теперь стал рассуждать о правых и левых с высоты своего поста как настоящий диктатор. Он говорил об угрозе со стороны Каледина и впутывал в его дела лидеров партии буржуазии, хотя Каледин, атаман донских казаков, говорил только об автономии Войска Донского и не имел никаких агрессивных намерений. А главная буржуазная партия — кадеты — все еще возлагала свои надежды на Учредительное собрание и парламентские методы борьбы против большевиков.

11 декабря 1917 года Ленин опубликовал декрет, объявляющий кадетов «партией врагов народа». Согласно этому декрету члены партии кадетов подлежали ответственности по суду революционных трибуналов. 19 или 20 декабря Ленин написал Ф. Э. Дзержинскому записку, содержащую проект общего декрета о борьбе против контрреволюционной деятельности и саботажа. Он предложил, чтобы Комиссариат внутренних дел с помощью домовых комитетов принял на себя наблюдение за всем буржуазным, помещичьим и зажиточным классом. В категорию лиц, принадлежавших к зажиточным классам, попали все граждане с доходом 500 и более рублей в месяц, а также те, кто обладал городской собственностью, ценными бумагами или деньгами на сумму более 1 тысячи рублей. Таким лицам, а также всем служащим банков, инвестиционных фирм и подобных учреждений надлежало представить домовым комитетам сведения о своих доходах и владениях.

На основе этой записки была учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия (позже известная как Чека) под руководством Дзержинского. Последний оказался не просто хуже своего предшественника Белецкого, он сильно превзошел его.

5

Как мы уже знаем, до свержения Временного правительства Ленин неоднократно объявлял о необходимости скорейшего созыва Учредительного собрания и даже обвинял Временное правительство в намеренной задержке созыва. В момент захвата власти он рассуждал в том же духе. 8 ноября в своих комментариях по поводу принятия декрета о земле Ленин упомянул тот факт, что наказ по аграрной реформе составлен эсерами: «И если даже крестьяне пойдут и дальше за социалистами-революционерами и если они даже этой партии дадут на Учредительном собрании большинство, то и тут мы скажем: пусть так».

Согласно постановлению Временного правительства от 22 августа 1917 года выборы в Учредительное собрание были назначены на 25 ноября, а днем созыва собрания считалось 11 декабря 1917 года. 10 ноября во время переговоров с Комитетом профсоюза железнодорожников, Совет народных комиссаров принял постановление о созыве Учредительного собрания в надлежащее время. Действительно, 25 ноября 1917 года почти повсеместно прошли выборы в Учредительное собрание. Они дали ошеломляющие для большевиков результаты. Из 715 избранных в Собрание 412 были эсерами, причем большинство из них принадлежало к правым эсерам, 183 депутата представляли большевиков, 17 — меньшевиков и 16 — кадетов.

Как только результаты выборов стали известны, Ленин решил их «подправить». 4 декабря ВЦИК Советов утвердил декрет, представляющий народу право отзыва членов Учредительного собрания. На основе этого декрета Советы рабочих и солдатских депутатов, а также Советы крестьянских депутатов наделялись правом назначать новые выборы по своему усмотрению во все городские, сельские и представительные институты, включая Учредительное собрание. В связи с этим созыв Учредительного собрания был отложен.

9 декабря Совет народных комиссаров провел декрет, постановляющий, что первое

заседание Учредительного собрания должно открыться только после прибытия в Петроград более 400 избранных членов Собрания и одобрения комиссара по выборам в Учредительное собрание. Комиссаром по выборам был назначен большевик Урицкий. 11 декабря 1917 года, в день, назначенный Временным правительством для открытия Собрания, эсеры и кадеты организовали уличные демонстрации в Петрограде в его защиту. Уже прибывшие в Петроград эсеры и кадеты попытались войти в Таврический дворец и открыть Собрание без разрешения большевиков. Но по приказу Совета народных комиссаров отряды Красной гвардии заняли Таврический дворец, и попытка не удалась. Вечером того же дня Ленин объявил кадетов врагами народа (в отношении эсеров он еще не решился так поступить).

Несколько кадетов — членов Учредительного собрания — были арестованы и заключены в Петропавловскую крепость. В середине января двоих из них — Шингарева и Кокошкина — по болезни перевели в госпиталь. Там их убили матросы и красногвардейцы, силой ворвавшиеся в палату.

14 декабря левые эсеры сделали запрос во ВЦИК об основаниях ареста членов Учредительного собрания, обладавших правом депутатской неприкосновенности. В ответ Ленин заявил:

Нам предлагают созвать Учредительное собрание так, как оно было задумано. Нет-с, извините! Его задумывали против народа. Мы делали переворот для того, чтобы иметь гарантии, что Учредительное собрание не будет использовано против народа, чтобы гарантии эти были в руках правительства.

Большинством (150 против 98 при 3 воздержавшихся) ВЦИК принял резолюцию, одобряющую действия Совета народных комиссаров и подтверждающую необходимость решительной борьбы против контрреволюционной буржуазии.

Эсеры попытались устроить демонстрацию против Советского правительства на II Всероссийском съезде крестьянских депутатов, который открылся 9 декабря. Однако после продолжительных и бурных дебатов съезд раскололся. Правые эсеры покинули его и созвали отдельное заседание. Левые эсеры одобрили (с оговорками) политику Совета народных комиссаров и избрали Всероссийский ЦИК советов крестьянских депутатов в составе 81 левого эсера и 20 большевиков. 22 декабря съезд закончил свою работу. После этого Ленин заключил, что почва для прямого столкновения с Учредительным собранием подготовлена. 24 декабря он составил свои тезисы об Учредительном собрании. В соответствии с ними Собрание могло быть разрешено только на основе соглашения о выборах новых членов по требованию местных советов, а также на условии безусловного признания советской власти. Вскоре было опубликовано распоряжение Совета народных комиссаров о созыве Учредительного собрания 18 января.

За два дня до открытия Собрания ВЦИК одобрил предложенную Лениным резолюцию о том, что вся власть в Российской республике принадлежит Советам и советским учреждениям. Поэтому любая попытка, от кого бы она не исходила, присвоить себе те или иные функции правительственной власти будет рассматриваться как контрреволюционное действие.

Совершенно очевидно, что эта резолюция была прямо направлена против Учредительного собрания. В противовес ей эсеры и кадеты выдвинули лозунг: «Вся власть Учредительному собранию!». В поддержку этого призыва 18 января, в день открытия Учредительного собрания, в Петрограде была организована уличная демонстрация, подавленная Красной гвардией. Тем не менее, заседание открылось. Его председателем был избран лидер партии эсеров Чернов. Он получил 244 голоса против 151. После этого, а также после отказа Собрания следовать программе, предложенной ВЦИК, большевики покинули заседание. Левые эсеры последовали за ними. В ночь с 19 на 20 января В ЦИК, заслушав доклад Ленина, принял декрет о роспуске Собрания. Заседания закрыл отряд матросов. Часть членов Собрания — большевики и левые эсеры — были включены в состав ВЦИК советов.

Остальные тихо покинули Петроград и или совсем отошли от политической деятельности, или вступили в открытый конфликт с советским режимом.

6

В течение первых месяцев существования советского правительства после перехода власти от Временного правительства ожидалась сильнейшая поддержка со стороны рабочего класса. Кардинальной мерой в пользу рабочих (в соответствии с планом, выработанным еще до свержения Временного правительства) было введение рабочего контроля над производством и распределением. Проект резолюции о рабочем контроле был написан Лениным немедленно после смены власти и опубликован 16 ноября в «Правде». Он лег в основу декрета Совета народных комиссаров, принятого 28 ноября.

Согласно этому документу во всех промышленных, рабочих, финансовых, сельскохозяйственных, транспортных кооперативах и других учреждениях, выплачивающих заработную плату рабочим или нанимающих лиц по контракту для работы на дому, предполагалось ввести рабочий контроль над производством, продажей продукции и сырых материалов, над их запасами, а также над финансовым управлением предприятий. Рабочие каждого предприятия должны были организовать свой контроль через выборные органы — такие, как фабзавкомы и т. п. Рабочий контроль получал право надзирать за производством и устанавливать норму выпуска продукции на предприятии. Ему предоставлялось также право контроля над всей деловой перепиской, за сокрытие ее владельцы подлежали суду. Коммерческая тайна отменялась.

Рабочий контроль не предполагал национализации предприятий или лишения права собственности их владельцев. В сущности он являлся полумерой. На предприятиях вводилось двоевластие буржуазии и пролетариата, подобное тому, которое существовало в сфере политики с марта по ноябрь 1917 года. Таким образом, диктатура пролетариата оказалась весьма осторожной и сдержанной именно в той области, которая напрямую была связана с интересами пролетариата.

Ленин полагал, что рабочие не смогут технически командовать производством. Кроме того он хотел сначала завоевать полное доверие рабочего класса и передать в руки правительства организацию рабочих профсоюзов, чтобы со стороны профсоюзов не возникало никакой оппозиции. Дело в том, что в профсоюзах меньшевики в те дни оказались намного сильнее, чем в политических делах вообще. Такие влиятельные союзы, как Всероссийский исполнительный комитет железнодорожных рабочих, союз типографских рабочих, союз служащих торговых и промышленных объединений симпатизировали меньшевикам. В высших кругах профсоюзного движения с лета 1917 года меньшевики играли ведущую роль, но постепенно почва стала уходить у них из-под ног. Члены профсоюзов, вступавшие в них после смены власти, были настроены в пользу большевиков.

В январе 1918 года собрался I съезд профсоюзов, на котором большевики имели абсолютное превосходство (273 делегата из 476). Меньшевики сформировали сильную оппозиционную группу. Началась острая дискуссия, в которой меньшевики защищали положение о независимости профсоюзов от правительственной власти. Большевики же говорили, что поскольку государственная власть перешла к советам, профсоюзы должны стать проводниками идей государственной власти. Точка зрения большевиков, разумеется, победила. Они овладели также новым Всероссийским центральным советом профсоюзов. С прежним расколом профсоюзного движения было покончено: фабрично-заводские комитеты стали первичными ячейками профсоюзной организации на отдельных предприятиях. Всероссийский центральный совет профсоюзов, таким образом, объединил фабричные комитеты.

7

Во время I съезда профсоюзов Ленин уже разработал генеральный план социализации российской экономической жизни. 14 декабря 1917 года ВЦИК принял резолюцию об образовании Высшего совета народного хозяйства.

При обсуждении этого проекта в ВЦИК Ленин указал, что намечаемый Совет должен быть не парламентом, а органом борьбы с капиталистами и помещиками в экономической сфере — такой же борьбы, которую в сфере политической ведет Совет народных комиссаров. На первом же заседании Бюро ВСНХ (примерно 27 декабря 1917 года) Ленин предложил проект декрета о социализации национальной экономической системы. Он включал пункты о национализации всех акционерных учреждений и банков, аннулировании всех государственных займов — и иностранных, и внутренних, — введении универсальной рабочей книжки и установлении строгого контроля за распределением по карточкам всех продовольственных и непродовольственных товаров.

Бюро ВСНХ приняло ленинский проект как генеральную программу деятельности и предписало своим членам разработать индивидуальные планы, исходя из положений декрета. Ленинскую программу национализации банков начали немедленно осуществлять. Все банки и кредитные учреждения в Петрограде были заняты отрядами Красной гвардии, директоров арестовали и отправили в Смольный институт.

Следующим мероприятием стал декрет о потребительских коммунах, разработанный Лениным в начале января и опубликованный в середине января за подписью наркома продовольствия Шлихтера. Согласно этому декрету:

Все граждане государства должны принадлежать к местному потребительскому обществу (сельскому, волостному, поселковому или объединяющему известную часть города, часть улицы и т. п.)... Сущствующие потребительские общества национализируются, обязуясь включить в свой состав все население данной местности поголовно... Не менее 2/3 числа семей каждого общества должно принадлежать небогатым классам (т. е. рабочим, крестьянам, не нанимающим вовсе наемных рабочих, и т. п.).

Немного позже, 8 февраля 1918 года, был опубликован декрет, аннулирующий все национальные займы, одобренный ВЦИК 3 февраля 1918 года.

8

Одно из основных обвинений, которое Ленин в свое время выдвигал против Временного правительства, заключалось в том, что оно неспособно справиться с общим экономическим кризисом и в особенности с нехваткой продовольствия.

Теперь, после двух месяцев полной власти, в течение которых он постепенно преодолевал трудности политического и военного характера, Ленин оказался в положении ничуть не лучше, чем прежде Временное правительство. Несмотря на планы экономических реформ, намеченные на бумаге, на деле экономическая система страны распадалась на глазах. Фабрики и заводы, еще не национализированные и оставшиеся в руках прежних владельцев, почти перестали выпускать продукцию. Железные дороги с каждым днем сокращали перевозки. Недостаток продовольствия становился все ощутимее. Стоимость бумажных денег неудержимо падала, и в сельской местности уже отказывались принимать их в обмен на зерно и другие необходимые в городе продукты. Города встали перед угрозой голода. В январе 1918 года хлебный паек для красногвардейцев в Петрограде, снабжаемых лучше гражданского населения, составлял четверть фунта в день на человека.

27 января 1918 года Ленин, присутствовавший на заседании президиума Петроградского совета, предложил принять чрезвычайные меры для улучшения экономического положения. Он заявил, что спекулянтов надо расстреливать на месте. Кроме того: «Зажиточную часть населения надо на 3 дня посадить без хлеба, так как они имеют

запасы и других продуктов и могут по высоким ценам достать у спекулянтов» (тех самых спекулянтов, которых он только что предложил расстреливать без суда).

Необходимо, — сказал Ленин, — созвать пленарное собрание Совета и постановить произвести массовые обыски в Петрограде и на товарных станциях. Для обысков каждый завод, каждая рота должны выделить отряды, к обыскам надо привлечь не желающих, а обязать каждого под угрозой лишения хлебной карточки.

Для спасения городов решили посылать в деревни за продовольствием специальные отряды рабочих. Но жители деревень вряд ли захотят добровольно отдать свои запасы зерна: скорее всего, рабочим отрядам придется забирать зерно силой. Поэтому важно было заранее ослабить сопротивление крестьян. Учитывая все это, Ленин привел в действие свою старую идею об организации беднейшего крестьянства.

В начале февраля 1918 года, произнося речь перед отправлявшимися в провинцию большевистскими агитаторами, Ленин сказал: разгорается «борьба между богатыми и трудящимися крестьянами, и надо помочь бедноте... Мы не для того отняли землю у помещиков, чтобы она досталась богатым».

«Мы убеждены, — произнес он через несколько дней на конференции крестьянских депутатов и земельных комитетов, — что трудовое крестьянство объявит беспощадную войну своим угнетателям, богатым крестьянам»²⁹.

Однако ленинские высказывания были лишь пробным шаром. Официально ленинскую точку зрения большевики еще не приняли. 19 февраля был опубликован закон о социализации земли, одобренный месяцем раньше на III съезде советов. Закон этот разработали левые эсеры на основе идеи об уравнительном землепользовании и крестьянской общине.

Весной по всей России крестьяне делили землю (и общинную, и принадлежавшую частным владельцам) на равные доли. Они не знали еще проектов красного диктатора.

9

Центральными державами. 25 декабря глава немецкой делегации Кюлман согласился принять советский декрет о мире без аннексий и контрибуций за основу обсуждения при условии, что государства Антанты поддержат этот принцип. 28 декабря мирная конференция в Брест-Литовске объявила перерыв на 10 дней. Советская делегация вернулась в Петроград.

В это время в Петрограде открылся съезд, посвященный демобилизации армии. Из 234 делегатов съезда 199 были большевиками. Съезд подтвердил невозможность для русской армии продолжать войну. После разгрома Ставки дезорганизация в армии достигла предела, началась массовая стихийная демобилизация. Солдаты без разрешения толпами покидали свои полки, захватывая военное имущество, амуницию, лошадей, винтовки, и бежали к железнодорожным станциям. Они штурмом брали поезда, выбрасывали гражданских пассажиров, заполняли крыши и открытые платформы составов, угрозами заставляли железнодорожных служащих отправлять поезда вне расписания, избивали тех, кто возражал, стреляли в них.

31 декабря 1917 года Крыленко представил отчет в Совет народных комиссаров. По его приказу сразу же начали работу по формированию добровольческих частей «социалистической армии» с тем, чтобы заменить войска, покидающие фронт. В это же время Ленин поставил перед большевиками вопрос о необходимости немедленного заключения мира с Центральными державами. 2 января 1918 года советское правительство

²⁹ У Ленина: «угнетателям-кулакам». (Прим. перев.)

предприняло последнюю попытку придать своим переговорам с немцами широкий международный характер. Оно предложило перенести мирную конференцию из Брест-Литовска в Стокгольм. Но немцы отклонили это предложение. Переговоры предстояло продолжить в Брест-Литовске, куда прибыла также делегация от украинской Центральной рады — националистического социалистического правительства, захватившего власть в Киеве. Германия признала Украину как участника договора.

Перед большевиками встал вопрос, заключать ли сепаратный договор с Германией. Дальнейшие проволочки исключались. И тут обнаружилось, что среди самих большевиков есть группа, которая, хотя и повторяет с весны 1917 года вслед за Лениным фразу о необходимости немедленного заключения демократического мира, на деле не готова допустить мысль о сепаратном мире с Германией.

Эта оппозиция, образовавшаяся в рядах коммунистической партии, называла себя левыми коммунистами. Во главе ее стоял Бухарин, который (как мы уже отмечали) во время мировой войны выступал против пораженческой политики Ленина. 10 января 1918 года Московское областное бюро большевиков приняло резолюцию, требующую прекращения мирных переговоров с империалистами Германии и разрыва дипломатических отношений с «империалистическими бандитами всех стран». Бюро потребовало созыва партийной конференции для решения вопроса о мире. Петроградский комитет принял подобную же резолюцию. Тогда Троцкий сделал компромиссное предложение: «Мы мир не подписываем, но объявляем, что войну заканчиваем». Образование в коммунистической партии группы левых, выступавших против сепаратного договора, имело большое политическое значение, поскольку среди левых эсеров тоже многие были против мира с Германией.

21 января большевики собрали партийное совещание, которое обсудило вопрос о мире. Ленин готовил его тезисы, которые защищали немедленное заключение аннексионистского сепаратного мира. Он утверждал: необходимо заключить мир с Германией, чтобы «иметь вполне развязанные руки для победы над буржуазией сначала в своей собственной стране и для налаживания широкой и глубокой массовой организационной работы».

24 января на заседании Центрального комитета большевиков Ленин выдвинул тот же аргумент: «Конечно, тот мир, который мы заключим, будет похабным миром, но нам необходима оттяжка для проведения в жизнь социальных реформ... Нам необходимо додушить буржуазию, а для этого нам необходимо, чтобы у нас были свободны обе руки».

Однако на партийном совещании 21 января Ленин оказался в меньшинстве. Из 63 присутствовавших 32 высказались за революционную войну с Германией, 16 — в пользу идеи Троцкого (ни войны, ни мира) и только 15 поддержали Ленина. 24 января на заседании большевистского Центрального комитета Ленин предложил компромиссную резолюцию о продолжении обсуждения условий мира. Это предложение собрало в Центральном комитете больше голосов, чем предложение Троцкого, но на следующий день, 25 января, совместное заседание Центральных комитетов большевиков и левых эсеров одобрило позицию Троцкого.

Поэтому именно Троцкий, а не Ленин появился в качестве докладчика по вопросу о войне на III съезде советов, который проходил в Петрограде с 23 по 31 января 1918 года. Этот съезд предоставил самые широкие полномочия Совету народных комиссаров. Затем группа левых коммунистов, возглавляемая Бухариным, внесла в большевистский Центральный комитет предложение о необходимости созыва экстренного совещания и съезда для решения вопроса о мире. Совещание состоялось 3 февраля, а съезд назначили на 5 марта.

При обсуждении вопроса о мире ни одна группа не победила, и никакого решения не приняли. 3 февраля был опубликован декрет об организации Красной Армии на добровольных началах. Он развивал дальше те идеи, которые легли в основу формирования добровольческих частей социалистической армии. Тем временем переговоры с Германией в Брест-Литовске зашли в тупик: необходимо было или подписывать германские условия или отвергнуть мир.

10 февраля глава советской мирной делегации Троцкий объявил в Брест-Литовске, что советское правительство отказывается подписать мирный договор, но в то же время объявляет о прекращении войны и о демобилизации своей армии.

10

Германское правительство не удовлетворилось этой половинчатой мерой. Оно потребовало официального формального подписания мирного договора³⁰.

16 февраля германское военное командование объявило, что перемирие заканчивается в полдень 18 февраля. Это известие поразило советских руководителей. 17 февраля спешно созвали заседание большевистского Центрального комитета. Ленин предложил резолюцию о немедленном предложении мира Германии, но она была отвергнута 6 голосами против 5.

На следующий день началось немецкое наступление. Утром Ленин опять внес предложение немедленно заключить мир с Германией. Оно было отвергнуто 7 голосами против 6. Днем 18 февраля с фронта стали поступать неутешительные сообщения: деморализованные остатки русской армии охватила паника. Целые полки отказывались защищать свои позиции, не выполнялись даже приказы об уничтожении перед отступлением запасов продовольствия и снаряжения. Распад старой армии не мог не повлиять и на вновь сформированные батальоны социалистической или Красной Армии.

Вечером 18 февраля большевистский Центральный комитет снова обсуждал вопрос о мире. Обращаясь к Бухарину и другим защитникам революционной войны, Ленин бросил им циничный, но вполне заслуженный упрек: «Если этого (войны) хотеть, тогда нельзя было демобилизовать армию».

В этот момент большинство Центрального комитета встало на сторону Ленина. Предложение о мире было одобрено 7 голосами против 6 при 1 воздержавшемся. Троцкий теперь голосовал вместе с Лениным. В ночь с 18 на 19 февраля от имени Совета народных комиссаров по телеграфу было послано согласие принять германские условия мира. Но телеграмма не могла принести немедленных результатов. Немецкое наступление продолжалось. Германия торопилась установить стратегически более выгодные позиции. Состояние русской армии в тот момент Ленин характеризовал так: «Бегство, хаос, безрукость, беспомощность, разгильдяйство».

Бухаринские идеи революционной войны пришли в действие. Впервые после взятия власти большевиками Ленин стал думать о борьбе против Германии³¹. 21 февраля Совет народных комиссаров заявил: «Социалистическое Отечество в опасности».

В это время большевистский Центральный комитет, а затем и Совет народных комиссаров по инициативе Ленина и Троцкого высказались за принятие помощи от «бандитов англо-французского империализма» (то есть от бывших союзников). Французский посол в России Нуланс и глава французской военной миссии генерал Ниссель от имени Франции выразили готовность помогать советскому правительству в войне против Германии. Но эта помощь не была востребована.

23 февраля в половине одиннадцатого утра Совет народных комиссаров получил текст новых германских условий мира. Эти условия оказались более тяжелыми, чем раньше.

³⁰ Если допустить гипотезу о предварительном соглашении Ленина с германским правительством, то в данных обстоятельствах германское правительство могло заключить, что Ленин соглашения не выполняет. Как отмечалось выше, лично Ленин делал все возможное, чтобы убедить своих сторонников подписать мирный договор. Однако в январе и начале февраля 1918 года он оставался в меньшинстве на всех совещаниях по вопросу о мире.

³¹ Еще раз: если признать гипотезу о предварительном соглашении между Лениным и Германией, в этот момент Ленин мог заключить, что Германия грубо нарушила условия соглашения, и почувствовать себя полностью свободным.

России предлагалось очистить Украину, Латвию и Эстонию и заключить мир с буржуазным правительством Финляндии. Большевистский Центральный комитет немедленно обсудил эти новые условия и 7 голосами против 4 при 4 воздержавшихся они были приняты.

Затем вопрос обсуждался на объединенном заседании большевистского и левоэсеровского Центральным комитетов. В ночь с 23 на 24 февраля было созвано заседание ВЦИК. Рано утром 24 февраля 116 голосами против 85 при 26 воздержавшихся Центральный комитет решил принять германские условия мира. Решение сразу же было передано Центральным державам.

Советская мирная делегация немедленно выехала в Брест-Литовск, место Троцкого занял Чичерин. 1 марта возобновились мирные переговоры.

Последняя попытка сопротивления со стороны советского правительства была связана с украинским вопросом. Дело в том, что Германия признала делегацию Украинской народной рады, с которой 9 февраля Центральные державы подписали мирный договор. Но 8 февраля Киев заняли советские войска, и, естественно, правительство Советской России хотело, чтобы в Брест-Литовске выступала делегация, представляющая Советскую Украину.

Немцы задержали эту делегацию на границе и не пустили ее в Брест-Литовск. 3 марта 1918 года советская делегация, уступив германским требованиям, подписала мирный договор.

11

Мир был подписан, но оставалось еще его ратифицировать. Формально это должен был сделать высший орган советского государства — Съезд советов. Однако в действительности решающим влиянием обладал не Съезд советов, а Съезд большевистской партии. Партийный съезд планировался на 5 марта. Он состоялся в Москве 6–8 марта 1918 года и стал VII съездом партии. На нем присутствовали 46 делегатов с решающим голосом и 24 с совещательным. Они представляли около 300 тысяч членов партии.

В качестве докладчика от Центрального комитета на съезде выступил Ленин. Он представил на рассмотрение резолюцию о необходимости ратификации мирного договора. Она была принята 28 голосами против 9, при 1 воздержавшемся.

Неделей позже в Москве собрался IV Чрезвычайный Всероссийский съезд советов; он заседал с 14 по 16 марта 1918 года. В съезде участвовало 1204 делегата с решающим голосом. Среди них было 795 большевиков, 284 левых эсеров, 38 меньшевиков различных оттенков и 29 эсеров-центристов.

Остальные были анархистами или беспартийными. Ленин сделал доклад о необходимости ратифицировать Брест-Литовский мир, левого эсера Камкова выдвинули в качестве содокладчика против ратификации.

Ленин говорил спокойно, почти не прибегал к жестам, внешне казался бесстрастным. Но он защищал свое мнение настойчиво и с безжалостной логикой. Он описал положение немецких войск, сказал об угрозе нападения на Петроград и Москву. С характерной для него изворотливостью он убеждал, что подписание и ратификация мирного договора в действительности ничего не значат, а только дают России необходимую передышку, поскольку ожидаемая мировая революция аннулирует все соглашения с империалистами.

Резолюция за ратификацию мирного договора была принята 724 голосами против 276 при 118 воздержавшихся.

Съезду предстояло обсудить еще один вопрос из области международных отношений — послание президента США Вильсона, в котором он писал:

Могу ли я не использовать собравшийся съезд советов, чтобы не выразить искреннюю симпатию, которую чувствует народ Соединенных Штатов к русскому народу в тот момент, когда Германия угрожает прервать и повернуть обратно его борьбу за свободу и навязать свою волю народу России? Хотя, к несчастью, правительство Соединенных Штатов сейчас не обладает

возможностью оказать прямую и эффективную помощь, которую оно желало бы осуществить, я прошу делегацию съезда известить народ России, что будет использована любая возможность, чтобы предоставить России более полный суверенитет и независимость в ее внутренних делах и полностью восстановить ее великую роль в жизни Европы и современного мира.

Народ Соединенных Штатов всем сердцем на стороне народа России в его попытках навсегда освободиться от самодержавного строя и стать хозяином собственной жизни.

Послание Вильсона, очевидно, было составлено под влиянием сообщений представителей США в России относительно решения советского правительства вступить в войну против Германии, принятого в период немецкого наступления 18–23 февраля. Но оно пришло в тот момент, когда съезд советов ратифицировал мир с Германией.

В ответ на обращение Вильсона съезд советов принял составленную Лениным резолюцию, выражающую признательность за сочувствие «и в первую голову трудящимся и эксплуатируемым классам» США. Далее в ней говорилось, что недалеко то время, «когда трудящиеся массы всех буржуазных стран свергнут иго капитала и установят социалистическое устройство общества».

От Брест-Литовского мира до окончания мировой войны

1

11 марта 1918 года в период между подписанием и ратификацией мирного договора с Германией советское правительство переехало из Петрограда в Москву. IV съезд советов объявил Москву столицей Советской республики. С этого момента в истории советского правительства начался новый этап. Только теперь Ленин стал чувствовать себя хозяином положения, и отсюда возникли чрезвычайно важные последствия для всей его политики.

В брошюре о задачах советской власти, написанной им в марте или апреле 1918 года, Ленин сформулировал три исторические задачи большевистской партии: первое — «убедить большинство народа в правильности ее программы и тактики»; второе — «завоевать политическую власть и подавить сопротивление эксплуататоров»; третье — «организовать управление Россией».

По мнению Ленина, первые две задачи партия осуществила в период между 7 ноября 1917 года и февралем 1918-го. Ныне, в апреле 1918 года, встала третья задача: «Мы, партия большевиков, Россию убедили. Мы Россию отвоевали — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией управлять». Эту новую задачу — научиться управлять экономической жизнью страны — Ленин выдвинул на IV съезде советов.

В одобренной съездом резолюции о ратификации Брест-Литовского договора среди других пунктов стояло:

Съезд самым настойчивым образом выдвигает перед всеми рабочими, солдатами и крестьянами, перед всеми трудящимися и угнетенными массами самую главную, очередную и неотложную задачу текущего момента — повышение дисциплины и самодисциплины трудящихся, создание везде и повсюду крепких и стройных организаций, охватывающих, по возможности, все производство и все распределение продуктов, беспощадную борьбу с тем хаосом, дезорганизацией, разрухой... которые... являются первейшей помехой делу окончательной победы социализма и упрочения основ социалистического общества.

В своей брошюре о задачах советской власти Ленин писал:

Вчера гвоздем текущего момента было то, чтобы как можно решительнее национализировать, конфисковать, бить и добивать буржуазию, ломать саботаж. Сегодня только слепые не видят, что мы больше нана национализировали, наконфисковали, набили и наломали, чем успели подсчитать.

Ленин стал требовать от партии принятия энергичных мер по подъему производительности труда:

Русский человек — плохой работник по сравнению с работником передовых наций. И это не могло быть иначе при режиме царизма и живости остатков крепостного права. Учиться работать — эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всем ее объеме. Надо закрепить то, что мы сами отвоевали, что мы сами декретировали, узаконили, обсудили, наметили, — закрепить в прочные формы повседневной трудовой дисциплины.

Ленин теперь хочет добиться от рабочих полного изменения их привычек, желая, чтобы они почувствовали себя хозяевами. Так, еще весной 1918 года, он стал проповедовать те буржуазные экономические добродетели, которые весной 1921 года воплотит в Новой экономической политике.

Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде, — именно такие лозунги, высмеивавшиеся революционными пролетариями тогда, когда буржуазия прикрывала ими свое господство, становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента.

В выступлениях Ленина начинают появляться мотивы патриотизма, которые прежде были немислимы. Эпиграфом к своей статье «Главная задача наших дней» (написанной 11 марта, когда советское правительство перемещалось в Москву) Ленин избрал слова Некрасова:

Ты и убогая, ты и обильная,
Ты и могучая, ты и бессильная
— Матушка-Русь!

Ленин выразил непреклонную решимость любой ценой достигнуть того, «чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле могучей и обильной».

Она может стать таковой, ибо у нас все же достаточно осталось простора и природных богатств, чтобы снабдить всех и каждого если не обильным, то достаточным количеством средств к жизни. У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, чтобы создать действительно могучую и обильную Русь.

2

Пока Ленин говорил о необходимости улучшения административной и экономической системы советского правления, ужесточения трудовой дисциплины, его партийные сторонники шли за ним (хотя иногда и неохотно). Но затем он стал призывать к введению «государственного капитализма». Еще весной 1918 года он предлагал новую экономическую политику, которая на деле была введена тремя годами позже.

В апреле 1918 года Ленин объявил, что социализм должен изучать организацию

трестов: «Социализм немыслим без крупнокапиталистической техники, построенной по последнему слову новейшей науки». Ленин предлагал изучать в Германии политику государственного капитализма, ссылаясь на Петра Великого, перенимавшего капиталистический опыт и ввозившего технику с Запада. В этой связи Ленин впервые наметил план, который считал совершенно необходимым для России, — план ее электрификации. Он сделал это в ответ на предложение Академии наук предоставить в распоряжение советской власти свои силы для изучения природных ресурсов.

Ленинское обращение к государственному капитализму вызвало сильную оппозицию внутри коммунистической партии. Против него поднялись так называемые левые коммунисты группы Бухарина, незадолго до того протестовавшие против Брест-Литовского мира. Они повели оживленную кампанию против Ленина на партийных собраниях и в партийной печати. В мае 1918 года они потребовали созыва нового партийного съезда, угрожая формальным расколом партии. Но до этого дело не дошло. На сей раз Ленин уступил. Он не мог пойти на такую крайность, поскольку с мая 1918 года партии пришлось вести борьбу за собственное существование в условиях поднимающейся гражданской войны. Поэтому был достигнут компромисс.

Как мы уже видели, заводы и фабрики сразу же после революции национализированы не были, на них лишь появилась система рабочего контроля. Чтобы ввести государственный капитализм, предстояло сначала национализировать крупные промышленные предприятия. В этой области ситуация весны 1918 года отличалась от ситуации весны 1921 года. Для того, чтобы ввести государственный капитализм в 1921 году, необходимо было освободить промышленность от контроля правительственных уполномоченных и перевести все предприятия на экономические основы. Подобное представлялось явным шагом назад от коммунистических идеалов. Но весной 1918 года национализация промышленности казалась бесполезной и сторонникам государственного капитализма, и «чистым» коммунистам. Вот почему к июню 1918 года оба течения в коммунистической партии пришли к соглашению по поводу национализации крупной промышленности (декрет появился в печати 28 июня, остальная промышленность была национализирована значительно позже).

Обстоятельства заставили Ленина отказаться от идеи государственного капитализма. Когда декрет опубликовали, Бухарин торжествовал. Постановление от 28 июня 1918 года стало не началом эры государственного капитализма, а завершением разговоров в нем.

Управление национализированной частью промышленности было организовано не в соответствии с капиталистическими методами экономики, а в соответствии с методами коммунистическими, то есть бюрократическими. Для руководства промышленностью были основаны чисто бюрократические учреждения, так называемые Главные комитеты.

3

Весной 1918 года идея об электрификации России могла восприниматься только как фантастика. Экономическая жизнь страны все стремительнее распадалась на части. Необходимо было срочно найти пути, чтобы спасти то, что еще существовало (даже если это касалось только железных дорог). Ленин понял это быстро, и 29 апреля 1918 года он заявил во ВЦИК: «Без железных дорог не только социализма не будет, а просто околеют все с голоду, как собаки, в то время как хлеб лежит рядом».

9 мая 1918 года было опубликовано постановление, предоставляющее народному комиссару продовольствия всю полноту власти в борьбе против деревенской буржуазии. Оно преследовало цель положить конец сокрытию запасов хлеба и спекуляции им (что было тогда обычным явлением). Это постановление и явилось пресловутым декретом о продовольственной диктатуре. Вкратце декрет заключал следующие положения:

Поскольку советское правительство не имеет ни денег, ни мануфактуры для обмена с деревней на зерно, необходимо реквизировать хлеб у крестьян силой.

Еще в январе 1918 года Ленин предложил послать рабочие продовольственные отряды добывать зерно. Такую же схему он принял весной, и 20 мая при Народном комиссариате продовольствия было организовано Особое управление главного комиссара и военного руководителя всеми продовольственными отрядами. 21 мая Ленин послал письмо рабочим Петрограда. Среди прочих положений письмо заключало следующий призыв: «Товарищи рабочие! Помните, что положение революции критическое. Помните, что спасти революцию можете только вы; больше некому». Ленин заявлял, что необходим крестовый поход против спекулянтов зерном, кулаков, мародеров и дезорганизаторов. Несколько дней спустя он опять высказался по этому поводу:

Крестовый поход, это был такой поход, когда к физической силе прибавлялась вера в то, что сотни лет тому назад пытками заставляли людей считать святым. А мы хотим и думаем, и мы убеждены, и мы знаем, что... передовые рабочие и передовые крестьяне из беднейшего крестьянства считают теперь святым сохранение своей власти над помещиками и над капиталистами.

Ленин пришел к убеждению: отныне единственным средством повышения хлебного пайка является изъятие силой зерна у кулаков и передача его неимущим в городах и сельской местности.

Ленинскому правительству предстояло преодолеть ожесточенное сопротивление, которое оказывали в селах и деревнях продовольственным отрядам. Поэтому 20 мая 1918 года ВЦИК одобрил постановление, в основу которого легли идеи Ленина, выношенные им задолго до этого, — идеи о сплочении беднейшего крестьянства. 11 июня был принят декрет об организации в деревнях комитетов деревенской бедноты: в каждой деревне Советской России были организованы комитеты, состоявшие из крестьян-бедняков. Главной задачей этих комитетов была помощь местным продовольственным уполномоченным в отыскании и изъятии у кулаков запасов зерна.

Комитеты бедноты действовали как органы пролетарской диктатуры в деревне. Каждая деревня перестала быть единой — началась ожесточенная внутренняя борьба. Лозунг: «Грабь грабителей!», который Ленин ранее выдвинул против городской буржуазии и помещиков, теперь был перенесен в деревню и обращен против богатых крестьян. Все крестьяне, имевшие запас зерна, стали прятать его от соседей, зная, что, если зерно обнаружат, его конфискуют. Для того, чтобы избежать изъятия скота, крестьяне начали резать скотину, которую могли посчитать лишней. Сосед шпионил за соседом и доносил на него. Бедные крестьяне помогали продотрядам в розыске хлеба и конфискации его у богачей. Декрет позволил комитетам разорить российскую деревню или (согласно большевистской фразеологии) «избавить ее от богатства».

В то же время этот декрет спас советское правительство от восстания крестьян по всей стране. Каждая деревня оказалась ввергнута в собственную внутреннюю борьбу, и это сделало невозможным всеобщее крестьянское движение против советского правительства.

4

Растущий продовольственный кризис и острые экономические неудачи были явным знаком банкротства большевистской программы. В 1917 году большевики обещали народу мир и хлеб. Мир на внешнем фронте был заключен, но что касается хлеба — положение стало много хуже. Однако в неудаче своей политики Ленин обвинял не себя, а тех, кого он отстранил от руководства страной.

«Романов и Керенский, — писал Ленин 22 мая, обращаясь к рабочим Петрограда, — оставили рабочему классу в наследие страну, разоренную донельзя их грабительской, преступной и тягчайшей войной, страну, ограбленную русскими и иностранными империалистами дочиста». И в качестве главного виновника тягчайших испытаний России Ленин указывал на буржуазию с ее бешеным сопротивлением рабочему классу. Он

постоянно призывал своих сторонников бороться против контрреволюционной буржуазии.

С первой минуты после захвата власти большевиками в ноябре 1917 года Ленин пугал народные массы призраком «кадетской и калединской контрреволюции». Борьба против тех, кто поддерживает контрреволюцию, была призвана оправдать все предпринятые правительством жесточайшие меры, включая основание Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. В действительности осенью 1917 года в стране не было организованной контрреволюции. Слабые попытки защитить Временное правительство от большевистской контрреволюции в первые месяцы после перехода к большевикам власти большевики называли вооруженным сопротивлением. После этого несколько месяцев большевики не имели никакой вооруженной оппозиции. Каледин был занят внутренними делами — организацией казачества на Дону, он стремился главным образом обеспечить автономию донского казачества, избавиться от опеки центрального большевистского правительства. Кадеты и эсеры до роспуска Учредительного собрания продолжали возлагать надежды на парламентские методы борьбы. «Буржуазия», которая по словам Ленина единым фронтом выступала против большевиков, на деле была абсолютно инертной.

Движущей силой будущего антибольшевистского выступления стали разбросанные по разным местам России офицеры быстро распадающейся армии. Побудительным мотивом их протеста против большевиков было чувство национального унижения, проснувшееся во время мирных переговоров большевиков с Германией. Их самой большой мечтой было восстановление русской армии. Начиная с осени 1917 года, по отдельности или небольшими группами офицеры стали уходить на Дон с фронта, из Петрограда, из Москвы. Они надеялись, что на Дону большевиков нет, и там им представится возможность организовать вооруженные силы для борьбы. Бывшие главнокомандующие русской армии генералы Алексеев и Корнилов также добрались до Дона. Они имели в своем распоряжении немного людей и еще меньше денег, так как буржуазия в целом оставалась пассивной и оказывала лишь небольшую финансовую помощь. Ограничения банковской деятельности, введенные советским правительством, в дальнейшем позволили финансировать Добровольческую армию на Дону лишь за счет ресурсов городской буржуазии. Эти силы стали организовываться только с января 1918 года, за неделю до роспуска Учредительного собрания.

7 января 1918 года генерал Корнилов принял на себя командование «армией», которая насчитывала всего четыре тысячи человек. Добровольческая армия вскоре покинула Дон, поскольку среди казаков стали распространяться большевистские настроения. Генерал Каледин застрелился. Генерал Корнилов повел армию в Кубанскую область, где началось выступление кубанских казаков против большевиков. Всю весну и лето 1918 года Добровольческая армия вела тяжелую борьбу с большевиками на Северном Кавказе и на Дону. В одном из первых боев Корнилов был убит осколком снаряда, его преемником стал генерал Деникин. Сначала борьба носила главным образом местный характер. В 1918 году Добровольческая армия не представляла еще угрозы большевистской власти в Центральной России, и поэтому советское правительство почти не обращало на нее внимания.

5

Роспуск большевиками Учредительного собрания вынудил его сторонников подняться на вооруженную борьбу. Особенно активной оказалась партия правых эсеров, составлявших большинство в Собрании. В мае 1918 года на совете партии эсеров был утвержден план организации восстания. Но еще до созыва совета группы эсеров стали формировать офицерские отряды. Главным организатором этого «блока» был Савинков. Он часто действовал на свой риск, не получив партийного одобрения и не посвящая никого в свои планы.

Основным лозунгом эсеров стал лозунг нового созыва Учредительного собрания. Поскольку, по мнению эсеров, большевики были тесно связаны с немцами, запланированное

эсерами восстание было также направлено против Германии, и, напротив, эсеры были по-дружески настроены по отношению к союзникам. Левых эсеров настолько возмущала дружба большевиков с немцами, что они решили составить заговор против Ленина. Как и левые коммунисты, левые эсеры возражали против заключения Брест-Литовского мирного договора. После его ратификации 16 марта IV съездом советов члены партии левых эсеров ушли из Совета народных комиссаров. Ленинская политика, направленная на раскол деревни, которая полностью противоречила программе левых эсеров, окончательно размежевала их с большевиками.

Итак, над советским правительством сгустились тучи. Собравшиеся в конце мая 1918 года меньшевики также были настроены против большевистской власти. К лету 1918 года большевики оказались в политической изоляции. Экономическое положение казалось отчаянным.

Предвидя свой близкий крах (говорил на майском собрании фракции меньшевик Череванин), советская власть делает последние отчаянные попытки спасти себя. Как можно иначе объяснить посылку в деревни продотрядов и пресловутый крестовый поход за хлебом, к которому Ленин призвал рабочих?

6

Революция, которая поднималась против коммунистического режима изнутри, осложнялась международными проблемами. Заключив Брест-Литовский мир, Ленин полагал, что вывел Россию из мировой войны. Но вскоре стало ясно, что влияние войны продолжает сказываться на внутренних делах страны.

Отношение Германии к коммунистическому правительству было двуличным. Германия повела открытую войну против коммунизма на Украине, которая вскоре оказалась оккупированной австрийскими и немецкими войсками. Провозглашенный «гетманом всей Украины» генерал Скоропадский был просто марионеткой в руках немцев. Германия также поддерживала донских казаков в их борьбе с большевиками. В мае 1918 года главой донских казаков был избран генерал Краснов. Немецкое правительство кроме того субсидировало попытки сформировать отряды монархически настроенных офицеров в Южной России.

Поскольку Украина по условиям Брест-Литовского договора была отделена от России, формально германская политика на Украине не касалась советского правительства. В самой же Советской России немцы поддерживали дружеские отношения с администрацией Ленина, заключившей мирный договор. Прибывший в Москву 23 апреля 1918 года германский посол граф Мирбах, вероятно, получил нелегкое задание: следовало помогать советскому правительству в борьбе против Антанты и одновременно наблюдать за правительством и в известной степени направлять его действия. Попытки развязать контрреволюцию в Советской России были нежелательны для германских интересов и выгодны для Антанты. Военные круги Антанты надеялись восстановить Восточный фронт против Германии; для этого необходимо было поднять восстание против Ленина внутри России и осуществить интервенцию войсками союзников.

Интервенция казалась необходимой и для защиты (и против Германии, и против большевиков) запасов военного снаряжения, которое еще до революции было доставлено в Россию из стран Антанты. Огромные запасы лежали в Мурманске и Владивостоке. 5 апреля во Владивостоке высадились английские и японские экспедиционные войска.

Русские, намечавшие выступление против большевиков, и агенты интервентов старались установить контакты. Поэтому большая часть заговорщиков, выступавших против Ленина, были настроены дружественно по отношению к союзникам. Но на юге России, в зоне немецкой оккупации, русские враги большевиков оказались друзьями немцев, от которых они надеялись получить помощь.

Только Добровольческая армия на Северном Кавказе питала острую вражду к Германии. Как уже отмечалось, побудительным мотивом формирования Добровольческой армии оказалось неприятие Брест-Литовского договора. Нужно добавить, что весной 1918 года эта армия почти не контактировала с союзниками и не получала от них никакой помощи. В это время союзники (подобно большевикам) не уделяли особого внимания Добровольческой армии.

7

14 мая 1918 года, делая доклад по внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского совета, Ленин дал оценку сложности международной ситуации и ее влияния на политическую жизнь России. Он сказал: «Бушующие волны империалистической реакции... бросаются на маленький остров социалистической Советской республики... готовы, кажется, вот-вот затопить его, но оказывается, что эти волны сплошь и рядом разбиваются одна о другую». Он отметил два главных центра борьбы в стане империалистической буржуазии: первый — вражда Англии и Германии и второй — соперничество Японии и Америки. «Наша задача, — продолжал он, — заключается в выдержке и осторожности, мы должны лавировать и отступать».

Готовя советское общество к сопротивлению внутренней контрреволюции и внешней интервенции, Ленин обратился к гражданам советского государства с призывом о защите своего отечества. «Мы, — заявлял Ленин, — оборонцы теперь, с 25 октября 1917 года, мы — за защиту отечества с этого дня». Мы завоевали право защищать свое отечество, говорил он далее, и знаем, как защищать его для дела социализма; рабочий класс, эксплуатируемый трудящийся имеет право защиты своей страны. Еще на IV съезде советов в резолюции о ратификации Брест-Литовского мирного договора, принятой по предложению Ленина, намечались способы действий в случае нападения Антанты на Россию. Вот часть резолюции, касающаяся этого вопроса: «Российская Советская Федеративная Республика отныне, единодушно осуждая грабительские войны, признает свое право и свою обязанность защиты социалистического отечества против всех возможных нападений со стороны любой из империалистических держав». Теперь Ленин мог обратить против своих противников те же самые обвинения в связях с иностранцами и пораженчестве, которые они выставляли прежде, в 1917 году, против него. Он писал:

Русская буржуазия мечется от ориентации французской к ориентации немецкой. Она вчера, в течение долгого времени, в течение нескольких лет, называла изменниками родины тех, кто осуждал империалистическую войну и раскрывал глаза на нее, а нынче они все готовы в несколько недель переменить свою политическую веру и от союза с английскими бандитами³² перейти к союзу с бандитами германскими³³ против Советской власти.

В дальнейшем, в период гражданской войны, Ленин продолжал развивать эти положения, обвиняя своих врагов в том, что они «подкуплены» или «наняты» «мировой буржуазией».

8

Один из планов восстановления Восточного фронта предусматривал ввод в Россию

³² У Ленина: «с хищниками английскими». (Прим. перев.)

³³ У Ленина: «с хищниками германскими». (Прим. перев.)

японских войск и их перемещение с Дальнего Востока к Волге. Этот проект был выдвинут французскими кругами. Но против него возражали Соединенные Штаты. Это подтверждало существование того противоречия между Соединенными Штатами и Японией, о котором говорил Ленин. Враждебное отношение к плану японской интервенции высказывали и русские противники большевиков. Поэтому предложение о выдвижении японской армии к Волге не прошло. Однако уже весной 1918 года на Волге появились войска союзников — это был Чехословацкий легион. Он состоял из бывших австрийских пленных, захваченных русскими во время войны и добровольно вступивших в него, чтобы воевать против Центральных держав. Создание чешских полков началось еще до революции при правительстве Керенского. Они приняли участие в так называемом «наступлении Керенского» в июле 1917 года. После заключения Брест-Литовского мира эти войска, численностью около 40 тысяч человек, получили разрешение покинуть Россию (через Сибирь и Владивосток) и перебраться во Францию на Западный фронт.

Естественно, в кругах Антанты возникла идея об использовании их для восстановления в России фронта против Германии. Немцы, со своей стороны, с трудом переносили присутствие в России вооруженных сил Антанты. То ли по настоянию германского посла графа Мирбаха, то ли по инициативе самого советского правительства 25 мая 1918 года был дан приказ о разоружении чехословаков. Именно этот приказ стал сигналом к открытому конфликту между чехами и большевиками. При поддержке эсеров и местного населения чехи одним ударом свергли большевистскую власть на всей территории от Волги до Владивостока.

Под защитой чехословацких войск на Волге и в Сибири возникли враждебные большевикам правительства. Эти правительства немедленно стали собирать силы. Правительство на Волге основали члены Учредительного собрания, перебравшиеся в Самару. Оно состояло из бывших членов фракции правых эсеров Собрания, распущенного Лениным в январе 1918 года. Сибирское правительство было тесно связано с руководителями крестьянского кооперативного движения, большинство из которых также принадлежало к правым эсерам. Уральские и оренбургские казаки также восстали против большевиков. Итак, вся Восточная и Юго-Восточная Россия быстро вышла из-под контроля советского правительства.

Немного позже подобные события произошли и в Северной России. 27 июня 1918 года союзники высадили свои войска в Мурманске, а 2 августа — в Архангельске. Под защитой экспедиционных войск Союзников в Северной России было организовано антибольшевистское правительство (тяготевшее к правым эсерам).

9

Воевать с чехословаками и с русскими антибольшевистскими силами оказалось много легче, чем воевать с Германией. И все-таки это потребовало громадных усилий. Необходимость иметь собственные военные силы была настолько острой, что еще до восстания чехословаков советское правительство стало создавать организованную армию. Она получила название Красной Армии и была сформирована еще до заключения Брест-Литовского мирного договора по декрету Совета народных комиссаров, опубликованному 3 февраля 1918 года.

После заключения Брест-Литовского мира организация Красной Армии была продолжена, очевидно, в предвидении конфликта с контрреволюцией и Антантой. В апреле 1918 года появился ряд важных декретов, заложивших твердые основы Красной Армии. На территории России повсеместно создавались Военные комиссариаты, и восстанавливался принцип назначения на командные должности офицеров (вместо выборных из солдат, что практиковалось в первые месяцы после революции). Назначенный комиссаром по военным делам Троцкий проявил громадную энергию, занимаясь организацией армии.

И в Главный штаб Красной Армии, и почти на все командирские посты были

назначены офицеры бывшей императорской армии. Некоторые из них пошли на это добровольно, вернувшись к своему обычному профессиональному занятию, другие согласились нехотя, ища средства к существованию или под угрозой репрессий. Для наблюдения за командирами из офицеров были поставлены особые политические руководители (из членов коммунистической партии). Позже, во время гражданской войны, родственники этих беспартийных офицеров стали заложниками в руках правительства. В каждом подразделении армии были сформированы «коммунистические ячейки» для наблюдения за солдатами-некоммунистами и восстановления дисциплины в армии. К маю 1918 года общая численность Красной Армии достигла 300 тысяч человек.

Получив известие о чехословацком восстании, ВЦИК принял постановление о принудительном наборе в Красную Армию. Первый призыв рабочих в ряды Красной Армии был объявлен в Москве 17 июня, в Петрограде — 29 июня. Главкомандующим Красной Армией на фронте против чехословаков был назначен левый эсер Муравьев, ранее полковник императорской российской армии. Его назначение объясняется тем, что в первые месяцы большевистской революции он получил широкую известность. Во время наступления Краснова и Керенского на Петроград он командовал войсками Петроградского военного округа. В феврале 1918 года большевистские войска под его командой изгнали из Киева Центральную раду и заняли город. Только немцы выпихнули большевиков вновь из Киева.

10

4 июля 1918 года в Москве открылся V съезд советов. Одной из его задач явилось принятие новой конституции РСФСР, которая была разработана при участии Ленина. Но вначале съезд не мог заняться мирной законодательной деятельностью.

Этот съезд собрался в тревожной атмосфере гражданской войны. Ленин предполагал устранить оппозицию на съезде, устранив 14 июня из советов правых эсеров и меньшевиков. Но теперь враждебность проявляли левые эсеры. Именно во время съезда они составили заговор против Ленина. Левые эсеры представляли на съезде меньшинство (352 левых эсера против 745 большевиков), но лидер левых эсеров Камков заявил, что большевики подобрали состав съезда по своему усмотрению. С самого начала работы съезда стало ясно, что между большевиками и левыми эсерами возник конфликт по двум вопросам — отношения с Германией и создание Комитетов бедноты. Основывая свою позицию на заявлении делегатов с оккупированной немцами Украины, левые эсеры развернули отчаянную борьбу, потребовав разрыва дипломатических отношений с Германией и высылки из Москвы графа Мирбаха. Не менее ожесточенно они нападали на Комитеты бедноты, которые называли орудием войны против крестьян.

Ленин протестовал против этих обвинений, утверждая, что Комитеты бедноты выполняют роль борцов за социализм и справедливое распределение хлеба в России. Он выражал сожаление, что Комитеты бедноты созданы только через полгода после установления советской власти: «... ж алко, что не через полнедели». Речь Ленина неоднократно прерывалась шумом и выкриками из зала.

«Мы открыто заявляем, — сказал Камков от имени левых эсеров, — что мы мажем ваши продотряды и Комитеты бедноты одним цветом и выставим их за дверь».

Левые эсеры действительно попытались свергнуть ленинское правительство. Их план заключался в том, чтобы начать вооруженное восстание против большевиков и одновременно предпринять попытку покушения на главного германского представителя в Москве. Поскольку некоторые из левых эсеров работали в Чека, они смогли устроить это, не возбудив подозрений. 6 июля левый эсер Блюмкин обратился к графу Мирбаху с просьбой принять его по срочному делу. Так как он имел документы от Чека, германский посол принял его. Что касается удостоверения Блюмкина, то подпись на нем Дзержинского оказалась поддельной; сам бланк удостоверения, однако, был настоящим — выдал его

заместитель главы Чека Александрович, тоже левый эсер. Как только Блюмкин оказался у графа Мирбаха, он попытался застрелить его из револьвера, но промахнулся. Тогда он бросил бомбу, которая достигла цели: Мирбах был убит.

Блюмкину удалось скрыться³⁴. Сразу после покушения левые эсеры начали вооруженное выступление в Москве. Они имели несколько дружин и один из отрядов Чека. Им удалось захватить некоторые правительственные здания, в том числе Московский центральный телеграф. По всей стране были разосланы телеграммы с призывом не подчиняться Ленину. Одновременно арестовали некоторых большевистских руководителей, среди них оказался Дзержинский. Большевики попали в критическую ситуацию.

Но Ленин не растерялся. В его распоряжении остался телефон, по которому он немедленно отдал распоряжение о мобилизации в Москве коммунистических рабочих. Удалось использовать также латышские части московского гарнизона. Начальник Латышского полка Вацетис, офицер старой армии, оказался весьма энергичным человеком и быстро организовал контратаку на мятежные силы. 7 июля с восстанием было покончено. Руководителей заговора арестовали. Заседания съезда советов возобновились, разумеется, без большей части левых эсеров. Меньшинство фракции отреклось от своих руководителей и сформировало новую группу под названием «Революционные коммунисты»; они были допущены в советы. Затем съезд утвердил проект конституции РСФСР.

Между тем положение советского правительства все еще было достаточно опасным. Выступление левых эсеров удалось подавить в Москве, но их организации в провинции продолжали существовать. Более того, в их руках находилось командование фронтом. 11 июля главнокомандующий Красной Армии Муравьев послал германскому правительству телеграмму, объявляющую ему войну, и в то же время отдал приказ о наступлении красных войск на Москву против советского правительства. Но один из наблюдавших за Муравьевым большевистских агентов тут же убил его. Со смертью Муравьева все рискованное предприятие левых эсеров развалилось. Вместо Муравьева главнокомандующим был назначен Вацетис. Он сумел удержать фронт Красной Армии при наступлении чехословаков.

Вскоре после этого было подавлено организованное правыми эсерами восстание офицеров в Ярославле. Оно началось 5 июля, сначала перевес сил был у офицеров. Но 8 июля на стороне большевиков выступила группа находившихся в Ярославле немецких военнопленных. С их помощью восстание удалось подавить. 21 июля мятежные офицеры сдались Германской комиссии по военнопленным. Немцы обещали считать пленных офицеров военнопленными Германской империи, но не сдержали слова и передали офицеров большевикам.

11

Покушение на графа Мирбаха поставило Ленина на грань разрыва отношений с Германией. 14 июля была получена нота германского правительства с требованием разместить в Москве батальон немецких солдат для охраны германского посольства. Ленин категорически отказался выполнить это требование. На следующий день он сделал соответствующее заявление во ВЦИК: «Подобного желания мы ни в коем случае и ни при каких условиях удовлетворить не можем, ибо это было бы, объективно, началом оккупации России чужеземными войсками».

Ленин правильно оценил международную ситуацию. Германии было невыгодно разрывать отношения с советским правительством: только что началось генеральное

³⁴ Хотя, чтобы успокоить немцев, советское правительство через несколько дней расстреляло нескольких левых эсеров, подлинный убийца Блюмкин тогда не пострадал. Согласно сообщению печати, только десятилетие спустя его арестовали и казнили за связь с Троцким, находившимся в изгнании.

наступление немцев на Западном фронте — их последняя попытка выиграть войну. Германия не смогла бы отправить в Россию значительные силы. Более того, как и в феврале 1918 года Ленин прекрасно понимал: если все же придется порвать с Германией, он сможет рассчитывать на поддержку союзников. В этом случае им придется прекратить помогать всем, выступающим против Ленина силам. Поэтому разрыв с Германией мог принести Ленину лишь выгоду. Но и немцы отлично понимали это. Германия дала обратный ход.

В эти дни, когда конфликт с Германией казался неминуемым, решилась судьба бывшего царя Николая II. В момент захвата власти большевиками он и его семья находились в заключении в Тобольске. В мае 1918 года, когда разразилась гражданская война, большевики перевели императорскую семью в Екатеринбург. Там местные большевики, получив по телеграфу распоряжение, отправленное из Москвы Свердловым, уничтожили всю царскую семью. Большевики не хотели рисковать, оставляя в живых Николая II, поскольку русские контрреволюционеры могли его освободить. Возможно, июльские сложности в отношениях с Германией тоже сыграли свою роль, поскольку Германия в случае разрыва отношений с советским правительством могла извлечь выгоду из существования бывшего императора.

12

После подавления июльских заговоров Ленин с новой энергией принялся за дела, связанные с гражданской войной. 10 июля 1918 года V съезд советов принял принципиальное положение об обязательной военной службе трудящихся: те элементы населения, которые не принадлежали к классу трудящихся, должны были служить на вспомогательных работах в тылу. 29 июля в печати появился декрет об учете всего способного к военной службе населения в возрасте от 18 до 40 лет. Несмотря на большое число дезертиров и уклоняющихся от регистрации, Красная Армия к середине сентября 1918 года насчитывала около 400 тысяч человек. 2 сентября был создан Революционный военный совет — орган управления армией, объединявший командные и политические функции. В него входили как те большевики, которые занимались военными делами (в том числе Троцкий), так и генералы старой армии. Главкомандующим на Восточный фронт вместо Вацетиса (которого стали подозревать в наполеоновских амбициях) был назначен бывший офицер Генерального штаба царской армии Сергей Каменев. Каменев сумел отлично организовать армию на Восточном фронте и не только остановить врага, но и начать наступление против чехословаков и эсеровских войск.

Однако советское правительство испытывало трудности не только в военных вопросах. В этот период выявились огромные сложности в деле организации тыла армии. Гражданская война и вооруженные восстания усилили экономический кризис в Советской республике, особенно ощутимой стала нехватка продовольствия. Вначале Ленин пытался справиться с критическим положением, продолжая жесткую политику распределения хлеба и других продуктов. В самом начале августа он написал обращение к рабочим с призывом: «Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой!» Он просил рабочих поддержать коммунистическую продовольственную систему. «Беспощадная война против... кулаков! — восклицал Ленин. — Смерть им!»

Но коммунистическая система продовольственного снабжения оказалась на грани краха. Ленину пришлось пойти на уступки и отказаться от идеи передать сбор продовольствия в деревне под полный контроль Комитетов бедноты. Ему пришлось принять во внимание интересы большинства крестьянского населения, так называемого среднего крестьянства. В интересах среднего и богатого крестьянства 8 августа Ленин согласился на установление тройной цены на хлеб (именно за это он не так уж давно яростно упрекал Временное правительство).

Уступая насущной необходимости, в дальнейшем он вынужден был согласиться на частичную отмену хлебной монополии. 24 августа Московский совет, отступив от

продовольственного регулирования, введенного Советом народных комиссаров, предоставил московским рабочим право свободного провоза из южных губерний двух с половиной пудов продовольствия на человека. Такое продовольствие можно было добыть только незаконно, свободно купив его. Десять дней спустя подобное постановление принял и Петроградский совет. Эти мероприятия были вызваны началом голода среди рабочих, хотя рабочие находились в лучшем положении, чем остальные группы городского населения. После 23 августа в Москве открыто установили систему «классового пайка». Рабочие имели теперь право получать больше продовольствия, чем остальные граждане.

Введя продовольственное регулирование, Совет народных комиссаров попытался установить и систему коммунистического распределения продукции. 27 августа был принят декрет об учете текстиля и контроле за его распределением.

13

Жизнь населения Советской России летом 1918 года была мрачной. В городах — нехватка продовольствия, в сельской местности — страх, что сосед донесет о спрятанном хлебе, и повсеместно — ощущение тяжелого гнета со стороны коммунистической администрации и ненависть людей друг к другу. Июльские восстания и левых и правых эсеров кончились неудачей, но это не означало, что большинство населения перешло на сторону коммунистов. Просто люди находились в состоянии апатии. Призывая население в Красную Армию, рассчитывали на 800 тысяч человек. На деле собрали половину. Остальные разбежались, несмотря на угрозы наказать заложников.

Недовольство широких масс служило как бы оправданием готовящихся террористических актов, направленных против руководителей советского правительства. В июле 1918 года правые эсеры начали вынашивать планы убийства Ленина. Решили напасть на него, когда он будет покидать один из митингов, на которых, по обычаю того времени, он присутствовал. В различные части Москвы были посланы четыре агента.

Вечером 30 августа Ленин произносил речь перед рабочими на бывшем заводе Михельсона. Когда он покидал митинг, эсерка Фанни Каплан трижды выстрелила в него из револьвера и ранила его. Каплан тут же арестовали и на следующий день расстреляли. Но советское правительство не ограничилось наказанием людей, непосредственно вовлеченных в покушение на Ленина. Ответом советского правительства на покушение Фанни Каплан стал массовый «красный террор» против буржуазии и ее агентов. 2 сентября ВЦИК одобрил это решение, введя его в законную силу.

В действительности красный террор начался с первых дней советского режима; еще в декабре 1917 года была основана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией. Теперь красный террор принял массовый характер. По декрету ВЦИК по всей России тысячи людей были арестованы и брошены в тюрьму, где они содержались в качестве заложников. Хватали всех подряд, без всякого судебного разбирательства и вне зависимости от того, принимал ли человек участие в антисоветской деятельности. Любой человек, не принадлежавший к коммунистической партии, рабочему классу или беднейшему крестьянству, оказался под угрозой ареста. Тысячи, если не десятки тысяч людей вскоре были расстреляны; остальных держали в качестве заложников на случай, если будут предприняты новые попытки покушения на Ленина или других большевистских лидеров.

14

После полученного ранения Ленин болел около десяти дней. Первые дни опасались за его жизнь. Но крепкий организм вождя выдержал этот удар. В связи с покушением и сам Ленин, и Центральный комитет коммунистической партии получили множество посланий от трудящихся различных городов России с выражением симпатии и сочувствия. Конечно, некоторые из этих посланий были искренними. Но пришло и много казенных посланий,

которые не соответствовали действительным чувствам людей. Благодаря тайной полиции Ленин всегда знал, может ли он рассчитывать на деле на лояльность населения. Безоговорочно он мог полагаться только на городских рабочих, которые всегда приветствовали меры по подавлению буржуазии (поскольку в нее входили все горожане, не принадлежавшие к рабочему классу).

5 октября Совет народных комиссаров провел декрет о введении системы рабочих книжек для всех городских жителей (долго вынашивавшийся план Ленина!). 3 октября ВЦИК принял декрет, вводивший чрезвычайный налог для буржуазии.

Но если в городах еще можно было усиливать давление на буржуазию, то в деревнях это уже представлялось невозможным. Несмотря на различные ленинские уступки, деревня оставалась настроена против советской власти. Тогда Ленин решил пойти на дальнейшие уступки. Во второй половине сентября Совет народных комиссаров, при активном участии Ленина, начал обсуждать мероприятие, которое, по всей видимости, должно было удовлетворить крестьян, а именно: введение определенного налога на зерно вместо его неограниченной реквизиции. Это было то самое мероприятие, которое позже, весной 1921 года, ознаменовало начало Новой экономической политики.

30 октября декрет о налоге был одобрен Советом народных комиссаров. Но на деле до введения Новой экономической политики он не оказался эффективным, а остался лишь свидетельством стремления Ленина к компромиссу с крестьянством. Это стремление присутствовало и в ряде других мер этого периода, связанных с проблемой деревни.

2 декабря Совет народных комиссаров принял декрет об организации специального фонда помощи сельскому хозяйству. 9 ноября 1918 года VI съезд советов, который собрался для празднования первой годовщины Ноябрьской революции, принял постановление о формировании по всей стране городских и сельских советов. В сельской местности они должны были заменить Комитеты бедноты, однако на деле выборы в новые советы прошли под наблюдением тех же самых Комитетов бедноты.

От конца мировой войны до Новой экономической политики

1

11 ноября 1918 года воюющими державами было подписано перемирие, которое изменило международное положение России и повлияло на ход гражданской войны. Советское правительство получило возможность не считаться с империалистической Германией. Ленин сразу сделал выводы из новой международной обстановки. По его предложению 13 ноября ВЦИК принял резолюцию, аннулирующую Брест-Литовский мирный договор.

Окончание мировой войны изменило отношение союзников к гражданской войне в России. Сразу после заключения перемирия казалось, что падение Германии может только усилить интервенцию союзников в России. Согласно ленинским предположениям, союзники должны попытаться задушить советское государство из-за классовой ненависти империалистической буржуазии к пролетарскому строю.

Враги большевиков в России надеялись, что союзники свергнут большевиков, так как последние подписали сепаратный мир с Германией еще до окончания мировой войны и, следовательно, предали союзников.

Перемирие высвободило огромные военные силы и запасы неиспользованного военного имущества союзников. И большевики, и их противники в России, естественно, ожидали, что союзники теперь отправят людей и снаряжение в Россию, чтобы на фронтах гражданской войны поразить большевиков одним быстрым ударом. И действительно, влиятельные правительственные лидеры Франции и Англии были настроены в пользу активной интервенции. Но вскоре стало ясно, что противоположные силы направляют

политику союзников в другом направлении.

Солдаты союзников вели войну, но мечтали о немедленном возвращении домой после заключения мира. Начать новую войну было немыслимо психологически. Поддержка союзниками антибольшевистского движения в России до ноября 1918 года в большой степени объяснялась нуждами мировой войны. Союзники хотели защитить себя от попыток Германии использовать Россию в качестве базы для продолжения войны. Поэтому интервенция в России представлялась для Антанты приемлемой как один из шагов против Германии. Теперь же, после капитуляции Германии, союзникам стали безразличны свары русских. Только по инерции они продолжали поддерживать русских белогвардейцев.

2

Разгром Германии прежде всего касался Украины, поскольку немцы оккупировали ее территорию. Согласно условиям перемирия Германия обязалась эвакуировать войска с Украины и других занятых ею регионов Восточной Европы. Отвод германских войск обрек Украину на хаос, так как в период оккупации немцы не разрешали правительству Скоропадского формировать собственные военные силы. Поэтому все антибольшевистские силы в Южной России обратились к союзникам с просьбой немедленно прислать войска и занять украинские города.

Однако союзники не торопились, а немецкие войска быстро ушли, оставив Украину в состоянии полной анархии. Французские войска высадились в Одессе лишь месяц спустя после ухода немцев. Все это время Украина представляла собой арену гражданской войны. Сначала украинские социалисты под руководством Петлюры свергли правительство Скоропадского. Вскоре Южную Украину охватил анархистский крестьянский мятеж, возглавляемым Нестором Махно. Отряды Махно сражались против попытки центрального правительства подчинить крестьян своей власти. Они боролись и против сторонников Петлюры, и против красных, и против белых.

3

Зимой 1919 года решающих изменений на фронтах гражданской войны не произошло. Советская армия овладела Украиной. На Дону и на Кубани шла жестокая борьба, приносившая успех то одной, то другой стороне. С осени 1918 года английский и французский флоты обеспечили себе доступ к Черному морю. Англия и Франция разделили между собой зоны влияния в Южной России.

Французы контролировали побережье Азовского и Черного морей к западу от устья Дона, Англия — побережье Черного моря к востоку от Дона.

При этом разделе союзники руководствовались прежде всего экономическими соображениями. Англия интересовалась кавказской нефтью, Франция — южнорусской металлургической промышленностью и углем. Англия направила в Южную Россию небольшие экспедиционные силы, которые оккупировали Закавказье. В дальнейшем Англия оказала существенную помощь Деникину, доставляя по Черному морю военные припасы и снаряжение.

Поздней осенью 1918 года французы высадили в Одессе военные силы, состоявшие из одной французской и двух греческих дивизий. Все признаки свидетельствовали о том, что они готовили крупномасштабную атаку на большевиков. Но вскоре во французских войсках начались беспорядки, вызванные отчасти большевистской пропагандой, но главным образом отсутствием у французских солдат побуждений участвовать в новой войне.

Таким образом, положение на южных фронтах зимой 1918–1919 годов не причиняло большевикам особых хлопот.

Начиная с осени 1918 года, советское правительство большую часть своего внимания

уделяло Восточному фронту. В сентябре и октябре красные войска сумели отбросить чехов от Волги к Уральским горам. Созданная Комитетом Учредительного собрания Народная армия была разгромлена красными. Неудачи белых привели к объединению военной и гражданской власти на Востоке — вся власть сосредоточилась в руках адмирала Колчака. 18 ноября 1918 года в Омске он был провозглашен Верховным правителем России. Но штаб Колчака совершил фатальную стратегическую ошибку, избрав северное направление, а именно город Пермь, местом нанесения главного удара. Сторонники подобных действий избрали северное направление, желая соединиться с силами союзников в районе Архангельска. Но движение на север увело Колчака от центра борьбы и кроме того лишило его надежды войти в контакт с Деникиным, не говоря о том, что он ослабил центр собственного фронта.

Нерешительный характер военных операций зимой 1918–1919 годов заставил союзников попытаться решить вопрос дипломатическими средствами. 23 января 1919 года Вильсон и Ллойд Джордж отправили послание всем военным силам России, предлагая представителям враждующих лагерей собраться на мирную конференцию в Принкипо (на Принцевых островах, неподалеку от Константинополя).

Этот шаг союзников нанес удар по планам руководителей антибольшевистского движения в России и показал им, что они перестают быть объектом активной помощи союзников. Руководители белых армий отказались участвовать в конференции вместе с Лениным. Ленин же согласился на это предложение. Участие в конференции давало передышку в ходе гражданской войны. Кроме того, предложение союзников являлось первым знаком краха их интервенции. Попытка союзников не имела практических последствий из-за отказа белых участвовать в конференции.

Однако вскоре за первой ласточкой последовала другая. В феврале 1919 года в Москву прибыл американец Буллит, перед ним стояла задача найти пути для заключения мирного договора между союзниками и Лениным. 12 марта 1919 года Буллит составил проект мирного договора с Лениным. Но вскоре среди союзников опять возобладали настроения в пользу интервенции (отчасти связанные с успехами Колчака и Деникина).

4

Зимой 1918–1919 годов политика Ленина была целиком подчинена интересам фронта. 30 ноября 1918 года в Москве был образован Совет труда и обороны во главе с Лениным. Советская Россия была объявлена военным лагерем. Ленин сконцентрировал в своих руках всю власть, он занимался всеми вопросами, касающимися обороны страны, объединил работу всех отраслей управления советского правительства. Он понимал, что достижение победы требует напряжения всех сил нации и единения армейцев на фронте и народа в тылу. Человек, который в годы мировой войны был пораженцем, теперь превратился в ярого сторонника усиления военной мощи.

Все другие задачи, — утверждал Ленин, — не связанные с военными делами, продовольствием и транспортом, должны быть отложены. Все на продовольствие и на транспорт! Мы побеждаем и победим, потому что имеем крепкую организованную поддержку тылом армии, на которую она может положиться.

Ленин не перестал быть интернационалистом, но старался использовать патриотические чувства русского народа в своих целях. По его собственному признанию, июльский заговор левых эсеров произвел на него сильное впечатление, поскольку он считал их (во всяком случае некоторых из них) искренними и убежденными социалистами. Он не мог представить себе, что в сознании таких искренних социалистов патриотизм имеет столь глубокие корни. И теперь связь буржуазии с интервенцией союзников дала Ленину возможность выступить в патриотическом духе. Он объявил, что монархические кадеты выставили Россию на продажу англоамериканскому капиталу. По его словам, буржуазия готова была предать Россию, чтобы свергнуть советское правительство. Отсюда Ленин делал

вывод: Россия не будет независимой, пока не окрепнет советская власть.

«История сделала так, — с торжеством заявил Ленин, — что патриотизм теперь поворачивает в нашу сторону». Его план заключался в использовании противоречий в антисоветских кругах.

Мы продолжаем стоять, — говорил Ленин, — на почве беспощадной экспроприации помещиков и капиталистов. Но беспощадно подавляя буржуазию и помещиков, мы должны привлекать к себе мелкобуржуазную демократию. Наши лозунги предшествующего периода революции должны измениться, чтобы правильно учесть настоящий перелом.

В то время, когда насильственные действия против буржуазии и бывших помещиков были усилены, советская власть пошла на определенный компромисс с мелкобуржуазной демократией и средним крестьянством. В отношении же крупной буржуазии были приняты новые суровые меры. Для предупреждения контрреволюционных выступлений буржуазии и ее сторонников в городах организовали специальные коммунистические части. В домах буржуазии постоянно проводились обыски. Однако в то же самое время Ленин говорил о необходимости денационализации кооперации, невозможности немедленного придания профсоюзам функции агентов правительственной власти и политике соглашения с средним крестьянством.

В силу постановления ВЦИК от 21 декабря 1918 года, изданного в соответствии с предложением VI съезда советов, представителей средних крестьян допускали теперь в состав сельских советов. Но единственная мера, которая на деле могла удовлетворить среднего крестьянина, — введение налога вместо продовольственных реквизиций — осталась лишь на бумаге. Продолжающийся продовольственный кризис и падение промышленного производства не позволили советскому правительству разрешить крестьянам свободно распоряжаться зерном.

Без формальной отмены декрета об оплате натурой 11 января 1919 года Совет народных комиссаров принял другой декрет — о сборе налога зерном и фуражом. Согласно этому декрету крестьянам разрешалось оставлять себе только то количество зерна и фуража, которое было необходимо для прокорма семьи и скотины. Все остальное подлежало передаче государству. Декрет законодательно легализовал реквизицию зерна у крестьян. Естественно, что все крестьянство (кроме его беднейшей части) продолжало враждебно относиться к советской власти. Оппозиция крестьянства иногда оставалась скрытой, иногда прорывалась в виде крестьянских бунтов.

5

Обстоятельства сделали Ленина главой изолированного государства. Защищая его, как мы уже отмечали, Ленин использовал патриотические чувства русских людей. Но это не соответствовало теоретическим взглядам Ленина, а скорее противоречило им. Он всегда оставался интернационалистом, считал российскую революцию только прологом мировой революции. Победа социалистических порядков в России, согласно его представлениям 1917–1919 годов, могла быть обеспечена только после свершения мировой революции. Через все речи Ленина и других большевистских руководителей в то время красной нитью проходила уверенность в том, что час мировой революции близок.

Россия представлялась Ленину удобной почвой для организации революции в мировом масштабе. В каком бы положении ни оказывались Ленин и советское правительство в годы гражданской войны, он постоянно думал о распространении революции за границы Российской советской республики. Но сделать какие-либо практические шаги по организации революции в Европе оказалось реальным только после окончания мировой войны. Говоря о международном положении на VI съезде советов в начале ноября 1918 года за несколько дней до перемирия, Ленин выразил уверенность в силе большевистской пропаганды:

«Бацилла большевизма проникнет через стены и заразит рабочих всех стран».

Для победы революции в международном масштабе требовалась соответствующая революционная организация и революционная армия. Армия уже имелась в распоряжении — российская Красная Армия. Еще в октябре 1918 года при первых известиях о начавшейся революции в Германии Ленин принял решение увеличить Красную Армию, доведя ее численность к весне 1919 года до трех миллионов человек, — «для помощи германским рабочим».

Что же касается международной революционной организации, то ее ядро было сформировано Лениным еще раньше, до революции в России. В 1914 году он объявил о необходимости организовать коммунистический III Интернационал вместо социалистического II Интернационала. Созданная в 1915 году «Циммервальдская левая» оказалась зародышем III Интернационала. В послереволюционной России Ленин организовал пропаганду коммунистических идей среди немецких и австро-венгерских военнопленных. Окончание мировой войны дало возможность перенести пропаганду за границы России.

В конце января 1919 года, как раз в то время, когда было получено приглашение союзников на мирную конференцию в Принкипо, Ленин совместно с Троцким направил приглашение на Первый конгресс коммунистического Интернационала членам «Циммервальдской левой» и другим зарубежным коммунистическим руководителям. Они собрались в Москве 2 марта 1919 года, заседания продолжались пять дней. Кроме членов Российской коммунистической партии на конгрессе были представители коммунистических групп Германии, Австрии, Венгрии, Швейцарии, скандинавских и балканских стран, Польши, Финляндии, восточных национальностей России, а также американской социалистической партии труда. От имени Центрального комитета Российской коммунистической партии Ленин открыл заседания.

Наше собрание имеет великое всемирно-историческое значение, — заявил Ленин при открытии. — Оно доказывает крах всех иллюзий буржуазной демократии. Ведь не только в России, но и в наиболее развитых капиталистических странах Европы, в таких, например, как Германия, гражданская война стала фактом.

На конгрессе Ленин представил доклад о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре. Он пытался доказать, что хваленая демократия в капиталистических странах — это иллюзия. Единственно возможный выбор лежит между диктатурой буржуазии и диктатурой пролетариата. Он призывал установить диктатуру пролетариата во всем мире. Заседания конгресса проходили в возбужденной обстановке: коммунистическая революция в Европе казалась неминуемой. Общий энтузиазм нашел выражение в заключительных словах речи Ленина:

Пусть буржуазия всего мира продолжает неистовствовать, пусть она изгоняет, сажает в тюрьмы, даже убивает спартаковцев и большевиков, — все это ей больше не поможет. Это послужит лишь к просвещению масс, к освобождению их от старых буржуазно-демократических предрассудков и к закаленности их в борьбе. Победа пролетарской революции во всем мире обеспечена. Грядет основание международной Советской республики.

6

Вскоре после I конгресса Коммунистического интернационала в Москве был созван VIII съезд коммунистической партии. 22 марта во время заседания было получено телеграфное сообщение о революции в Венгрии. Делегаты съезда приняли известие с огромной радостью. Но если международные дела складывались для большевиков

благоприятно, этого нельзя было сказать о делах внутренних.

С приходом весны приближалась новая кампания в гражданской войне. Особенно сложным для большевиков оказалось положение на колчаковском фронте. Ленин хотел, чтобы Красную Армию поддержало население всей страны. Именно поэтому VIII съезд посвятил столько времени одному вопросу: соглашению со средним крестьянством. Поскольку нехватка продовольствия не позволяла отменить принудительное изъятие зерна и других продуктов, проблема средних крестьян представляла собой нечто похожее на квадратуру круга. Тем не менее и лично Ленин, и VIII съезд партии потратили много энергии на решение этой задачи. Одна речь сменяла другую, одна резолюция следовала за другой. Ленинский план заключался в следующем:

У нас нет таких благ, которые мы могли бы дать среднему крестьянину, а он — материалист, практик и требует конкретных материальных благ, которых мы сейчас дать не можем и без которых страна должна обходиться, быть может, еще месяцы тяжелой борьбы, обещающей теперь полную победу. Но мы можем многое сделать в нашей административной практике: улучшить наш аппарат, исправить массу злоупотреблений. Мы можем линию нашей партии, которая недостаточно шла на блок, на союз, на соглашение со средним крестьянством, — мы эту линию можем и должны выровнять и выправить.

Съезд принял предложенную Лениным резолюцию по этому вопросу. Она включала ряд пунктов, направленных на корректировку проводимой политики. Утвержденное решение рекомендовало «развернуть широчайшую помощь крестьянству», заключающуюся, главным образом, в снабжении средних крестьян продуктами городской промышленности, в первую очередь новыми сельскохозяйственными орудиями, семенами и другими материалами для улучшения сельскохозяйственной культуры. Для этих целей партия решила ассигновать крупную сумму из государственного фонда.

Но подобные резолюции хорошо выглядели лишь на бумаге. Получить на деле какой-либо результат в тот момент не удалось. Своего рода моральным утешением для средних крестьян послужили выборы нового председателя ВЦИК. Вместо недавно умершего бывшего аптекаря Свердлова председателем ВЦИК был избран выходец из крестьян Калинин.

Другим вопросом, которому VIII съезд уделил большое внимание, стал национальный вопрос. Одним из последствий гражданской войны явилось то, что Советская Россия оказалась отброшенной почти к границам Великорусского государства XVI–XVII веков. Великорусский центр Советской России был окружен территориями, некоторые из которых (например, Украину) Ленин сумел удержать на своей стороне. Ему предстояло отвоевать другие, такие, скажем, как российский Восток. В подобных обстоятельствах вполне естественно, что Ленин пытался привлечь симпатии различных национальностей в России и за рубежом.

Ленин стал проявлять интерес к национальной проблеме в годы мировой войны. Уже тогда он размышлял о скрытой силе национального движения угнетенных и отсталых народов, которое может быть использовано в борьбе против империализма ведущих капиталистических государств. Будучи пораженцем во время войны, Ленин в то же время защищал национальные права малых народностей. Придерживаясь этой позиции, в ноябре 1917 года он признал независимость Финляндии. Такая же концепция лежала в основе решения украинского вопроса в 1918–1919 годы, когда была основана Украинская советская республика.

На VIII съезде партии Бухарин, нападая на политику Ленина, с иронией спрашивал, надо ли представить также автономию бушменам и готтентотам. Ленин отвечал:

Бушменов в России не имеется, насчет готтентотов я тоже не слыхал... но ведь у нас есть башкиры, киргизы, сарты, целый ряд других народов, и им мы не

*можем отказать в признании. Мы не можем отказывать в этом ни одному из народов, живущих в пределах бывшей Российской империи*³⁵.

Ленинская точка зрения победила. ВЦИК признал автономию Башкирской республики. В новую программу РКП были вставлены пункты (в соответствии с ленинскими идеями) о правах национальностей, которые пожелают войти в федеративное государство по советскому образцу.

Съезд подтвердил существование Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии в качестве самостоятельных советских республик. Но в то же время он указал, что Российская коммунистическая партия должна придерживаться единой централизованной организации. Все решения партии и руководимых ею учреждений обязательны для всех секций партии, независимо от национальной принадлежности.

Итак, национальная автономия была только новым фасадом государственной структуры. Фундамент оставался прежним.

7

Не успело пройти двух недель после VIII съезда РКП, как в Баварии разразилась революция.

Московские лидеры решили, что пробил час мировой революции. Советское правительство стало с лихорадочным энтузиазмом готовить войска Красной Армии, чтобы помочь коммунистической революции в Европе. Поэтому весной 1919 года Юго-Западный фронт приобрел для советского правительства особое значение. Главная угроза на этом фронте исходила от французских и греческих экспедиционных войск, расположенных в Одессе. После нескольких небольших стычек с наступающими частями Красной Армии французские войска стали отступать. Их отступление явилось последствием беспорядков, имевших место во французских войсках.

В подобных обстоятельствах французское правительство решило положить конец опасной игре и отозвать свои войска из Южной России. В мае 1919 года они были эвакуированы из Одессы и других городов на побережье Черного моря. Вывод французских войск развязал советскому командованию руки и позволил вмешаться в европейскую ситуацию. Помочь советской Баварии уже не удалось, поскольку 5 мая советская власть там пала, но еще можно было помочь советской Венгрии. В начале мая венгерская армия успешно отразила первый натиск интервентов, состоявших из румын и чехословаков. Советское командование решило двинуть войска Красной Армии с Юго-Западного фронта на помощь Венгрии.

Но эти планы оказались сорваны двумя обстоятельствами, которые большевики не предвидели, — мятежом во главе с атаманом Григорьевым и наступлением Деникина.

Григорьев, бывший офицер царской армии, являлся одним из командиров Красной Армии на Юго-Западном фронте. В своем выступлении против советской власти он попытался опереться, подобно Махно, на анархистские настроения среди крестьян. Впоследствии между Григорьевым и Махно возникла ссора, и Григорьев был предательски убит партизанами Махно. В данный же момент восстание Григорьева имело важные последствия. Оно поставило советскую власть перед угрозой настоящей катастрофы.

Дело в том, что именно в это время с юго-востока начал наступление Деникин. Оно развивалось с угрожающей быстротой. К середине лета Деникин занял почти всю Украину. Его действия поставили Красную Армию в трудное положение, так как на западе ей приходилось воевать против Григорьева, а на востоке — против Колчака. Но к концу мая

³⁵ В последних изданиях сочинений В. И. Ленина слово «сарты» из речи Ленина исключалось публикаторами. (Прим. перев.)

красные остановили Колчака и вскоре перешли в контрнаступление.

Однако мятеж Григорьева и наступление Деникина предотвратили марш Красной Армии в Европу. Без ее помощи советская власть в Венгрии не смогла удержаться. К концу июля румынские войска достигли Будапешта. 4 августа 1919 года советский режим в Венгрии прекратил свое существование.

Внешней политике Ленина был нанесен страшный удар. И внутри России летом 1919 года дела складывались не очень благополучно. Советская власть удержалась во многом из-за стратегических ошибок, допущенных штабом Деникина. Вместо того, чтобы сконцентрировать свои силы и бросить их на Москву, Деникин разбросал их, отправив значительную часть на Украину, на запад от своей главной цели. Добровольческая армия победила петлюровцев и захватила Киев. Но, добившись успеха на Украине, Деникин упустил возможность быстрого удара на Москву.

Другим немаловажным обстоятельством, понизившим шансы Добровольческой армии, явилось недовольство крестьян. Руководители армии не смогли установить с крестьянами хорошие отношения. Деникинские власти обещали ввести новое земельное право, учитывающее интересы крестьян, но практические действия в этом направлении отложили на неведомый срок. Между тем некоторые помещики, изгнанные большевиками, вернулись в свои имения. Это вызывало волнения в крестьянской среде, усугубленные частыми случаями реквизиций продовольствия, хотя по закону, опубликованному правительством Деникина, крестьяне были обязаны выплачивать только продналог зерном. К тому же среди крестьян Южной России широко распространились анархистские настроения (использовавшиеся Махно), которые были направлены против любой центральной власти, неважно какой — правой или левой. Вскоре Деникину пришлось столкнуться с крестьянским анархистским движением. Необходимость отвлекать часть своих сил для борьбы в тылу сильно ослабила Добровольческую армию.

Летом 1919 года главнокомандующий советскими армиями Каменев перебросил главные силы на борьбу с Деникиным. Правда, часть войск пришлось послать на северо-запад для обороны Петрограда от армии генерала Юденича, который предпринял бросок из Эстонии. Колчак уже не представлял опасности, его армия была сломлена и в беспорядке отступала.

В ноябре 1919 года Добровольческая армия заняла Орел: это оказалось ее самым большим достижением. Вскоре она начала отступление, превратившееся в бегство. В январе 1920 года красные войска выбили части Деникина из Ростова-на-Дону. К концу марта красные взяли Новороссийск. Остатки Добровольческой армии и казачьих армий с Дона и Кубани были эвакуированы в Крым, который оставался еще свободным.

А месяцем раньше решилась судьба Колчака. С одобрения французского генерала Жанена чехи передали Колчака Социал-революционному комитету, захватившему власть в тылу их армии в Иркутске. 7 февраля 1920 года Колчака расстреляли. Через две недели Иркутск был занят Красной Армией. Остатки колчаковских войск отступили на Дальний Восток.

Разгром белых армий заставил Антанту изменить свою политику в отношении большевиков. Экспедиционные силы, расположенные на Севере России, были отозваны. А в январе 1920 года Верховный военный совет союзников решил прекратить блокаду Советской России.

8

В декабре 1919 года стало очевидно, что конец гражданской войны близок. 6 декабря в Москве собрался VI съезд советов, на который были приглашены также так называемые мелкобуржуазные (социалистические) партии — меньшевики, Бунд и эсеры (группа «Народ»). Подавляющее большинство делегатов были, конечно, коммунистами. Ленин объявил о приближающемся окончании гражданской войны и необходимости заняться

теперь экономическими проблемами. Зимой 1919–1920 годов деятельность советского правительства была связана с решением задач экономической реконструкции. Наиболее впечатляющим фактом явилось образование 7 февраля 1920 года Комиссии по электрификации России.

Ни Ленин, ни другие лидеры коммунистической партии не связывали экономическое восстановление страны с уступками буржуазии. Никто из них (за исключением Троцкого) не думал тогда о новой экономической политике. В феврале 1920 года Троцкий внес в Центральный комитет предложения по изменению экономической системы, похожие на те, которые впоследствии получили название Новая экономическая политика. Но он не настаивал на своих предложениях, и они даже не рассматривались в Центральном комитете и не были известны большинству партийцев.

Окончание гражданской войны не принесло каких-либо перемен в политике военного коммунизма. Наоборот, коммунистические руководители посчитали, что именно теперь возникли благоприятные условия для внедрения системы чистого коммунизма. По их мнению, следовало лишь исправить порожденные войной недостатки в деятельности административных и экономических агентов правительства, а также укрепить правительственную систему и усилить трудовую дисциплину.

Одной из характерных черт этой зимы стало формирование «трудовых армий». 15 января 1920 года по распоряжению Совета труда и обороны была предпринята реорганизация одной из армий Восточного фронта в первую трудовую армию. Эта армия была отправлена в Уральский регион для восстановления железнодорожного транспорта, работы в шахтах и на лесоразработках. Сформированная в марте вторая трудовая армия была спешно послана в Донецкий бассейн для работы на угольных шахтах. Система коммунистической экономики формировалась на основе постановлений Российской коммунистической партии, принятых на ее съезде в марте 1920 года.

IX съезд партии признал необходимым ввести в стране общий экономический план, мобилизовать всех квалифицированных рабочих и сформировать новые трудовые армии. В резолюции о профсоюзах обсуждался вопрос об их полном подчинении правительственной власти.

В резолюции говорилось, что по мере развития в массах коммунистических убеждений профсоюзы должны постепенно превратиться в агентов-помощников пролетарского государства. Задачи профсоюзов лежат главным образом в области экономической организации и обучения.

Кооперативные общества были также лишены независимости и целиком подчинены правительственной власти. Уполномоченные пайщиков кооперативных обществ переходили в подчинение Народного комиссариата продовольствия. Пайщики кооперативов в столице, городах и сельской местности под управлением Народного комиссариата продовольствия «выполняют свои технические экономические функции в соответствии с его инструкциями и под его контролем». Что же касается сельскохозяйственных и промышленных кооперативных объединений, они передавались под наблюдение Всероссийского экономического совета Народного комиссариата земледелия.

Так IX съезд партии заложил основу системы чистого коммунизма.

9

Надежды на конец гражданской войны оказались, однако, преждевременными. Летом 1920 года советское правительство оказалось вынужденным вести широкомасштабные военные операции на двух фронтах — против генерала Врангеля на юге и против Польши. Весной в Крыму собрались остатки Добровольческой и казачьих армий. Выгодное географическое положение полуострова дало белым возможность немного передохнуть. Теперь их лидером стал генерал Врангель, занявший место Деникина (тот ушел в отставку после неудач движения).

Главным политическим советником Врангеля был бывший марксист и коллега Ленина Струве. Врангель сумел использовать передышку для реорганизации армии и решился на новое выступление. Врангель и Струве попытались избежать допущенных Деникиным политических ошибок. Был опубликован новый аграрный закон, гарантирующий крестьянам право собственности на землю. Была объявлена также новая политика соглашений с отдельными национальными и казачьими правительствами. В июне 1920 года армия Врангеля прорвала позиции красных в самой узкой части Крымского перешейка и вторглась в Тавриду. Советское правительство не смогло бросить против Врангеля значительные силы, так как было занято войной с Польшей.

Скрытая угроза столкновения между Советской Россией и Польшей носилась в воздухе уже долгое время. Весь 1919 год между советским и польским правительствами шли переговоры относительно границ. Время от времени они прерывались военными стычками. Но в 1919 году, пока шла борьба с Деникиным, поляки определенно не хотели разрыва с советским правительством. Победа Деникина означала бы восстановление националистической России, которую поляки ненавидели. Поэтому они не мешали советскому правительству бороться с Деникиным. Но к весне 1920 года его дело было окончательно проиграно. И только тогда, 25 апреля 1920 года, поляки начали наступление на Советскую Россию. Сначала оно развивалось успешно. В начале мая польские войска заняли Киев.

Польская угроза возродила в русском народе патриотические чувства. Многие солдаты и офицеры, вступившие в ряды Красной Армии с неохотой или против своей воли, теперь шли в бой с энтузиазмом. Бывший Верховный главнокомандующий при Временном правительстве генерал Брусилов, занимавший ранее по отношению к советскому правительству нейтралитет, теперь согласился войти в Революционный военный совет и выпустил обращение к бывшим офицерам русской армии, призывая их сражаться против поляков.

Для Ленина война с поляками означала продолжение борьбы с империалистической интервенцией. Он придавал этому конфликту и социальное, и национальное значение. Война против Польши была объявлена войной красных против «белых поляков». Ее целью было не подчинение Польши, а основание там коммунистических порядков и организация Польской советской республики. В обращении ВЦИК говорилось, что война с Польшей является войной рабочих и крестьян за независимость социалистической России и за ее соединение с социалистической Польшей, так же как с пролетариями Европы и всего мира. Ленин призывал население напрячь все силы:

«Нужно, чтобы здесь остались только те, кто не способен помогать на фронте».

Главная трудность заключалась в полной дезорганизации транспортной системы. Летом 1920 года железные дороги были почти полностью парализованы. Путем отчаянного напряжения и введения на советских железных дорогах системы жесткой военной дисциплины (под руководством Троцкого) советское правительство к лету добилось некоторого улучшения перевозок.

14 мая Красная Армия предприняла успешное контрнаступление. Поляки отступали по всей линии фронта. Красная Армия двинулась по двум главным направлениям. По северному войска под командованием Тухачевского нацелились на Варшаву. По южному Буденный атаковал Львов. Падение Варшавы представлялось неизбежным. 31 июля под председательством Дзержинского был сформирован Временный революционный комитет Польши, состоявший из коммунистов. Но к середине августа положение изменилось. К этому привело несколько причин.

Прежде всего из-за угрозы наступления Врангеля часть сил Красной Армии пришлось оттянуть с польского фронта в Тавриду. Затем обнаружилась несогласованность в действиях

Тухачевского и Буденного. Вместо того, чтобы обойти Варшаву с юга и захватить польскую армию в клещи между двумя русскими армиями, Буденный, чьим политическим руководителем был Сталин, не обращая внимания на центральное командование, двинулся дальше на запад (вероятно, испытывая зависть к Тухачевскому) и попытался захватить Львов прежде, чем Тухачевский сможет взять Варшаву. Между северным и южным фронтами образовался разрыв. Французский генерал Вейган, спешно вызванный Польшей на помощь, использовал эту оплошность, чтобы нанести удар в слабое место на стыке фронтов. В результате красные армии обратились в паническое бегство, потеряв массу пленных и большую часть артиллерии. Часть войск на севере оказалась за границей Восточной Пруссии, и эти войска были интернированы. К началу октября красные войска отступили до линии, проходившей через Нароч, Молодечно и Минск.

12 октября советское правительство подписало с поляками перемирие. Теперь появилась возможность все внимание обратить на Врангеля. После жестокого сражения Красная Армия взяла Перекоп и прорвалась в Крым. Врангелевская армия и часть гражданских чиновников вместе со своими семьями погрузились на суда и отплыли в Константинополь.

10

В разгар войны с Польшей собрался II конгресс коммунистического Интернационала. На нем присутствовали делегаты от коммунистических и левых социалистических партий из сорока семи стран. В отличие от I конгресса на II находились представители не только Европы и Америки, но также Азии и Австралии. Заседания открылись 19 июня в Петрограде, во дворце, названном в честь большевика Урицкого, а прежде называвшемся Таврическим. Прежде здесь собирались Государственная дума и Учредительное собрание. Вскоре после открытия деятельность Конгресса была перенесена в Москву, где она продолжалась до 6 августа.

II конгресс коммунистического Интернационала имел огромное значение для будущего всего коммунистического движения. В то время, как I конгресс в 1919 году созывался спешно, без тщательной подготовки, ко II конгрессу Ленин разработал программу тактики действий коммунистов во всем мире, программу, хорошо продуманную и отработанную в деталях. Она легла в основу тезисов, которые были приняты конгрессом.

Существенная часть программы Ленина состояла в перенесении в область мировой политики тех же самых принципов, которых он придерживался ранее в России по отношению к парламентскому режиму Столыпина. Они заключались в сочетании легальной и нелегальной деятельности. По всему миру коммунистам предписывалось формировать нелегальные центры для подготовки революции и в то же время, подчиняясь распоряжениям этих нелегальных центров, участвовать в легальных учреждениях буржуазных стран и прежде всего в парламентах. Но в своих парламентах коммунисты обязаны были проводить тактику, подобную той, которую в свое время осуществляли большевики в Государственной думе. Указывалось, что ни при каких обстоятельствах парламент не может служить коммунистам платформой для борьбы за реформы и улучшение положения рабочего класса. Задача коммунистов использовать институты буржуазного государства для разрушения этого государства.

Коммунистическим депутатам в буржуазных парламентах предстояло действовать как лазутчикам в центре буржуазной системы. Их целью являлось свержение буржуазии и уничтожение ее господства во всем мире. Пролетарская диктатура должна лишить буржуазию такого мощного оружия сопротивления, как печать, школы, парламенты, церковь, машина управления и т. д.

Было принято специальное решение по организации самого коммунистического Интернационала как главного штаба мировой гражданской войны. Для принятия в его члены были разработаны строгие правила, которые получили название «21 условие».

Организациями, достойными войти в Интернационал, считались те, которые принимают все пункты этой программы и всю тактику революционного коммунизма. Особое ударение в практической стратегии Коммунистического интернационала делалось на проблемах колониальных и полуколониальных народов. Соответствующие тезисы основывались на написанной в 1916 году ленинской работе «Империализм, как высшая стадия капитализма». Согласно взглядам, изложенным Лениным в этой книге, одной из характерных особенностей современного капитализма является то, что капиталистические монополии империалистических государств могут существовать и развиваться, только эксплуатируя колониальные и полуколониальные страны Азии, Африки и Южной Америки.

Эти идеи Ленина побудили II Конгресс коммунистического интернационала принять специальные тезисы по национальному и колониальному вопросам.

Во втором из этих тезисов можно прочесть, что европейский капитализм черпает свою основную силу из колоний. «Не владея обширными колониальными рынками и широким полем колониальной эксплуатации, капиталистические державы Европы не могли бы поддержать свое существование».

Третий тезис гласил: «Сверхприбыль, получаемая в колониях, является главным источником средств современного капитализма, и до тех пор, пока последний не будет лишен этого источника сверхприбыли, европейскому рабочему классу нелегко будет свергнуть капиталистический строй».

Политика Коммунистического интернационала по колониальному и национальному вопросам соответствовала программе, принятой на VIII съезде Российской коммунистической партии. Это было своего рода фланговым маневром, призванным помочь прямой атаке на цитадели капитализма. Кстати, заседания II Конгресса коммунистического интернационала проводились в период, когда в Польше успешно разворачивались операции Красной Армии.

Как можно понять из тезисов по колониальному вопросу, советское правительство уделяло особое внимание пропаганде на Востоке. Ленину необходимо было поднять против империалистических держав народы Индии, Китая, Персии, Турции и других восточных стран. Национальная автономия восточных народностей России, одобренная на VIII съезде Российской коммунистической партии, имела поэтому особо важное значение для Советской России. Это был шаг к освобождению всех народов Востока от «империалистического ярма».

11

Окончание войны с Польшей и победа над Врангелем означали прекращение широкомасштабных военных операций в ходе гражданской войны. Советское правительство снова получило возможность приступить к работе по мирной перестройке экономики, которая была начата на VIII съезде партии.

Соответствующая программа была изложена Лениным на VIII съезде советов, который происходил в конце декабря 1920 года.

Гвоздь политического момента состоит в том, что мы переживаем как раз переломный, переходный период, некоторый зигзаг, — период, когда от войны мы переходим к строительству хозяйственному... Наша программа партии не может оставаться только программой партии. Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она не годна и как программа партии.

Было бы однако ошибкой полагать, что для Ленина и других коммунистических руководителей переход к восстановлению экономики означал отказ от системы чистого коммунизма. Конец войны, по мнению Ленина, предоставлял возможность для усиления

коммунистической системы экономики и устранения ее недостатков. Как и год назад, во время мирной передышки зимой 1919–1920 годов, вновь зазвучали речи о необходимости усиления дисциплины труда, о реформе управления, об улучшении технической базы промышленности. И снова начались разговоры об электрификации. На VIII съезде советов Ленин объявил: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». На план электрификации он возлагал огромные надежды.

Внутренний враг, говорил Ленин, «держится на мелком хозяйстве, и, чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество». Не дожидаясь результатов электрификации, советское правительство стало продвигать коммунистическую программу.

29 ноября 1920 года президиум Высшего совета народного хозяйства объявил декрет о национализации всех промышленных предприятий, в которых количество рабочих составляло более пяти (там, где употреблялись машины) или более десяти (там, где механические приспособления не употреблялись) человек. Согласно этому же декрету вся сельская промышленность, независимо от количества занятых в ней работников, была обязана подчиняться исключительно Центральному бюро сельской промышленности и лишена права размещать свои изделия на свободном рынке.

«Борьба с частником» проводилась не только в сфере промышленности, но и в области торговли. Перед открытием VIII съезда советов Московский совет закрыл Сухаревку — громадный базар, который существовал, несмотря на официальное запрещение.

Одним из кардинальных вопросов коммунистической экономики был вопрос о побуждениях, которые подвигнут человека на тяжелый эффективный труд при отсутствии личной выгоды. Ленин взывал к коммунистическому патриотизму:

«Надо добиться, чтобы все поняли, что нам принадлежит Россия, что мы, рабочие и крестьянские массы, своей деятельностью, своей строгой трудовой дисциплиной, только можем пересоздать старые экономические условия существования и провести в жизнь великий хозяйственный план». На деле пришлось усиливать меры принуждения введением обязательного труда.

Закон о принудительном труде собирались применить и в городе, и на селе. Ленин настаивал на том, что крестьян надо убедить в необходимости принудительных государственных работ. По его инициативе был издан ряд декретов, регулирующих крестьянскую экономику. Был установлен план обязательной обработки и засева полей. Крестьяне превращались в рабов советской власти.

Итак, первые месяцы мира принесли новую вспышку так называемого «военного коммунизма». Однако по сути этот коммунизм не был военным: он действовал одним и тем же способом и в военных, и в мирных условиях.

Новая экономическая политика

1

Во время гражданской войны на митингах и в печати Ленин объяснял экономические трудности тем, что белые армии отрезали Советскую Россию от хлеботорговых регионов, и что союзники держат страну в экономической блокаде. Кроме того он обвинял буржуазию и кулаков в спекуляции и саботаже.

Теперь гражданская война окончилась, союзники сняли блокаду, буржуазия и кулаки были подавлены, советское правительство объявило, что имеет программу мирного экономического строительства.

Тем не менее экономическая ситуация в стране становилась все хуже. Национализированная промышленность приходила в упадок, несмотря на все усилия

советского правительства. Трудовая дисциплина лишь ухудшалась. На больших металлургических заводах нехватка рабочей силы достигала от 30 до 50 %. Производительность труда падала с каждым годом. Например, в Донецком каменноугольном бассейне ежемесячная выработка на каждого рабочего в среднем в 1916 году составляла 800 пудов, а в 1922 году — 200 пудов. Падение нормы выпуска продукции частично объяснялось сильным понижением заработной платы и трудностями с приобретением продовольствия.

Рабочие стали покидать города и возвращаться в деревни. Так, в Уральском регионе в течение 1920 года почти 37 % всех рабочих ушли в деревню. В этих условиях неудивительно, что общее производство в промышленности падало. Добыча угля в 1916 году (в границах соответствующих позднему Союзу советских республик) составляла немногим более 2 миллиардов пудов. В 1918 году она составляла 731 миллион пудов, в 1919 — 504 миллиона пудов, в 1920 — 464 миллиона пудов. Выплавка железных чушек в Южной России в 1916 году доходила до 176 миллионов пудов, в 1918 было выплавлено 12 миллионов пудов, в 1919 — 1 миллион 700 тысяч пудов, в 1920 — 900 тысяч пудов. Продукция других отраслей промышленности сокращалась в такой же пропорции. Подобная же дезорганизация царил в транспортной системе. В 1918 году не работало 40 % локомотивов, в 1920 году — 56 %.

В связи с этим происходил бешеный рост цен на все товары. Кроме того цена бумажных денег на 1 января 1920 года настолько упала, что за один золотой рубль давали 3136 бумажных рублей. В январе же 1921 года за золотой рубль платили уже 26 529 бумажных рублей.

Ужасающий удар был нанесен сельскохозяйственному производству — и во время ликвидации крупных помещичьих имений в 1918 году, и в период захвата Комитетами бедноты так называемых кулацких хозяйств. Именно эти помещичьи имения и кулацкие хозяйства поставляли продукцию на рынок. Хозяйства середняков производили лишь немного больше, чем требовалось им для собственного потребления, бедняки не могли обеспечить продуктами даже себя.

К тому же центральное правительство и рабочие продотряды проводили бесконечные реквизиции так называемых излишков зерна. В течение 1917–1918 годов советские власти изымали в деревне 40 миллионов пудов зерна, в 1918–1919 годах — 80 миллионов пудов, в 1919–1920 — 180 миллионов пудов. Быстро уменьшались крестьянские стада. В 1916 году в России было 32 миллиона лошадей, а в 1920 — всего 24 миллиона. Крупного рогатого скота в 1916 году насчитывалось 50 миллионов голов, а в 1920 — 36 миллионов.

С каждым годом сокращалась площадь пахотной земли, частично из-за забоя тягловых животных, но главным образом потому, что крестьяне не видели смысла производить больше, чем требовалось им самим, так как весь излишек изымался советским правительством. В результате коллапса промышленности советская власть не имела возможности предложить крестьянам компенсацию за реквизированное зерно в виде промышленных товаров. К 1921 году площадь обработанной земли сократилась до 62 % по сравнению с довоенной, а урожай составил только 37,3 % от довоенного. Страна встала перед угрозой полной остановки промышленности и голода.

2

Весной 1921 года коммунистическая экономическая система довела страну до угрозы новой гражданской войны. Новая борьба могла стать для большевиков еще более опасной, так как она начиналась как стихийное движение крестьян и матросов без участия организованных контрреволюционеров или иностранных интервентов.

Осенью 1920 года начался мятеж в нескольких центральных губерниях России — Тамбовской, Саратовской, Рязанской. Центр мятежа был в Тамбовской губернии, лидером стал крестьянин Антонов. К весне 1921 года движение приобрело угрожающий характер. Восставшие крестьяне организовали настоящую армию численностью в 20 тысяч человек.

Советское правительство встало перед необходимостью образовать новый внутренний фронт под командованием Тухачевского. Восстание было жестоко подавлено, целые деревни подвергнуты артиллерийскому обстрелу. Тем не менее мятеж продолжал разрастаться.

Весной 1921 года советское правительство столкнулось не только с антоновским движением, но и с мятежом матросов в Кронштадте. Матросы имели общие интересы с крестьянами и более тесные, чем заводские рабочие, контакты с ними. Мятеж в Кронштадте явился частично откликом на выступление Антонова, частично реакцией на катастрофическое управление экономикой коммунистическими властями. 1 марта 1921 года в Кронштадте состоялся митинг, на котором присутствовало 50 тысяч человек. Большинство голосов была одобрена резолюция, призывающая к новым выборам в советы и требующая разрешения на членство в анархической и левых социалистических партиях. Вечером 2 марта Кронштадт был уже в руках революционного комитета, состоявшего из делегатов, избранных в различных подразделениях флота. Собрания делегатов стали формироваться в отрядах стоявших на рейде судов.

Резолюции, вынесенные на митингах моряков и собраниях делегатов, заключали следующие требования:

1. Немедленные новые выборы, проводимые тайным голосованием.
2. Свобода высказываний и печати для анархистов и левых социалистических партий.
3. Свобода собраний для профсоюзов и крестьянских организаций.
4. Созыв беспартийной конференции Петроградской губернии не позже 10 марта.
5. Отмена института коммунистических комиссаров в армии и флоте.
6. Немедленный отзыв всех реквизиционных продотрядов и восстановление свободы торговли.
7. Ликвидация коммунистических карательных органов, существовавших во всех частях флота.
8. Свобода действий крестьян на своей земле в соответствии с собственными желаниями.

В ночь на 3 марта революционный комитет назначил генерала Козловского руководителем обороны. Движение охватило всех моряков Кронштадта, и только находившаяся в Кронштадте школа красных курсантов отказалась присоединиться к мятежу и ушла по льду в Ораниенбаум. К Кронштадту подтянули части Красной Армии. Наступление длилось несколько дней. Только в середине марта Красная Армия заняла весь район. Официально о подавлении восстания было объявлено 17 марта. Руководителей мятежа расстреляли. Большую часть матросов арестовали и отправили в ссылку в отдаленные части России.

3

Кронштадтское восстание стало последним звеном в цепи событий, способствовавших переменам. Оно вынудило Ленина изменить тактику и ввести Новую экономическую политику. Признаки перехода к ней появились, однако, еще за несколько месяцев до восстания.

Жестокий экономический кризис, начинающийся голод, рост крестьянских выступлений — все эти причины и без кронштадтского мятежа делали Новую экономическую политику абсолютно необходимой. Первые признаки изменений в деятельности советского правительства стали проявляться еще с осени 1920 года, в самый разгар эксперимента по повсеместному введению коммунизма.

Предвестником Новой экономической политики стал закон от 23 ноября 1920 года о предоставлении концессий иностранцам для разработки национальных ресурсов России. Ленин уже давно говорил о возможности подобных концессий: он предлагал их в разгар гражданской войны в ответ на приглашение союзников участвовать в мирной конференции в Принкипо в феврале 1919 года. Упоминались они и в проекте договора, составленного для

Буллита в марте 1919 года.

В практическом плане об иностранных концессиях задумались, когда Советская Россия вступила в период заключения мирных договоров, то есть с осени 1920 года. Еще в марте 1920 года мирный договор был заключен с Эстонией, летом и осенью последовали договора с Литвой, Латвией, Финляндией, а также предварительное соглашение о мире с Польшей. Всего через месяц после заключения договоров с Финляндией и Польшей был опубликован закон о концессиях. Хотя Ленин и заявил, что концессии предполагают продолжение борьбы с капитализмом, на деле они означали на чало компромисса с капитализмом (если не с внутренним, то с иностранным).

Закон о концессиях вызвал недовольство некоторых групп российских коммунистов, а также определенной части рабочих и крестьян. На VIII Съезде советов в декабре 1920 года Ленин говорил:

Недавно нам сообщили, что на Арзамасском уездном съезде Советов Нижегородской губернии один беспартийный крестьянин по поводу концессий заявил: «Товарищи! Мы вас посылаем на Всероссийский съезд и заявляем, что мы, крестьяне, готовы еще три года голодать, холодать, нести повинности, только Россию-матушку на концессии не продавайте».

Ленин разъяснил, что концессии *не имеют ничего общего с продажей России, но представляют собой известную экономическую уступку капиталистам с тем, чтобы таким путем получить возможность как можно скорее приобрести те необходимые машины и паровозы, без которых восстановление нашего хозяйства мы осуществить не можем.*

Предложение о концессиях для иностранцев невозможно было представить без определенных изменений в общей экономической системе, установленной советским государством. Начиная с осени 1920 года в структуре жесткого коммунизма, действительно стали появляться трещины. Но сомнения в действенность всей системы коммунистической экономики еще не выражались.

Начались жестокие споры по вопросам, внешне не имевшим отношения к главным принципам коммунистической экономики. Однако эти дебаты подорвали саму суть коммунистической доктрины, поэтому ее падение в марте 1921 года прошло не столь драматично.

Одним из основных спорных вопросов оказалась так называемая «дискуссия о профсоюзах», которая разгорелась на IV Всероссийской конференции профсоюзов в начале ноября 1920 года. IX съезд Российской коммунистической партии принял резолюцию, требующую превратить профсоюзы в своего рода агентов, подчиненных советской администрации. Провести эту резолюцию в жизнь оказалось нелегко, так как профсоюзы оставались последним оплотом относительной свободы рабочих, и уничтожить остатки их независимости было непросто. На IV конференции профсоюзов выявились две крайние тенденции: часть присутствующих добивалась восстановления полной свободы действий профсоюзов, другая часть — их окончательного подчинения.

Троцкий — с самонадеянностью военного диктатора, которую он приобрел за годы гражданской войны, — требовал реорганизации профсоюзов, что на деле привело бы к их милитаризации. Ленин занимал промежуточную позицию. В одной из своих речей в эти дни он выразился так: «Профсоюзы, по месту их в системе диктатуры пролетариата, стоят, если можно так выразиться, между партией и государственной властью». Его программа, получившая название «платформы 10-ти» (поскольку кроме Ленина ее подписали еще девять членов ЦК), считалась программой, защищавшей доктрину чистого коммунизма, хотя в действительности она представляла отступление от резолюции IX съезда партии.

Решение Ленина предоставить рабочим профсоюзам некоторую независимость, конечно, не означало, что он выступает в пользу «буржуазной демократии» и свобод. Но в условиях жесточайшего экономического кризиса и в связи с идеей о предложении концессий

капиталистам (даже если это капиталисты иностранные) новые идеи Ленина в отношении профсоюзов несомненно указывали на начало определенных изменений в политике.

4

В то самое время, когда в Кронштадте вспыхнуло восстание, в Москве (8 марта) собрался X съезд Российской коммунистической партии. При открытии съезда Ленин сказал: «Мы в первый раз собираемся на съезд при таких условиях, когда вражеских войск, поддерживаемых капиталистами и империалистами всего мира, на территории Советской республики нет». Но эти слова мало кого успокоили.

Впрочем Ленин никогда не занимался самообманом, в час опасности он умел смотреть в лицо правде. Относительно кронштадтского восстания он заявил в своем первом докладе на съезде:

Нам необходимо взвесить обстоятельно политические и экономические уроки этого события... Мы должны внимательно присмотреться к мелкобуржуазной контрреволюции, которая выдвигает лозунги свободы торговли... Что значит лозунг свободы торговли, выдвигаемый буржуазной стихией? Он показывает, что в отношениях пролетариата и мелких земледельцев есть такие трудные проблемы, есть такие задачи, которые мы еще не решили... Не в том опасность этого лозунга, что он прикрывает белогвардейские и меньшевистские стремления, а в том, что он может получить распространение, несмотря на ненависть той же крестьянской массы к белогвардейцам.

На самом деле пришло время принять в расчет ненависть крестьянских масс не только к белогвардейцам, но и к советскому правительству. Ленин не мог не признать, что главной причиной крестьянского недовольства была продовольственная политика советской власти, принудительное изъятие продовольственных запасов:

Получилось так, что увеличенные продовольственные ресурсы мы собрали из наименее урожайных губерний... Но с другой стороны, мы были в таком стесненном положении, что у нас не было выбора. Страна, выдержавшая после разорительной империалистической войны такую штуку, как многолетняя гражданская война, конечно, не могла существовать иначе, как отдавая все свои силы на фронт. И, конечно, будучи разорена, страна не могла иначе поступать, как брать продовольственные излишки с крестьянства, хотя бы даже не возмещая их никакими другими средствами. Это необходимо было, чтобы спасти страну, армию и рабоче-крестьянскую власть. Мы говорили крестьянам: «Конечно, вы даете свой хлеб в ссуду рабоче-крестьянскому государству, но иначе спасти свое государство от помещиков и капиталистов вы не можете». Мы не могли поступить иначе в тех условиях, которые нам навязывали империалисты и капиталисты своей войной.

Ленин признавал ненормальность положения крестьян:

В условиях кризиса, бескормицы и надежда скота крестьянин должен оказывать кредит Советской власти — во имя крупной промышленности, от которой он пока ничего не получает.

Какое же заключение выводил Ленин из этого факта? Необходимость отвергнуть политику чистого коммунизма. Ленин теперь признал, что политика чистого коммунизма была бы правильной только в том случае, если бы на помощь российскому рабочему классу пришла мировая революция. Но эта революция запаздывала.

Мы научились за три года понимать, что ставка на международную революцию не значит расчет на определенный срок, и что темп развития, становящийся все более быстрым, может принести к весне революцию, а может и не принести. И поэтому мы должны уметь так сообразовать свою деятельность с классовыми соотношениями внутри нашей страны и других стран, чтобы мы длительное время были в состоянии диктатуры пролетариата удержать и, хотя бы постепенно, излечивать все те беды и кризисы, которые на нас обрушиваются.

Раз надежда на немедленное вмешательство мировой революции была обманута, пришлось отказаться от доктрины чистого коммунизма:

Только соглашение с крестьянством может спасти социалистическую революцию в России, пока не наступила революция в других странах... Мы находимся в условиях такого обнищания, разорения, переутомления и истощения главных производительных сил, крестьян и рабочих, что этому основному соображению — во что бы то ни стало увеличить количество продуктов — приходится на время подчинить все... Удовлетворить мелкого земледельца, по сути дела, можно двумя вещами. Во-первых, нужна известная свобода оборота, свобода частного мелкого хозяина, а во-вторых, нужно достать товары и продукты.

Успокаивая своих слушателей, Ленин сказал:

Если бы мы оказались в состоянии получить хотя бы небольшое количество товаров и держали бы их в руках государства, в руках имеющего политическую власть пролетариата, и могли бы пустить эти товары в оборот, — мы бы как государство к политической власти своей прибавили экономическую власть.

В качестве первой меры помощи крестьянам Ленин предложил ограниченный продналог вместо изъятия продовольствия. Ленин сказал, что изъятие у крестьян излишков было мерой абсолютно необходимой в военных обстоятельствах, но ни в какой степени не соответствующей условиям ведения крестьянского хозяйства в мирное время. Крестьянин требует гарантии, что он отдаст только определенное количество продукции, а остальное сможет пустить в небольшой оборот.

Затем Ленин пояснил основы той политики, которая позже получила известность как Новая экономическая политика:

Пролетарская власть посредством концессий может обеспечить себе соглашение с капиталистическими государствами передовых стран — от этого соглашения зависит усиление нашей промышленности, без чего мы не можем двинуться дальше по пути к коммунистическому строю; с другой стороны, в этот переходный период в стране с преобладанием крестьянства мы должны суметь перейти к мерам экономического обеспечения крестьянства, к максимуму мер для обеспечения его экономического положения. Пока мы его не переделали, пока крупная машина его не переделала, надо обеспечить ему возможность свободы хозяйничать.

И себя, и своих слушателей Ленин убеждал, что Новая экономическая политика — это не кратковременное изменение, а продолжительное серьезное движение в новом направлении.

Дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может

только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца.

Снова успокаивая своих слушателей, Ленин воскликнул:

Если я говорю, что нужны поколения, это не значит, что нужны столетия. Вы прекрасно понимаете, что достать трактора, машины и электрифицировать громадную страну — такое дело может, во всяком случае, исчисляться не менее чем десятилетиями.

Но продналог нельзя ввести как отдельную меру, не проводя одновременно общих социальных и экономических реформ. Поэтому Ленин предложил партийному съезду отменить резолюцию о кооперативном движении, вынесенную предыдущим IX съездом.

Стало очевидно, что кооперативное движение (подобно профсоюзам) должно опять получить ограниченную свободу действий. Съезд согласился на все предложения Ленина. В соответствии с резолюциями съезда 16 марта ВЦИК формально одобрил решение о введении продналога.

Таким образом X съезд партии заложил основы Новой экономической политики. Он принял и другие резолюции, весьма значимые для будущего советского правления. Всякого рода «дискуссии» (такие, как «дискуссия о профсоюзах») и фракционные группы внутри партии были запрещены. Был избран новый генеральный секретарь партии — Сталин.

5

Новая экономическая политика официально устанавливала только немедленное изменение тактики коммунистической партии. Более отдаленные цели и идеалы коммунизма оставались неизменными.

В своей политической карьере Ленин не раз совершал быстрые перемены в политике. Можно упомянуть изменение его политики по отношению к бойкоту Государственной думы в 1906–1907 годах. Он не боялся даже уступок врагам и компромиссов с ними. Об этом свидетельствуют два примера: готовность пойти на союз с «бандитами англо-французского империализма» 18 февраля 1918 года и согласие на заключение мира с Германией в Брест-Литовске 3 марта того же года. В своих речах на X съезде и позже Ленин пояснял слушателям, что подобная политика диктуется исключительно тактической целесообразностью. На самом деле за всем этим могло скрываться своего рода притворство, привычка Ленина приспособлять к моменту необходимую политическую терминологию. В принципиальном отношении переход к Новой экономической политике значил для Ленина гораздо больше, чем прежние отступления от тактической линии.

Когда Ленин предложил отказаться от бойкота выборов в Государственную думу и войти в нее, это не означало, что он переменял свое мнение, стал придавать Думе какое-либо значение и решил заняться мирной парламентской деятельностью. Даже в 1907 году он продолжал осуждать любую парламентскую деятельность. Дума для него оставалась лишь трибуной для пропаганды.

Новая экономическая политика — это было нечто совсем иное для Ленина, это было средство сближения рабочих с крестьянами. Для Ленина Новая экономическая политика стала гарантией развития экономических побуждений в народе. В натуре Ленина странным образом уживались инстинкт строительства с инстинктом разрушения. Начиная с заключения Брест-Литовского мира, Ленин настойчиво стремился усовершенствовать экономическую систему России. Еще весной 1918 года он говорил об отступлении от доктрины чистого коммунизма и спасении страны путем введения государственного капитализма.

Крах промышленности, необходимость снабжать рабочих продовольствием,

гражданская война вынудили Ленина отступить от идеи государственного капитализма и избрать систему военного коммунизма, основанную на обязательном труде и изъятии продовольственных запасов у крестьян. Во время гражданской войны зимой 1919–1920 годов, и после окончания войны, зимой 1920–1921 годов, он пытался совместить введение рациональных экономических методов с коммунистической системой. Но вот эта система окончательно развалилась. Это облегчило Ленину новые экономические начинания.

6

Введение продналога вместо продразверстки было первым мероприятием Новой экономической политики. В течение следующих месяцев последовала серия других. К концу 1921 года характер экономики России полностью изменился.

Один за другим следовали декреты, отменяющие ограничения, которые существовали в экономической жизни в период военного коммунизма. Была остановлена национализация промышленных предприятий, небольшие предприятия были возвращены их владельцам. Внутри России восстановили свободу торговли; это явилось естественным следствием декрета о введении продналога: крестьяне могли теперь сами распоряжаться излишками своего урожая. Было преобразовано управление крупными национализированными заводами и шахтами. Вместо бюрократических Главных комитетов возникла система государственных трестов. По советской терминологии тресты означали группу предприятий, работавших совместно для извлечения коммерческой выгоды.

Были предприняты также меры по восстановлению правильного функционирования финансовой системы. Восстановили Государственный банк. В годы гражданской войны он существовал под названием Народный банк, и его статус был понижен до уровня одного из управлений Народного комиссариата финансов.

Стремительное возрождение в экономической сфере докоммунистических учреждений происходило с полного одобрения Ленина. В ноябре 1921 года он заявил, что пределы отступления на экономическом фронте не могут быть предусмотрены. Возвращаясь к своим идеям весны 1918 года, он говорил о необходимости введения государственного капитализма, опирающегося на кооперативное движение для контакта с крестьянами.

Неизбежность государственного капитализма, по словам Ленина, возникала из-за отсталости общего экономического развития России. Впервые за время своей политической деятельности Ленин всерьез задумался над этой проблемой. Конечно, он и раньше часто о ней говорил, но теперь взглянул на дело свежим взглядом. Ему представилась мрачная картина отсталости русской деревни и ее изоляции:

Везде, где десятки верст проселка — вернее: десятки верст бездорожья — отделяют деревню от железных дорог, то есть от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом, — разве не преобладает везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?

Ленинское заключение состояло в том, что в настоящее время России необходим не социализм, а государственный капитализм. «Капитализм есть зло по отношению к социализму. Капитализм есть благо по отношению к средневековью».

«Нам надо не бояться признать, — утверждал Ленин, — что... многому можно и должно поучиться у капитализма»³⁶. Так он пришел к тому же самому лозунгу («Пойдем на выучку к капитализму»), с которым легальный марксист Струве когда-то начинал свою политическую карьеру. По иронии судьбы Ленину предстояло проводить этот лозунг в

³⁶ У Ленина: «у капиталиста». (Прим. перев.)

жизнь тогда, когда сам Струве находился в ссылке за участие в правительстве генерала Врангеля. Он был среди тех, кого Ленин называл «акулами международного империализма».

Ленин прилагал теперь максимум усилий, чтобы заставить коммунистов проявить экономическую сметку. Он учил: «... при нашей некультурности мы не можем решить лобовой атакой гибель капитализма... Борьба военная гораздо проще, чем борьба социализма с капитализмом».

Борьбу за социализм Ленин сравнивал с осадой японцами крепости Порт-Артур во время русско-японской войны. Первая попытка взять ее штурмом кончилась неудачей. Эту неудачную атаку Ленин уподоблял военному коммунизму. Затем последовала длительная осада, она проводилась по плану и увенчалась успехом. Этот этап сопоставлялся с этапом государственного капитализма. Поэтому всю систему мышления следовало приспособить к новым условиям.

«Пролетарское государство, — сказал Ленин в октябре 1921 года, — должно стать осторожным, рачительным, умелым «хозяином», исправным оптовым купцом». Он внушал коммунистам, что «научиться понимать коммерческие отношения и торговлю — это наша обязанность».

Ленин старался воодушевить своих последователей идеей умелого хозяйствования. «Будьте все хорошими хозяевами», — восклицал он на II Всероссийском съезде политпросветов осенью 1921 года. Немного позже, на IX съезде советов, он призывал учиться ведению торговых дел у купцов.

Закаленные коммунисты слушали ленинские слова с затаенным неудовольствием. Многие старые коммунисты, вся жизнь которых прошла в борьбе за абстрактные идеалы социализма, были шокированы советом «учиться у купцов» — тех самых купцов, которых сам Ленин всегда учил считать буржуазными эксплуататорами. Ленин был безжалостен по отношению к тем коммунистическим идеалистам, которые гордились непорочностью своей доктрины. Он сравнивал их с гусями из популярной басни Крылова, которые хвастались своими предками, спасшими Рим. «Рим», или иначе революция, — дело прошлое. Теперь же необходимо работать для будущего. «Оставьте предков вы в покое, А вы что сделали такое?», — спрашивал Ленин словами Крылова³⁷ и предупреждал непреклонных коммунистов, что крестьяне могут прогнать их прутьями (как в басне мужик гнал гусей).

7

Подводя итоги в декабре 1921 года, Ленин уже смог отметить заметный прогресс в экономической деятельности под влиянием Новой экономической политики. Многие отрасли промышленности заметно улучшили работу: транспорт, добыча угля, выплавка металла; выросла торговля. Во второй половине 1921 года добыли 184 миллиона пудов угля вместо намечавшихся 143 миллионов пудов. Выплавка металла, составлявшая в первой половине 1921 года 70 тысяч пудов в месяц, в октябре 1921 года поднялась до 130 тысяч пудов, а в ноябре — до 270 тысяч пудов.

Эти показатели, конечно, были чрезвычайно скромны по сравнению с довоенными (и с теми, которых достигла Россия в течение нескольких последующих лет Новой экономической политики). Но самым важным оказалось то, что подъем производства начался и шел быстро. Экономическая система России начала постепенно подниматься из ямы, в которую она упала. Но яма была слишком глубока, к тому же страна столкнулась тогда с настоящим бедствием — голодом. Засуха и неурожай в большинстве хлебобордных губерний привели к катастрофе, потому что коммунистическая политика полностью истощила крестьянские хозяйства. Население не имело никаких запасов, все было реквизировано. Голод охватил регион, в котором жило 35 миллионов человек. За два года

³⁷ Крылова: «Вы сколько пользы принесли?» (Прим. перев.)

(1921 и 1922), согласно позднейшим оценкам, от голода погибло около 5 миллионов человек. Последствия голода были бы еще более страшными, если бы не благотворительная помощь за границы — главным образом США (через АРА³⁸, руководимую Гербертом Гувером).

Осенью 1921 года Россия, находящаяся в тисках голода и нищеты, представляла страшную картину. Ее изобразил один из агентов АРА Голдер. Здания в городах были частично разрушены во время гражданской войны, оборудование на железных дорогах поломано или уничтожено, выпуск продукции на предприятиях в абсолютных числах был крайне незначительным, в деревнях все еще относились с ненавистью к центральным властям (хотя крестьянские восстания закончились осенью

1921 года), железнодорожные станции в Юго-Восточной России были переполнены спасающимися от голода людьми, которые умирали прямо на рельсах. Тем не менее, этот внимательный наблюдатель отметил некоторые признаки улучшения работы транспортной системы и промышленных предприятий, первые результаты изменений в системе экономической деятельности.

С его выводами вполне согласуется ленинское заключение на IX съезде советов, где он назвал 1921 год годом неслыханных тягот. Страшные муки испытала вся страна. Но Ленин также отметил, что страна стоит теперь на правильном пути, который открывает большие возможности.

8

Летом 1921 года, когда Новая экономическая политика набирала силу, в Москве собрался III Конгресс коммунистического интернационала. Его заседания проходили с 22 июня по 12 июля, в них участвовали 603 делегата из 58 стран. Главным вопросом, обсуждавшимся на Конгрессе, было отношение к Новой экономической политике и влияние этой политики на программу Коммунистического интернационала.

Ленин предстал перед Конгрессом в качестве главного докладчика по вопросу о программе, которую следовало принять в связи с Новой экономической политикой. Ленин утверждал, что:

«Развитие международной революции, которую мы предсказывали, идет вперед. Но это поступательное движение не такое прямолинейное, как мы ожидали». Относительно международной ситуации, приходилось считаться с тем фактом, что наступило известное равновесие сил. «Для нашей Российской республики, — докладывал Ленин, — мы должны использовать эту краткую передышку для того, чтобы приспособить нашу тактику к этой зигзагообразной линии истории».

Новая экономическая политика являлась таким тактическим регулятором:

Мы не одни на свете. Мы существуем в системе капиталистических государств как звено мировой экономической системы. На одной стороне — колониальные страны, но они еще не могут нам помочь, а на другой — капиталистические страны, но они наши враги. Получается известное равновесие, правда, очень плохое. Но мы все же должны считаться с этим фактом. Мы не должны закрывать глаза на этот факт, если хотим существовать. Либо немедленная победа над всей буржуазией, либо выплата дани. Мы совершенно открыто признаем, мы не скрываем, что концессии в системе государственного капитализма означают дань капитализму. Но мы выигрываем время, а выиграть время — значит выиграть все, особенно в эпоху равновесия.

Практически Ленин определял Новую экономическую политику как союз пролетариата

³⁸ АРА — благотворительная организация США. (Прим. перев.)

с крестьянством. Экономический союз составлял залог военного союза между двумя этими силами. Ленин рекомендовал эту формулу, созданную в России, — союз между пролетариатом и крестьянством — как основу будущей мировой политики Коммунистического интернационала. Он считал ее особенно важной для пропаганды в колониальных странах, где крестьянство составляло основной процент населения. Таким образом, на III Конгрессе коммунистического интернационала Ленин развил дальше резолюцию о революции в колониальных странах, которая была принята на II Конгрессе.

Что касается ведущих капиталистических государств, на III Конгрессе Ленин делал акцент на захвате руководства в профсоюзном движении этих стран. Основание Красного интернационала профсоюзов представлялось ему очень важным. Конгресс, объявивший об организации такого движения, проходил в Москве с 3 по 19 июля 1921 года — почти в то же время, что и III Конгресс коммунистического интернационала.

9

Для внешнеполитических дел Советской республики Новая экономическая политика имела еще большее значение, чем для будущего Коммунистического интернационала. Еще осенью 1920 года Ленин пытался установить экономические отношения с другими государствами, предлагая им концессии. Однако в условиях военного коммунизма широкое развитие системы концессий представлялось нереальным. В период гражданской войны торговые отношения между Россией и другими странами практически прекратились.

Новая экономическая политика коренным образом изменила ситуацию. Поэтому символично, в тот же самый день, 16 марта 1921 года, когда Красин подписал торговое соглашение с Англией, ВЦИК принял декрет о продналоге. В тот же день был заключен договор с Турцией, а двумя днями позже — мирный договор с Польшей.

Основа для Новой экономической политики в сфере международных отношений была подготовлена. В соответствии с общим духом новой политики Ленин теперь проявлял повышенный интерес к внешней торговле, которой, по мысли Ленина и Красина, предстояло стать государственной монополией. Уже осенью 1921 года Ленин мог рассказать IX съезду советов об успехах во внешней торговле. Общий импорт за три года (1918, 1919 и 1920) едва превысил 17 миллионов пудов, а за один 1921 год он достиг 50 миллионов пудов. Экспорт за те же три года исчислялся в 2500 тысяч пудов, а в 1921 году — в 11 миллионов пудов.

«Эта цифра, — добавил Ленин, — ничтожная, мизерная, до смешного малая, эта цифра всякому знающему человеку говорит сразу — нищета... Но все-таки это начало».

Не только Ленин возлагал надежды на рост российского торгового обмена. Лидеры капиталистических государств (и прежде всего Ллойд Джордж) делали подобные же ставки, видя в возобновлении торговых отношений с Россией единственное средство остановить кризис у себя дома. Верховный совет союзников, собравшийся в январе 1922 года в Каннах, принял решение пригласить представителей Советской России в Геную на Международную экономическую конференцию. Председатель Верховного совета Бриан официально сообщил советскому правительству об этом решении. В дальнейшем британский и итальянский премьер-министры обратились к Ленину с личными посланиями, «дружески советуя принять это приглашение и прибыть в Геную».

Ленин приготовился последовать совету своих новых и неожиданных друзей. 6 марта 1922 года на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда рабочих-металлистов он сказал:

Мы с самого начала заявляли, что Геную приветствуем и на нее идем; мы прекрасно понимали и нисколько не скрывали, что идем на нее как купцы, потому что нам торговля с капиталистическими странами (пока они еще не совсем развалились) безусловно необходима, и что мы идем туда для того, чтобы наиболее правильно и наиболее выгодно обсудить политически подходящие условия этой торговли.

Ленин повторил эту мысль на XI съезде партии:

«Мы идем в Геную с практической целью — расширить торговлю и создать условия, при которых бы она наиболее широко и успешно развивалась».

На съезде рабочих-металлистов Ленин сказал, что надеется лично побеседовать с Ллойд Джорджем в Генуе. На слова, будто союзники рассчитывают, что дипломатическое окружение советских представителей в Генуе сделает их более уступчивыми, Ленин отпарировал: «Пугать нас пустячками не следует».

Далее он выразил сомнение в том, что сами союзники придут к соглашению, «о чем они весь мир оповестили».

Однако, когда 10 апреля 1922 года в Генуе открылась конференция, Ленина там не было. Место главы советской делегации занял Чичерин. Определенного результата на конференции достигнуть не удалось, частично из-за противоречий между государствами Антанты, которые предсказал Ленин.

Главной причиной, заставившей Ленина отказаться от поездки, стало состояние его здоровья. Приближался роковой день 25 мая 1922 года.

10

Здоровье Ленина начало ухудшаться осенью 1921 года. Троцкий писал об этом так:

Ленин считался крепышом, и здоровье его казалось одним из несокрушимых устоев революции. Он был неизменно активен, бдителен, ровен, весел. Только изредка я подмечал тревожные симптомы. В период Первого конгресса Коминтерна он поразил меня усталым видом, неровным голосом, улыбкой больного. Я не раз говорил ему, что он слишком расходует себя на второстепенные дела. Он соглашался, но иначе не мог. Иногда жаловался — всегда мимоходом, чуть застенчиво — на головные боли. Но две-три недели отдыха восстанавливали его. Казалось, что Ленину не будет износу.

К концу 1921 года здоровье Ленина ухудшилось. 7 декабря он сообщил в записке членам политбюро: «Уезжаю сегодня. Несмотря на уменьшение мной порции работы и увеличение порций отдыха за последние дни, бессонница чертовски усилилась. Боюсь, не смогу докладывать ни на партконференции, ни на съезде Советов».

Значительное время Ленин стал проводить в сельской местности под Москвой.

С IX съезда советов (декабрь 1921 года) и до съезда рабочих-металлистов (март 1922 года) Ленин ни разу не появился на больших собраниях. Активная деятельность советского правительства по осуществлению Новой экономической политики продолжалась. Но на съезде рабочих-металлистов Ленин выразил уверенность в том, что следующий съезд партии положит конец экономическому отступлению. Он говорил, что Новая экономическая политика уже достигла необходимых результатов, особенно в области международных отношений. В этой связи он заявил:

Мы знаем... что при отчаянном голоде, при том состоянии промышленности, какое есть, всех позиций, полученных с 1917 по 1921 год, нам не удержать. Мы целый ряд их сдали. Но мы можем теперь сказать, что это отступление в смысле того, какие уступки мы капиталистам делаем, закончено. Мы свои силы и силы капиталистов взвесили. Мы целый ряд примерных разведочных движений в смысле заключения договоров с капиталистами русскими и иностранными имеем.

По инициативе Ленина XI съезд коммунистической партии (конец марта — начало апреля 1922 года) объявил о прекращении отступления. Но это не значило, что

компромиссная Новая экономическая политика закончилась. Ленин хотел лишь предотвратить полное возвращение к буржуазным порядкам и удержать в руках «командные высоты» — преимущественно национализированную крупную промышленность. У него не было и мысли отступить от основной идеи Новой экономической политики. Наоборот, он призывал ее углублять. На XI съезде партии он заявил:

Смычки с крестьянской экономикой той новой экономики, которую мы пытались создать, у нас не было. Есть ли она теперь? Еще нет. Мы к ней только подходим. Все значение Новой экономической политики, которое в нашей прессе еще часто продолжают искать где угодно, но не там, где следует, все значение в этом и только в этом: найти смычку той новой экономики, которую мы с громадными усилиями создаем...³⁹ Надо показать эту смычку, чтобы мы ее ясно видели, чтобы весь народ ее видел и чтобы вся крестьянская масса видела, что между ее тяжелой, неслыханно разоренной, неслыханно нищенской, мучительной жизнью теперь и той работой, которую ведут во имя отдаленных социалистических идеалов, есть связь... Наша цель — восстановить смычку, доказать крестьянину делами, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, фантастического, с точки зрения крестьянина, — доказать, что мы ему умеем помочь, что коммунисты в момент тяжелого положения разоренного, обнищавшего, мучительно голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям. Это совершенно неминуемо...

Капиталист умел снабжать. Он это делал плохо, он это делал грабительски, он нас оскорблял, он нас грабил. Это знают простые рабочие и крестьяне, которые не рассуждают о коммунизме, потому что не знают, что это за штука такая.

«Но капиталисты все же умели снабжать, а вы умеете? Вы не умеете». Ведь вот какие голоса в прошлом году весной — не всегда ясно — слышались и составляли подпочву всего прошлогоднего весеннего кризиса. «Люди-то вы превосходные, но то дело, экономическое дело, за которое вы взялись, вы делать не умеете».

Далее Ленин сказал, что с введением Новой экономической политики крестьяне согласились дать советскому правительству отсрочку во времени и кредит, согласились дать вексель советам. Однако он напомнил, что время взыскания на нем не указано.

Сроки на этих векселях не написаны, и когда они будут предъявлены ко взысканию, этого справкой с текстом векселя не узнаешь. Вот в чем опасность, вот особенность, которая отличает эти политические векселя от обыкновенных торговых векселей. На это нам надо обратить все внимание, не успокаиваться на том, что везде в государственных трестах и смешанных обществах ответственные и лучшие коммунисты, — толку от этого нет никакого, потому что они не умеют хозяйничать и в этом смысле они хуже рядового капиталистического приказчика, прошедшего школу крупной фабрики и крупной фирмы. Этого мы не сознаем, тут осталось коммунистическое чванство — комчванство, выражаясь великим русским языком. Вопрос в том, что ответственный коммунист — и лучший, и заведомо честный, и преданный, который каторгу выносил и смерти не боялся, — торговле вести не умеет, потому что он не делец, этому не учился и не хочет учиться и не понимает, что с азов должен учиться. Он коммунист, революционер, сделавший величайшую в мире революцию, он на которого смотрят если не сорок пирамид, то сорок европейских стран с надеждой на избавление от капитализма, — он должен учиться от

³⁹ У Ленина здесь стоит: «с экономикой крестьянской». (Прим. перев.)

рядового приказчика, который бегал в лабаз десять лет, который это дело знает, а он, ответственный коммунист и преданный революционер, не только этого не знает, но даже не знает и того, что этого не знает. И вот... мы с этого съезда должны уйти с убеждением, что мы этого не знали и будем учиться с азов.

В заключение Ленин еще раз напомнил нетерпеливым коммунистам: «В народной массе мы все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает. Без этого... вся машина развалится».

Болезнь Ленина и его смерть

1

Ленин правильно оценил громадное значение Новой экономической политики в возрождении российской экономической жизни. Год за годом ее преимущества сказывались в промышленном производстве, торговле и сельском хозяйстве. К 1928 году производство в России почти достигло предвоенного уровня. Но сам Ленин до этого времени не дожил. Его выступление на XI съезде РКП стало последним. Возможно, что напряжение, потребовавшееся для участия в съезде, ускорило катастрофу. В апреле он стал все сильнее страдать от головных болей. По словам Троцкого: «Врачи не нашли, однако, никаких органических поражений и предписали длительный отдых. Ленин безвыездно поселился в подмосковной деревне».

Там, в Горках, с ним случился первый удар. Это произошло 25 мая 1922 года. Ленин на время потерял способность двигаться и говорить. Его болезнь вызвала панику в рядах советских руководителей.

Хотя Ленин наладил правительственную машину и поставил ее на рельсы Новой экономической политики, хотя зимой 1921–1922 годов он фактически мог работать уже только вполсилы, все же управление страной казалось невыносимым без него. Так велик был его авторитет в партии и в народе. Само имя Ленина было средством связи партии со страной.

Растерянность советских руководителей оказалась так велика, что, например, Троцкого, который в это время болел, проинформировали о случившемся с Лениным лишь на третий день. Правда, сам Троцкий объяснял этот факт не растерянностью, а интригами его здоровых коллег.

Над неподвижно лежавшим Лениным началась ссора его последователей. Возник триумvirат из Сталина, Зиновьева и Каменева для противодействия Троцкому. Однако, все эти комбинации оказались преждевременными. Через некоторое время здоровье Ленина стало восстанавливаться. Врач Гетье следующим образом объяснял его состояние Троцкому: скорее всего «увеличится утомляемость, не будет прежней чистоты работы, но виртуоз останется виртуозом».

Это предсказание стало сбываться. Однако внутреннее беспокойство долго не покидало Ленина. Как вспоминал позднее Троцкий, Ленин говорил ему: «Понимаете, ведь ни говорить, ни писать не мог, пришлось учиться заново».

2

Осенью 1922 года Ленин снова вернулся к политическим делам. Но это уже был не прежний Ленин. Троцкий писал:

В промежутке между первым и вторым ударом Ленин мог работать только в половину своей прежней силы. Мелкие, но грозные толчки со стороны кровеносной системы происходили все время. На одном из заседаний Политбюро,

встав, чтобы передать кому-то записочку, — Ленин всегда обменивался такими записочками для ускорения работы — он чуть-чуть качнулся. Я заметил это только потому, что Ленин сейчас же изменился в лице. Это было одно из многих предупреждений со стороны жизненных центров.

В другом месте своих воспоминаний Троцкий говорит:

К концу заседаний Политбюро Ленин производил впечатление безнадежно уставшего человека. Все мышцы лица опускались, блеск глаз потухал, увядал даже могучий лоб, тяжело свисали вниз плечи, — выражение лица и всей фигуры резюмировалось одним словом усталость. В такие жуткие минуты Ленин казался мне обреченным. Но, проведя одну хорошую ночь, он снова обретал силу своей мысли. Статьи, написанные им в промежутке между двумя ударами, стоят на уровне его лучших работ. Влага в источнике была та же, но ее становилось все меньше и меньше.

Осенью 1922 года Ленин дважды появлялся перед многочисленной политической аудиторией: в октябре на очередной сессии ВЦИК и в ноябре на IV Конгрессе коммунистического интернационала. Его речи были одушевлены теми же идеями, которые он высказывал до болезни. Но прежняя энергия и напор покинули его. Ленин сам признавал это. На IV Конгрессе коммунистического интернационала он сказал: «Вы поймете, что после моей долгой болезни я не в состоянии сделать большого доклада. Я могу дать лишь введение к важнейшим вопросам».

Свою речь на IV Конгрессе коммунистического интернационала Ленин почти полностью посвятил внутренним проблемам, связанным с Новой экономической политикой. Он сказал, что для него это теперь самый важный вопрос.

С чувством удовлетворения он указал на результаты Новой экономической политики за полтора года. «Мы уже достигли того, что наше крестьянство довольно, что промышленность оживает и что торговля оживает». Но в то же время он отметил, что еще не все партийные руководители прониклись духом Новой экономической политики.

Несомненно, что мы сделали и еще сделаем огромное количество глупостей.

В заключение Ленин сказал:

Важнейшей задачей для нас является сейчас: учиться и учиться... Спорят о том, относится ли это к пролетарской или буржуазной культуре? Я оставляю этот вопрос открытым. Во всяком случае, несомненно: нам необходимо прежде всего учиться читать, писать и понимать прочитанное.

3

Ленин чувствовал, что не может больше полагаться на свое здоровье и рассчитывать на продолжительную политическую карьеру. Партийные руководители, стоявшие рядом с ним, ощущали то же самое. Осенью 1922 года, не посвящая никого в свои замыслы, он стал обдумывать вопрос, кому завещать политическое наследство. В тайне от Ленина другие политические лидеры также думали о возможном наследнике. Выбор мог пасть лишь на одного из двух соратников Ленина — на Троцкого или Сталина.

Троцкий был выдающимся революционным деятелем. Ораторский талант принес ему широкую известность в партии и вне ее. Очевидный триумф Троцкого во время революции и в годы гражданской войны, казалось, качнул стрелки весов в его сторону. Но дальнейший ход событий показал, что в решающий момент Троцкий не в состоянии ни удержать власть,

ни пойти на личный риск.

Сталин не был так заметен, как Троцкий. В то время он не был широко известен. Но члены партии знали его хорошо. Более того, он имел репутацию старого партийного руководителя, вынесшего на своих плечах значительную часть нелегкой подпольной работы в мрачные годы царизма. Троцкий сравнительно недавно стал большевиком, присоединившись к партии только в 1917 году. Сталин же после того, как на X съезде партии его выбрали генеральным секретарем, держал в своих руках все нити управления.

Пост секретаря в большевистской партии всегда был очень важным. Можно напомнить о том влиянии, которое имел в наиболее напряженные годы революции Свердлов, будучи секретарем Центрального комитета. Теперь, после того как заболел Ленин, роль генерального секретаря партии, естественно, приобрела еще большее значение. Однако в те дни Сталина еще не считали в партии лидером, способным играть роль единоличного диктатора. Поэтому ему пришлось искать союзников среди других партийных руководителей — так сложилась «тройка»: Сталин, Зиновьев и Каменев.

Но Ленин был еще жив. Не поставив его в известность, не считаясь с его волей, никто не мог еще решиться открыто делить наследство. Каковы же были планы самого Ленина? Он находился в трагическом положении. Очевидно, никого из руководителей, находившихся в его окружении, он не считал способным принять государственные дела.

В воспоминаниях Троцкого, которые, конечно, не являются беспристрастным историческим документом, сложившаяся ситуация описывается так, что создается впечатление, будто Ленин чувствовал доверие только к нему. Эта версия едва ли может рассматриваться всерьез. Как бы Троцкий ни пытался объяснить причины, по которым Ленин не назначал его председательствовать на заседаниях Совета народных комиссаров, факт остается фактом: председательствовать Ленин попеременно поручал Рыкову, Цюрупе и Каменеву.

Более того, кресло председателя в Совете народных комиссаров еще не означало лидерства в партии. Отсутствие у Ленина веры в своих ближайших коллег ясно выражено в его «завещании», которое он написал 25 декабря 1922 года, не ставя в известность своих соратников. Он поручает действовать Центральному комитету, когда его не будет в живых.

В своем завещании Ленин отметил, что партия сможет оставаться у власти только при двух условиях: во-первых, при сохранении союза пролетариата с крестьянством, и, во-вторых, при обеспечении абсолютного единства в партии. Ленина беспокоило, что единство может быть подорвано борьбой за власть между Сталиным и Троцким. В этой связи он написал краткие характеристики на руководящих членах Центрального комитета — Сталина, Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина и Пятакова. Эти характеристики отчетливо показали, что Ленин не считал никого из своих коллег способным единолично руководить партией и страной.

4

4 января 1923 года Ленин написал дополнение к своему завещанию. В основном тексте завещания он не сделал окончательного выбора между Сталиным и Троцким. Теперь, в дополнении, он выступил более определенно против Сталина. Ленин писал, что Сталин слишком груб и поэтому должен быть смещен с поста генерального секретаря. Стремясь любой ценой предупредить диктатуру одной личности в партии, Ленин выступил против Сталина, как только отчетливо понял, что у Сталина больше шансов стать диктатором, чем у Троцкого. По воспоминаниям Троцкого, с этого момента Ленин стал готовить устранение Сталина с поста генерального секретаря, что должно было произойти на следующем съезде партии в апреле 1923 года. Ленин, по-видимому, хотел также разорвать связь между Сталиным и Каменевым и установить более тесный контакт между Каменевым и Троцким. Отсюда Троцкий вывел заключение, что Ленин собирался доверить ему руководство партией. Но все, что мы знаем о действиях и высказываниях Ленина, ставит под сомнение

вывод Троцкого. Естественно, Ленин попытался вывести наиболее важные партийные дела из-под контроля Сталина и доверить их другим деятелям, в частности Троцкому. Но из этого не следовало, что Ленин считал Троцкого способным единолично руководить партией.

Одной из серьезных задач, которые Ленин хотел поручить Троцкому, было установление нормальных рабочих отношений между партийными кругами России и Грузии. «Стояли первые дни марта 1923 года, — вспоминал Троцкий. — Ленин лежал в своей комнате, в большом здании судебных установлений. Надвигался второй удар, предшествуемый рядом мелких толчков».

Поскольку Троцкий в это время тоже болел (у него был прострел) и находился в другом здании Кремля (Кавалерском корпусе), поскольку врачи запретили им разговаривать по телефону, секретарши Ленина — Фотиева и Гляссер — играли роль посредников между ними.

5 марта 1923 года Ленин отправил Троцкому послание, поручающее взять ведение грузинского дела в свои руки и заставить Каменева действовать совместно. Когда Троцкий обратился по этому поводу к Каменеву, тот казался сильно смущенным. Очевидно, Каменев колебался между Сталиным и Троцким или, точнее, между Сталиным и выполнением воли Ленина. Чем больше слабел Ленин, тем меньше весили его пожелания в среде советских придворных. Поэтому Каменев колебался и боялся сделать ошибку. Каменев пошел на разговор с Троцким только после того, как Крупская рассказала ему, что Ленин «только что продиктовал стенографистке письмо Сталину о разрыве с ним всяких отношений».

Ленин мог осуществить свою угрозу и развенчать Сталина в глазах партии до нового обострения болезни. При таком положении дел ценность дружбы со Сталиным для Каменева уменьшалась и союз с Троцким выглядел более перспективным. После переговоров с Троцким Каменев уехал в Тифлис, обещав выполнить ленинские инструкции. Но согласно утверждению Троцкого,

... п о дороге или сейчас же по прибытии в Тифлис Каменев получил шифрованную телеграмму Сталина о том, что Ленин снова в параличе: не говорит, не пишет. На грузинской конференции Каменев проводил политику Сталина против Ленина. Скрепленная личным вероломством, тройка стала фактом.

5

23 марта 1923 года с Лениным случился второй удар. По словам Троцкого, «и после второго удара Гетье не отнимал совсем последней надежды. Но оценки его становились все сумрачнее».

После второго удара Ленин больше не мог ни писать, ни диктовать. Конечно, вопрос о его участии в политических делах не вставал. Работой XII съезда партии, который проходил с 17 по 25 апреля 1923 года, всецело руководил «триумvirат». Личная диктатура Сталина была впереди.

6

Состояние Ленина после второго удара было очень тяжелым. Сеть интриг вокруг него становилась все более густой, а он даже не сознавал этого и, разумеется, не мог ничего предпринять. Опять предоставим слово Троцкому:

Свою беспомощность и прежде всего отсутствие речи при полной ясности сознания Ленин не мог не ощущать как невыносимое унижение. Он уже не терпел врачей, их покровительственного тона, их банальных шуточек, их фальшивых

обнадеживаний. Пока он еще владел речью, он как бы мимоходом задавал врачам проверочные вопросы, незаметно для них ловил их на противоречиях, добивался дополнительных разъяснений и заглядывал сам в медицинские книги. Как во всяком другом деле, он и тут стремился достигнуть прежде всего ясности.

Не известно, о чем думал Ленин в эти самые мучительные месяцы своей жизни. Он умер 21 января 1924 года. Как писал Троцкий, «смерть уже являлась для него только избавлением от физических и нравственных страданий».

7

Авторитет Ленина имел решающее значение в партийных делах и делах всей нации с первых дней революции и до последних дней его болезни. Однако он не терпел помпезности, никогда не демонстрировал свою власть и не разрешал делать это другим. Тем не менее после его смерти советское правительство не упустило возможности для демонстративного выражения горя партии и советского народа. Оно также постаралось придать скорби международный характер. В правительственном сообщении о смерти Ленина говорилось:

Самый тяжелый удар, постигший трудящихся Союза, глубоко потрясет рабочего и крестьянина не только нашей республики, но и всех стран, широкие массы трудящихся повсюду будут оплакивать смерть своего вождя.

Траурные митинги в память Ленина (в них участвовали тысячи людей) состоялись на всех континентах во многих странах мира.

Тело Ленина было забальзамировано и помещено в мавзолей на Красной площади в Москве. Мертвого вождя его наследники ценили больше, чем больного, полуживого Ленина последних месяцев жизни. Его тело представляло для них огромную ценность. И они отлично знали, как использовать его для своих целей и для собственного триумфа. Поклониться Ленину в мавзолей пришли десятки тысяч людей. Некоторые пришли «по приказу», некоторые из любопытства. Среди них, вероятно, было много таких, кто тайно ненавидел Ленина или был вполне равнодушен к его судьбе. Но многие пришли, испытывая искреннее чувство уважения к его памяти и ожидая, что наследники Ленина продолжат его работу.

Смерть Ленина дала его соратникам новую отсрочку для выплаты по политическим векселям, которые выдала русскому народу коммунистическая партия. Осознавали ли наследники дела Ленина, как с выгодой использовать эту отсрочку? Об этом пойдет речь в последнем разделе.

Ленин как политический лидер

1

Деятельность Ленина может рассматриваться с разных точек зрения, возможны различные оценки ее результатов. Но нельзя отрицать тот факт, что его личность оказала колоссальное влияние на ход политического развития России и опосредованно всего мира. Ленин бесспорно являлся одним из наиболее выдающихся политических лидеров (достаточно вспомнить эффективность его тактики). Приверженцы Ленина сравнивают его с Робеспьером и Кромвелем. В политическом руководстве он, возможно, превосходил Робеспьера. Сравнение с Кромвелем больше подходит ему. Подобно Кромвелю Ленин не только знал, как бороться против старого порядка, но и умел организовать революцию и направить ее в нужное русло.

Но несмотря на некоторое сходство, между этими двумя людьми существовала и громадная разница. В то время как Кромвель был глубоко религиозным человеком, Ленин был атеистом; в то время как Кромвель выше всего ставил национальное благосостояние своего народа, Ленин выше всего ставил интернационализм; в то время как Кромвель не посягал на систему частной собственности, Ленин видел в разрушении её свою главную историческую задачу. Кромвель гораздо больше чем Ленин уважал человеческий индивидуализм и исторические традиции. Кроме того, они действовали в совершенно различные периоды и в различных социальных обстоятельствах.

2

Уникальное качество Ленина как политического лидера нашего времени состояло в том, что в нем сочеталась приверженность абстрактной теоретической программе с редким умением приспособить свою тактику к требованиям жизни. Сочетание казалось в высшей степени необычным: в одном человеке соединились фанатик и оппортунист.

В политической жизни часто случалось, что радикальные социалистические лидеры, достигнув власти, прятали свои абстрактные теории в архив и обращались исключительно к фактам повседневной жизни. В отличие от них Ленин не утерял фанатичную веру в свой идеал даже тогда, когда вся полнота политической власти сосредоточилась в его руках. И только в самом конце карьеры, в период проведения Новой экономической политики, голос того идеала, на котором строилась вся политическая жизнь Ленина, стал звучать слабее, уступив новым веяниям реальной жизни. Болезнь и смерть прервали последний этап ленинской деятельности и похоронили вместе с ним тайну: до каких пределов смог бы он отступить «на интеллектуальном фронте».

Идеалистический фанатизм Ленина являлся основой его политического мужества. И вопрос здесь не только в личной смелости. Беспредельное мужество, готовность отдать жизнь за свои идеалы — отличительные черты многих политических лидеров, в том числе революционеров. В этом отношении Ленин не отличался от них. Вопрос здесь в политической смелости. Ленин не боялся выдвинуть лозунги (или «тезисы», как он называл их), которые прямо разрывали не только с тем, что признавалось общественным мнением, но и с тем, во что верила его собственная партия. Выдвигая новый лозунг, Ленин твердо придерживался его, не обращая внимания на насмешки и недовольство окружающих, пока поставленная цель не была достигнута или пока он сам не делал вывода о необходимости внести в тактику изменения.

Исключительный фанатизм, беззаветная вера в правильность своего политического идеала — вот что давало Ленину силы идти вперед, не считаясь с мнением своих сторонников и почитателей. И он никогда не боялся остаться один.

В свою очередь, оппортунизм Ленина давал ему возможность определить, когда условия жизни требовали новой тактики и в какой момент необходимо отступить и искать обходных путей. Вместе с непреклонным фанатизмом Ленин обладал и замечательным политическим инстинктом, который помогал ему чувствовать подъем и падение народных настроений (даже в международном плане). Некоторые из соратников Ленина, по их собственному признанию, испытывали своего рода суеверный страх, сталкиваясь с политической проницательностью лидера.

В натуре Ленина уживалась и другая пара контрастных качеств: им одновременно владели разрушительная и созидательная силы. Всю первую половину своей карьеры, до захвата власти, Ленин проповедовал разрушение всех существовавших институтов буржуазного общественного порядка и государства. Но сразу же после взятия власти он начал строить новую структуру, возводить плотину на небольшом острове в море руин и хаоса. Разрушив все, что можно, Ленин призвал к организованному строительству, которое позже вылилось в форму Новой экономической политики.

3

Ленин обладал силой воли, необычной для русских интеллигентов. Распространено мнение о мягкости славян, способных переносить страдания и несчастья, но неспособных на активную борьбу. По-моему, эта концепция не приложима ко всей истории русского народа; даже если мы и примем ее с оговорками, она относится главным образом к российской интеллигенции конца XIX — начала XX столетия. После революции интеллигенция сильно изменилась. Что же касается русского народа в целом, за свою долгую историю он дал не так уж мало людей с сильной волей, проявившейся в самых различных сферах жизни, включая политическую. Достаточно вспомнить Петра Великого.

Ленин принадлежал к российским руководителям, обладавшим сильной волей. В нем не было и следов «тургеневщины», любви к самоанализу или духовной дисгармонии. Но воля его не замыкалась на политических действиях. Он обладал способностью властвовать и в этом смысле совсем не походил на типичного российского интеллигента того времени. После революции в ноябре Ленин взял бразды правления и держал их со всей силой, на которую был способен. И только болезнь смогла вырвать у него эти бразды. Именно отношением к власти Ленин в громадной степени отличался от своих политических противников. В то время, как члены семьи Романовых один за другим отказывались от власти, в то время, как кадеты и эсеры один за другим уходили в отставку с министерских постов во Временном правительстве, Ленин был готов отстаивать власть любой ценой.

4

Всю жизнь Ленин придерживался марксистской доктрины, которая умаляет роль личности в истории и принимает в расчет только психологию масс и массовое движение. Однако Ленин четко понимал роль лидера в революционном движении и ясно сознавал, что сам является таким лидером.

Как уже отмечалось, Ленин не выделялся среди других революционеров какой-то особой храбростью (хотя трусом он тоже не был). За период своей политической деятельности он неоднократно проявлял заботу о собственной безопасности. В 1905 году, получив в Женеве известия о выступлении в Петербурге (под руководством священника Гапона), Ленин не поспешил в Россию подобно Троцкому, чтобы принять непосредственное участие в революции, а оставался в Швейцарии вплоть до появления манифеста от 30 октября. Вернувшись в Россию, чтобы подготовить вооруженное восстание в Москве, Ленин лично не поехал в Москву, а направился на конференцию в Финляндию. В июле 1917 года Ленин не появился на суде, чтобы ответить на обвинения в получении от немцев денег, а скрылся. Он берег себя, потому что знал — без него его соратники не смогут справиться с ходом событий.

Он не только сам считал себя лидером, но стремился, чтобы и другие думали так же. В газетных статьях, принадлежавших его перу, но неподписанных им (до прихода к власти), иногда он упоминал собственное имя в положительном контексте. Так он приучал партийных товарищей ценить его имя, придавал себе политический вес. И если до возвращения Ленина в Россию в 1917 году его имя практически не было известно широким кругам, то среди членов партии Ленин уже имел репутацию лидера.

5

Как оратор Ленин славился внутренней силой и логикой своих речей. Он знал, как найти слова, чтобы внушить энтузиазм большим массам рабочих или привлечь на свою сторону крестьян.

Однако среди ораторов русской революции многие выглядели импозантнее Ленина.

Секрет его силы заключался не в ораторском искусстве. Ленин выступал нередко, но главную надежду возлагал он не на красноречие. Он знал, как создать между лидером и массами связь более прочную, чем связь оратора со своей аудиторией. Он сумел сковать цепь, крепко соединившую партию и народ.

Большевистская партия (позже получившая название коммунистическая) с самого начала являлась уникальным социальным феноменом. Политической партией она была только по названию, в действительности она представляла собой нечто большее, чем партия. Она была разновидностью ордена иезуитов — тесным товариществом фанатиков, объединенных общим идеалом и связанных друг с другом строжайшей дисциплиной. С самого начала своей политической карьеры Ленин стремился создать именно такую партию, необходимую ему для достижения своих целей. Ленин придавал колоссальное значение организации партии, для осуществления своей идеи он не побоялся пойти на разрыв со своими сторонниками в 1903 году, не побоялся остаться без средств и приверженцев. Ленин спаял партию в крови Московского восстания, хотя это восстание и потерпело поражение. Годы думского режима он использовал, чтобы широко распространить идеи партии в рабочей среде. И когда в 1917 году он вернулся в Россию, он имел в своем распоряжении политический штаб и дееспособный отряд соратников — таким не обладал никто из его противников. Оставалось только объединить свои силы с силами народа, что Ленин и осуществил благодаря своей способности в нужный момент найти необходимый лозунг, именно тот лозунг, который способен зажечь массы.

6

В борьбе за власть Ленин решительно применял любые средства, даже такие как клевета и готовность возбудить темные массы против кого угодно лишь бы снять ответственность с себя. Для привлечения на свою сторону народа Ленин, нисколько не задумываясь, разжигал самые низменные инстинкты толпы — зависть и ненависть. Официальными лозунгами, которые он провозглашал во время революции 1917 года, были: «мир» (для привлечения солдат), «земля» (для удовлетворения крестьян), «рабочий контроль» (для привлечения рабочих).

Но как бы ни были хороши эти лозунги сами по себе, Ленин считал, что при обращении к широким массам они звучат слишком парламентски и академично. Он мечтал о лозунге, который бы вытащил людей на улицы, воспламенил неорганизованные толпы и мгновенно сплотил их вокруг красного флага. Таким лозунгом оказался призыв:

«Грабь награбленное». Сам Ленин объяснял позднее, что этот призыв переводил на народный язык тезис Маркса и Энгельса «экспроприация экспроприаторов».

Излюбленный метод Ленина состоял в «углублении революции», постепенном осуществлении своей программы. Сначала он нанес удар по крупным капиталистам, натравив на них не только пролетариат, но и мелкую буржуазию; на следующем этапе, уже захватив собственность капиталистов, он стал давить на мелкую буржуазию. Подобным же образом в деревне он начал с объединения всех крестьян против помещиков; затем, на следующем этапе, он сплотил бедных крестьян в борьбе против богатых. Используя подобные методы, Ленин получал поддержку значительных групп населения, а если бы он раскрыл свою программу сразу и полностью, за ним пошло бы гораздо меньше людей. Многие из тех, кто последовал за ним сначала, позже пытались остановить его — но было уже слишком поздно.

Ленин, рассчитывая тактические действия, уже на первом этапе осуществления своей программы был готов к наступлению второго этапа. Скажем, план классового деления деревни и объединения бедняков против богатых был полностью выношен Лениным еще в 1903 году, а приведен в действие в ноябре 1917 года, когда он перетянул крестьян на свою сторону, опубликовав уравнительную программу эсеров.

Проводя в жизнь свои планы, Ленин был безжалостен, не придавал никакой цены человеческой жизни. Он постоянно обвинял своих противников — империалистов, буржуазию, помещиков, царский режим — в жестокости. А как же действовал он сам?

Если подсчитать количество убитых по прямым призывам Ленина (исключив жертв гражданской войны) и добавить погибших от голода вследствие его экономической политики — результат получится ошеломляющим. Достаточно сказать, что число русских, умерших от голода в 1921–1922 годах, вдвое превышает число русских солдат, убитых и искалеченных в мировой войне. Если посчитать человеческие жизни, утраченные при правлении Ленина, придется поместить его в список самых ужасных тиранов, которых знала история.

Ленин обходился с людьми не как с индивидуальностями, а как с представителями социальных классов. Согласно его взглядам, только один класс — пролетариат — имел бесспорное право на существование. В отношении крестьян до последних лет жизни Ленин вел себя сдержанно, всегда подчеркивая, что ценит лишь наемных сельскохозяйственных рабочих и бедняков.

Что же касается буржуазии — этот социальный класс был объектом его искренней ненависти. Ленин ненавидел буржуазию сильнее, чем помещиков, а либералов сильнее, чем самодержавие. Человек как самостоятельная личность, вне класса, для Ленина просто не существовал. Поэтому Ленин испытывал такое раздражение против политических противников.

В 1907 году умер граф Гейден, выдающийся российский политический лидер, депутат I Думы, умеренный консерватор, человек безусловно возвышенного образа мыслей. Не только политические сторонники Гейдена, но и его антагонисты — либералы и радикалы — почтили его память. Ленин впал в ярость, кричал, что такое отношение к политическому противнику заразит русский народ микробами раболепия и крепостничества. Аргумент Ленина был прост: как можно превозносить графа Гейдена, если он являлся помещиком? Из подобных принципов естественным образом последовала политика классового террора, которую Ленин проводил при помощи Чека. Людей арестовывали и брали в качестве заложников только потому, что они принадлежали к классу буржуазии, а вовсе не из-за их участия в антисоветской деятельности. В дальнейшем, когда Ленин считал это необходимым, он не пренебрегал репрессиями даже по отношению к «своим» классам. Среди заложников, которых арестовали и позже расстреляли, находились тысячи крестьян и рабочих. Скажем, крестьян, отказавшихся подчиниться власти Совета, расстреливали или выселяли, объявляя кулаками. Дисциплина в Красной Армии также поддерживалась жестокими мерами.

При взаимоотношениях с людьми Ленин придерживался двух различных методов — один он применял к своим, другой — к тем, кого считал врагами. Когда кто-либо нападал на его сторонников, негодованию его не было предела; но когда он сам нападал на своих оппонентов, это представлялось ему вполне естественным. Когда Ленина обвиняли в получении денег от иностранцев и называли предателем, он яростно протестовал. Но при малейшем намеке на связь с иностранцами его врагов, он кричал, что они подкуплены иностранной буржуазией, и утверждал, что именно этим объясняются все их действия.

Один простой пример иллюстрирует такое «двойное» отношение. 15 января 1919 года в Берлине белые офицеры убили большевиков Карла Либкнехта и Розу Люксембург (это

произошло после ареста большевиков, когда их перевозили в тюрьму). Осуждая это «зверское и предательское» убийство, Ленин писал: «... не найти слов для выражения всей мерзости и низости этого палачества». Вину за этот преступный акт он возложил на германское социал-демократическое правительство и восклицал: «Смерть палачам!».

Кадетских депутатов Кокошкина и Шингарева, прибывших в Петроград для участия в заседаниях Учредительного собрания, годом раньше (19 января 1918 года) убили большевистские матросы. Депутатов убили в больнице, куда их переместили из тюрьмы по болезни. А арестовали их по приказу Ленина, объявившего кадетскую партию вне закона. Кстати, Кокошкин и Шингарев верили в возможность сотрудничества с большевиками и готовились «сражаться» с ними парламентскими методами, в то время как Карл Либкнехт и Роза Люксембург были арестованы в результате вооруженного столкновения с правительством. То, что вызвало у Ленина возмущение в связи с событиями с немецкими коммунистами, представлялось ему возможным по отношению к кадетам.

10

Ленинская классовая точка зрения распространялась также на религию и церковь. Церковь Ленин рассматривал как классовый институт. Он считал, что церковь необходима богатым классам, чтобы держать бедных в подчинении и рабстве. Поэтому он относился к церкви и религиозным организациям с чрезвычайной ненавистью.

Однако его ненависть к церкви нельзя объяснять лишь социальными причинами. Ее корни находились глубже. Ленин считал, что религия является основой человеческого индивидуализма; в человеческой душе она занимает место неприступного убежища, укрытия, уголка, недоступного наблюдению и контролю со стороны политической партии. Борясь против индивидуализма, стремясь поставить всех на службу партии, Ленин закономерно должен был наносить удары по религии как последней святыне индивидуума. Он боролся не только против существовавшей церкви, но и против религии вообще, против всякого почитания Высшего Существа, даже если оно существовало только в сердце человека. Внутренняя религиозная духовность представлялась Ленину гораздо более опасной, чем внешняя, церковная, так как с церковью сражаться было легче. В 1913 году Ленин писал Максиму Горькому:

Всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть самая невыразимейшая мерзость... самая гнусная «зараза». Миллион грехов, пакостей, насилий и зараз физических гораздо легче раскрываются толпой и потому гораздо менее опасны, чем тонкая, духовная, приодетая в самые нарядные «идеалистические»⁴⁰ костюмы идея боженьки.

Именно поэтому Ленин приходил в ярость, когда усматривал в работах, даже самых абстрактных, малейший намек на религиозность. Одно время он страстно увлекался философией Гегеля. Сохранились ленинские конспекты по Гегелю, сделанные по ходу прочтения. Обдумывая одно место в гегелевских «лекциях по истории философии», где Гегель говорит об Эпикуре, осуждая его за то, что у него «нет конечной цели мира, мудрости Творца», Ленин написал с раздражением в своей тетради для конспектов, что Гегелю всегда «жалко бога», и добавил: «Сволочь идеалистическая!»

При такой ненависти к религии Ленин считал недальновидным бороться с ней насильственными методами. Прямое запрещение принадлежать к какой-либо конфессии распространялось только на членов коммунистической партии. В отношении всех остальных Ленин считал нужным действовать постепенно, шаг за шагом, говорил, что бороться с

⁴⁰ У Ленина: «идейные». (Прим. перев.)

религиозными предрассудками необходимо с чрезвычайной осторожностью, но в то же время полагал, что эта борьба является одной из главных задач правительства. Ответственность за антирелигиозную пропаганду он возложил на Троцкого.

11

Как уже отмечалось, ленинская борьба против религии была и борьбой против человеческого индивидуализма. Обращение души к Богу означало невозможность ее полного подчинения коммунистическому идеалу и коммунистической партии. А Ленин требовал от своих последователей безусловного подчинения. Мы говорили уже, что коммунистическая партия была не просто партией, она представляла собой орден фанатиков, стремившийся не только руководить действиями людей, но и контролировать их мысли, иметь представление об их самых глубоких внутренних движениях. Отсюда происходила нетерпимость большевиков и их претензия на исключительность. Коммунистическая партия была (не могла не быть) единственной политической партией в ленинском государстве.

Все другие политические партии Ленин постепенно запретил. Но поскольку коммунистическая партия ощущала себя не только политическим организмом, но и своеобразной «церковью» (или, скорее, «антицерковью»), она должна была попытаться уничтожить все церкви и религии на Земле. Таковую цель Ленин поставил себе, но он понимал, что к этой цели следует двигаться постепенно.

12

Для Ленина коммунистическая теория не была единственной политической доктриной. К доктринам он относил также религию и философию. Философией, которая направляла научную мысль Ленина, был «Диалектический материализм», заимствованный им у Маркса и Энгельса. Их учение дало ему фундамент для всех политических разработок. Он принял его как догму, как философскую и научную аксиому. Ядро марксистской системы не подлежало обсуждению. Но, воспринимая фундаментальную философию марксизма как догму, в вопросах практической политики он был далек от того, чтобы следовать всем указаниям Маркса.

Ленин не был слепым последователем Маркса. Он разработал собственную, независимую политическую систему, разумеется, имевшую связь с основными принципами марксизма. Он сделал существенные дополнения к работам Маркса, как в теоретическом аспекте, так и в области политической тактики. Одним из примеров является ленинское учение об империализме как новой фазе капитализма, фазе монополистического капитализма. Другой пример — его тезисы для Коммунистического интернационала о роли колониальных и полуколониальных стран в мировом революционном движении. Ленин также пополнил марксистскую мысль работами по национальной проблематике.

Не менее существенные изменения внес он в вопросы политической тактики. Так, идея о необходимости союза пролетариата с крестьянством была развита и отточена Лениным в приложении к России и колониальным странам.

С другой стороны, идея создания централизованной тайной партии, руководящей революционным движением, не была заимствована Лениным у Маркса. Можно предположить, что его предшественником в этом вопросе был русский революционер 1870-х годов Ткачев. Многие тактические советы Ткачева Ленин взял на вооружение.

Все это вместе взятое составило «ленинизм» — особую политическую систему, представляющую собой развитие марксизма. Тем не менее марксизм, конечно, формирует сердцевину ленинизма и дает ленинизму содержание и четкость.

Со вступлением в Новую экономическую политику Ленин изменил политическую тактику. Но он не отошел от основной идеи, и марксистская догма как мертвый груз продолжала даже после начала Новой экономической политики тянуть назад, в пропасть, все

творческие предприятия российских политических лидеров. Этот груз мешал дальнейшему развитию самой политики.

13

Современники Ленина не смогли сразу правильно понять и оценить его значение как политического лидера. В пылу фракционной борьбы и в жаркий период II съезда РСДРП большинство русских социалистов считали Ленина задиристым членом центральных партийных учреждений. После поражения Московского восстания 1905 года на него стали смотреть как на безумного фанатика, способного подвести партию и революцию. Но беспартийное большинство русского народа или не знало Ленина, или не думало о нем.

Новая тактика, примененная Лениным после 1907 года, использование им легальных политических учреждений принесли ему тесные связи с верхушкой российского рабочего класса. Этот факт однако не был по достоинству оценен ни его сторонниками, ни его противниками. Если бы Ленин умер во время мировой войны или даже в начале революции, весной 1917 года, это известие не произвело бы особого впечатления ни на кого за исключением членов его собственной партии и верхнего эшелона представителей рабочих организаций.

Фигура Ленина стала более определенно вырисовываться в общественном сознании только во время революции 1917 года. Однако, даже в ноябре этого года Дыбенко, один из вожakov матросов, может быть и в шутку, но считал возможным предложить казакам Краснова сменить Керенского на Ленина. Политические способности Ленина еще не были по достоинству оценены ни его врагами, ни единомышленниками. Многие свидетели формирования правительства, возглавляемого Лениным, смотрели на это, как на эпизод, очередной акт в политической оперетке, полагая, что новое правительство будет свергнуто через две недели. Умри Ленин в ноябре 1917 года, все бы сказали, что смерть спасла его от политического краха.

В годы гражданской войны Ленин имел популярность только среди рабочих (если не брать в расчет партийные круги). Крестьяне (кроме бедноты) были настроены к нему враждебно. А летом 1918 года, в период деятельности Комитетов бедноты, они по-настоящему ненавидели его.

Если бы Ленин умер зимой 1920–1921 годов, многие могли бы сказать, что, несмотря на всю его энергичную деятельность, результатом его руководства страной была экономическая катастрофа. Лишь Новая экономическая политика принесла ему популярность — и не только среди рабочих, но и среди крестьян. Отношение крестьян к нему оказалось даже более благожелательным, чем отношение рабочих.

Вскоре после введения Новой экономической политики Ленин умер. В 1924 году широкие массы народа (за исключением, конечно, антибольшевистских групп), вероятно, были искренне поражены известием о его смерти. Осталось ли в народе это чувство потери в годы, непосредственно следовавшие за его смертью? А если осталось, долго ли оно проживет? Все зависит от советской системы, созданной Лениным.

В настоящее время все еще невозможно сказать, прочно ли утвердилась эта система в России, невозможно рассуждать и о ее распространении по всему миру. Новая волна военного коммунизма, которая стала подниматься с конца 1927 года, привела к новому витку борьбы в России (в городе и в деревне). Коммунистическое правительство полагает, что пришло время для начала перемен на экономическом и духовном «фронтах». Эта новая коммунистическая волна захлестывает практическую программу Новой экономической политики, можно сказать, зачеркивает практические выводы, сделанные в соответствии с ленинской волей. Однако, эта волна вышла из глубин марксизма и логически продолжает ленинизм. Это течение не противоречит ленинизму, но продолжает его в другом направлении.

Будущая роль ленинизма в России и во всем мире зависит поэтому от той судьбы,

которая ожидает коммунистическое правительство в России. От этого также зависит историческая оценка личности и политического руководства Ленина.